

Российская академия наук

**Институт истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова**

**САНАТОРИЙ
ИМ. А.М. ГОРЬКОГО РАН
В КИСЛОВОДСКЕ
(1923–2008)**

2012

ББК 72; 77
С 18

Утверждено к печати Ученым советом
Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН
16 апреля 2009 г.

Рецензенты:
член-корреспондент РАН,
доктор географических наук, профессор В.А. Снытко,
главный научный сотрудник
Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН;
доктор философских наук, профессор В.И. Моисеев,
заведующий кафедрой философии
Московского государственного
медико-стоматологического университета

С 18 **Санаторий им. А.М. Горького РАН в Кисловодске (1923–2008): Сб. ст. / РАН. ИИЕТ им. С.И. Вавилова; Сост. Черный Ю.Ю., Соколова Л.Д., Горбова А.Н. Науч. ред. Земцов А.Н., Черный Ю.Ю. – М., 2012. – 272 с. ISBN 5-24800624-4**

Санаторий им. А.М. Горького РАН в Кисловодске входит в число старейших здравниц Кавказских Минеральных Вод. Расположенный на доминирующей возвышенности центральной части города – Крестовой горе, он славится не только уникальным природным ландшафтом, но и атмосферой радушия и домашнего тепла. В разное время здесь отдыхали и творили выдающиеся деятели отечественной науки и искусства. В издании на основе документальных материалов впервые представлены история и традиции санатория.

Для специалистов в области истории отечественной культуры и науки, работников санаторно-курортных учреждений.

ББК 72; 77

ISBN 5-24800624-4

© Черный Ю.Ю., Соколова Л.Д., Горбова А.Н., составление, 2012
© Земцов А.Н., Черный Ю.Ю., научная редакция, 2012

Содержание

А.Н. Земцов, В.А. Широкова.

Санаторий-курорт на подземных водах Северного Кавказа в истории науки и культуры России (вступительная статья)4

От составителей32

Руководители санатория36

Ю.Ю. Черный, Л.Д. Соколова.

Санаторий ЦЕКУБУ – КСУ – имени Горького:

Исторический очерк52

Санаторий в лицах157

Юбилейная анкета170

«Горькоккола» (избранное)199

Приложение.

Д.М. Павлов.

Академия наук в истории Кавказских Минеральных Вод244

Источники и литература258

Указатель имен.....262

Сведения о составителях.....271

А.Н. ЗЕМЦОВ, В.А. ШИРОКОВА*
САНАТОРИЙ-КУРОРТ НА ПОДЗЕМНЫХ ВОДАХ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ИСТОРИИ НАУКИ
И КУЛЬТУРЫ РОССИИ
(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ)

Еще Гиппократ отмечал особенности подземных вод и писал, что *«самые лучшие воды те, которые вытекают из мест возвышенных и земляных холмов, ибо они и сами сладки и светлы. /.../ Зимой они теплые, а летом – холодные; такие воды происходят из глубочайших источников»*¹.

Практическое использование и изучение минерализованных, газонасыщенных, часто повышенной или высокой температуры подземных вод сыграли большую роль в развитии цивилизации, в первую очередь – в создании населенных центров в местах подобных выходов. Достаточно привести в качестве примера город Карловы Вары (Карлсбад) в Чехии, основанный в середине XIV в., или существующий со времен расцвета Римской империи – т.е. около двух тыс. лет – городок Бат (Bath) на юго-западе Англии, славный горячими источниками и построенными на них еще римлянами в I в. н.э. банями.

Изучение подземных вод – растворов, приходящих иногда со значительных глубин, – сыграло большую роль в развитии геологии,

* *Земцов Александр Николаевич* – кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник Отдела истории наук о Земле Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, *Широкова Вера Александровна* – доктор географических наук, заведующая Отделом наук о Земле Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН.

¹ *Гиппократ*. Избранные книги. – М.-Л.: Гос. изд-во биологич. и медиц. лит-ры, 1936. – С. 284.

геохимии и других отраслей наук о Земле. О значении, которое в прошлом придавалось сообщениям о горячих подземных водах, говорит тот факт, что Т. Джефферсон – губернатор американского штата Виргиния (Вирджиния) в 1779–1781 гг., а позднее, в 1801–1809 гг., президент США – в своих *«Заметках о штате Виргиния»* упоминает сведения С.П. Крашенинникова о горячих ключах на Камчатке².

В западной медицинской литературе, которая, по словам В.И. Вернадского, шла *«двумя-тремя поколениями раньше нас»*, уже существовали зачатки современной бальнеологии³ – раздела медицины, изучающего лечебные воды и их лечебно-профилактическое применение.

В древнерусских лечебных книгах XVI–XVIII вв., основанных на переводной литературе, можно встретить рекомендации о целебных свойствах минеральных источников применительно к собственной территории. Врачебному и аптечному делу в *«старинной России»* посвящены исследования В. Рихтера (1814), Н. Загоскина (1891), Н. Новомбергского (1902), Д. Леонтьева (1910).

Аптекарские лаборатории (первая русская аптека была основана в 1581 г. в царствование Ивана Грозного в Москве англичанином Джеймсом Френшем (James Frenchem), присланным в Россию по просьбе государя) сыграли некоторую роль в развитии бальнеологии, химических промыслов, в т.ч. *«соляном деле»*, на Руси. В стенах этих лабораторий изготавливались такие *«химикалии»*, как *«купоросная кислота»* (т.е. серная кислота), *«селитряной спирт или крепкая водка»* (азотная кислота), царская водка (смесь азотной кислоты и аммиака), ярь-медянка, очищалась сера, изготавливались купоросы, квасцы и пр., т.е. все сырье, необходимое для фармацевтики и используемое в дальнейшем в качестве реагентов для определения химического состава воды.

С развитием химии и медицины в России и, в частности, применения химических методов исследования природных вод, что произошло не без влияния европейских достижений в этой области,

² Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. – Л.: Наука, 1990. – 315 с.

³ Вернадский В.И. История минералов земной коры. – Л.: Госхимтехиздат, 1933. – Т. 2. – Ч. 1. – С. 234.

был приоткрыт покров чудодейственной силы исцеляющих колодезцев. Соответственно Указу Петра I «*О диковинах земли русской*» (1714), все сообщения сразу же не только описывались, но и изучались.

Минеральные воды из-за своих отличительных свойств были основным водным объектом изучения в России вплоть до XVIII в. А высокое содержание солей в них, позволяющее использовать малочувствительные методы прямого определения в растворе, помогло выявить разнообразие этих вод, что дало возможность рационального применения минеральных источников в лечебных целях.

В России первое письменное сообщение о минеральных водах, отличных от обычной питьевой воды и обладающих лечебными свойствами, датируется 1714 г.

В 1715 г. Иваном Ребоевым была подана челобитная Петру I с описанием источника целебных (железных) вод в районе г. Олонец (нынешняя Карелия) следующего содержания:

«Державнейший Царь, Государь Милостивейший.

В прошлом 714 году при бытности господина Полковника и Коменданта Вилима Ивановича Генина, был я нижайший по приказу господина плавильщика Мартына Цимермана послан за урядом в зимнее время над рудными возаками у железной руды на Рав болоте, и до того я нижайший скорбел многие годы сердечною болезнию: а из которых мест со оного болота крестьяне руду возили, а я нижайший за оною болезнию чуть жив волочился, и придшед к колодезю и стал воду пить, и почитал Богу молиться, чтоб Бог со оною воды дал исцеление, и я нижайший раб твой из оного колодезя, ради своей болезни, по три дня воды пил, и после трех дней стало быть легче, и от того стал здоров, и поныне ничем не болезную; и в то время, я нижайший про вышеимянованную воду обвестил на медных заводах господину плавильщику Мартыну Михайловичу, и потому моему доношению ведомо учинилось господину артиллерии Полковнику и Коменданту Вилиму Ивановичу Генину и пропустя время оною воду в лекарство покладали, и в лекарстве стало ладно; также в Петербург и на Олонецкую верфь оною воду возили и везде в лекарстве надобно. Всемилостивейший Государь, прошу Вашего Величества, да повелит державнейший за прииск оною воды мне нижайшему определить Твое Царского Величества

милосердное рассмотрение, чем Бог по сердцу твоему известит, и о том бы свой Царского Величества милостивой указ учинит.

Вашего Величества

нижайший раб молотовой работник Иван Ребоев».

В 1720 г. Петр I освободил Ребоева от работ и податей: «За объявление сего, что первой знак лечения на нем означился, освобождается он и дом его землю, чем владеет, от всех работ и податей на медных заводах, 22 Марта, 1720, Петр»⁴.

Сам Петр I испытал на себе целительное действие минеральных вод в местечке Спа (Spa, Бельгия), также известных со времен Римской империи, которое посетил с целью лечения летом 1717 г.

По приказанию Петра Великого в октябре 1717 г. в Карелию приехал придворный врач Лаврентий Лаврентьевич Блюментрост (1692–1755). Крупный ученый (принимал участие в создании Академии наук, а с 1725 г. стал первым ее президентом) и выдающийся врач, Блюментрост выступил сторонником создания на базе Марциальных (то есть железистых – от имени бога войны Марса) вод первого в России курорта. Кем первым был проведен химический анализ источника и подтверждены его целебные свойства – самим Блюментростом или полевым медиком Г. Ремусом, или вместе – вопрос остается открытым. По сообщению митрополита Евгения (Болховитинова), из сочинений Блюментроста известно «*Описание Олонецких минеральных вод*», которое не напечатано, но изданы некоторые статьи в книге под названием «*Доктор Ремус – сообщение...*» (1722). Доподлинно известно, что Блюментрост принимал участие в разработке подробных правил для приезжающих на лечение и описывал состояние пациентов, которым помог источник. Сам Петр четырежды побывал на курорте – в 1719, 1720, 1722 и 1724 гг.

Хотя химические исследования природных вод в России начались позже, чем в Западной Европе, россияне, по словам Вернадского, «сразу воспользовались всем, по существу небольшим, прошлым опытом в этой области, и уже в XVIII столетии были здесь равными»⁵, используя новейшие для того времени методы анализа.

⁴ *Озерецковский Н.Я.* Путешествие по озерам Ладожскому, Онежскому и вокруг Ильмена. – СПб., 1812. – С. 243–245.

⁵ *Вернадский В.И.* Очерки и речи. – Пг.: НХТИ, 1922. – С. 26.

Первые государственные мероприятия по разведке минеральных вод и их эксплуатации с лечебными целями проводились по инициативе Петра I, который, ознакомившись с некоторыми зарубежными курортами (Спа, Карлсбад), решил искать русские «ключевые воды». Тексты указов Петра I об Олонецких марциальных водах см. в Дополнении в конце настоящей статьи.

В 1717 г. издан указ *«О приискании в России минеральных вод, которыми можно пользоваться от разных болезней»*. Этим же указом вменялось Сенату оказывать содействие доктору Г. Шоберу в работах, связанных с поисками минеральных источников по берегам Волги и на Кавказе. Лейб-медик Петра I Готлиб Шобер *«произвел путь до Терских теплиц»* на реке Терек и дал в 1718 г. описание *«Терским теплицам»*, а также *«Серного ключа в уезде города Самары при реке Соке, не в дальнейшем расстоянии от пригорода Сергиевска»* (в числе этих источников им упоминаются *«теплицы»* Бештаугория и *«изрядно кислый родник»*, по-видимому, Кисловодский нарзан. – Авт.). Шобер проделал ряд химических опытов с водой из Теплиц Святого Петра (Терских) и из серного ключа: *«Опыты, которые я делал над водою, состоят в следующем: 1) от оной воды сделался фиалковый сироп зеленым; 2) распушение Меркурия Сублимата сделалось рудожелтым цветом, и так падало на дно; 3) смешав сию воду с несколькими каплями купоросного спирта, оказался малый вид кипения; 4) по положении чернильных орехов в ту воду, не явилось никакой знатной перемены; 5) сок ревеня остался сперва желт, а после трех часов сделался красноватым; 6) масло винного камня дало воде цвет молочный, и отсадилась известная земля...»*⁶.

В 1719 г. Петр I издал указ о Марциальных водах близ Петрозаводска, которые объявлялись лечебными. Вскоре были построены дворец для царской семьи, питьевая галерея над источником и гостиница для приезжих. Это был первый официально утвержденный курорт России. Сохранился *«Чертеж к тому месту, где имеются марциальные Олонецкия воды, от гор. Петрозаводска»*.

⁶ Шобер Г. Описание серного ключа у пригорода Сергиевского на реке Соке // Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащих. – 1760. – № 11. – С. 406–415.

в 50 верстах»⁷. В те же годы немецким ученым Х. Паульсеном по указу Петра I были заложены «бадерские бани»⁸ на Липецких соленых водах, ставшие базой второго российского курорта. Заслуживают внимания своим историческим прошлым и универсальным целебным воздействием Екатерининские воды⁹ под Царицыным (Волгоградом) в Сарепте, открытые в 1769 г., а также минеральные источники Старой Руссы в Новгородской губернии (1828).

Работы Шобера были опубликованы Г.Ф. Миллером только в 1760 г., и поэтому первое официальное описание минеральных вод датируется 1720 г., когда петербургский полевой медик Г. Ремус дал заключение о марциальных (железистых) «целительных водах, отысканных на Олонце». После открытия и описания марциальных вод последовал ряд документов, регламентирующих организацию первых курортов в России: «Правила дохтурския, как при оных водах поступать» и «Указ Его Царского Величества на дохтурския правила, состоявшиеся 10 мая 1720 г.».

Следует отметить, что сообщения Ремуса и Шобера вплоть до работ М.В. Ломоносова были единственными, в которых рассматриваются воды «отменного от простой воды вкусу»¹⁰.

С момента основания в 1748 г. первой в России научно-исследовательской химической лаборатории на протяжении XVIII в. ее руководители М.В. Ломоносов, У.-Х. Сальхов, И.-Г. Леман, Э.Г. Лаксман и Т. Ловиц проводили отдельные определения химического состава минеральных вод из различных губерний, в том числе в ходе экспедиций, проводившихся в Европейской России и Сибири.

⁷ РГВИА. Ф. 421, д. 329, ед. хр. 1773.

⁸ См.: Описание Кавказских целительных вод и липецких вод и Описания и карты «Сергиевских, липецких, болдановских» минеральных вод // РГВИА. Ф. 13454, д. 5444; Ф. 421, д. 329, ед. хр. 1773–1913.

⁹ См.: *Георги И.Г.* Сокращенное известие о найденных между Сарептою и Царицыным целительных источниках, описанных Г. Адьюнктом Георгием // Санкт-Петербургский вестник. – СПб., 1778. – Март; Наставления об употреблении Сарептских вод. – СПб., 1778; *Широкова В.А.* Сарептские минеральные воды и зарождение гидрохимии в России // Сарепта: Историко-этнографический вестник. 240-летию основанию колонии Сарепта на Волге посвящается. – Вып. 1. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2006. – С. 43–56.

¹⁰ *Сухомлинов М.И.* История Российской Академии. – СПб., 1875. – Вып. 2. – С. 479.

Академик Иоганн Готлиб Георги на основе огромного фактического материала, собранного русскими химиками-естествоиспытателями, участниками академических экспедиций второй половины XVII в. (И.И. Лепехиным¹¹, П.С. Палласом¹², С.Г. Гмелиным¹³, И.П. Фальком¹⁴, И.А. Гюльденштедтом¹⁵, Н.П. Рычковым, В.Ф. Зуевым¹⁶, Н.Я. Озерецковским¹⁷ и др.), составил систематический перечень (1798) всех тогда известных русских минеральных вод с подробным описанием (по губерниям) местоположения, историей открытия и данными химического состава источников¹⁸.

К 1800 г. были разработаны специально для изучения минеральных вод все основные реакции химического анализа. Их обобщением и систематизацией в России занимался В.М. Севергин – автор «Способа испытывать минеральные воды» (1800), единственного на русском языке пособия по аналитической химии природных вод до появления учебника Н.А. Иванова (1854). В руково-

¹¹ Лепехин И.И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства. – СПб., 1771. – Ч. 1; *Он же*. Продолжение дневных записок путешествия по разным провинциям Российского государства в 1771 году. – СПб., 1780. – Ч. 3; *Он же*. Путешествия в 1772 году. – СПб., 1805.

¹² Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи в 1768–1773 гг. – Ч. 1. – СПб., 1773. – 657 с.; Ч. 2. Кн. 2. – СПб., 1786. – 571 с.; Кн. 3. Пол. 1. – СПб., 1788. – 624 с.; Ч. 3. Пол. 2. – СПб., 1788. – 593 с.; *Он же*. Краткое физическое и топографическое описание Таврической области. – СПб., 1795.

¹³ Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества. – Ч. 1. – СПб., 1771. – 272 с.; Ч. 2. – СПб., 1777. – 362 с.; Ч. 3 (пол. 1 и 2). – СПб., 1785. – 376 с.

¹⁴ Falk J.P. Beitrage zur topographischen Kenntniss des Russischen Reichs. – St.-Petersburg, 1785–1787. – 3 Bd.

¹⁵ *Güldenstaedt J.A.* Reisen durch Russland und im Kaukasischen Gebirge. – Im 2 Teile. – St.-Petersburg, 1787, 1791. – 2 Bd.

¹⁶ Зуев В.Ф. Путешественные записки от С.-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 г. – СПб., 1787. – 235 с.; Выписка из путешественных записок, касающихся до полуострова Крыма. 1872 г. // Собрание сочинений, выбранных из Месяцеслова на разные годы. – Ч. V. – СПб., 1790 (из месяцеслова на 1783 г.).

¹⁷ Озерецковский Н.Я. Описание Колы и Астрахани. – СПб., 1804; Обзорение мест от Санкт-Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути. – СПб., 1808.

¹⁸ *Georgi I.G.* Geographische-physikalische und naturhistorische Beschreibung des Russischen Reichs. – Königsberg, 1797–1802. – Bd. 1–5. – Т. 1–9. (*Георги И.Г.* Физико-географическое и естественноисторическое описание Российской империи). О классификации природных вод – см.: 1798. – Bd. 2. – Т. 3. – S. 10–70.

дстве Севергина впервые в российской практике важное место уделялось применению методов весового количественного анализа. Севергин активно способствовал исследованиям минеральных вод в западных областях Европейской России (1802–1803), Финляндии (1804), Тверской губернии (1809). Он составил описание «*Вод Российской империи*» и «*Прибавление о минеральных водах*», вошедшие отдельными частями в «*Опыт минералогического землеописания России*» (1809)¹⁹.

Наибольший интерес вызывали кавказские минеральные воды. Начиная с химических анализов Александровского источника и Нарзана, сделанных П.С. Палласом в 1793 г., за период до 90-х годов XIX в. было опубликовано более 70 работ, посвященных различным аспектам изучения кавказских минеральных вод, в том числе по изучению их химического состава (было описано 412 минеральных вод, грязей и озер). В 1863 г. в Пятигорске было основано Русское бальнеологическое общество.

Район Кавказских Минеральных Вод стал известным российским курортом еще до Первой мировой войны. Сведения об истории курортного дела в России во второй половине XIX в. можно найти в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона:

«В 1856 г. был издан во Франции закон (принятый затем и законодательствами других стран), по которому разрешается правительству объявлять некоторые особо важные источники предметом общественного интереса и признать их подлежащими охране. /.../ До 1860-х гг. лучшие русские курорты находились в непосредственном ведении казны; с этого времени правительство, сокращая повсюду свои промышленные предприятия, стремится передать их в аренду или совершенно уступает их частным лицам

¹⁹ Севергин В.М. Руководство к испытанию минеральных вод способом г. Веструмба // Новые ежемесячные сочинения, 1795. – Ч. СХІХ. – С. 63–69; Способ испытывать минеральные воды. – СПб., 1800; Записки путешествия по западным провинциям Российской империи, или минералогические, хозяйственные и другие примечания, учиненные во время проезда через оныя в 1802 году. – СПб., 1803; Обзорение Российской Финляндии, или Минералогические и другие примечания, учиненные во время путешествия по оной в 1804 году. – СПб., 1805; Опыт минералогического землеописания России. – СПб., 1809. – Ч. 1; Описание андреевских минеральных вод в Осташковском уезде Тверской губернии. Опыты и наблюдения, учиненные над минеральными водами в селе Высоком Кашинского уезда Тверской губернии // Труды АН. – СПб., 1821. – Ч. 1. – С. 203–218.

и компаниям. Так, в 1862 г. кавказские воды переходят в частное содержание, причем упраздняется дирекция вод, а взамен ее учреждается в округе источников особое военное управление. В 1866 г. продано в частное владение казенное имение Друскеники. С 80-х гг. происходит обратное явление: правительство снова берет курорты в свое непосредственное ведение. В 1883 г. прекращена аренда кавказских вод и во главе их становится правительственный чиновник. Тогда же были изданы важнейшие законы, поставившие над русскими водами такую же охрану, которая была введена французским законом 1856 г. /.../

М. источников в России насчитывается свыше 300, но большинство их, не представляя удобств для правильного пользования, известны лишь среди местного населения. Источники сосредоточены преимущественно в двух центрах: на Кавказе и в Забайкальской области. Кавказские воды обратили на себя внимание правительства еще в прошлом веке; к исследованию же сибирских вод приступили лишь недавно»²⁰.

К концу XIX в. было открыто и описано естествоиспытателями-химиками и врачами около 500 источников и 54 курорта Российской империи. В основном они содержат исследования топографические, химико-фармакологические и диетико-терапевтические. Врачи составляли такие описания в виде руководств для «врачующих и врачующихся», а естествоиспытатели и химики описывали воды в топографическом, геологическом и химическом отношении. Наиболее полными обобщениями, внесшими большой вклад в развитие учения об использовании минеральных вод для лечения больных, стали работы таких видных ученых, как А.Н. Шерер (1820)²¹, Г.И. Гесс (1825)²², А.П. Нелюбин (1825)²³, П.Н. Савенко (1828)²⁴, Э.Х. Ленц (1851)²⁵, К. Грум-Гржимайло

²⁰ *Минеральные воды* // Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1896. – Т. 19 (пт. 37).

²¹ *Scherer A.N. Versuch einer systematischen Übersicht der Heilquellen des Russischen Reichs.* – St.-Petersburg, 1820.

²² *Hess G. Nonnulla de fontibus dedicatis praesertim in Ruthenia obviis.* – Dorpati, 1825.

²³ *Нелюбин А.П.* Полное медико-топографическое, физико-химическое и врачебное описание Кавказских минеральных вод. – СПб., 1825. – Ч. 1.

²⁴ *Савенко П.Н.* Кавказские минеральные воды. – СПб., 1828.

(1855)²⁶, Г.В. Абих (1856)²⁷, Э.Э. Эйхвальд (1860)²⁸, Ф.А. Баталин (1861)²⁹, Л. Бертенсон и Н. Воронихин (1880)³⁰ и др.

На состоявшейся в 1896 г. в Нижнем Новгороде Всероссийской промышленной и художественной выставке впервые были представлены наиболее известные в России «минеральные источники; получаемые из них воды; их анализы; каптаж вод». Здесь имелись экспозиции по Петровским и Ивановским серным источникам (Псковская губ.), Боржомским (Тифлисская губ.), Кавказским (г. Пятигорск), Липецким и Славянским (Тамбовская губ.) минеральным водам, а в качестве наглядного материала приводились фотографии, планы бальнеологических учреждений и их окрестностей, чертежи геологических разрезов, результаты химических анализов, бутылки с водой и «лепешки из минеральных солей». Для кавказских минеральных вод демонстрировались: модель каптажа источника «Нарзан», механический аппарат для мытья бутылок, здесь же был представлен «доход казны» от продажи бутылок с водой в 1894 г. Сведения о минеральных водах и их использовании приводились также в павильонах, посвященных отдельным регионам страны³¹.

И хотя на Выставке отдел «*Минеральных вод*», по сравнению с количеством известных в России курортов и источников, был незначителен, зато наглядно показывал существовавший интерес к изучению и освоению минеральных вод в бальнеологических и

²⁵ *Ленц Э.Х.* Физическая география. – СПб.: АН, 1851.

²⁶ *Грум Кондратий* [Грум-Гржимайло К.И.] Полное, систематическое, практическое описание минеральных вод, лечебных грязей и купаний в Российской Империи. – СПб., 1855.

²⁷ *Abich H.V.* Vergleichende chemische Untersuchung der Wasser Caspischen Meeres, Urmia und Van-Sees // St.-Pb. Ac. mem., 1856. – № 7.

²⁸ *Эйхвальд Э.Э.* О минеральных водах России в естественно-историческом отношении // Военно-медицинский журнал, 1860. – Ч. LXXVII. – С. 1–300.

²⁹ *Баталин Ф.А.* Пятигорский край и Кавказские минеральные воды. – СПб., 1861. – Ч. 1. – 208 с; Ч. 2. – 189 с.

³⁰ *Бертенсон Л.Б., Воронихин Н.* Минеральные воды, грязи и морские купания в России и за границею. – 2-е изд. – СПб., 1882.; *Бертенсон Л.Б.* Лечебные воды, грязи и морские купания в России и за границею. – СПб., 1901; Радиоактивность в лечебных водах и грязях. – СПб., 1914.

³¹ Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 г. в Нижнем Новгороде. – СПб., 1896.

других целях, что давало стимул развитию научных и прикладных исследований в этой области.

Анализ обобщающих работ по изучению минеральных источников, вышедших за период XIX в. – начало XX в., да и экспонаты Нижегородской выставки позволяют сделать вывод о том, что в этот период в большей степени изучался химический состав минеральных вод и их лечебное значение; в меньшей – их природа, происхождение и зависимость химического состава от строения глубинных слоев недр. Исследования минеральных вод проводились главным образом в рамках теоретических представлений инфильтрационной теории, т.е. химический состав вод минеральных источников рассматривался как результат выщелачивания вмещающих пород; поэтому воды изучались без учета их генетических различий.

По мере накопления информации о химическом составе минеральных вод, вмещающих пород, состава растворенных в воде газов, инфильтрационная теория столкнулась с рядом существенных противоречий и постепенно утратила свое ведущее значение. Ей на смену пришла теория ювенильных вод Э. Зюсса (1902; от лат. *juvenalis* – юный)³². Идея Зюсса положила начало изучению роли воды в расплавах изверженных (магматических) горных пород и значения этого для образования первичной водной оболочки на самых ранних этапах эволюции нашей планеты. В результате был выработан подход к минеральным водам как к продукту геологических процессов и в дальнейшем исследования минеральных вод наряду с уже формирующейся наукой – курортологией, изучающей минеральные воды в бальнеологическом отношении, выделились в самостоятельную область геологии (гидрогеологию).

Большую роль в деле изучения минеральных вод сыграл созданный в 1882 г. Российский геологический комитет (Геолком), сотрудники которого наряду с геологическими изысканиями изучали подземные воды. Один из создателей Комитета – И.В. Мушкетов – принимал непосредственное участие в обследовании минеральных источников Липецка и района Кавказских Минеральных Вод. В первом томе трудов Геологического комитета,

³² *Suess E. Über heisse Quellen. – Leipzig, 1902. – Separate Print from Verhandl. d. Gesellsch. deutsch. Naturforsch. u. Ärzte, 1902.*

изданном в 1885 г., были опубликованы очерки Мушкетова о Липецких источниках и заметки о Кавказских Минеральных Водах, в которых автор стремился связать минеральные источники с тектоническими разрывами. Геолкомом в 1906 г. впервые были организованы систематические геологические исследования на Кавказских Минеральных Водах.

В начале XX в. интересные наблюдения за температурой в скважинах, заложенных на пресные и минеральные воды, осуществляли Л.А. Ячевский и А.Д. Стопневич. Последний много сделал для изучения и организации использования минеральных вод.

В своей работе *«Богатства России»* (1920) Стопневич, отмечая перспективы в изучении минеральных источников, писал: *«Россия занимает совершенно исключительное положение по богатству минеральными источниками всякого рода. /.../. К сожалению, однако, далеко не все источники изучены настолько подробно, насколько они того заслуживают и благодаря этому не только иностранцы, но и мы, русские, не знаем своих богатств. Этой же причиной, между прочим, обуславливается и слабое развитие в России курортного дела. Между тем, если брать только наличность самих источников, то возможности для развития курортов оказываются колоссальны. Без преувеличения можно сказать, что курортное дело в России, как сказочная спящая царевна, ждет своего царевича, который должен разбудить ее и призвать к новой блестящей жизни»*³³.

На прогрев глубинных слоев осадочных пород недавним вулканизмом Кавказских гор, следствием чего являются горячие минеральные источники вокруг Эльбруса, обращал внимание советский вулканолог И.В. Лучицкий, отмечая, что *«в 1934 г. на одной из его вершин выделялись горячие вулканические газы»*³⁴.

Следует особо остановиться на роли выдающегося геолога А.П. Герасимова, которому принадлежат детальные геологические исследования многих районов Кавказа, среди которых особое место занимает район Кавказских Минеральных Вод и Приэльбрусья.

³³ Стопневич А.Д. Минеральные воды // Богатства России. – Пг.: КЕПС, 1920. – С. 1–35.

³⁴ Лучицкий И.В. Основы палеовулканологии. – М.: Наука, 1971. – Т. 1: Современные вулканы. – С. 67.

Он был пропагандистом теории Зюсса о ювенильных водах, т.е. девственных водах, происходящих из паров магмы. В 1920 г. Герасимов издал в Петрограде книгу «*Минеральные воды в России*».

В 20-х годах XX столетия в СССР организуются комплексные экспедиции по изучению минеральных вод, в которых принимали участие различные специалисты: бальнеологи, гидрогеологи, физико-химики, микробиологи, климатологи и т.д. С 1923 г. стал выходить специальный журнал «*Курортное дело*». Таким образом, закладывались основы новой комплексной науки о лечебных свойствах минеральных вод, получившей широкое развитие в последующие годы.

Коллективы таких специалистов были объединены в Бальнеологическом институте на Кавказских Минеральных Водах в Пятигорске (основан 4 мая 1920 г. постановлением Северокавказского ревкома³⁵) и в Центральном институте курортологии в Москве (1926), Институте имени И.М. Сеченова в Крыму. Такие же институты появились в Одессе, Тифлисе, Сочи, Баку и других городах (всего 12 курортологических НИИ). Среди крупных гидрогеологов, руководителей комплексных экспедиций следует отметить Н.Н. Славянова, по имени которого горячий углекислый источник в Железноводске был назван Славяновским. Ему же принадлежат интересные работы по изучению минеральных вод различных районов нашей страны (Северный Кавказ, Закавказье, Тянь-Шань, Западная Сибирь, Урал, Карелия и др.).

Работы по изучению Кисловодского нарзана и других минеральных вод, осуществлявшиеся под руководством А.Н. Огильви (1877–1940), также отличались комплексным подходом к решению задач, использованием разнообразных методов исследований. Огильви разработал ряд методических приемов изучения минеральных вод, широко используемых и в настоящее время: графо-аналитический метод анализа химических данных, позволяющий распознавать смешение вод; термометрический метод при неглубокой буровой разведке; некоторые приемы изучения радоновых вод и т.д.

Советский ученый-геотермик И.М. Дворов отмечает, что более ста лет назад, в 1906 г., Огильви впервые применил термомет-

³⁵ См.: <http://www.kmv-niikurort.ru/histori.html>

рический метод при поисках и разведке минеральных вод на Северном Кавказе³⁶. В советское время Огильви стал директором основанного в Пятигорске в 1920 г. Бальнеологического института, но в мае 1938 г. был арестован. Сведения о его следственном деле можно найти в публикациях общества «Мемориал». Ученый якобы *«руководил и лично проводил активную, вредительско-диверсионную работу по бактериальному заражению основных минеральных источников и скрытию богатейших минеральных ресурсов Кавминвод. /.../ Являясь английским шпионом, передавал /.../ шпионские сведения о гидро-минеральном хозяйстве и наличия на группе курортов Кавминвод редких газов»*. 6 сентября 1940 г. А.Н. Огильви был расстрелян.

Выдающиеся ученые, основоположники науки XX столетия – геохимии – академики В.И. Вернадский и А.Е. Ферсман – также внесли много нового в изучение минеральных вод. Большим вкладом в познание минеральных вод служат работы Н.И. Толстихина, Ф.П. Саваренского, Н.Н. Славянова, А.С. Уклонского, А.И. Дзенс-Литовского, М.В. Сергеева³⁷, в которых уделяется внимание общим вопросам формирования минеральных вод, их классификации, закономерностям распространения, разведке и каптажу, методам анализа гидрохимических данных.

В связи со значительным развитием курортного строительства в 1930-е годы и необходимостью упорядочения работы по изучению, охране и эксплуатации минеральных вод как бальнеологических ресурсов СССР была создана постоянная Комиссия по изучению минеральных вод. Председателем ее был утвержден академик В.И. Вернадский, заместителями – Н.А. Семашко и Н.Н. Славянов, членами Комиссии являлись Л.А. Орбели, В.А. Обручев, А.Е. Ферсман, В.Г. Хлопин, А.П. Виноградов и др. (всего 19 человек). Персональный состав Комиссии обеспечивал тесный контакт представителей таких отраслей знания, как химия, геохимия, био-геохимия, гидрохимия, гидрогеология, геология, курортология,

³⁶ Дворов И.М. Геотермальная энергетика. – М.: Наука, 1976. – 192 с.

³⁷ Уклонский А.С. Принцип геохимической характеристики естественных вод // Вести ирригации. – 1925. – № 6. – С. 99–118; Славянов Н.Н. Эквивалентная форма выражения анализов воды и ее применение // Материалы по общей и прикладной геологии / Тр. Геолкома, 1929. – Вып. 97; Учение В.И. Вернадского о природных водах и его значение. – М.: МОИП, 1948 и др.

здравоохранение и др. Свою работу Комиссия проводила силами научно-исследовательских институтов.

Одной из основных задач Комиссии являлось составление справочника по Минеральным водам СССР. По накопленным материалам в 1960–1970-х годах вышли следующие обобщающие работы Комиссии:

– Каменский Г.Н., Толстихина М.М., Толстихин Н.И. *Гидрогеология СССР* (1959);

– Овчинников А.М. *Минеральные воды СССР* (1963. – 2-е изд.);

– Иванов В.В., Невраев Г.А. *Классификация подземных минеральных вод* (1964);

– *Курорты СССР* / Под ред. С.В. Курашова, Л.Г. Гольдфайля, Г.П. Поспеловой (1962);

– *Каталог минеральных вод СССР* (1969);

– *Справочник по курортологии и курортотерапии* / Под ред. Ю.К. Данилова и П.С. Царфиса (1973).

– Посохов Е.В., Толстихин Н.И. *Минеральные воды: лечебные, промышленные, энергетические* (1977).

Вопросами классификации минеральных вод занимались В.И. Вернадский (1936), А.М. Овчинников (1936), В.М. Левченко (1947), М.Г. Валяшко (1945), В.А. Александров (1956), А.Н. Бунеев (1956), В.В. Иванов, Г.А. Невраев (1964), Е.В. Посохов (1966) и др.

По мере накопления объективных данных были составлены обобщающие высокоинформативные карты, отразившие основные закономерности распространения различных типов лечебных вод:

– *Карта подземных минеральных вод СССР* / Иванов В.В., Овчинников А.М., Яроцкий Л.А. Масштаб 1:7 500 000 (1961);

– *Карта минеральных вод СССР* (1969);

– Вартанян Г.С., Яроцкий Л.А. *Поиски, разведка и оценка эксплуатационных запасов месторождений минеральных вод* (1972);

– *Минеральные воды СССР*. Пояснительная записка к карте минеральных вод СССР масштаба 1:4 000 000 / Под ред. В.В. Иванова (1974).

Эти карты актуальны и в настоящее время.

В развитии учения о минеральных водах в 1960–1980-е годы большую роль сыграли разведочные работы на отдельных курортах

(Сочи-Мацеста, Боржоми, Старая Русса, Кашин, Сольвычегодск, Исти-Су, Дарасун, Аршан, Джеты-Огуз, Иссык-Ата и многие др.) и региональные исследования минеральных вод, проводившиеся главным образом курортными институтами и территориальными геологическими управлениями (Ленинградским, Северным, Хабаровским, Киргизским и др.), а также институтами Академии наук СССР и республиканских Академий наук.

Следует отметить изучение минеральных вод Дальнего Востока, осуществлявшееся В.В. Ивановым, О.Н. Толстихиным и Н.М. Богатковым, центральных областей Европейской части СССР – Р.З. Штильмарком и Н.С. Пчелиным, работы по минеральным водам Крыма и Керченского полуострова М.М. Фоничева и Л.А. Яроцкого, по сероводородным и йодобромным водам – В.М. Куканова, по минеральным водам Армении – А.П. Демехина, Грузии – М.Г. Пагава, Т.С. Мелина, С.С. Чихелидзе и др., Азербайджана – Мир-Али Какшай и А.Г. Аскерова и др., Средней Азии – Б.А. Бедера, Ф.А. Макаренко; М.И. Врублевскому, И.Я. Пантелееву, С.А. Шагоянцу принадлежит ряд исследований по минеральным водам Кавказа. А.И. Силин-Бекчурин изучал подземные воды Приуралья и осветил закономерности распространения и разгрузки минеральных вод этой интересной области. Следует особо отметить как имеющие большое методическое значение исследования Сочинского района сероводородных вод, осуществлявшиеся Геологическим институтом АН СССР и района КМВ при участии Московского геологоразведочного института им. Серго Орджоникидзе³⁸.

В советский период в нашей стране была создана огромная курортная сеть в 14 тыс. здравниц, которая одновременно могла принимать порядка 2,25 млн. отдыхающих. И хотя мы многое по-

³⁸ Более подробные сведения об истории изучения минеральных вод в нашей стране можно найти в работах одного из авторов настоящей статьи. См.: *Широкова В.А.* Исследования по химии природных вод России в XVIII в. // Геология и разведка. – М., 1988. – № 8. – С. 142-146; *Она же.* Экспедиционные исследования химического состава поверхностных вод суши России (вторая половина XIX – середина XX в.). – М.: ИИЕТ АН СССР, 1990; *Она же.* Врачующие воды // Взгляд через столетие (к столетию Всеросс. Пром. Выставки, 1896). – Н.-Новгород, 1996. – С. 108–113; *Она же.* История гидрохимии в России: этапы развития, проблемы, исследования. – М., 2005; *Она же.* Гидрохимия в России. Очерки истории. – М., 2010.

теряли с распадом СССР, тем не менее и сейчас Россия является лидером в мировой системе лечебного отдыха. Оставшаяся в нашей стране сеть санаторно-курортных учреждений насчитывает более 2 тыс. здравниц общей емкостью более 400 тыс. мест.

А более 4 тыс. известных отечественных источников лечебных минеральных вод и 53 грязевых месторождения позволяют нам лечиться от чего угодно в привычном климате и без длительных дорогих переездов.

Но вернемся к истории курортного дела на фоне социальной истории науки в нашей стране. Для этого следует кратко остановиться на положении ученых как социальной группы в смутные 1917–1922 гг.

Революционные потрясения 1917 г. повергли Россию на несколько лет в состояние хаоса и развала основных форм общественной жизни и производственной деятельности. Большевики понимали, что сохранение высокообразованных специалистов необходимо для обеспечения будущего развития страны. 23 декабря 1919 г. Совет народных комиссаров издал декрет «*Об улучшении положения научных специалистов*»³⁹. Число ученых, на которых распространялся данный указ, было определено в 500 человек, к ним было также добавлено 50 литераторов⁴⁰.

Вот что сообщает об академическом пайке, выдаваемом с 1919 г., 1-е издание БСЭ (т. 1 (1926), стлб. 769–770):

«Академический паек, ежемесячное натуральное пособие... выдавался в период 1919–1923 гг. ... Нормы А.п. установлены были Центральной Комиссией по снабжению рабочих при Наркомпроде... Первоначально установлено было 500 пайков для Москвы и Ленинграда, затем число получавших А.п. значительно расширилось, особенно в 1921, когда пособие стало выдаваться и на членов семьи: к концу 1922 общее число А.п. достигало 15.594. /.../ С октября 1923 натуральный А.п. был отменен и заменен денежным академическим обеспечением, отпускаемым первоначально

³⁹ Колчинский Э.И. Борьба за выживание: Академия наук и Гражданская война // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XX веках. Исторические очерки / Отв. ред. акад. Ж.И. Алферов. – СПб.: Наука, 2003. – С. 361–398; 384.

⁴⁰ Ленин и Академия наук. Сб. документов / Под ред. акад. П.Н. Поспелова. – М.: Наука, 1969. – С. 63–64.

6.950 научным работникам, к-рые были распределены в зависимости от их научной квалификации на 5 разрядов. /.../ С 1/X 1924, постановлением СНК, в связи с увеличением заработной платы в ВУЗ'ах, академическое обеспечение стали выдавать лишь ученым 4-й и 5-й категорий, в сумме 100 руб. для 5-й категории [высшей, А.З.] (150 чел.) и 75 руб. для 4-й (250 чел.).»

Вернадский писал об этом времени в своем дневнике: *«Начало улучшаться положение научн[ой] работы с янв. [1]920 г. Ленин понял значение спецов и в тоже время начала (увеличиваться) возможность не замерзнуть и не умирать от истощения»* (Из записки в дневнике В.И. Вернадского от 9 марта 1921 г.). 7 сентября 1921 г. СНК РСФСР принял постановление *«О мерах к поднятию уровня инженерно-технического знания в стране и к улучшению условий жизни инженерно-технических работников Р.С.Ф.С.Р.»*. Можно сказать, что рядом подобных законодательных актов научные и инженерные работники получили в РСФСР (т.е. еще до образования СССР) целый ряд привилегий, выделяющих их в отдельную социальную группу.

В Петрограде (январь 1920 г.) и Москве (август 1921 г.) были организованы Комиссии по улучшению быта ученых – ПетроКУБУ и МосКУБУ. Декретом СНК РСФСР от 10 ноября 1921 г. образована Центральная комиссия по улучшению быта ученых при СНК РСФСР – ЦЕКУБУ. Процитируем сведения, приводимые в Большой советской энциклопедии 1-го издания:

«Цекубу. /.../ Центр. комиссия по улучшению быта ученых /.../ организована при Совнарком РСФСР в конце 1921 по инициативе Ленина. /.../ Важнейшим мероприятием Ц. во время продовольственных затруднений явилось обеспечение научных работников т.н. академическими пайками. После 1923 /.../ 9000 научных работников выдавалось денежное академическое обеспечение. /.../ Ц. защищала жилищные права ученых, выдавая охранные грамоты, предоставляя дополнительную жилую площадь и т.п. /.../ [Экспертная комиссия Ц. осуществляла] премирование выдающихся научных трудов. Через Ц. советские ученые имели возможность выписывать иностранную литературу. /.../ В 1930 Ц. была реорганизована в Комиссию содействия ученым (КСУ)»⁴¹.

⁴¹ БСЭ. – М., 1934. – 1-е изд. – Т. 60. – Стлб. 378.

Об этих спасительных привилегиях вспоминал директор Государственного оптического института в Ленинграде академик С.И. Вавилов 20 января 1940 г. в речи, посвященной памяти В.И. Ленина: *«В эпоху войны, голода и холода Владимир Ильич проявил исключительную заботу об ученых нашей Родины. Всем известно создание комиссий по улучшению быта ученых и врачей, которые чрезвычайно облегчили существование ученых в эти тяжелые с материальной стороны годы. Для ученых по распоряжению Владимира Ильича были созданы особые жилищные привилегии, которыми мы с вами пользуемся до сих пор»*⁴². Насколько высокое положение занимала ЦЕКУБУ, видно из того, что ей в июне 1924 г. было доверено присуждение премий им. Ленина (на премии ежегодно выделялось 10 тыс. золотых рублей).

Создание санатория для ученых и деятелей культуры в Кисловодске следует рассматривать в контексте формирования сети лечебно-профилактических учреждений ЦЕКУБУ или, говоря точнее, сети *«учреждений, обслуживающих научных работников»*. Помимо санаториев сюда также входили Дом ученых в Москве, общежитие в Москве для приезжающих в научные командировки и два интерната (в Москве и Ленинграде) для престарелых ученых и вдов покойных профессоров. Открывшийся в 1923 г. санаторий в Кисловодске стал шестым по счету санаторием ЦЕКУБУ после санаториев «Узкое» и «Сосновый бор» в Подмосковье, «Гаспра» в Крыму и двух санаториев в Детском Селе под Петроградом. Первые три из них начали свою работу в летний сезон 1922 г. Санатории в Детском Селе ранее находились в ведении ПетроКУБУ, в распоряжение ЦЕКУБУ они поступили лишь весной 1923 г.⁴³

Создание санаториев в летний сезон 1923 г. – первый после образования СССР – возможно, отражало тенденцию того времени. Сообщается, например, что летом 1923 г. несколько дач в Кисловодске были объединены в санаторий треста «Грознефть», а на даче мануфактурщиков братьев Тарасовых был создан санаторий им.

⁴² Ленин и Академия наук. – Сб. документов / Под ред. акад. П.Н. Поспелова. – М.: Наука, 1969. – С. 250-251.

⁴³ Эти сведения предоставлены авторам статьи Ю.Ю. Черным.

Л. Троцкого на 60 коек, находившийся в ведении лечебной комиссии ЦК партии⁴⁴.

Деятельность ЦЕКУБУ как комиссии при СНК СССР изучена явно недостаточно. Одним из достоинств настоящего сборника является использование составителями подлинных документов из архивного фонда Государственного архива Российской Федерации. Известно, что ЦЕКУБУ вела списки отечественных ученых, причем распределенных по категориям. Так, в начале 1930 г. в высшую (5-ю) категорию ученых с мировым именем были зачислены 74 из 13 922 научных работников РСФСР⁴⁵.

Серьезным нападкам комиссия подверглась в начале 1930 г., когда в «Вечерней Москве» 8 января появилась резко критическая статья профессора международного права Е.А. Коровина «Зачем существует ЦЕКУБУ?». Тогда же, в январе 1930 г., был снят с поста наркома здравоохранения Н.А. Семашко, а за несколько месяцев до этого, в сентябре 1929 г., потерял пост наркома просвещения А.В. Луначарский. 3 мая 1931 г. Постановлением СНК СССР ЦЕКУБУ была реорганизована в Комиссию содействия ученым (КСУ) (сведения БСЭ 1-го издания неточны).

Во второй половине 1930 г. в стране проходила перерегистрация научных работников. В Ленинграде, например, было опубликовано следующее сообщение:

«Обл. Бюро Секции Научных Работников в период с 1-го июня 1930 г. по 1-е января 1931 г. производит перерегистрацию всех членов С.Н.Р. и состоящих на учете ЦЕКУБУ. Каждый член С.Н.Р. и зарегистрированный по ЦЕКУБУ заполняет анкету только на одном учреждении, где он находится на основной работе. Состоящие на индивидуальном учете получают анкеты непосредственно в ЛБ СНР.

Отв. Секретарь ЛБ СНР Зайдель»⁴⁶.

КСУ просуществовала до ноября 1937 г. В сборнике «Академия наук в решениях Политбюро»⁴⁷ приводится следующий документ:

⁴⁴ Боглачев С.В., Савенко С.Н. Архитектура старого Кисловодска. – Пятигорск: Снег, 2006. – 512 с. См.: с. 323, 329.

⁴⁵ Бабков В.В. Москва, 1934: рождение медицинской генетики // Информационный вестник ВОГиС. – Т. 10. – М., 2006. – № 3. – С. 455–478; 461.

⁴⁶ Ленинградская правда. – 1930. – 15 июня. – № 163 (4541). – С. 4.

*«233. О ликвидации Комиссии Содействия Ученым.
Утвердить следующий проект постановления СНК СССР:
1. Ликвидировать с 1 ноября 1937 г. Комиссию Содействия
Ученым при СНК».*

Не приходится сомневаться в том, что с момента создания СССР до ноября 1937 г. ЦЕКУБУ–КСУ как государственный (причем – межведомственный) орган играла значительную роль в организации советской науки. Существенной частью деятельности ЦЕКУБУ–КСУ являлось обеспечение санаторно-курортного обслуживания ученых, о чем и рассказывает настоящий сборник.

Санатории и курорты оставили свой особенный след в истории СССР, который заслуживает детального изучения. Так, в июле 1941 г. в связи с началом Великой Отечественной войны многие видные ученые, среди них – академики В.И. Вернадский, А.Н. Крылов, Г.М. Кржижановский, Н.Ф. Гамалея, А.Е. Фаворский, Н.Д. Зелинский, Л.С. Берг, Л.И. Мандельштам, жена М. Горького М.Ф. Андреева и другие были эвакуированы в курорт Боровое на севере Казахстана. В Боровом Вернадский работал над фундаментальным трудом «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения». Заканчивал этот труд он уже в другом санатории АН СССР – «Узкое» на окраине Москвы.

В 1941 г. в Боровое было эвакуировано в общей сложности около 750 человек. В письме к дочери писателя В.Г. Короленко Вернадский так характеризовал этот курорт: «*Местность превосходная – курорт на более чем тысячу человек*», а в своем дневнике ученый записал: «*Я здесь уже второй год и нахожу, учитывая военное время, наше положение прекрасным*»⁴⁸. Санаторий в Боровом возник еще до революции: первый санаторий с кумысолечебницей был открыт здесь в 1910 г. доктором медицины Емельяновым. В 1925 г. к курортному поселку была подведена железная дорога от

⁴⁷ Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б): 1922–1952. Составитель В.Д. Есаков. М.: РОССПЭН, 2000. – 591 с., см.: с. 263–264. Здесь же (на с. 264) приводится текст записки В. Молотова в Политбюро, в которой тот делает следующий вывод: «*Вся работа Комиссии в действительности ограничивалась организацией бытовой и санаторно-курортной помощи ученым*».

⁴⁸ Мочалов И.И. Владимир Иванович Вернадский (1863–1945). – М.: Наука, 1982. – С. 347.

Кокчетава, Боровое было признано курортом общегосударственного значения⁴⁹.

В послевоенный период в стране открывались новые санатории, причем различного ведомственного подчинения. Примером самого восточного учреждения этого типа является санаторий «*Мотыклейский минеральный источник*», созданный в мае 1945 г. под Магаданом приказом начальника Дальстроя НКВД СССР комиссара госбезопасности 3-го ранга И.Ф. Никишова, о чем сообщала газета «*Советская Колыма*» в номере от 25 мая 1945 г.⁵⁰

Санаторий в Кисловодске, безусловно, является уникальным местом – памятником организации отечественной науки, связывающим историю правительственных органов управления наукой советского времени и Российской академии наук.

Известный ученый-химик и выдающийся историк науки Н.А. Фигуровский вспоминает о роли санатория в первые послевоенные годы: «*Помнится, что в некоторые годы мне удавалось на месяц съездить в Кисловодск в санаторий имени М. Горького и там немного подлечиться, Там я заводил новые знакомства и с учеными, и с другими людьми, например, с П.Н. Федосеевым, с Д. Ойстрахом и многими другими*»⁵¹.

Помимо ученых в санатории отдыхали выдающиеся деятели отечественной культуры советского времени. Назовем лишь некоторые имена: А.А. Ахматова, братья А.А. и В.А. Веснины, Д.А. Гранин, А.С. Макаренко, С.Я. Маршак, Д.Ф. Ойстрах, А.И. Райкин, К.С. Станиславский, К.И. Чуковский, Янка Купала.

В сборнике приводятся персональные сведения о большинстве руководителей санатория за период его существования. При всей тщательности работы составителей не обнаружены сведения о главном враче санатория в период лета 1931 г. – В.И. Сухареве, мало известно о работавших в этой должности после него С.А. Вавилонском и Г.И. Патушинском. Неполнота биографических сведений указывает на существенные пробелы в наших знаниях об истории научных учреждений СССР 1920–1930-х годов.

⁴⁹ Подробнее см.: <http://borovoe.kz>

⁵⁰ Магадан. Конспект прошлого / Сост. и авт. вступ. статей А.Г. Козлов. – Магадан: Магадан. кн. изд-во, 1988. – С. 142.

⁵¹ Фигуровский Н.А. «Я помню...». – М.: Янус-К, 2009. – С. 510.

В историческом очерке представлены основные этапы развития лечебного учреждения, приведены данные о наиболее выдающихся отдыхающих. Обратим внимание на изменения в статусе санатория, отражающие перемены в системе организации науки в стране. По сведениям, собранным и обобщенным Ю.Ю. Черным, ведомственная принадлежность санатория изменялась следующим образом. С момента своего образования весной 1923 г. и до 1938 г. санаторий принадлежал ЦЕКУБУ–КСУ. После ликвидации КСУ он перешел в подчинение Наркомздрава, а с первых месяцев войны и до начала 1945 г. служил эвакогоспиталем (исключая период с августа 1942 по январь 1943 г., когда Кисловодск был оккупирован войсками вермахта). В 1945 г. санаторий был передан АН СССР и находился под ее управлением до апреля 1956 г. Затем он вошел в систему Минздрава РСФСР, в которой находился до 1 января 1960 г. С начала 1960 г. до 1 июля 1982 г. санаторий входил в систему ВЦСПС. Наконец, с июля 1982 г. и по настоящее время он является учреждением АН СССР – РАН. Таким образом, оказывается, что за период с 1923 по 2008 г. санаторий находился в системе Академии наук всего 38 лет.

В сборнике упоминается огромное количество лиц, в разное время посетивших санаторий и сыгравших роль в развитии советской науки. Трудно представить себе, сколько здесь произошло встреч видных творческих личностей.

Завершает сборник ценная для историков науки статья кавказского краеведа Д.М. Павлова об истории изучения района Кавказских Минеральных Вод. Павлов погиб в тюрьме в 1931 г. В настоящем сборнике статья печатается по тексту издания 1926 г.

Составителями издания проделана большая работа по сбору, систематизации и снабжению справочным аппаратом сведений о создании, развитии и повседневной жизни санатория Академии наук – одного из учреждений, где трудились, отдыхали, общались видные отечественные ученые и деятели культуры. Не приходится сомневаться в том, что содержащиеся в сборнике сведения и документальные материалы помогут историкам советской науки, а также исследователям творчества и биографам конкретных ученых.

ДОПОЛНЕНИЕ

Указы Петра I о марциальных водах

(ист.: Полное собрание законов Российской империи 1830 г. издания (ПСЗ РИ), написание текстов приближено к стилю начала XXI века).

3092. – Июня 24 [1717 года]. Именный, данный Сенату. – *О приискании в России минеральных вод.*

Господа Сенат! По получении сего, велите Доктору Шуберту искать в Нашем Государстве (а особливо в таких местах, где есть железные руды) ключевых вод, которыми можно пользоваться от болезней, на приклад, какими в здешних краях пользуются, как Пирмонтская, Шпавассер и проч. и для того дайте помянутому Доктору полный указ, чтоб ему не были никто противны и давали от города до города и от села до села подводы, дабы он нынешним летом и осенью до заморозков осмотрел, о чем пространно писал к тому Доктору от себя Доктор Наш Арескин и то письмо при сем посылаем, которое к нему от себя с указом к Москве пошлите. (ПСЗ РИ, т. 5 (1830), с. 498-499).

3338. – Марта 20 [1719 г.]. Именный. – *О целительных водах, отысканных на Олонце.*

Объявление о марциальных водах на Олонце.

Понеже оныя воды исцеляют различные жестокие болезни, а именно: цинготную, ипохондрию, желчь, бессильство желудка,

рвоту, понос, почечуйную, каменную, ежели песок, или малые камни, и оные из почек гонят от водяной, когда она зачинается, от запору месячной крови у жен, от излишнего кровотечения у оных, от эпелепсии, выгоняют глисты, также лечат килы, и от прочих болезней великую силу имеют; и ежели кто добрым порядком, с воздержанием в пище и питии, будет их употреблять: то совершенно может исцеление получить; а когда без порядку кто будет их употреблять с худою пищею и питием, также и не во время, то не токмо пользу какую получить, но еще вящее повреждение здоровью своему и болезнь наведет. И для того Его Царское Величество, милосердя к Своим подданным яко Отец, надлежащие регулы о употреблении оных вод Докторам, при Своем бытии и употреблении оных, написать Всемилоостивейше указал, и объявить для ведения в народе, чтоб всяк сведом был, как оные воды употреблять, дабы непорядочным употреблением оных не был никто здоровью повредитель.

Правила Докторския, как при оных водах поступать.

1. По приезде к тем водам, надлежит несколько дней отдохнуть, а паче когда кто из дальнего пути приедет, и потом от пребывающего там придворного лекаря проносное лекарство повинен принять, и впредь с его совету во всем поступать.

2. По принятии проносного лекарства, надобно на другой день зачать пить воду, таким образом, как от лекаря будет указано; и потом на всякий день их пить, как лекарь разсудит, сколько надобно, усматривая по силе болезни каждого человека

3. Надлежит те воды по утрам рано употреблять таким образом, чтоб в два, или три часа определенную меру, которую в тот день выпить надлежит, скончать; и потом конечно еще три часа не обедать, а что долее кто не обедает, то лучше.

4. В то время, когда те воды кто пьет, не надлежит и сидеть; но надобно, сколько можно, ходить, чтоб движением хождения действу вод вспомогать; однако же примечать, дабы от ходьбы не лишнее потеть, и для того не гораздо скоро ходить.

5. После окончания пития вод, обедать (как выше помянуто), а пред обедом чарку водки тем, которые обыкли, или которым смутится, выпить позволяется, а особливо анисовой, а за обедом рюм-

ки три вина Бургондского, или рейнвейну, или легкого вина Французского, (которое называть обыкли ренским) можно выпить, также от жажды полпива, или легкого самага пива пить по малу не запрещается. А которые для скудости рейнвейну, Бургондского, Французского не имеют, тем другую чарку водки выпить позволяется, а не больше; а квасу, кислых щей, такожде браги весьма запрещается.

6. Равным же образом надлежит себя хранить и в пище, а именно: за обедом студеного ничего не есть; но надобно сперва похлебки есть и потом жаркое, а именно: употреблять баранину, телятину, говядину, куры, рябчики, тетереви, Индейские куры, зайцы, оленину, что вольно в ухе и в жарком употреблять, а также яйца свежие всмятку, а печеных и которые твердо варены запрещается.

7. Насупротив же того, нижеписанные непотребные пици весьма запрещаются вкушать: всякое соленое, кислое, копченое мясо, такожде всякие, как соленые, так и свежие рыбы, молоко, масленные кушания, огурцы, капуста, репа, чеснок, лук, редька, грибы, грузди, которые в употреблении тех вод делают великий вред; а наипаче летом земляницу, черницу и прочие ягоды, или горох, бобы, морковь и прочие овощи есть також весьма запрещается, как свежие, так и соленые.

8. По вечерам ужинать по-немногу позволяется, однако так чтоб после ужина часа два или три еще не спать; а лучше тому воды будут действовать, кто не будет ужинать.

9. После обеда вовсе спать запрещается. Промеж обедом и ужином, от крайней жажды стакана два или три полпива, или легкого вина выпить можно; а ежели у кого полпива или легкого пива нет, тому тое ж лекарственную воду от жажды пить позволяется.

10. Буде у кого те воды остановятся, что на низ или мочею не будут действовать, то лекаря спроситься надобно и с его позволения и совету, что прикажет, или какое лекарство даст, так и делать.

11. Когда окончатся употребление вод по совету лекареву, то проносное от него взять надлежит и потом несколько дней отдохнуть до отъезду надобно; а за лекарства настоящую цену платить помянутому лекарю, что надлежит.

12. Сие все по употреблении тех вод весьма хранить, и ради своего здоровья по окончании пития тех вод еще по последней мере

три или четыре недели, таким же образом в пище и в питии каждому себя содержать; ибо по отпитии вод более действо от оных бывает, и человек послышится нежели во время пития, и для того зело вышеописанное время себя хранить надлежит и почитай пуще.

13. Время пития вод летом в Июне и в Июле, а именно: когда теплые дни; зимою с половины Генваря, Февраль весь и Март до половины, когда морозы; ибо те воды действительны суть в жары и морозы, а весною и осенью не действительны, для того, что от тали и от дождей другая вода примешается и оную испортит. Во время же пития вод, также и по отпитии оных зимою и осенью, надобно отнюдь из избы не выходить, и стужи весьма беречься; ибо уже ныне, при присутствии Его Царского Величества опыт тому был: которые выходили, те долго гортанью и грудь болели.

Указ на Докторские правила

Понеже Господь Бог, по Своей к нам милости, здесь такую целебную явить благоволил, (которая прежде не знаема была) которую не только многие больные исцелением своим освидетельствовали, но и Мы сами с Своею фамилиею и многих знатных персон присутствием и употреблением оных вод все пользу получили; и могу сказать, что паче других вод, которые Мы двое, а именно: Пирмонтские и Шпаданские употребляли, от сих пользу получили; того ради повелели Мы вышеупомянутые правила Докторам написать, как оные воды употреблять, и какой порядок в житье и в употреблении пищи и питья, содержать, дабы неведением, вместо пользы, паче траты здоровью своему кто не принес, и тем бы сей от Бога дарованный дар хулы от нерассуждения простых людей не восприял. Буде же кто от упрямства своего сих регул хранить не станет: и таких до употребления тех вод допускать не велели. (Ист.: ПСЗ РИ, т. 5 (1830), с. 684-686).

3579. – Мая 10 [1720 г.]. Именной, объявленный из Сената. – *О действии марциальных вод в Олонце.*

Великий Государь указал: понеже напредь сего указами Его Величества с реестрами опубликовано о действии марциальных вод, которые найдены за Олонцом усердным старанием Его Величества

нашего Всемилостивейшего Царя и Государя, и освидетельствованы через Докторов, и сам его Величество Своею Особою со всею фамилию изволил неоднократно пользоваться, также и из других персон, и многие посторонние от тех вод лечились, от чего по содержанию прежних опубликованных указов, с реестрами регулярно за помощью Вышнего к здравиям способ получили. А которые из оных при тех водах и пользовались, но не содержали регулярно, как в пище, тако и в питии напитков, и в необычном сне пребывали, и по таким тех людей нерегулярных поступкам оные воды к здравиям пользы им не показали, такожде многие ездят к тем водам, не спросясь Докторов, ниже высмотря о том в прежних печатных реестрах, пользоваться от болезней, к которым болезням склонности к исцелению не имеют, о чем известно Его Величеству учинилось, что из оных некоторые люди, яко сущие невежды, не рассуждая о нерегулярных своих и глупых поступках, но вышепоказанное дарование Божие, которое и уценить не можно, порочат. Того ради Его Царское Величество всемилостиво указал публиковать всенародно, ежели кто намерится для пользования к тем водам ехать, объявляли б прежде о болезнях своих Докторам, и когда они присоветуют, то уже призвав Вышнего в помощь, к тем марциальным водам ехать и пользоваться, и во всем поступать против прежних печатных реестров, дабы таковое дарование Божие милостиво явившему для всенародной пользы не порочили, и за дальностью пути больше в здоровье себе не повреждали, и в напрасные убытки не впадали. (ПСЗ РИ, 1830, т. 6, с. 191).

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Уважаемые читатели! Вашему вниманию предлагается сборник, посвященный санаторию имени А.М. Горького Российской академии наук в Кисловодске. Это первый опыт документального изучения его истории и традиций.

Вид на Крестовую гору и 2-й корпус санатория им. Горького

На протяжении многих лет тысячи отдыхающих со всех концов нашей страны имеют возможность ощутить царящую здесь атмосферу легкости, духовной радости и торжественно-благоговей-

1923 г. по 2011 г. Основную смысловую нагрузку несет вторая часть – «Санаторий ЦЕКУБУ – КСУ – имени Горького: Исторический очерк». Раздел «Санаторий в лицах» состоит из восьми интервью с сотрудниками. В следующей части, которая называется «Юбилейная анкета», представлены ответы 25 человек, отдыхавших в санатории в разное время, на пять вопросов анкеты. В разделе «Горькóккола (избранное)» приведены избранные стихотворения из рукописного альманаха санатория «Горькоккола». Книга завершается Приложением, в котором заново публикуется малоизвестная статья выдающегося краеведа Северного Кавказа Дмитрия Михайловича Павлова (1884-1931) «Академия Наук в истории Кавказских Минеральных Вод». В статье раскрывается значение деятельности ученых – членов Академии наук для развития курортного региона.

К печатной версии издания прилагается компакт-диск, на котором помещены его текст в электронном виде, а также многочисленный иллюстративный материал. Общий объем иллюстраций к разделам «Руководители санатория», «Исторический очерк», «Санаторий в лицах» и «Горькоккола (избранное)» составляет около 900 единиц.

Выражаем благодарность за помощь в подготовке книги:

– главному врачу санатория им. Горького в 2005–2011 гг. Татьяне Николаевне Журавлевой (г. Кисловодск);

– заведующей архивом Кисловодского объединения санаторно-курортных организаций профсоюзов Елене Николаевне Горилейченко;

– сотрудникам Государственного учреждения культуры «Кисловодский историко-краеведческий музей “Крепость”» – директору Сергею Степановичу Лузину, заместителю директора по научной работе Игорю Акимовичу Лачинову, главному хранителю Елене Ивановне Зайцевой, младшему научному сотруднику Отдела фондов Михаилу Викторовичу Есаулову;

– искусствоведу и краеведу, заслуженному деятелю культуры Российской Федерации Борису Матвеевичу Розенфельду (г. Кисловодск);

– Валентине Николаевне Афанасьевой, Людмиле Михайловне Черкасовой, Михаилу Сергеевичу Бородину, Таисии Михайлов-

не Ольховской, Нане Шалвовне Павлюк, Роксане Ашотовне Саркисян, Ольге Сергеевне Чесноковой (г. Кисловодск);

– авторам книги «Архитектура старого Кисловодска» Сергею Васильевичу Боглачеву (Санкт-Петербург) и Сергею Николаевичу Савенко (г. Кисловодск);

– менеджеру издательства «СНЕГ» Оксане Чингизовне Дмитриенко (г. Пятигорск);

– сотрудникам Центральной городской библиотеки им. М. Горького г. Пятигорска Марии Николаевне Галуновой, Наталье Ивановне Жиленко, Наталье Ивановне Михайловой, Ларисе Борисовне Швецовой, Людмиле Евгеньевне Щепкиной;

– сотрудникам Государственного архива Российской Федерации (г. Москва) – заместителю директора по научной работе Евгению Львовичу Луначарскому, заведующей архивохранилищем документов высших органов государственной власти и управления Софье Викторовне Сомоновой, заведующей читальным залом Нине Ивановне Абдуллаевой;

– директору Института научной информации по общественным наукам РАН (г. Москва) академику РАН Юрию Сергеевичу Пивоварову;

– проректору Академии банковского бизнеса (г. Москва) Алле Николаевне Чаловой;

– Андрею Евгеньевичу Иванову (г. Москва);

– доктору технических наук, профессору Давиду Лазаревичу Мотову (г. Апатиты Мурманской области);

– руководителю группы компании «Эко-Экспресс-Сервис» (г. Санкт-Петербург) Анне Ефимовне Мотенко;

– Сурае Гашим гызы Меджидовой (г. Баку, Азербайджан).

Отзывы об издании, а также замечания и предложения просим присылать по электронному адресу yuri.chiorny@mail.ru.

*Юрий Черный, Людмила Соколова, Антонина Горбова.
Январь 2012 года, Москва–Фрязино.*

РУКОВОДИТЕЛИ САНАТОРИЯ⁵²

Броннер Елена Борисовна (1881–1937)

Заведующая санаторием ЦЕКУБУ (Центральной комиссии по улучшению быта ученых) при Совете народных комиссаров (СНК) СССР с 1 апреля 1923 г. по 1 марта 1929 г. Организатор и первый руководитель санатория.

⁵² Сведения о руководителях санатория основываются на архивных данных (архив Кисловодского объединения санаторно-курортных организаций профсоюзов, архив Отдела ЗАГС Ставропольского края по г. Кисловодску, архив Отдела кадров санатория им. Горького РАН в г. Кисловодске, личный архив племянницы Д.Н. Захарик Т.М. Ольховской (г. Кисловодск), Государственный архив Российской Федерации (г. Москва)). Публикуется впервые.

Е.Б. Броннер (девичья фамилия Фуксман) родилась в 1881 г. в г. Томске.

Будучи гимназисткой, входила в марксистские студенческие кружки. В 1899 г. уехала в Берлин, поступила на философский факультет Берлинского университета. Вошла в Берлинскую социал-демократическую группу, которая позже приняла искровское направление. Оставалась в группе до 1902 г., активно участвуя в ее работе, главным образом по транспортированию нелегальной литературы в Россию. Осенью 1902 г. вернулась в Томск. С 1903 г. – член Томского комитета РСДРП. Принимала активное участие в революции 1905 г. В декабре 1905 г. эмигрировала в Париж, вступила в Парижскую группу большевиков и работала в эмигрантской кассе. В 1913 г. вернулась в Россию. До Февральской революции, живя в Москве, работала в кружке помощи политкаторжанам. После Февральской революции – активный член Комитета помощи освобожденным политическим. С 1919 по 1922 г. заведовала санаторной колонией для детей, затем была уполномоченным представителем Сибири по Наркомздраву.

Поступила на службу в ЦЕКУБУ 1 апреля 1923 г. в качестве заведующей санаторием в г. Кисловодске.

С 1 марта 1929 г. уволена по собственному желанию в связи с переходом на работу в Институт невропсихиатрической профилактики (г. Москва). Была помощником директора этого института.

Исполняла обязанности в Кисловодске во время курортного сезона с апреля-мая по октябрь-ноябрь. В остальное время поступала в распоряжение Управления делами ЦЕКУБУ в Москве.

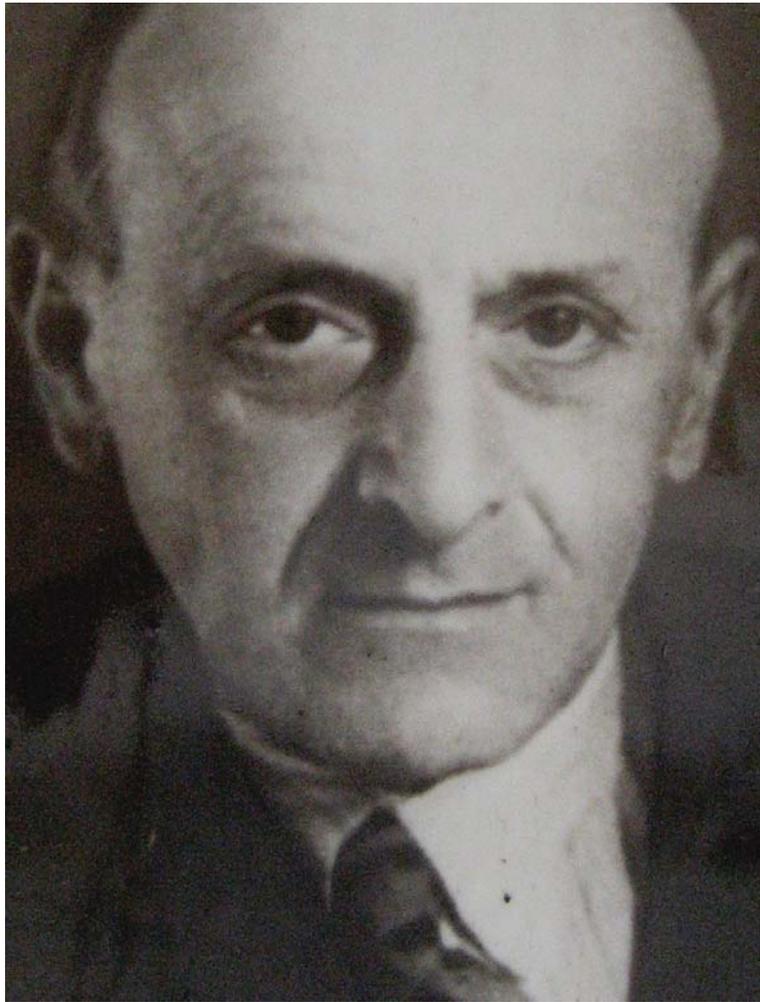
Постоянно проживала по адресу: г. Москва, ул. Арбат, д. 30, кв. 18.

Муж Елены Борисовны – Вольф Моисеевич Броннер (1876–1939) работал директором Государственного венерологического института им. В.М. Броннера, был заведующим Иностранным отделом Наркомздрава СССР, членом Экспертной комиссии ЦЕКУБУ. В 1934 г. Московский дом ученых выпустил под общ. ред. проф. В.М. Броннера книгу «Геберда. Путеводитель».

В 1937 г. Е.Б. Броннер вместе с мужем была арестована органами НКВД и расстреляна. Реабилитирована посмертно.

**Хачатуров Андрей Осипович
(1884–1958)**

Заведующий санаторием ЦЕКУБУ при СНК СССР с 1 апреля 1929 г. по апрель 1930 г.

А.О. Хачатуров родился в 1884 г. в г. Баку. Окончил классическую гимназию и Императорский Московский университет (ныне Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова) в декабре 1911 г. По специальности – врач-невропатолог.

До назначения заведующим санаторием состоял ассистентом во 2-м Московском государственном университете⁵³ и помощником директора поликлиники медсектора ЦЕКУБУ в Москве.

Был заместителем директора клиники нервных болезней № 1 Московского медицинского института. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Постоянно проживал по адресу: г. Москва, Никитский бульвар, д. 5, кв. 15.

Баумгольц Иоанн Львович (1871–1942)

Заведующий санаторием ЦЕКУБУ при СНК СССР с 15 мая 1930 г. по конец июня 1930 г.

И.Л. Баумгольц родился в 1871 г. в Киеве.

Доктор медицины, приват-доцент по внутренним болезням Кубанского университета. Автор ряда научных работ по внутренним болезням, а также работ о действии нарзана на сердечно-сосудистую систему (первая из них опубликована в 1907 г.). В 1920-е годы направлялся ЦЕКУБУ за свой счет в заграничную командировку (Германия, Франция, Англия и США) на три месяца с научными целями.

С момента открытия санатория в 1923 г. работал врачом-консультантом ЦЕКУБУ в Кисловодске.

По сведениям, содержащимся в Акте об истреблении еврейского населения Кисловодска, профессор Баумгольц был расстрелян немецко-фашистскими оккупантами 9 сентября 1942 г. в числе 117 медицинских работников. Всего из Кисловодска специальным эшелоном было вывезено и расстреляно в районе г. Минеральные Воды около 2 тыс. человек.

⁵³ Высшее учебное заведение в Москве, созданное в 1918 г. на основе Высших Женских Курсов. В 1930 г. реорганизовано в три самостоятельных вуза.

Забугин Филадельф Дмитриевич
(1884-1972)

Главный врач санатория ЦЕКУБУ (с мая 1931 г. – Комиссии содействия ученым (КСУ)) при СНК СССР) с 27 июня 1930 г. по июнь (июль?) 1931 г.

Врач-невропатолог. Ученик Владимира Карловича Рота (1848–1916), директора Клиники нервных болезней при Екатерининской больнице в Москве (сейчас – Клиника нервных болезней им. А.Я. Кожевникова Московской медицинской академии имени И.М. Сеченова).

Ф.Д. Забугин родился 7 мая 1884 г. В 1910 г. окончил медицинский факультет Московского университета. В этом же году начал работать невропатологом в Староекатерининской больнице под руководством Г.И. Россолимо. Принял участие в организации Института детской психологии и невропатологии. С 1918 г. – ординатор клиники нервных болезней и ассистент клиники профессиональных болезней под руководством Н.А. Семашко. С 1918 г. по 1923 г. – директор Рукавишниковского приюта для трудновоспитуемых детей. С 1926 г. – доцент дефектологического факультета Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. В 1964 г. избран почетным членом Московского неврологического общества. Был заведующим отделением нервных болезней поликлиники Большого театра и Госплана СССР. Умер в Москве 2 мая 1972 г. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Автор книг «О детских наркоманиях и борьбе с ними», «Дети-олигофрены», «К вопросу о музыкальных вундеркиндах».

Сухарев В.И. (?–?)⁵⁴

Главный врач санатория КСУ при СНК СССР летом-осенью 1931 г. (до 15 сентября).

Вавилонский Сергей Александрович (?–?)

Исполняющий обязанности заведующего санаторием КСУ при СНК СССР с 30 сентября 1931 г. по январь (февраль?) 1932 г.

Работал помощником заведующего санаторием с момента его организации в 1923 г., затем (с перерывами) – заведующим хозяйственной частью санатория.

Патушинский Г.И. (?–?)

Главный врач санатория КСУ при СНК СССР (директор санатория им. Горького) с 5 апреля 1932 г. по 1 декабря 1933 г.

С 1 декабря 1933 г. переведен на должность зав. физиотерапевтическим отделением и ординатора санатория «Узкое» под Москвой.

Бахарев Николай Павлович (1896–1938)

Директор комбината Кисловодских учреждений КСУ при СНК СССР с 8 декабря 1933 г. по февраль (?) 1934 г.

Н.П. Бахарев родился 21 февраля 1896 г. в поселке при Добрянском заводе на Урале в семье рабочего-металлиста. Окончил двухклассное заводское училище. С февраля 1910 г. по май 1918 г. работал сталеваром.

В 1918–1919 гг. – боец Красной армии. В 1919–1922 гг. – на ответственных должностях в органах ЧК и ГПУ. В 1922–1923 гг. – сотрудник Нижегородского промторга, в 1923–1924 гг. – зам. председателя Ставропольского губсуда, в 1924–1926 гг. – зав. Ставропольской городской электростанцией. В 1926–1928 гг. – зав. Став-

⁵⁴ Вынужденный срочно уехать в сентябре 1931 г., В.И. Сухарев оставил и.о. заведующего медицинской частью санатория врача-ординатора И.Ю. Бронштейна, а административно-хозяйственной частью – С.А. Вавилонского.

ропольским Окргдравотделом, в 1928–1929 гг. – зав. Верхнекамским Окргдравотделом, в 1930 г. – руководитель сектора распределения Управления кадрами Наркомздрава РСФСР. В 1930–1931 гг. – зав. санаторием им. Сталина в г. Севастополе, председатель Правления рабочего кооператива «Труд» г. Севастополя. В 1931–1933 гг. – директор санатория № 5, директор санатория № 7 Сочи-Мацестинского курорта, зам. директора курорта Сочи-Мацеста.

С 8 декабря 1933 г. – директор Комбината кислородских учреждений КСУ.

Работал заведующим горздравотделом г. Новороссийска. Проживал в г. Новороссийске. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 11 июня 1938 г. к расстрелу за участие в троцкистской террористической организации. Приговор приведен в исполнение 11 июня 1938 г. в г. Краснодаре. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 7 июля 1956 г.

Желубовский Александр Дмитриевич (1889–?)

Директор санатория КСУ при СНК СССР летом 1934 г.

А.Д. Желубовский родился в 1889 г. в Саратовской губернии в семье народного учителя.

С 1915 по 1918 г. служил старшим врачом 146-го пехотного полка. В 1918–1921 гг. был заведующим лечебным подотделом Здравотдела г. Балашова. С 1921 г. по 1924 г. – заведующий Здравотделом г. Балашова. В 1924–1930 гг. – директор Саратовской психиатрической колонии. В 1930–1932 гг. – заведующий Саратовским невропсиходиспансером. С марта 1932 г. по март 1934 г. – директор Саратовской 8-й клинической больницы.

19 марта 1934 г. зачислен на службу в КСУ при СНК СССР и назначен директором Ессентукского санатория КСУ. Одновременно (с 26 июня по 1 сентября 1934 г.) действовал по доверенности КСУ как директор санатория КСУ в Кисловодске. С сентября 1934 г. по февраль 1936 г. – директор санатория «Узкое» КСУ (Москва).

21 февраля 1936 г. по личному заявлению переведен на работу в Поликлинику КСУ в Москве.

Венгеровский Александр Валентинович (1888–1972)

Директор – главный врач санатория КСУ при СНК СССР с 11 октября 1934 г. по июль 1941 г. (с ноября 1937 г. после ликвидации КСУ санаторий перешел в ведение Народного комиссариата здравоохранения СССР) и директор – главный врач санатория им. Горького АН СССР с 15 января 1945 г. по 16 июля 1964 г.

А.В. Венгеровский родился 16 (29 по ст. стилю) апреля 1888 г. в г. Софии (Болгария), куда его отец, Валентин Владимирович Венгеровский, работавший агентом по страхованию жизни, выехал по делам службы. В начале 1890-х гг. семья Венгеровских вернулась в Россию.

Учился сначала в прогимназии г. Ростова-на-Дону, затем в гимназии в г. Армавире, которую окончил с медалью в 1909 г.

В 1910 г. поступил на медицинский факультет Харьковского университета и в 1915 г. окончил его по специальности «лекарь». Был мобилизован на фронт.

Служил сначала младшим, а затем старшим врачом полка. После демобилизации в конце 1917 г. оказался в г. Екатеринодаре (с 1920 г. – г. Краснодар), где проработал с 1918 г. по март 1920 г. городским эпидемическим врачом.

С приходом Красной армии с марта 1920 г. по июль 1922 г. работал на должностях помощника заведующего, а затем заведующего Военным санитарным подотделом Кубани и Черноморья. После демобилизации из армии перешел на работу в Курортное управление.

В июле 1922 г. назначен главным врачом санаторной группы «Бимлюк» в г. Анапе. В 1926 г. в связи с переходом анапского курорта в ведение краевой организации переехал в г. Кисловодск и назначен главным врачом санатория «Горняк». В 1930 г. переведен на должность главного врача кисловодского санатория «За индустриализацию».

В 1931 г. приказом Наркомата здравоохранения переведен на должность главного врача треста «Сочи-Мацестинский курорт», откуда в начале 1932 г. в связи с болезнью жены снова переведен в г. Кисловодск и назначен главным врачом санатория им. Дзержинского.

В 1933 г. для организации и постановки дела во вновь созданном рабоче-показательном санатории № 1 в Ессентуках переведен туда главным врачом. В 1934 г. этот санаторий получил вторую премию на всесоюзном конкурсе.

В 1934 г. в связи с ходатайством КСУ при СНК СССР переведен на должность директора и главного врача санатория КСУ в Кисловодске, где работал до июля 1941 г. В июле был мобилизован и назначен заместителем начальника и начальником медчасти госпиталя № 3176 на 1800 коек, где проработал до 8 августа 1942 г.

В ночь с 8 на 9 августа 1942 г. после вывоза всех раненых из госпиталя покинул Кисловодск. В период временной оккупации Кисловодска находился в Грузии и работал начальником отделения госпиталя № 3770 для командного состава РККА в Боржоми.

После освобождения Кисловодска Красной армией в феврале 1943 г. вернулся обратно и был сначала назначен начальником гос-

питалья № 5398 (2002), а с сентября 1943 г. переведен в ведущий терапевтический госпиталь № 5393 (5413).

В январе 1945 г. после вызова в Москву был демобилизован и назначен директором и главным врачом санатория им. Горького Академии наук СССР.

16 июля 1964 г. освобожден от занимаемой должности в связи с выходом на пенсию.

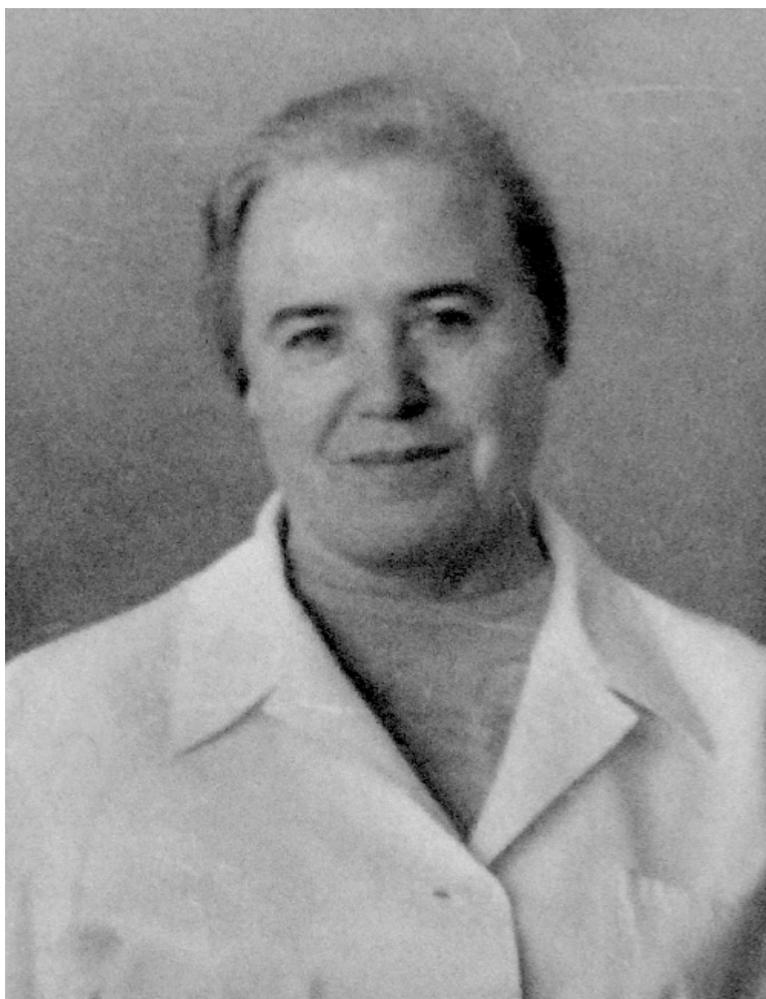
Заслуженный врач РСФСР.

Отмечен государственными наградами – медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией». Награжден значком «Отличник здравоохранения».

В Кисловодске проживал по адресу: ул. Володарского, д. 4, кв. 1. Скончался 8 апреля 1972 г. в г. Кисловодске.

Захарик Дарья Николаевна (1920–2002)

Главный врач санатория им. Горького с 11 августа 1964 г. по 29 июля 1977 г.

Д.Н. Захарик (девичья фамилия – Долгополова) родилась 12 марта 1920 г. в селе Александровское Александровского района Ставропольского края. Окончила филиал Первого Ленинградского медицинского института в 1944 г. и философский факультет университета марксизма-ленинизма в 1947 г.

С августа 1945 г. по июнь 1948 г. работала в г. Кисловодске диетическим врачом в санатории «Скала». С июня 1948 г. по январь 1950 г. работала диетическим врачом санатория «Нарзан», позднее до августа 1951 г. – врачом-ординатором и заведующей отделением этого санатория.

С сентября 1952 г. по январь 1953 г. – врач-ординатор в санатории «Профработник». С января по июль 1953 г. находилась в г. Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края по месту службы мужа. В июле 1953 г. зачислена на должность врача-ординатора санатория Машиностроения в Кисловодске. В январе 1954 г. назначена заведующей отделением. С июня 1954 г. – врач-ординатор, заведующая медицинским отделением санатория им. Сталина. В июле 1955 г. назначена главным врачом санатория им. Сталина. С сентября 1957 г. – главный врач санатория «Пикет».

С 11 августа 1964 г. – главный врач санатория им. Горького. 29 июля 1977 г. уволена в связи с выходом на пенсию по возрасту.

С сентября 1977 г. по ноябрь 1988 г. работала в Поликлиническом объединении Кисловодского курорта врачом-ординатором, врачом-терапевтом, врачом-методистом, врачом контрольного медпункта, врачом отделения ЛФК, массажа и климатолечения.

Капитан медицинской службы. Ветеран труда.

Скончалась 20 ноября 2002 г. в г. Кисловодске.

Павлюк Тамара Николаевна (1925–1995)

Главный врач санатория им. Горького с 29 июля 1977 г. по 7 июля 1980 г.

Т.Н. Павлюк (девичья фамилия – Палаткина) родилась 5 мая 1925 г. в селе Акан-Бурлук Арык-Балыкского района Кокчетавской области.

Во время Великой Отечественной войны пять месяцев находилась на оккупированной территории г. Кисловодска. После окончания курсов в 1943–1945 гг. работала медицинской сестрой в эвакогоспитале № 2006. В 1945 г. окончила среднюю школу и поступила в Северо-Осетинский государственный медицинский институт в г. Дзауджикау (совр. г. Владикавказ), который окончила в 1950 г.

Работала по направлению врачом-терапевтом в республиканской больнице г. Нальчика. С августа 1951 г. по январь 1952 г. – врач-терапевт санатория Центросоюза в Кисловодске. С марта 1952 г. по январь 1953 г. – врач-терапевт районных больниц в Тернопольской и Станиславовской (совр. – Ивано-Франковская) областях по месту жительства мужа. С февраля 1953 г. по июнь 1959 г. – врач-ординатор, затем заведующая медицинским отделением санатория Центросоюза в Кисловодске. В июне 1959 г. переведена на работу инструктором административного отдела кисловодского горкома КПСС. С марта 1961 г. по апрель 1966 г. – заместитель председателя кисловодского горисполкома. Отвечала за работу здравоохранения и курорта города. Член КПСС с 1956 г. С 1960 г. – член горкома, с 1961 г. – депутат горсовета и член исполкома.

С апреля 1966 г. по сентябрь 1971 г. – главный врач санатория «Крепость». С сентября 1971 г. по 29 июля 1977 г. – главный врач санатория им. Орджоникидзе.

С 29 июля 1977 г. по 7 июля 1980 г. – главный врач санатория им. Горького.

По достижении пенсионного возраста переведена на работу в должности врача в грязелечебницу Бальнеофизиотерапевтического объединения курорта. Освобождена от занимаемой должности 6 декабря 1982 г.

Капитан медицинской службы.

Награждена медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», бронзовой медалью ВДНХ СССР, значками «Отличник здравоохранения» и «Отличник курортов профсоюзов».

Скончалась 4 декабря 1995 г. в г. Кисловодске.

Москалева Галина Дмитриевна (1936–2007)

Главный врач санатория им. Горького с 14 июля 1980 г. по 12 сентября 2005 г.

Г.Д. Москалева (девичья фамилия – Ящук) родилась 17 июня 1936 г. в г. Кисловодске. В 1954 г. окончила среднюю школу и поступила на лечебно-профилактический факультет Туркменского государственного медицинского института им. Сталина. Окончила его в 1960 г. по специальности «врач-лечебник» и была направлена в г. Братск Иркутской области к месту службы мужа. С августа 1960 г. по июнь 1966 г. работала в Сибири, Казахстане и Забайкалье. После увольнения мужа в запас переехала в Кисловодск к месту жительства родителей. С сентября 1966 г. по август 1971 г. –

врач-ординатор в санаториях «Минутка», «Нарзан» и в Поликлиническом объединении курорта. С августа 1971 г. – главный врач санатория «Минутка».

14 июля 1980 г. переведена на должность главного врача санатория им. Горького.

12 сентября 2005 г. освобождена от занимаемой должности в связи с выходом на пенсию.

Неоднократно избиралась депутатом горсовета, была членом горкома партии г. Кисловодска.

Врач высшей категории. Заслуженный врач РСФСР.

Награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени и значком «Отличник курортов профсоюзов». Ветеран труда.

Скончалась 26 февраля 2007 г. в г. Кисловодске.

Журавлева Татьяна Николаевна (р. в 1951)

Главный врач санатория им. Горького РАН в 2005–2011 гг.

Т.Н. Журавлева родилась 25 ноября 1951 г. в г. Кисловодске. После окончания средней школы № 3 поступила в Саратовский государственный медицинский институт и окончила его в 1976 г. по специальности «Лечебное дело». Была направлена в интернатуру по терапии на базе медико-санитарной части Саратовского производственного объединения «Нитрон». После ее окончания в 1977 г. до сентября 1979 г. работала здесь же врачом-ординатором.

В сентябре 1979 г. вернулась в Кисловодск и поступила на работу в санаторий им. Георгия Димитрова. Была врачом-терапевтом, заведующей медицинским отделением, заместителем главного врача по медицинской части.

В ноябре 1982 г. переведена в санаторий «Красный Октябрь» на должность заведующей медицинским отделением.

С июня 1988 г. – в санатории им. Горького. Первоначально работала врачом-ординатором, затем с апреля 1989 г. по 24 ноября 2005 г. – заведующей медицинским отделением.

Имеет две высшие квалификационные категории:
1) «Организация здравоохранения и общественного здоровья»;
2) «Терапия».

Награждена знаком «Отличнику здравоохранения», медалью Правительства Ставропольского края «За доблестный труд» III степени, знаком «Платиновый Орден “Отличник качества Ставрополья”». Ветеран труда.

В марте 2006 г. награждена Патриаршей грамотой Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II в благословение за усердные труды во славу Русской православной церкви.

Ю.Ю. ЧЕРНЫЙ, Л.Д. СОКОЛОВА.
САНАТОРИЙ ЦЕКУБУ – КСУ – ИМЕНИ ГОРЬКОГО:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

История санатория им. Горького в Кисловодске берет начало в 1920-е гг., когда Центральная комиссия по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ) при Совнарком РСФСР приняла решение о создании санатория на Кавказе для отдыха и лечения научных работников. 27 января 1921 г. состоялась беседа В.И. Ленина с А.М. Горьким, крупным математиком В.А. Стекловым, видным востоковедом, непременным секретарем Академии наук С.Ф. Ольденбургом и начальником Военно-медицинской академии В.Н. Тонковым. Одним из результатов этой встречи явилось создание ЦЕКУБУ, призванной объединить и скоординировать деятельность всех местных комиссий по улучшению быта ученых. По поручению правительства комиссия разрабатывала проекты постановлений об улучшении быта ученых, инструкций о премировании, об охране жилищных прав научных работников, порядке получения изданий из-за границы⁵⁵.

Важным направлением деятельности ЦЕКУБУ стала организация отдыха научных работников. В первые же месяцы существования комиссии создаются Дом ученых в Москве, общежитие в Москве для приезжающих в научные командировки и два интерната (в Москве и Ленинграде) для престарелых ученых и вдов покойных профессоров. С 1922 г. начинается формирование сети лечеб-

⁵⁵ См.: *Зелов Н.С. ЦЕКУБУ // Вопросы истории.* – М., 1977. – № 3. – С. 201–204.

но-профилактических учреждений. Открывшийся в 1923 г. санаторий в Кисловодске стал шестым по счету санаторием ЦЕКУБУ после санаториев «Узкое» и «Сосновый бор» в Подмосковье, «Гаспра» в Крыму и двух санаториев в Детском Селе под Петроградом⁵⁶.

Санаторий на Кавказе планировалось создать летом 1922 г., но по ряду причин это сделать не удалось. Согласно протоколам заседаний ЦЕКУБУ санаторий в Кисловодске открыт в период между 20 марта и 5 июня 1923 г.⁵⁷

1 апреля 1923 г. на должность заведующей санатория ЦЕКУБУ в Кисловодске зачисляется Елена Борисовна Броннер⁵⁸. Ей на основании мандата⁵⁹ поручена организация санатория на месте. В апреле 1923 г. Броннер берет в аренду у Кисловодского курорта сроком на три года трехэтажный жилой дом в 20 комнат (бывшее владение Нагорского), расположенный по ул. Крестовой, 11⁶⁰. В ноябре 1924 г. в аренду у курорта берется еще одно домовладение по ул. Крестовой, 9⁶¹.

Санаторий располагается в центре города на вершине Крестовой горы, у подножия которой бьет ключ минерального источника нарзан. Гора получила свое название в честь каменного креста, установленного 15 июня 1848 г. по инициативе первопоселенца Кисловодска А.Ф. Реброва (1776–1862) в память о 50-летию проведения первого курортного сезона у нарзана⁶².

⁵⁶ Первые три из них начали свою работу в летний сезон 1922 г. Санатории в Детском Селе ранее находились в ведении ПетроКУБУ, в распоряжение ЦЕКУБУ они поступили лишь весной 1923 г.

⁵⁷ Комиссия содействия ученым при СНК СССР. Протоколы № 1-47 заседаний ЦЕКУБУ за ноябрь 1921 – декабрь 1922 г. Подлинник. ГА РФ. Ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 4; Комиссия содействия ученым при СНК СССР. Протоколы № 48-60 заседаний ЦЕКУБУ за январь 1923 – декабрь 1923 г. Подлинник. ГА РФ. Ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 59.

⁵⁸ ГА РФ. Ф. 4737, оп. 2, ед. хр. 82, л. 2.

⁵⁹ ГА РФ. Ф. 4737, оп. 2, ед. хр. 82, л. 5.

⁶⁰ ГА РФ. Ф. 4737, оп. 2, ед. хр. 82, л. 9.

⁶¹ ГА РФ. Ф. 4737, оп. 2, ед. хр. 82, л. 19.

⁶² На западном склоне горы у источника находилась усадьба Реброва, в которой в свое время останавливались А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Денис Давыдов, Лев Толстой, Великий князь Александр Николаевич (будущий император Александр II «Освободитель») и другие известные россияне. Лермонтов описал дом Реброва как «дом княжны Мэри» в романе «Герой нашего времени».

Санаторий работает с мая по ноябрь. В 1923 г. одновременно отдыхают и лечатся 35 человек. Лечение сводится к получению процедур, покупаемых санаторием у Курорта, а также к прогулкам по Курортному парку и живописным окрестностям Кисловодска.

Список служащих в летний сезон 1925 г. насчитывает 35 человек⁶³, на зимний сезон в штате остаются 6 человек⁶⁴. О составе отдыхающих в этот период позволяет судить отчет Е.Б. Броннер о работе аудитории при санатории в Кисловодске.

ОТЧЕТ О РАБОТЕ АУДИТОРИИ ПРИ САНАТОРИИ ЦЕКУБУ В КИСЛОВОДСКЕ СЕЗОН 1925 ГОДА⁶⁵

Первая лекция состоялась в субботу 30-го мая. Читал ныне покойный проф. М.В. Новорусский⁶⁶ на тему «О Шлис-

В первые советские годы большой крест и памятная плита были разрушены, а сама гора получила название Комсомольской. В 1990-е годы возрожденное казачество Кисловодска восстановило крест на горе, которой вернули историческое название – Крестовая. Возле его предполагаемого местонахождения в 1993 г. был поставлен сначала деревянный, а потом высокий металлический крест. В сентябре 1998 г., в честь 200-летия первого курортного сезона в Кисловодске, на старом месте был водружен и торжественно освящен большой доломитный крест, воссозданный по образцу ребровского памятника 1848 г. Сейчас он находится на огражденной территории санатория им. Горького. См.: Боглачев С.В., Савенко С.Н. Архитектура старого Кисловодска. – Пятигорск: ООО Издательство «СНЕГ», 2006. – С. 433–436.

⁶³ ГА РФ. Ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 171, л. 67.

⁶⁴ ГА РФ. Ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 171, л. 17.

⁶⁵ ГА РФ. Ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 171, лл. 103-105. Публикуется впервые. Орфография оригинала сохранена. Комментарии даны нами. – *Сост.*

⁶⁶ Новорусский Михаил Васильевич (1861–1925), член террористической фракции «Народной воли». Участник покушения 1 марта 1887 г. на императора Александра III. Был приговорен к казни, затем к вечной каторге, замененной заключением в Шлиссельбургской крепости. В тюрьме занимался самообразованием, многочисленными ремеслами. Освобожден в 1905 г. Интересны его «Записки шлиссельбуржца. 1887–1905» и другие воспоминания о заключении, биографии казненных товарищей. После освобождения Новорусский стал популяризатором научных и технических знаний, при этом выступая противником атеизма (книга «Основы современного мировоззрения», 1910). Работал в Высшей Вольной школе заведующим хозяйственной частью, а затем ассистентом на кафедре химии и т.д.

сельбургском заточении по личным воспоминаниям». Собралось около 350 человек. Аудитория состояла: из рабочих санатория Цустраха⁶⁷ – 150 человек, других санаторий около 40 человек, санатория ЦЕКУБУ – 50 человек, Женотдел Цекпроса и отдельных граждан.

На 4-ое июня была назначена лекция доктора Куцева на тему «Малярия», большой аудитории не собралась, собралось около 100 чел.

8-го июня состоялся концерт, посвященный Пушкину. Участвовали писатель Новиков, сказавший слово о Пушкине и декламировавший его произведения, певица Виноградова и певец Кордюловский. Исполняли романсы на слова Пушкина. После концерта собравшаяся публика пропела марш Буденного. Аудитория состояла из рабочих санатория Цустраха и санатория ЦЕКУБУ. Собралось... человек.

11-го июня лекция проф. Когана «Биомеханика – Судьбы одной научной дисциплины и переживания ее инициатора». Собралось 150 чел. – больные санатория ЦЕКУБУ и других рабочих санаторий.

13-го июня лекция проф. Эфрона⁶⁸ на тему «Сифилис и брак». Собралось 60 человек, ввиду плохой погоды.

15-го июня лекция проф. Корсакова на тему «Китай в прошлом и настоящем». Аудитория собралась небольшая в 50 человек, ввиду дождя и смены больных санатория Цустраха.

20-го июня лекция Озерского на тему «Советское уголовное право, его основные черты в отличие от буржуазного уголовного права». Собралось около 100 человек.

С июля 1917 г. до конца жизни был директором петроградского Сельскохозяйственного музея.

⁶⁷ Санаторий Цустраха впоследствии получил название «Красный Октябрь».

⁶⁸ Эфрон Н.С., доктор медицинских наук, профессор. В 1930-е годы – директор Государственного венерологического института им. В.М. Броннера и директор дерматологической клиники института. Известны работы по социальной венерологии, клиническому изучению препаратов (стоварсол, стоварсолан) по лечению сифилиса. Под редакцией Н.С. Эфрона издано руководство «Клиника болезней кожи» (ГМИ, 1931).

25-го июня концерт, организованный артистами Кисловодского курзала. Собралось 250 человек. Аудитория состояла из больных санатория ЦЕКУБУ, Цустраха и отдельных граждан.

3-го июля повторение лекции проф. М.В. Новорусского на тему «О Шлиссельбургском заточении по личным воспоминаниям». Собралось слушателей 117 человек. Лекция имела исключительный успех.

6-го июля концерт, устроенный артистами Большого и Малого Московских Академических театров и Художественного театра. Участвовали артисты – Вишневский, Крейн, Андреев, Богданович, Трезвинский⁶⁹ и артистки Н.А. Смирнова и Е.Ф. Цертелева. Собралось около 400 человек. Аудитория состояла из больных санатория ЦЕКУБУ, врачей бальнеологических учреждений и служащих этих учреждений, врачей санаторий Цустраха-Главкурупра, Поликлиники, представителей Союзов работников в банке, на телефоне, в библиотеках и небольшого количества рабочих ближайшего санатория Цустраха.

7-го июля состоялась экскурсия на вершину «Большой Джинал». В хребте меловой формации, организованная С.С. Анисимовым. Участвовало 42 человека. На вершине С.С. Анисимов сделал очерк орографии северных склонов Б. Кавказа.

8-го июля состоялась лекция С.С. Анисимова на тему «Путешествие по вольной Сванетии» с демонстрацией диапозитивов. Лекция собрала около 200 человек. Собрались больные рабочих санаторий.

⁶⁹ Трезвинский Степан Евтропьевич (Евтропович) (1860–1942), артист оперы (бас-профундо). В 1889–1928 гг. солист московского Большого театра. После 1917 г. принимал активное участие в организации концертов корпорации артистов-солистов Большого театра, шефских концертов для красноармейцев и рабочих, провел свыше 60 тематических концертов в Большом зале Московской консерватории. В 1922–1924 гг. работал инспектором хора и комендантом сцены Большого театра, в 1929–1931 – инспектором труппы Государственного оперного театра им. К.С. Станиславского и заведующим оперной студией. Являлся членом Музыкального совета московского Дома ученых, активно помогал участникам художественной самодеятельности.

11-го июля лекция проф. В.П. Семенова-Тяньшанского⁷⁰ на тему «Современная география и ее отношение к искусству». Аудитория состояла из больных санатории ЦЕКУБУ в числе около 70 человек.

12-го июля экскурсия, организованная проф. С.С. Анисимовым на вершину «Большое Седло». Участвовало 48 человек.

13-го июля вечер-смычка с крестьянами во вновь открытом крестьянском санатории в Кисловодске. Приветственное слово произнес проф. А.Н. Реформатский⁷¹. С.С. Анисимов произнес речь на тему «Район Минеральных Вод», профессор Струмилин⁷² выступал от фракции живущих коммунистов на тему «Единение науки и трудящихся». 2-ое отделение состояло из концерта, в котором участвовали артисты – Вишневский, Крейн, Смирнова, Андреев, Цертелева и Трезвинский. Аудитория была переполнена.

На эту смычку были приглашены: крестьяне в количестве 55 человек, обслуживающий персонал крестьянского санатория имени Сталина⁷³, представители власти Исполкомов Кисловодского и Карачаевского уполномочен. ГПУ, уполномоченные санатория Цустраха, дирекция Кавминвод, врачи, работающие на курорте.

14-го июля состоялся концерт, организованный санаториями Цустраха с приглашенными ими артистическими силами. Присутствовали больные ЦЕКУБУ и санаторий Цустраха.

16-го июля лекция проф. Дамского на тему «Омоложение». Аудитория состояла из 80 человек больных санатория ЦЕКУБУ.

⁷⁰ Семенов-Тяньшанский Вениамин Петрович (1870–1942), географ, автор фундаментальных работ по районированию, городскому и сельскому расселению.

⁷¹ Реформатский Александр Николаевич (1864–1937), химик. Автор учебников «Неорганическая химия» (26 изданий с 1903 г.) и «Органическая химия» (7 изданий с 1904 г.).

⁷² Струмилин Станислав Густавович (1877–1974), экономист и статистик, академик АН СССР. Один из авторов плана индустриализации СССР.

⁷³ Находился в верхней части ул. Коминтерна на южном склоне Крестовой горы (ныне – территория санатория «Луч»).

17-го июля концерт артистов Б. Крейна, Шиферс, Рудаква, Бештау и Цертелевой. Публики собралось 150 человек, из коих большинство санатория ЦЕКУБУ, а остальные из рабочих санаторий.

18-го июля лекция проф. Н.А. Гредескула⁷⁴ на тему «Наука и ее судьбы в современном обществе». Слушателей было 70 чел. из санатория ЦЕКУБУ.

19-го июля концерт, организованный артистами Вишневым, Крейном, Смирновой, Андреевым, Богдановичем и Цертелевой. Аудитория переполнена – 300 человек.

23 июля – лекция С.С. Анисимова «Путешествие по вольной Сванетии». Слушателей 150 человек.

26-го июля лекция проф. Ф.А. Данилова на тему «Что нужно для того, чтобы быть изобретателем». Аудитория состояла из 70 человек, исключительно рабочие.

27-го июля вечер поэзии Есенина, организованный В.Л. Львовым-Рогачевским⁷⁵ с участием артистов Малого театра М.Ф. Ленина и Н.А. Смирновой. Аудитория состояла из 150 чел. санатория ЦЕКУБУ и рабочих Цустраха.

30-го июля концерт артистов Д. Крейна, Б. Крейна, Цертелевой и Смирновой. Аудитория состояла из 250 чел.

31-го июля «Украинские думы». Концерт Ревуцкого⁷⁶. Аудитория состояла из больных ЦЕКУБУ.

1-го августа днем состоялась лекция С.С. Анисимова для участников экспедиции Грузинского Географического Обва на тему «Вулканическая группа Эльбруса и условия восхождения на него». После доклада был проработан весь маршрут экспедиции от Кисловодска до вершины.

⁷⁴ Гредескул Николай Андреевич (1864–1930), юрист и политический деятель. Был профессором и деканом юридического факультета Харьковского университета. Во всех своих работах и особенно в лекции «Марксизм и идеализм» (Харьков, 1905) выступал сторонником идеализма и решительным противником экономического материализма. В октябре 1905 г. явился одним из основателей конституционно-демократической партии, был избран товарищем председателя Государственной думы.

⁷⁵ Львов-Рогачевский Василий Львович (псевдоним Василия Львовича Рогачевского, 1874-1930), литературовед.

⁷⁶ Ревуцкий Лев (Левко) Николаевич (1889–1977), украинский композитор и педагог, народный артист СССР, академик АН УССР.

В 4 часа состоялся чай, во время которого С.С. Анисимов сказал приветственное слово от администрации ЦЕКУБУ и собравшихся в санатории ученых. Участники экспедиции произнесли ответные речи.

5-го августа состоялась экскурсия на вершину «Джинал», организованная С.С. Анисимовым, в которой участвовали 9-ть человек.

6-го августа лекция С.С. Анисимова «Путешествие по вольной Сванетии» с диапозитивами. Слушателей около 150 человек.

7-го августа экскурсия на вершину Б. Джинал с ночлегом и встречей утренней зари и очерком орографии сев. склонов Б. Кавказа. Участвовало 58 человек. Организована С.С. Анисимовым.

8-го августа лекция В.В. Лункевича⁷⁷ «Борьба со старостью». Слушателей около 60 человек санатория ЦЕКУБУ.

11-го августа лекция С.С. Анисимова на тему «Большой Кавказ» с диапозитивами. Слушателей около 150 человек.

16-го августа концерт с участием артистов Яблочкиной⁷⁸, Глиера⁷⁹, Книжниковой, Рудаковой и скрипача NN. Перед началом концерта С.С. Анисимов сообщил полученные им сведения о том, что экспедиция Грузинского географического об-ва в составе 19 чел. и в том числе 5 девушек, 12 августа достигла восточной вершины Эльбруса. Сообщение

⁷⁷ Лункевич Валериан Викторович (1866–1941). До 1922 г. – политический деятель, член партии эсеров. С 1922 г. занялся научной работой. С 1923 г. работал в Крымском университете (с 1925 – профессор, заведующий кафедрой общей биологии), с 1933 г. заведующий кафедрой дарвинизма Московского областного педагогического института, с 1940 г. – Московского городского педагогического института. Доктор биологических наук, популяризатор и историк естествознания, автор научно-популярных книг «Занимательная биология», «От Гераклита до Дарвина», «Подвижники и мученики науки», «Наука о жизни» и др.

⁷⁸ Яблочкина Александра Александровна (1866–1964), актриса, народная артистка СССР. С 1888 г. до конца жизни – в Малом театре. Обладая прекрасной внешностью, отличалась грацией, отточенностью жеста, движений, комедийным мастерством. Ей было свойственно исключительное внимание к чистоте русской речи.

⁷⁹ Глиэр (в оригинале указано Глиер – *Сост.*) Рейнгольд Морицевич (1875–1956), композитор, дирижер, педагог, доктор искусствоведения, народный артист СССР.

было встречено овацией по адресу горовосходителей, и им послана от имени собравшихся приветственная телеграмма в Тифлис на имя Грузинского географического о-ва. Аудитория была переполнена – 300 человек.

17–19 августа была организована С.С. Анисимовым экскурсия в область Скалистого хребта. Для наблюдения Эльбруса с вершины «Шиджи-Тмес»⁸⁰ (высота 2300 метров). Участвовало 6 человек.

19 августа лекция проф. Н.М. Кулагина⁸¹ на тему «Борьба за существование» с диапозитивами. Слушателей набралось 150 чел. Состояла из больных санатория и главным образом больных рабочих санаторий.

20-го августа концерт М.Ф. Ленина, Блюменфельд, М.И. Махариной. Публика состояла из больных санатория ЦЕКУБУ в составе около 100 чел.

23-го августа лекция С.С. Анисимова «Путешествие по вольной Сванетии» с диапозитивами. Слушателей 170 чел., больные ЦЕКУБУ и др. санатор.

28–29 августа экскурсия, организованная С.С. Анисимовым в область Скалистого хребта на вершину «Шиджи-Тмес» и в долину реки Хасаута (в долину Нарзанов). Участвовало 14 человек.

30-го августа концерт артистов Нижальской и Таскина. Слушателей – 200 чел. – больные санатория ЦЕКУБУ и других санаторий.

4-го сентября – концерт артистов Баратовой, Махариной, Епанечниковой, Эрдели и Никольского. Аудитория 250 чел. Слушатели – больные санатория ЦЕКУБУ и других санаторий.

6-го сентября концерт Эрдели, Эльстон, Епанечниковой и Махариной. Слушателей около 150 чел. Состав, как обычно.

⁸⁰ Речь идет о горе Шиджатмаз, 2100 м, входящей в систему Скалистого хребта и расположенной в 24 км на юг от Кисловодска. С 1947 г. на северном склоне этой горы находится Кисловодская горная станция Главной (Пулковской) астрономической обсерватории Академии наук.

⁸¹ Кулагин Николай Михайлович (1860–1940), зоолог и энтомолог, член-корреспондент АН СССР, академик АН Белоруссии и ВАСХНИЛ. Автор трудов по биологическим основам пчеловодства, защите растений от вредителей.

8-го сентября экскурсия на вершину Б. Джинал, организованная С.С. Анисимовым. Участвовало 9 человек.

11-го сентября лекция проф. В.А. Обручева⁸² на тему «Происхождение Минеральных Вод» с диапозитивами. Слушателей около 80 чел., больные санатория ЦЕКУБУ.

12-го сентября лекция С.С. Анисимова «Путешествие по вольной Сванетии». Слушателей около 80 чел. из санатория ЦЕКУБУ.

14-го сентября лекция д-ра Д.Н. Жбанкова на тему «О великих людях». Аудитория около 60 чел. из санатория ЦЕКУБУ.

16-го сентября лекция проф. Сакулина⁸³ на тему «В лабиринте современной литературы». Слушателей около 70 человек из санатория ЦЕКУБУ.

18-го сентября концерт Е.И. Епанечниковой. Слушатели из санатория ЦЕКУБУ.

19-го сентября лекция С.С. Анисимова на тему «Народы Кавказа». Слушателей около 150 человек.

22-го сентября лекция С.С. Анисимова на тему «Кавказ, общий очерк» с диапозитивами. Слушателей около 120 человек.

10-го октября лекция проф. Соловьева на тему «О современной Испании». Слушателей 50 человек, больные санатория ЦЕКУБУ.

25-го октября лекция проф. Нечаева «О Австралии»⁸⁴. Аудитория санатория ЦЕКУБУ.

⁸² Обручев Владимир Афанасьевич (1863–1956), геолог и географ, академик АН СССР, писатель. После окончания Петербургского горного института в 1886 г. принимал участие в многочисленных экспедициях по степям Закаспия, Монголии, Северному Китаю, золотоносным районам Сибири, Забайкалью, Алтаю, пограничной Джунгарии. Среди более чем 1000 научных работ Обручева трехтомная «Геология Сибири» (1935–1938) и пятитомная «История геологического исследования Сибири» (1931–1949). Автор многих прозаических произведений, основоположник советской научной фантастики (романы «Плутония», 1924; «Земля Санникова», 1926).

⁸³ Сакулин Павел Никитич (1868–1930), филолог, литературовед, историк русской мысли, академик АН СССР.

⁸⁴ Нечаев Александр Петрович (1870–1948), писатель и педагог. При его участии в 1904 г. были основаны впервые в России педагогические курсы (для

26-го октября лекция научного сотрудника... о Зарянском крае. Аудитория санатория ЦЕКУБУ.

27-го октября концерт певицы русской песни Федоровской⁸⁵, аккомпанировал Славинский. Слушатели – больные санатория ЦЕКУБУ.

5-го сентября состоялся вечер, посвященный празднованию 200-х летия Академии Наук, с участием проф. П.Н. Сакулина, Обручева и Харьковского Академика...

ЗАВЕДУЮЩАЯ САНАТОРИЕМ
В КИСЛОВОДСКЕ

(Подпись Е.Б. БРОННЕР)

«15» декабря
1925 года.

18 марта 1926 г. в Москве на заседании санаторной комиссии ЦЕКУБУ рассматривается вопрос «О Кисловодском санатории ЦЕКУБУ». Комиссия принимает следующие решения: «1) образовать отборочную Комиссию по освидетельствованию всех лиц, желающих воспользоваться местом в Кисловодске; 2) считать необходимым, чтобы в Кисловодске был постоянный врач и 2 консультанта; 3) считать Кисловодский санаторий Домом Отдыха улучшенного типа; 4) установить пропускную норму Кисловодского Дома Отдыха вместо 75 – 65 мест; 5) установить срок пребывания в Кисловодском Доме Отдыха – 35 дней; 6) считать ежемесячную норму питающихся в Доме Отдыха в Кисловодске не превышающей 25 лиц⁸⁶. В апреле Управление делами ЦЕКУБУ выдает Е.Б. Броннер справку о том, что «число коечных больных

изучения человека как предмета воспитания). По приглашению Британской ассоциации содействия развитию науки в 1914 г. Нечаев посетил Австралию и сделал в Сиднейском университете доклад об основах организации педагогической лаборатории, опираясь на свой опыт. В 1922–1925 гг. – директор Московского государственного психоневрологического института. В 1935 г. сослан в Семипалатинск (Казахстан) за «контрреволюционную агитацию».

⁸⁵ Федоровская-Славинская Ольга Федоровна (1885–1964), артистка оперы (лирико-драматическое сопрано), камерная певица и педагог. Жена дирижера Ю. Славинского.

⁸⁶ ГА РФ. Ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 183, л. 6.

санатория составляет 65 человек и число амбулаторных больных 25 человек»⁸⁷.

В 1926 г. заканчивается срок договора аренды обоих зданий под санаторий у Кисловодского курорта. ЦЕКУБУ обращается с ходатайством в Совнарком РСФСР о закреплении этих зданий за ней. 26 апреля 1926 г. Совнарком удовлетворяет эту просьбу. Одновременно в ведение ЦЕКУБУ передаются владения «Гаспра» в Крыму, «Узкое» и «Сосновый бор» под Москвой⁸⁸.

В документе упоминается еще одно здание по адресу: ул. Крестовая, 4. Это бывшее владение Тер-Маркарова. Описание в поэтажном плане, выполненном инженером Е. Авшаровым 14 мая 1925 г.⁸⁹, позволяет предположить, что это – современный жилой дом по ул. Володарского, 4, известный также под названием «Дача Манташева».

В 1926 г. санаторий строит столовую площадью около 150 кв. м.⁹⁰ Одноэтажная столовая с этернитовой⁹¹ кровлей одновременно выполняет функцию клуба для проведения культурно-массовых мероприятий.

⁸⁷ ГА РФ. Ф. 4737, оп. 2, ед. хр. 82, л. 19.

⁸⁸ ГА РФ. Ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 40, л. 2.

⁸⁹ ГА РФ. Ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 40, л. 13.

⁹⁰ ГА РФ. Ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 40, л. 20.

⁹¹ Этернит – искусственный шифер, изготавливаемый из смеси асбеста и цемента.

В 1927 г. кисловодский архитектор Павел Еськов проектирует для санатория новое двухэтажное кирпичное здание на 33 человека (ныне – корпус № 3). Постройка этого дома становится важным событием в жизни Кисловодского курорта. В 1929 г. на торжестве по поводу открытия здания присутствует нарком здравоохранения Н.А. Семашко⁹².

Санаторий приобретает все большую популярность у работников науки и искусства. В мае 1927 г. здесь отдыхает поэт Самуил Маршак⁹³. Сохранились три его письма из Кисловодска к родным.

С.Я. Маршак

⁹² Семашко Николай Александрович (1874–1949), партийный и государственный деятель, один из организаторов советского здравоохранения, академик Академии медицинских наук СССР и Академии педагогических наук РСФСР. В 1918–30 гг. – нарком здравоохранения.

⁹³ Маршак Самуил Яковлевич (1887–1964), поэт, переводчик, драматург, литературный критик и редактор.

С.Я. МАРШАК.
ПИСЬМА, НАПИСАННЫЕ В САНАТОРИИ ЦЕКУБУ
В МАЕ 1927 г.⁹⁴

С.М. МАРШАК

*Кисловодск, Крестовая Гора,
Санатория Цекубу, 25 мая 1927 г.*

Моя дорогая Софьюшка,

Наконец-то получил твою открытку и закрытое письмо. Письма идут так долго! <...>

Место чудесное. Воздух чистый и легкий. Наша гора похожа на корабль, выходящий из залива, – особенно вечером, когда сидишь на скамейке, как будто на корме корабля, а с трех сторон видишь освещенный огнями берег. Помнишь Родос, Софьюшка⁹⁵? За Красными Камнями (недалеко от нас), где Храм воздуха (очень глупое название), такой воздух, что голова кружится. Говорят, чуть ли не чистый озон. Погода вот уж 4-й день солнечная. Жалко мне только, что нет здесь вас, Софьюшка с ребятами, Люси и Лели⁹⁶. /.../

Екатерина Павл<овна>⁹⁷ была на меня в обиде; оказывается, это она отвезла Горькому мои книжки с надписью – ему и внучке, а ей я ни одной книжки не дал. Но мы помирились. Контора «Радуги»⁹⁸ по моему поручению послала ей почти все книжки.

Очень я подружился с Пастернаком. Какой он милый человек, и мы очень друг друга любим. <...>

Конец письма не сохранился.

⁹⁴ Письма приводятся по изданию: *Маршак С.Я. Собрание сочинений: В 8 т. – М.: Художественная литература, 1972. – Т. 8. – С. 99–100.*

⁹⁵ С.Я. Маршак вспоминает о путешествии по Ближнему Востоку в 1911 году.

⁹⁶ Ильи Яковлевича (брата поэта) и Лии Яковлевны (сестры).

⁹⁷ Екатерина Павловна Пешкова.

⁹⁸ Издательство «Радуга» (Ленинград), в котором выходили многие первые издания детских книжек С.Я. Маршака.

И.С. МАРШАКУ

Кисловодск, 26 мая 1927 г.

Мой дорогой Элик,

Спасибо тебе за письмо. Пожалуйста, пиши мне часто.

<...>

Я живу здесь хорошо. Почти весь день уходит на лечение. Подумай только: твоего отца пеленают, как маленького ребенка, но только мокрыми пеленками, купают, как Лялика⁹⁹: сажают в ванну и растирают в воде и т. д. Хорошо, что ты и Лялик этого не видите, а то бы вы потеряли всякое уважение ко мне. Начинают меня лечить в 7 часов утра, а кончают в 7 часов вечера. Вероятно, я вернусь богатырем.

Вчера мне позволили поехать верхом. Взяли у горца лошадей с кабардинскими седлами (оба края высоко подняты). Ездили трое: я, ботаник проф. Мищенко и здешняя докторша. У меня был очень рослый конь караковой масти. Вначале было очень трудно управлять им и сохранять равновесие. Лошадь меня не слушалась и пыталась войти в какие-то ворота. Когда она пустилась в галоп, я чуть не слетел к великому удовольствию маленьких черноглазых карачаевцев (здешние горцы). Но потом я научился держаться крепче, привставать в стремях, когда лошадь бежит рысью или галопом, и поворачивать ее вправо, влево и назад. Очень было приятно ехать на закате по дороге среди холмов, петь песню и пугать коров и баранов. Когда ты немного еще подрастешь и почки у тебя поправятся, мы будем ездить с тобой вдвоем.

<...>

Еще раз целую тебя.

Твой С. М.

⁹⁹ Яков – младший, двухлетний сын С.Я. Маршака.

Я.С. МАРШАКУ

<Кисловодск, май 1927 г.>

Дорогой Лялик,

Это пишет твой папа. Я скоро приеду и привезу тебе аэроплан. А ты будь хорошим мальчиком и не плачь ночью. Пальчик сосать тоже нельзя. Я живу в Кисловодске. Здесь нет трамвая и нет автобуса. Лошади здесь есть. Я на одной ездил верхом, как солдатики твои игрушечные и как красноармейцы. Я хорошо ездил и не упал с лошади. Я живу очень, очень далеко от тебя, но скоро сяду в поезд и поеду к тебе. Я тебя очень люблю и хочу тебя видеть.

Еще привезу тебе шоколада.

Целую тебя крепко.

Твой папа.

К.С. Станиславский

В этом же году в санатории отдыхает Константин Сергеевич Станиславский¹⁰⁰.

«Меня встретили Богданович, Мигай, певец Трезвинский, Качалов и представитель от Цекубу (здешний служащий), – писал он дочери К.К. Алексеевой и внучке К.Р. Фальк 17 июня 1927 г.¹⁰¹

Броннер и ее муж – необычайно милы и предупредительны. Общими усилиями мне выбирали комнату и выбрали на славу. Я живу не в главном доме, где очень шумно, а в его отделении неподалеку. Полное благоустройство. Совершенно отдельная комната, на отлете. Рядом со мной прислуга – две очаровательные женщины, пожилые, самого старого типа. Они зовут меня профессором и ухаживают наперебой. У одной из них, у Татьяны Ивановны, – своя избушечка в Кисловодске. Оттуда она выписала два горшка герани и украсила ими мою комнату. Санаторий тоже постоянно меняет мне в вазах цветы. Санаторные дамы, новые мои литературные поклонницы, присылают мне цветы.

Комната моя небольшая, но удобная. При ней очаровательная крытая терраска с хорошим видом. В самой комнате умывальник с проведенной водой. Он капает, и это неприятно по ночам, но меня научила прежняя жилища – пустить тонкую-тонкую струйку, и тогда получается непрерывающийся шум, который не раздражает и к которому легко привыкнуть. Тишина полнейшая, только едва доносится музыка из курзала. Где же находится наш дом отдыха? Это в самом конце Ребровой балки. На самой горе. Это уже не улица, а так – дачки по проселочной дороге. Если выйти из калитки большого дома, то очутишься на переходе Крестовой горы в Красные камни. Если пойдешь по тропинке по полю, то через

¹⁰⁰ Станиславский (наст. фамилия Алексеев) Константин Сергеевич (1863–1938), актер и режиссер, теоретик сценического искусства (автор «системы Станиславского»). Один из основателей (наряду с В.И. Немировичем-Данченко) Московского художественного театра (МХТ), с 1920 г. – МХАТ.

¹⁰¹ Письмо приводится по изданию: *Станиславский К.С. Собрание сочинений*: В 8 т. Т. 8. Письма 1918–1938. – М.: Искусство, 1961.

десять минут очутишься на Красных камнях. Если пойдешь из калитки полее, то попадешь в удивительное место – на мыс Крестовой горы, на котором в оно время возвышался крест. Теперь он свержен и валяется на земле. Отсюда замечательный вид, который можно сравнить только с видом на Тифлис с грибоедовской могилы. Ночью и при луне, которая светит теперь, получается феерическая картина. Кажется, что стоишь на мысу огромного корабля, а под тобой, далеко внизу – расстилается огромный городище, вроде Нью-Йорка.

Общество здесь чрезвычайно приятное – профессора во главе с вице-председателем (т.е. заместителем Карпин-

ского) Ленинградской Академии наук – Ольденбургом¹⁰². Многие другие профессора, знакомые мне по московскому Цекубу. Артисты из Большого театра – Богданович, Трезвинский, Толкачев, ленинградская певица Бриан. Известная поэтесса Ахматова, Качалов, который живет в отдельной комнате недалеко от меня, в том же доме.

Погода здесь средняя. Пока я ехал в вагоне – был дождь, а когда приехал, было полное солнце. Первый вечер чудесный, лунный. На следующий день – вначале чудный день, к вечеру небольшой дождь. Остальные дни теплые, но то и дело дождь, чередующийся с солнцем.

День проходит так. В 7 часов будят, в 8 часов чай в большом доме, после чая докторский осмотр и всякое лечение, в 1 час обед, после обеда часы отдыха и молчания. В 4 часа чай (не пью), в 7 часов ужин. После ужина шляются, а третьего дня была лекция о Кавказе профессора Анисимова (известный путешественник по Кавказу).

Что сказал доктор. Ничего особенного. Он очень почтенный и уважаемый, но любит пичкать лекарствами, которых я не принимаю, а пользуюсь тем, что указал Фромгольд. Теперь здесь новая мода. Сразу ванны не дают, а надо предварительно акклиматизироваться. Поэтому я прохожу подготовительную стадию, во время которой приказано отдыхать, т.е. побольше лежать и поменьше ходить, что мне очень на руку. Ходить не много и тихо. В гору – альпийским шагом (1 шаг в секунду) /.../».

¹⁰² Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934), востоковед-индолог, академик РАН (АН СССР) В 1917 г. – министр просвещения Временного правительства. Директор Института востоковедения АН СССР (1930–1934).

А.А. Ахматова

Единственное пребывание Анны Ахматовой¹⁰³ на Кавказских Минеральных Водах летом 1927 г. запечатлено в выразительном восьмистишии (стихотворение «Кавказское»), написанном в Доме ученых на Крестовой горе:

Здесь Пушкина изгнание началось
И Лермонтова кончилось изгнание.
Здесь горных трав легко благоуханье,
И только раз мне видеть удалось
У озера, в густой тени чинары,
В тот предвечерний и жестокий час –
Сияние неутоленных глаз
Бессмертного любовника Тамары¹⁰⁴.

¹⁰³ Ахматова (наст. фамилия Горенко) Анна Андреевна (1889–1966), поэтесса.

¹⁰⁴ Стихотворение приводится по изданию: *Ахматова А.А. Сочинения: В 2 т. – М.: Правда, 1990. – Т. 1. – С. 183.* В комментарии к стихотворению указы-

В.И. Качалов

«Она была такая худенькая, бледная и вот с такими серыми глазами», – вспоминал облик Ахматовой артист МХАТа Василий Иванович Качалов¹⁰⁵. Он никак не ожидал такого подарка судьбы – встречи с высоко ценимой и любимой им поэтессой в санатории. Стихотворное признание, отправленное ей вслед после внезапного отъезда, Анна Андреевна бережно хранила и много лет спустя подарила своему другу – известному искусствоведу В.Я. Виленкину:

вается: «В списке адресов, подаренном М.И. Бudyко, Ахматова записала: «Дом Ученых на Крестовой горе (Санатория в Кисловодске) 1927 г., лето...» (Там же, с. 400). О пребывании А.А. Ахматовой в санатории ЦЕКУБУ в Кисловодске см. очерк А.В. Очмана «Здесь Пушкина изгнание началось...» Очерк опубликован в газете «Кавказская здравница» (1997. – 4 нояб. – № 171 (18715). – С. 4 (Начало); 1997. – 11 нояб. – № 173 (18717). – С. 4 (Продолжение); 1997. – 12 нояб. – № 174 (18718). – С. 4 (Окончание)) и книге: Очман А.В. Новый Парнас. Русские писатели Золотого и Серебряного века на Кавказских Минеральных Водах. – Пятигорск, 2002. – С. 414-427.

¹⁰⁵ Качалов (настоящая фамилия – Шверубович) Василий Иванович (1875–1948), театральный актер, артист МХАТа.

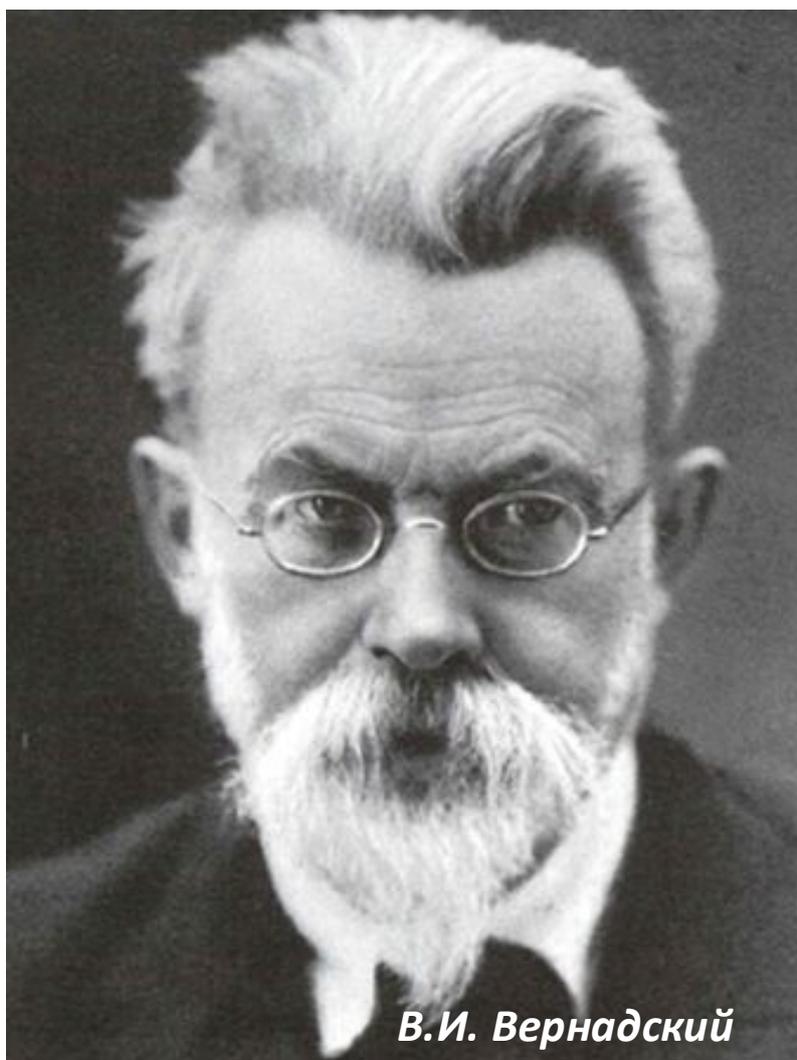
Скучно и грустно, что Вас с нами нет.
Грустно завял на окне мой букет,
Вам предназначенный. Тщетно я с ним
Всюду искал Вас, тоскою томим, –
В окна заглядывал двух поездов,
Но не нашел никакейших следов,
Весь кисловодский обрыскал вокзал,
Возле уборной я даже Вас ждал
(Дамской, конечно), но след Ваш простыл.
И восвояси, угрюм и уныл,
Вновь в Цекубу возвратился, и там
Даже смотреть на оставшихся дам
Я не хотел, и не пил, и не ел.
Вот как меня Ваш поступок задел¹⁰⁶.

Пребывание в кисловодском санатории ЦЕКУБУ с 6 по 15 августа 1928 г. нашло отражение в дневниковых записях академика Владимира Ивановича Вернадского¹⁰⁷.

¹⁰⁶ См.: *Виленкин В.Я.* О Василии Ивановиче Качалове// *Виленкин В.Я.* Воспоминания с комментариями. – 2-е изд., доп. – М.: Искусство, 1991. – С. 341–342.

Виленкин Виталий Яковлевич (1911–1997), российский театровед, историк театра, литературовед и переводчик. Доктор искусствоведения. Исследователь искусства МХАТа. Друг А.А. Ахматовой и личный секретарь В.И. Немировича-Данченко.

¹⁰⁷ Вернадский Владимир Иванович (1863–1945), минералог, кристаллограф, геолог, геохимик, историк и организатор науки, философ, общественный деятель, академик АН СССР. Отрывки из дневника В.И. Вернадского за 1928 г. приводятся по изданию: *Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. – М.: Наука, 2001. – С. 59–74.

Вернадский беседует с отдыхающими здесь физиком С.А. Чаплыгиным¹⁰⁸, литературоведом П.Н. Сакулиным, математиком В.Ф. Каганом¹⁰⁹, философом Б.А. Фохтом¹¹⁰, биологом Н.К. Кольцовым¹¹¹, экономистами В.Я. Железновым¹¹² и И.Х. Озе-

¹⁰⁸ Чаплыгин Сергей Алексеевич (1869–1942), физик, один из основоположников гидроаэродинамики, академик АН СССР. В течение многих лет близкий знакомый В.И. Вернадского.

¹⁰⁹ Каган Вениамин Федорович (1869–1953), математик, специалист по векторному анализу и римановой геометрии.

¹¹⁰ Фохт Борис Александрович (1875–1946), специалист по истории философии, переводчик Канта и Гегеля.

¹¹¹ Кольцов Николай Константинович (1872–1940), биолог, основоположник экспериментальной биологии в России, член-корреспондент АН СССР. В 1917–1938 гг. – директор Института экспериментальной биологии. Кольцов – автор гипотезы «наследственных молекул», предвосхитившей многие выводы современной молекулярной генетики.

¹¹² Железнов Владимир Яковлевич (1869–1933), экономист, специалист по

ровым¹¹³, историком Н.Н. Фирсовым¹¹⁴ и другими. В дневниках Вернадского не содержится описаний кисловодских красот, зато дается откровенная характеристика духовной ситуации времени:

Озеров верно указывает: сейчас проявляется влияние людей, которые в тюрьмах, отчасти в одиночках, тяжелой ссылкой развили фантазию, «дьявольскую волю», при незнании жизни. Этот волевой импульс соединяется с отвлеченной фантастикой, фанатизмом, отсутствием творчества.

Два типа сейчас людей, связанных с той дикой идеологией, которая сейчас вырисовывается в окружающей жизни – воинственным отрицанием свободной мысли диалектическим материализмом, марксизмом-ленинизмом и тому подобным. С одной стороны – вид этого невежественного отрицания, большей частью фанатики и начетчики – с другой стороны – обделывающие свои дела, боящиеся из-за жизненных соображений потерять «блага жизни».

У одних – трусость мысли, боязнь сделать ложный шаг, у других – вместо свободной мысли – узкая вера и отсутствие творчества.

И те, и другие – величайшие враги свободы. Психология как во времена религиозных погромов?

Одна из записей полна предчувствия надвигающегося «великого перелома»:

Разговор с Фирсовым, который как раз подтвердил то, что представляется мне в совершившемся перевороте. Основной переворот – крестьянский. Борьба за землю вековая. XVII, XVIII, XIX века подготовляли крестьянскую революцию и с ее ходом должны считаться и – *de facto* считались – большевики. Фирсов говорит, что Ленин сумел бы это сделать, как он сделал НЭП.

политэкономии. Профессор Московского сельскохозяйственного института, одновременно работал в отделе финансовой политики Наркомата финансов.

¹¹³ Озеров Иван Христофорович (1869–1942(?)), экономист.

¹¹⁴ Фирсов Николай Николаевич (1864–1934), историк. Специалист по истории и этнографии народов Поволжья, в 1920–1930-х годах – председатель Научного общества татароведения.

Во всяком случае Разин, Пугачев, малороссийские казачьи движения – по Фирсову смутное время – все это проявления одного движения. По его мнению революцию – отнятие земли, изгнание помещиков – фактически произвели возвращавшиеся с фронта солдаты: к этой революции присоединились, воспользовались ее плодами большевики.

Медленно складывается историческая жизнь – но основной тон дает крестьянство. Сейчас начинает развиваться борьба с крестьянством коммунистов. Идет грабеж крестьян и сейчас совершается безумная попытка их поработить. Но это не безумие ли? В XVII веке в Малороссии это было возможно: идеология это позволяла. Удастся ли рабочим и коммунистам поработить крестьян?

Мне кажется сейчас наступает новый исторический перелом революции: власть или уступит, или сделает скачок в неизвестное – борьбу с крестьянством. Можно видеть кругом развертывающийся процесс.

Вернадский описывает и «типичную для нашего времени историю», характеризующую противостояние «старой» и «новой» культурной элиты:

На днях приехала Нежданова и одновременно Голованов¹¹⁵. О последнем мало кто знал, кто он. Говорят Н. Голованов – главный режиссер одного из московских театров – насильно удаленный властью от службы. Их встретили у стола Станиславского¹¹⁶ и его кружка – аплодисментами и «диктатор» (распорядитель) Верховский¹¹⁷ после объявил о их

¹¹⁵ Голованов Николай Семенович (1891–1953), дирижер, пианист, педагог, композитор. С 1915 г. и до конца жизни – хормейстер, дирижер, главный дирижер Большого театра в Москве. В 1919 г. вместе с К.С. Станиславским организовал Оперную студию при Большом театре. Постоянный концертмейстер А.В. Неждановой. Нежданова Антонина Васильевна (1873–1950), артистка, оперная певица. После окончания Московской консерватории (1902) была принята в труппу Большого театра, с которым была связана вся ее последующая жизнь. Народная артистка СССР.

¹¹⁶ В 1918 г. К.С. Станиславский возглавил Оперную студию Большого театра, в которой его коллегой был Н.С. Голованов.

¹¹⁷ Возможно, имеется в виду Верховский Никита Юрьевич, в начале 30-х годов – служащий Всероссийского общества советских драматургов и композиторов (Всеросскомдрам).

приезде и предложил приветствовать – что и было сделано всеми. Коммунист Мещеряков¹¹⁸ (говорят видный партийный работник, работает в энциклопедиях) увидел здесь демонстрацию – требовал удаления Верховского, набросился на заведующую санаторием Е.Б. Броннер. Сегодня в непонятной и путанной речи Верховского было неясно не то он ушел, не то не ушел. Молчаливое общее негодование. Чувствуется гнет, тем более тяжелый, что он в мелочах. Совсем как в старое время – жандармы и также образуется стена, и тоже – еще более резкое – отчуждение.

В 1928 г. в санаторий ЦЕКУБУ впервые приезжает Корней Иванович Чуковский. Он будет отдыхать здесь еще много раз.

¹¹⁸ Мещеряков Николай Леонидович (1865–1942), революционер, государственный деятель, член-корреспондент АН СССР. В 1918–1924 гг. – один из руководителей большевистской печати (член редколлегий «Правды» и «Известий», заведующий Госиздатом). В 1924–1938 гг. – главный редактор Малой советской энциклопедии, в 1929–1931 гг. – одновременно работал в Кооперативной секции Коминтерна. Мещерякова Анна Ивановна (1866–1948), профессиональная революционерка с 1890-х годов, агент «Искры», подруга Н.К. Крупской. После Октябрьской революции – на ответственных должностях в Наркомпросе, затем заведующая библиотекой Центрального клуба Кремля.

В Кисловодске его знаменитый рукописный альманах «Чукоккала» пополняется двумя новыми записями¹¹⁹.

В 1928 году я познакомился с великим армянским поэтом Аветиком Исаакяном¹²⁰.

Он отдыхал тогда в санатории ЦЕКУБУ в Кисловодске. Несколько сутулый, без всяких претензий на поэтический облик, словно удрученный какой-то неотступной печалью, он явно старался ничем не выделяться среди толпы отдыхающих. Было в нем что-то простонародное в высоком значении этого слова, живо напоминавшее мне типичных армянских крестьян, и в то же время утонченное, одухотворенное. К стыду своему, я знал его творчество лишь по переводам Александра Блока, из которых помнил, да и то не совсем, три или четыре строфы:

Да, я знаю всегда – есть чужая страна,
Есть душа в той далекой стране,
И грустна, и, как я, одинока она,
И сгорает, и рвется ко мне.

Даже кажется мне, что к далекой руке
Я прильнул поцелуем святым,
Что рукой провожу в неисходной тоске
По ее волосам золотым...

Я прочитал эти стихи одному из кисловодских армян, часто посещавших Аветика. Он сообщил мне, что теперь эти стихи имеют для поэта особое значение, так как поэт тоскует по любимой жене, которая живет за рубежом и не может вернуться к нему.

¹¹⁹ Чукоккала: Рукописный альманах Корнея Чуковского / Предисл. И. Андроникова; Коммент. К. Чуковского; Сост., подгот. текста, примеч. Е. Чуковской. – М.: Русский путь, 2006. – 584 с.: ил. Приводятся два отрывка, опубликованные на с. 446–447 и с. 458.

Чуковский Корней Иванович (наст. имя, отчество и фамилия – Николай Васильевич Корнейчуков) (1882–1969), писатель, переводчик и литературовед.

¹²⁰ Исаакян Аветик Саакович (1875–1957), армянский поэт, прозаик, публицист.

В санатории ЦЕКУБУ был обычай устраивать литературные вечера. На одном из таких вечеров я в присутствии всех отдыхающих, среди которых был и Аветик Исаакян, прочитал его стихотворение:

Запевает кузнечик в кровавых полях
И, в объятьях предсмертного сна,
Видит павший гайдук, видит
в сонных мечтах,
Что свободна родная страна...

Аветик Исаакян сидел в третьем или четвертом ряду и, услышав, что я читаю его стихи, закрыл лицо руками и в ответ на рукоплескания собравшихся чуть-чуть приподнялся и угловато-застенчиво раскланялся.

В тот же вечер он написал мне в «Чукоккалу» несколько приветливых слов по-армянски; этот автограф – одна из самых больших достопримечательностей «Чукоккалы».

Перевод этих строк:

К.И. Чуковскому

Покидая санаторию «ЦЕКУБУ», я уношу с собою самое яркое воспоминание о Вас, любезный Корней Иванович, как о хорошем товарище и приятном собеседнике.

Ваши выступления, оживленные Вашим высоким талантом и поэтическим темпераментом, доставили многим, как и мне, большое наслаждение.

Особенно дорого мне Ваше имя как искреннего друга армянской литературы.

С любовью и уважением к Вам

Ваш Аветик Исаакян

25/X. 1928 г.

Кисловодск

М.Л. Лозинский

* * *

Поэт Михаил Леонидович Лозинский¹²¹ был необыкновенно учтив. Вежливость его происходила не только от хорошего воспитания, но и от сердечной доброты.

В конце двадцатых годов мы отдыхали с ним в Кисловодске. Наконец настало время ему уезжать. Поезда отходили ночью, на вокзале была черная тьма. Я вместе с двумя приятелями провожал Лозинского на этот темный вокзал. К Лозинскому подбежал носильщик, схватил его чемоданы и хотел устремиться к вагонам. Лозинский из вежливости дал ему пятерку вперед. Носильщик тотчас же бросил его чемоданы и кинулся обслуживать других пассажиров. Мы, провожатые, подхватили брошенные чемоданы и встали вместе с Лозинским в очередь. Здесь Лозинский обнаружил, что сзади стоит дама. Он приподнял шляпу и отступил назад. Но сзади оказались еще четыре женщины. Он приподнял шляпу и отступил в глубокий тыл. Мне пришлось вмешаться в это дело и втолкнуть его силой в вагон. Один из своих чемоданов сравнительно небольшого калибра он не успел захватить, и я подал его Лозинскому в окно вагона через головы других пассажиров. Поезд ушел.

На следующий день с ближайшей же станции от Лозинского пришла открытка со стихами:

Не попрощавшись с Вами на ночь,
Я бы спокойно не уснул.
Спасибо Вам, Корней Иваныч,
За всунутый в окно баул.

¹²¹ Лозинский Михаил Леонидович (1886–1955), поэт, переводчик. Перевел «Божественную комедию» Данте (1939–1945), сочинения западноевропейской и восточной классики (У. Шекспир, Мольер, Р. Роллан, Фирдоуси).

Большой интерес представляют дневниковые записи Чуковского, сделанные в Кисловодске. Первая их часть относится к 1928 и 1929 гг.¹²²

1928

9/IX. Приехали. Куда идти? В Цекубу. На горе стоит несколько домов, отдельный дом – огромная столовая. В ней сразу нахожу загорелого и синеглазого Вяч. Полонского¹²³, длинного и милого Леонида Гроссмана¹²⁴, Столпнера¹²⁵, столь же лысого, как прежде, но белобородого, Ортодокс¹²⁶ (автора марксистской, но хорошей статьи о Толстом), Озаровскую¹²⁷, Станиславского и Качалова. Станиславский меня не узнал, но потом, узнав, бросился вдогонку и ласково приветствовал. Здесь его все «ученые старички» обожают. Смотрят на него благоговейно. И нужно сказать, что он словно создан для этого. Со всеми больше, чем учтив, – дружелюбен и нежен, но без тени снисхождения (как это у Шаляпина) и без тени раболепства (как у Репина) – сановито, величаво и в то же время на равной ноге. Тайна такого рода отношений умрет вместе с ним, но каждый, с кем он говорит, чувствует себя осчастливленным. Мне он сказал, что у него внучка 6 лет, очень любит мои книги, что он и сам их почитывает, что он заканчивает 2-й том своей «Жизни в искусстве»;

¹²² Отрывки приводятся по изданию: Чуковский К.И. Дневник (1901–1929). – 2-е изд., испр. – М.: Соврем. писатель, 1997. – С. 456–472.

О пребывании К.И. Чуковского в санатории ЦЕКУБУ в Кисловодске см. очерк А.В. Очмана «“Не забуду я сладкого кисловодского воздуха...”». Корней Чуковский на Кавминводах». Очерк опубликован в газете «Кавказская здравница» (1998. – 27 янв. – № 13 (18758). – С. 4. (Начало); 1998. – 28 янв. – № 14 (18759). – С. 4 (Продолжение); 1998. – 30 янв. – № 15 (18760). – С. 4 (Окончание)). и книге: Очман А.В. Новый Парнас. Русские писатели Золотого и Серебряного века на Кавказских Минеральных Водах. – Пятигорск, 2002. – С. 450–462.

¹²³ Полонский (наст. фамилия – Гусин) Вячеслав Павлович (1886–1932), критик, издательский деятель.

¹²⁴ Гроссман Леонид Петрович (1888–1965), историк литературы.

¹²⁵ Столпнер Борис Григорьевич (1871–1937), философ-марксист.

¹²⁶ Ортодокс (псевдоним Любови Исааковны Аксельрод, в замужестве Гирш, 1868–1946), философ-социолог, литературовед.

¹²⁷ Озаровская Ольга Эрастовна (1874–1933), актриса, исполнительница народных сказок.

Качалов сообщил мне детское слово «профессорница». <...> Поели мы всласть – до отвала и пошли в гостиницу искать комнату, набрали на пансион Ларисса, где нашли Ал. Толстого¹²⁸. Он похудел, глядит молодцом, но, как потом оказалось, каждую ночь регулярно проводил весь месяц в кабаке; разговор у нас был короткий. Он говорил, что Пильняк не имел здесь никакого успеха, что Тальников в своей статье совсем прикончил Маяковского, «после этого Маяковскому не встать», что у Николая Радлова, который жил здесь же, в той комнате, где я сейчас, украли 200 руб., и проч. Потом я ходил – и слишком много – глазеть, очень устал, в 5 час. был на вокзале, провожал вместе с «учеными старичками» Станиславского и Качалова – и в сотый раз подумал о том, что Художественники гениальные мастера юбилействовать, хоронить, получать букеты цветов, посылать приветственные телеграммы и проч. Станиславский пожал около сотни рук, причем каждому провожающему сказал что-ниб. специально его, этого человека, касающееся. И как будто нарочно были инсценированы особо трогательные моменты: два чистильщика сапог, армяне, лет по 8 каждый, кинулись в последнюю минуту по буферам к той площадке, где стоял Станиславский, и крепко пожали ему руку: прощай!

Вечером – в Нарзанной галерее. И потом с трудом, с сердцебиением – в постель.

16/IX. Был на «Храме Воздуха». Ветер. Солнце. Обжег себе нос. Вернулся – Тихонов¹²⁹. Ему дали подвальную комнату. Тихонов рассказал, что редактора Чипа – Васильченко – убрали за то, что он написал пасквильный роман, где вывел Рыкова, Сталина и проч. Халатову выговор, Васильченко убрали. Халатов свалил всю беду на О. Бескина. /.../

Потом заговорили об Ал. Толстом. Все трое похвалили его дарование, его характер, его Наталию Васильевну и разошлись: они спать, а я страдать от бессонницы.

¹²⁸ Толстой Алексей Николаевич (1883–1945), писатель.

¹²⁹ Тихонов (псевдоним – А. Серебров) Александр Николаевич (1880–1956), писатель, издательский деятель.

17/IX. Солнце. От вчерашней ходьбы на «Храм Воздуха» болит сердце. От ветра болит лицо. От безделья – болит душа. День ясный, безоблачный.

22/IX. Вечера холодные. А дни горячи. Сегодня переехал в Цекубу – и блаженствую. Наконец-то у меня есть письменный стол, могу заниматься. Есть шкаф для вещей. И не вижу хищного, злого, притворно-сентиментального лица Лариссы. Три дня с волнением ждал телеграммы о Бобе – и сегодня инженер Мих. Як. Скобко принес мне за обедом такую телеграмму:

ПРИНЯТ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНЖЕНЕРНО СТРОИТЕЛЬНОЕ КРЕПКО ЦЕЛЮЮ =МАМА=

Я страшно обрадовался – и даже заплакал. Ну вот и перед Бобой открывается новая огромная жизнь. Пропал куда-то мой черноголовый малыш, смешной и картавый ребенок...

Сегодня впервые я принял целую нарзанную ванну. Познакомился с Ромашовым. Он говорит, что еще в Киеве слушал мои лекции. <...>

Вчера читала в Цекубу Озаровская с огромным успехом, хотя ее свадебные причитания излагаются ею не по-народному, а в драматической форме с излишними интонациями, которых в народной песне нет. (Сваха, невеста, брат невесты.) Надо бы матовее, без рельефа. Но рассказ ее о

замерзших песнях, которыми архангельские купцы торгуют с англичанами, превосходен и подан читателю с максимальным эффектом. Сегодня меня и ее позвала к себе здешняя врачиха Екатерина Алексеевна, старуха, у которой собираются писатели. Не хочется обидеть, но и идти не хочется.

Сейчас у меня были 4 армянина, из них один – Аветик Исаакян, знаменитый поэт. Невозможно передать, до чего симпатичен этот человек. Скромнен, молчалив, без малейшей позы, он жил среди нас 2 недели, и никто не знал, кто он такой. Между тем слава его такова, что, когда я заговорил о нем с парикмахером-армянином (на Тополевой улице), он сейчас же прояснился лицом и по-армянски стал цитировать его стихи. Заговорил с чистильщиком сапог, он тоже: «Аветик, Аветик». Лицо у него рассеянное и грустное. Говорят, что советская власть (которая выдает ему небольшую пенсию) не пускает его за границу к семье. Поразительно, что когда я попросил его прочитать по-армянски хотя бы 4 строки какого-нибудь его стихотворения, он не мог, все забыл, а когда мы устроили армянский вечер и с эстрады читали его стихи, он сидел среди публики, пригнувшись и прикрывая лицо. На эстраду ни за что не вышел и не произнес вслух ни одного слова. Армяне живут так сплоченно, что он – чистил себе сапоги у чистильщика-армянина, стригся у парикмахера-армянина, ездил на извозчике-армянине, ходил пить чай к армянину-архитектору Хаджаеву и проч. и проч. Ко мне он как будто привязался и рассказывал, что в Армении очень хорошо переведены мои детские книги.

О.Э. Озаровская

5 ноября. Кисловодск. Озаровская: у нее как будто был удар. Ходит она, как дряхлая старуха. Временами пропадает у нее зрение. Она рассказывала свои воспоминания о Менделееве, в тысячный раз: я помню, как она рассказывала их в редакции «Речи» в 1908 или 1909 году (двадцать лет назад!) точь-в-точь теми же словами, как

сейчас. Загадка в том, что она рассказывает 20 лет только о Менделееве (из своих воспоминаний) – затверделыми привычными словами, не меняет ни одной запятой. Она женщина умная и даровитая, но вкус у нее слабоват, и, например, о Козлике и Волке она рассказывает гнусный вариант, самоделку интеллигентскую в то время, когда есть в этих стихах магические строки:

Ах ты зверь, ты зверина,
Ты скажи свое имя.

Я продержал корректуру ее «Менделеева» – дал ей займы 60 рублей – и вообще мы сдружились. Она устраивает свой юбилей в январе и откровенно пригласила к себе в юбилейный комитет Переверзева¹³⁰ и Елену Борисову. Сама наметила, кто будет ее чествовать – вслух, с эстрады, но это вышло у нее очень хорошо. <...>

Был здесь академик Багале́й¹³¹, украинский историк. Бесталаный, серый писатель, ставший по приказу начальства марксистом. Я прочитал его биографию, изданную украинской Акад. Наук, – нудное и убогое сочинение. Ни одной характеристики, ни одного колоритного эпизода. Каждая страница – по стилю казенная бумага. Но в разговоре приятен: прост, ненапыщен, много рассказывал о Потебне, о своей невесте: как она нарочно снялась не рядом с ним, а с каким-то студентом, который был влюблен в нее:

«Это была политика». Вообще он политикан и хитрец и тоже весь поглощен собою.

¹³⁰ Переверзев Валерьян Федорович (1882–1968), литературовед.

¹³¹ Багале́й Дмитрий Иванович (1857–1932), украинский историк, академик АН СССР.

Столпнер: великий диалектик, очень оригинальная фигура. Марксист, который *верит в бога!* Теперь у него все в прошлом – и он привязался ко мне, как к человеку, видевшему его былую славу. <...>

В.П. Полонский

Вяч. Полонский и его жена были здесь очень милы, всеми любимы; они оба дружны и приятны. Но как-то мы разговорились с ним вечером у «Храма Воздуха», и он заговорил о себе как о великом человеке, *what is he not**. Он работяга – и только. Статьи его не гениальны, иногда безвкусны и по стилю не слишком изысканны. У меня он перенял мою былую нехорошую хлесткость – но, конечно, литературу он любит и линию в ней ведет благородную (насколько это возможно).

Никогда я не забуду этих дней в Цекубу. Наша «хозяйка», Ел. Бор. Броннер¹³², женщина властная, эгоцентрическая, не управляет, но царствует. У нее в Москве огромные связи, ее муж – правая рука Семашки¹³³, она знакома со всей ученой, артистической, партийной Москвой, отлично разбирается в людях и обладает огромным талантом к управлению ими. Все у нее хо-

Артем Веселый

* Каковым он на самом деле не является (*англ.*) – *Корней Чуковский*.

¹³² См. информацию о ней в разделе «Руководители санатория. – *Ред.*

¹³³ Семашко Николай Александрович (1874–1949), советский партийный и государственный деятель, нарком здравоохранения в 1918–1930 гг.

дят по струнке, ей 47 лет, она не утратила былой красоты, она очень цельный человек, откровенный, немного презирающий всех нас. Прекрасная рассказчица. Очень хорошо рассказала мне, как в Цекубу приехал пролет. писатель Артем Веселый¹³⁴ и ее сын Боря вдруг стал ругаться по матери. Веселый сошелся с Борей и научил 10-летнего мальчика самым ужасным ругательствам, называл ученых буржуями – и не желал даже сидеть с ними за одним столом, а беседа с Ел. Бор., сам того не замечая, матюкался на каждом шагу. «Я так и похолодела, когда услышала вдруг 3 слова, а потом ничего, привыкла».

Б.С. Ромашов

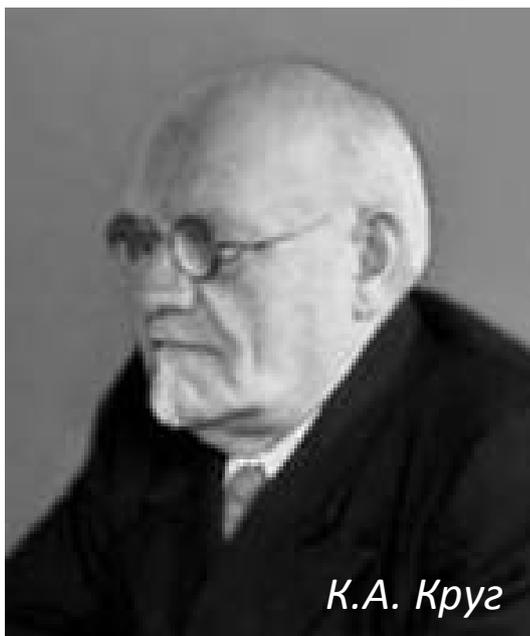
Был здесь и *Ромашов*¹³⁵, с тоненькой и бледной женой. Он прочитал мне свой «Воздушный пирог», чудесную, полнокровную вещь, где характер Семена Рака поднимается на боевую высоту, и мне его дарование очень понравилось, но он сам зол, обидчив, не прост, подозрителен. Я думаю, что таким его сделала сцена, где человек человеку волк. Работнику сцены – особенно теперь – необходимо иметь острые зубы и когти. Но он эти зубы и когти почему-то направлял против меня –

и наши отношения стали мучительными. Каждый вечер он приходил ко мне и доводил меня до белого каления. Я был очень рад, когда он уехал. Он рожден драматургом. Его отец и мать были актеры, он с детства – в театре, разговаривая, он цитирует, в виде поговорок, строки из Гоголя, Островского, Грибоедова, Мольера. Кроме того у него хорошая литер. школа: он был поэтом, писал много стихов, водился с Брюсовым, Вяч. Ивановым.

¹³⁴ Веселый Артем (псевдоним Николая Ивановича Кочкурова, 1899–1938, расстрелян), писатель.

¹³⁵ Ромашов Борис Сергеевич (1895–1958), драматург.

Здесь промелькнуло много инженеров: Пиолунковский – изобретатель, сын польского повстанца, родился в Сибири, талантливый изобретатель, зарабатывавший сотни тысяч рублей, тяготевший издавна к большевикам, очень увлекающийся, милый человек – подружился со мною, рассказал мне даже свою семейную драму, которую никому не рассказывал.

Карл Адольфович Круг¹³⁶, знаменитый электротехник, основатель эл.-технич. института, квадратный мастодонт 54 лет, с могучими плечами, без нервов, с огромной, высоченной женой, моего роста, правительницей, очень забавной женщиной, вроде Тамары Карловны. Ее Карл – основательный мужчина. Все, что он знает, он знает – и когда однажды я заговорил с ним о Кавказе, он стал называть десятки рек, деревень, городи-

шек, гор – так четко и крепко он помнит прежние свои путешествия по Кавказу. <...> не забуду я сладкого кисловодского воздуха, нежно ласкающего сердце, и щеки, и грудь. В его сладости я убедился этой ночью, 6 ноября, во время своего безумного набега на ст. Минеральные Воды. 3-го ноября я получил от М.Б. телеграмму, вызывающую меня в Ленинград. Но колич. больных, отъезжающих из Кисловодска и Пятигорска, так велико, что достать билет немислимо. Я поехал вчера «на ура». <...> Взял чемодан, корзинку, масло в двух бидонах, рис, портфель. Меня и других провожали все цекубисты, бывшие в наличии, – все были уверены, что я уезжаю, я расплатился с прислугой – и вот на вокзале оказалось: билетов нет и не будет до 7-го; у меня альтернатива – поселиться в общежитии – тут у вокзала – или ночью вернуться в свое

¹³⁶ Круг Карл Адольфович (1873–1952), ученый-электротехник.

Цекубу. Я предпочел вернуться, так как в общежитии люди спят по десяти человек в одной комнате. Станция Минеральные Воды совсем петербургская, – вид вокзала, с узлами на полу и спящими людьми, с буфетом и вонючими уборными, вызвал во мне страшную тоску – я сел в кисловодский поезд, почти пустой, точь-в-точь как куоккальский, с теми же мелкими пассажирами, клюющими носом, и, измученный, еду назад, при мне тяжелейший портфель и корзина, вздеваю все это на палку – и с ужасом думаю о том, как я взойду с этой тяжестью на Крестовую гору, – и вдруг при выходе из вагона меня обнимает упоительный воздух, и я с новыми силами бегу по горе – к дорогим тополям и любимому белому дому.

За это время я познакомился с десятками инженеров. Все в один голос: невозможно работать на совесть, а можно только служить и прислуживаться. Всех очень ударила смерть Грум-Гржимайлы¹³⁷, тотчас после ругательного фельетона о нем «Профессор и Маша». Здесь инженеры Жданов¹³⁸, Круг, Куцкий¹³⁹, Пиолунковский – знаменитые спецы, отнюдь не враги сов. власти – так и сыплют страшными анекдотами о бюрократизации всего нашего строительства, спутывающей нас по рукам и ногам. <...>

Лежу в постели, болит сердце после вчерашнего.

А кругом больные, бледные, худые
Кашляют и стонут, плачут и кричат –
Это верблюжата, малые ребята.
Жалко, жалко маленьких бедных верблюжат.

6 ноября. И вот я опять на дивном балконе – лицом к солнцу – без пальто. На небе белые-белые облачки. На балконе листья тополей. Я один. <...>

¹³⁷ Грум-Гржимайло Владимир Ефимович (1864–1928), инженер-металлург, член-корреспондент АН СССР.

¹³⁸ Жданов Всеволод Иванович, инженер-металлург, зав. металлургическим отделом Главметалла.

¹³⁹ Куцкий Григорий Михайлович, инженер, член правления объединенных машиностроительных заводов «Гомзы».

Трагически упала у нас стиховая культура! Я прочитал на Минутке у Всеволода Ив. Попова¹⁴⁰ чудное стихотворение О. Мандельштама «Розу кутают в меха» – и вот Манджосиха просит *после этого* прочитать ей стишки Г. Вяткина – ужасные, шарманочные, вроде надсоновских! Тут же рядом Пазухин заговорил о поэзии, читает Бальмонта о феях, где одна только ужимка и пошлость. И когда я кричу на них с гневом и болью, они говорят, что я неврастеник. И, пожалуй, правы. Нельзя же бранить людей за то, что они пошляки.

А кругом больные,
Бледные, худые –
На земле, в болоте,
Бедные лежат.

7 ноября. День моего отъезда. 4 часа ночи. Не могу заснуть. И писать не могу. <...>

Опять на балконе. Солнце жжет вовсю.

Утро. До этого в постели (ночью) у меня сочинилось вышеприведенное:

- 2) Какая-то бацилла
- 1) Вчера их укусила.

Нельзя сидеть в пальто. Душно. Это 7-го ноября. Все десять предыдущих ноябрей я провел в Питере и всегда связывал их со слякотью и мокрыми торцами. Снял с себя пиджак, рубашу, фуфайку – и принимаю солнечную ванну, не боясь ультрафиолетовых лучей, – 7 ноября 1928 года! И чувствую, что лицо загорает 7 ноября 1928 года, когда у нас темь, холод, смерть, изморозь и блекота!

1929

29/IX. Вот уже неделя, как я из дому. И ничего ужаснее этой недели я и представить себе не могу. В Цекубу комнаты мне не дали: все переполнено, я устроился в заброшенном «Красном Дагестане», где в сущности никакой прислуги нет, а есть старый татарин-привратник, который неохотно пустил

¹⁴⁰ Попов Всеволод Иванович (1887–1936), педагог.

меня в сырую, холодную комнату, дал мне связку ключей, чтобы я сам подобрал подходящий, и вот я стал по четыре раза в сутки шагать в Цекубу – на питание. Это бы вздор, но всю эту неделю идет безостановочный дождь, превративший все дороги в хлюпающее глубокое болото, а калоши я забыл дома, и туфли у меня дырявые, и я трачу *целые часы* на приведение своей обуви в порядок после каждой прогулки, счищаю ножичком грязь, вытираю ватой снаружи и внутри, меняю носки и снова влезая в мокрые туфли, т.к. перемены нет никакой. Как не схватил я воспаление легких, не знаю. Состав гостей здесь серый, провинциальные педагоги – в калошах и с ватой в ушах, и не среди них тягостно. Здесь Сергей Городецкий¹⁴¹, недавно перенесший смерть мужа дочери, шахматиста Рети, и травлю в печати по поводу «Сретения царя». Я сижу за столом с ним и с инженером Гонзалем. Этот Гонзаль, обломок старины, набоковским голосом рассказывал разные свои похождения, большей частью фривольные, и эти рассказы выходят у него как новеллы Боккаччо. Одна из новелл: «Как благодаря нежеланию бриться я заработал огромные деньги». И вдруг сегодня в числе других новелл он рассказал такую, кот. довела меня чуть не до слез. У него было двое детей, мальчик и девочка. Мальчика он любил больше. Мальчику было 9 лет. Сидели они как-то вместе, он и сказал сыну:

– Солнышко ты мое!

Девочка, ревнуя, спросила:

– А я?

– А ты луна! – сказал он.

Прошло полгода. Гонзаль был в отсутствии. Вернувшись домой, он накупил для сына игрушек и бежит в спальню обрадовать его. Видит, сын, уже обряженный для погребения, лежит мертвый. Он от ужаса и неожиданности чуть не лишился рассудка. Вдруг дочь говорит ему:

– Я рада, что он умер. Теперь уж я буду для тебя не луною, а солнцем.

Ей в то время было 5 лет.

¹⁴¹ Городецкий Сергей Митрофанович (1884–1967), поэт.

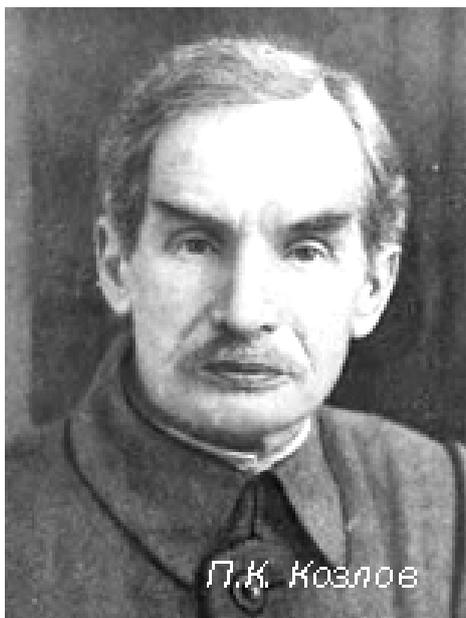
**С.М. Городецкий, П.К. Козлов, К.И. Чуковский,
инж. Гонзаль. 25.10.1929 г. Кисловодск**

30 сентября. Вчера я принял первую нарзанную ванну. Сегодня впервые синее небо, солнце, но ветер, и от Эльбруса опять идут тучи. Вечер, 10 часов. День был блистательный. Я весь день нежился на солнце, сидя на площадке перед домом Цекубу, – и в результате у меня обгорел нос. В 4 часа лег спать – и валялся до $\frac{1}{4}$ 8-го. Пришел к ужину, у нас новый 4-й за столом – знаменитый путешественник Козлов¹⁴². Старик лет 60-ти – говорит беспрерывно, – возраста его незаметно, до того молодо, оживленно и ярко он говорит. В течение четверти часа я узнал от него, что жеребят «лошади Пржевальского» можно было выкормить, только убив у простой кобылы ее жеребенка и накрыв жеребенка Прж. шкурой убитого, что бараны (какие-то) не могут есть низкую молодую траву, т.к. им мешают рога, что в Аскании какой-то тур, тяготея к горам, взобрался на башенку по лестнице, и за ним захлопнулась дверь и он умер там на высоте от голода. Едва приехав сюда, Козлов стал искать научных книг о Кисловод-

¹⁴² Козлов Петр Кузьмич (1863–1935), географ, исследователь Центральной Азии, академик АН УССР.

ске, его флоре и фауне – вообще, видно, что свой предмет он считает интереснейшим в мире – и весь наполнен им до краев. Мы можем только задавать вопросы, на которые он отвечает с величайшей охотой, не замечая даже тех блюд, которые ему подаются.

Вечером в приемной врача увидел Соню Короленко¹⁴³. Оказалось, она в «Дагестане». Восхищается Кисловодском. Несмотря на запрещение врача, гуляла в горах – и сорвала чудесный букет. У нее нет одеяла, я дал ей свое. <...>

2 октября. <...> наш Козлов человек очень характерный. В нем виден бывший военный и *начальник*. <...> Сегодня вышел мелкий эпизод. Сергей Городецкий обещал ему (за чаем) достать карту Монголии (для лекции) и не достал. За ужином он сказал об этом Козлову. Тот вдруг выпятил нижнюю губу (у него нет нижних зубов, и потому губа торчит, как у старухи) и стал делать Городецкому выговор: «Я положился на вас, понадеялся, я бы в школе достал, вот не думал, что вы так

подведете меня». Городецкий насупился, обиделся – и, отвернувшись, стал беседовать с соседями по столику. Но старик не унимался и ворчал. Городецкий шепнул мне: «Видно, что он бывший полковник». Я достал карандаш и большую бумагу, и Козлов начертил карту, а Сергей Городецкий виртуозно написал на ней буквы и раздраконил озера и реки, вышла «карточка» (по выражению Козлова) хоть куда. Козлов сменил гнев на милость, и в левом его глазу опять появилось польское игриво-ласковое выражение.

Лекцию свою читал он отлично. Да и то сказать, он читает ее 21 год, небось произносил тысячу раз все в одних и тех же выражениях. На эстраде он кажется выше своего рос-

¹⁴³ Короленко Софья Владимировна (1886–1957), литературовед, дочь В.Г. Короленко.

та, моложе и чарующе-милым. В голосе его есть поэзия, голову он тоже склоняет набок, как поэт, и когда передает свои разговоры с туземцами, стилизует их на ориентальный лад. Иногда он оговаривается: «А я говорю: господа! то есть братцы. Мы мыли руки по чинам: сначала я, потом (той же водой) все мои подчиненные». Лекция имела огромный успех, и ему аплодировали минуты две. Он был счастлив. А перед лекцией волновался ужасно. Даже от еды отказался – съел только кашу!

Мещеряков¹⁴⁴ оказался милый и скромный человек.

Он сегодня долго беседовал со мной о Николае Успенском и признал свою неправоту в нашем споре о нем. Говоря о журнале «Печать и революция», он сказал, что Полонский был отличный редактор: «он мне всегда правил статьи, и я очень благодарен ему за это». Но сегодня вышел такой казус: Мещ. пустил собаке в нос струю дыма. Одна старуха вступилась за собаку. Он сказал ей: «Оставьте меня, или я сделаю вам скандал». Она: «Скандал в Цекубу! – вещь неслыханная». Послезавтра он читает. Ряд профессоров решили не слушать его. Завтра читает Ромашов.

3 октября. Я спросил у одного доктора, от чего он приехал лечиться. Он по виду здоровяк, с крепкими зубами, из Иркутска. – Я лечусь от режима экономии. У нас, в Иркутске, три года назад, когда был получен знаменитый приказ Дзержинского, взяли весь хлороформ, имеющийся на всяких складах, слили вместе и разослали по больницам. Стали применять этот хлороформ – беда! После первой же операции меня затошнило. Руки задрожали: отравился.

¹⁴⁴ Мещеряков Николай Леонидович (1865–1942), заведующий Госиздатом РСФСР.

- А пациенты?
- У меня пациентки, женщины.
- Ну и что же...
- 12 умерло.
- И только тогда вы остановились, когда умерло двенадцать!
- Да... Но и я пострадал.
- Пострадали? От чего?
- От мужей.

Насморк, болит горло. День как будто ясный.

Тот же доктор рассказал мне, как еще в царское время в одной иркутской деревне было получено предложение губернатора выяснить, не занимаются ли ее жители – проституцией. Те собрали сход и постановили: так как жители издавна занимаются земледелием, то никакой проституцией заниматься они не желают.

10/X. Четыре дня я был болен гриппом. Носила мне еду Соня Короленко. Очень неэффектная, не показная у нее доброта. Она не выказывала мне никакого сочувствия. Приносила еду и сейчас же уходила, а потом заходила за грязными тарелками. Однажды только я разговорился с ней, и она мне сказала о Льве Толстом столько проникновенного, что я слушал, очарованный ею. Толстой, по ее словам, человек очень добрый (это ложь, что он злой), обожал природу и так хотел правды, что если в письме писал: «я был очень рад получить Ваше письмо», то при вторичном чтении зачеркивал *очень*, п. ч. не хотел лгать даже в формулах вежливости... Здесь за это время Мещеряков показал себя во весь рост. При санатории было две собачонки и одна кошка Мурка. Он объявил им войну. Потребовал, чтобы кошку отравили, а собачонок прогнали, и безжалостно пускал им дым папиросы в нос, что вызвало негодование всего санатория. Он один из верховных владык санатория, от него зависят ассигновки (отчасти), за ним ухаживают, дали ему лучшую комнату, но он угрожает, что напишет дурной отзыв, если кошку не истребят. Его жена, смотревшая на всех удивительно злыми глазами, была истинно городовым в юбке. 30-го сентября заведующая столо-

вой передала одной имениннице букет и телеграмму и сама поздравила ее с днем ангела. Мещерякова рассвирепела: в советском учреждении вы не смеее даже слово ангел упоминать. Все ходила и глядела, не танцуют ли фокстрот, не флиртуют ли, не ругают ли сов. власть!!

Вчера была вторая лекция Козлова. Он очень волновался, не ел даже сладкого (сладкое он любит безумно). Читал не думая, по привычке то, что читал много раз, но вдруг какой-то посторонний слушатель спросил его, были ли в советской экспедиции, открывшей курган, были ли в ней археологи? Старик принял этот вопрос за оскорбление и запальчиво ответил, что археологов не было, что он без археологов откопал и гобелен, и ковры, и бронзу, а когда потом поехали археологи, они не нашли ничего, хотя рыли по всем правилам науки, и стал кричать на вопрошателя, как на врага. Тут я увидел, какой у него темперамент. Потом повел меня и Гонзалу к себе, стал показывать книжки об этой экспедиции, угостил конфетами, которые дала ему на вокзале в Питере старообрядка, его помощница; он провел ее в профсоюз и платит ей 50 р. в месяц. Показывал он все торопливо, словно боялся, что его оборвут, и все о себе, о себе, но с прелестной наивностью, с темпераментом, говоря: «А мне аплодировали так хорошо!» – «Лучше, чем Мещерякову». – «Неужели лучше? Ах, как я рад. А как слушали женщины! Да, смотрели мне прямо в глаза!» <...>

С.М. Городецкий

Ночь на 12-ое октября.
Не сплю. Очень взволновал меня нынешний вечер – «Вечер Сергея Городецкого». Ведь я знаком с этим человеком 22 года, и мне было больно видеть его банкротство. Он сегодня читал свою книжку «Грань» – и каждое стихотворение пронзало меня жалостью к нему. Встречаются отличные куски – но все в общем бессильно, бесстыльно и, главное, убого. Чем больше он

присягает новому строю, тем дальше он от него, тем чужее ему. Он нигде, неприкаянный. Стихи не зажигают. Они – хламны, непостроены, приблизительны. Иногда моветонны, как стих. «Достоевский», где Ф.М. Достоевскому противопоставляется пятилетка. Но т.к. Городецкий мой сверстник, так как в его стихах говорилось о Блоке, о Гумилеве, о Некрасове, о Пушкине, я разволновался и вот не могу заснуть. Я вышел в сад – звезды пышные, невероятные, тихая ночь, я полил себе голову из крана – и вот пишу эти строки, а все не могу успокоиться. Стихи Городецкого особенно не понравились Ромашову, который ½ часа доказывал мне, что Городецкий – мертвец. Барышня (не знаю, как зовут) в очках, пожилая, бывшая курсистка – словесница – вынесла мне порицание, как я смел выпустить такого слабого поэта. Козлов по-репински фыркал: ему очень не понравились стихи «Достоевскому».

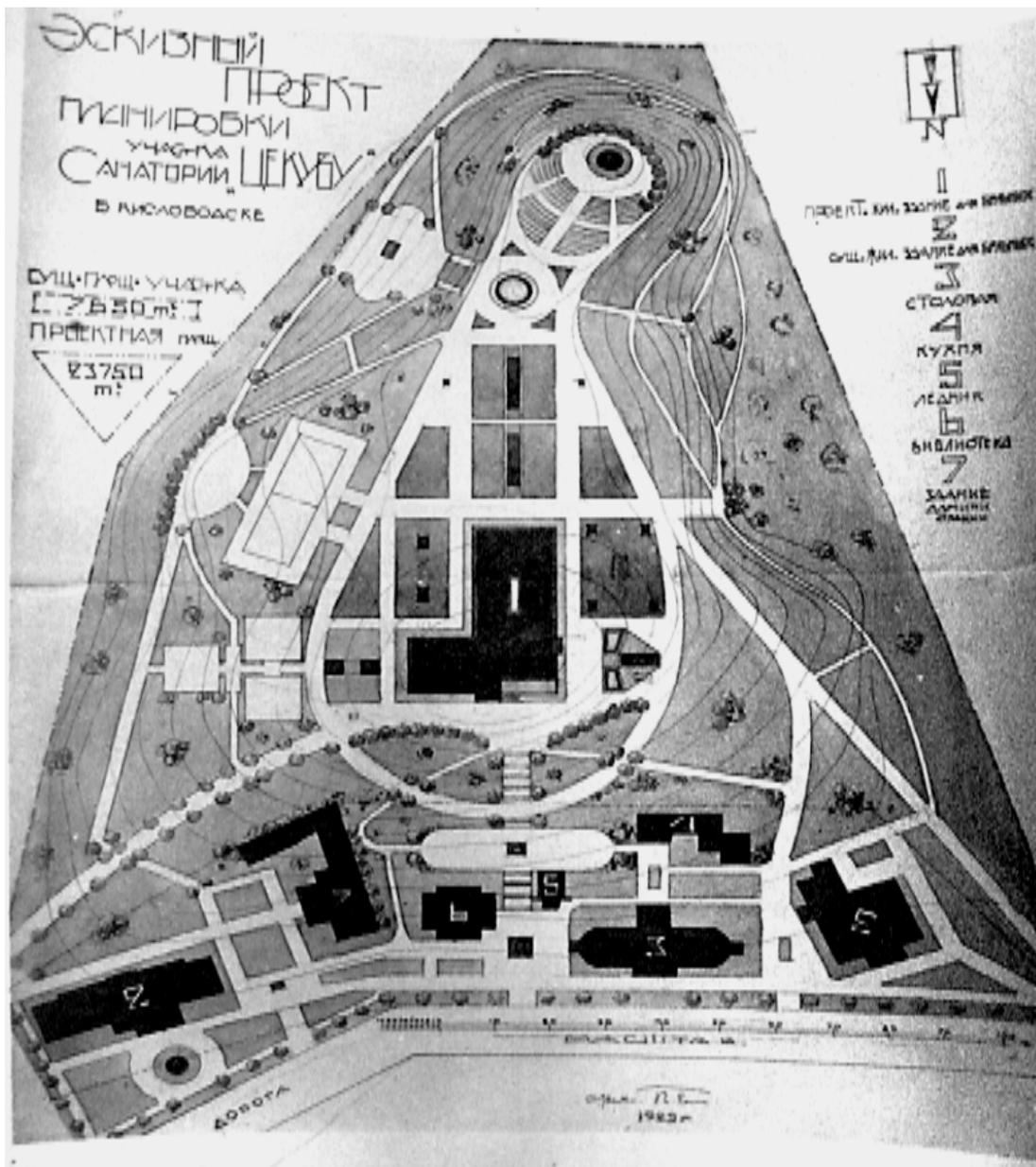
31/Х. Ну вот сегодня я уезжаю. Погода сказочная. <...> за мной ходила Софья Короленко, тяжеловесная, молчаливая, очень серьезная – и ненавидящая свое пуританство: «людей не надо жалеть», «я люблю только счастливых» и пр. Увлелась очень Уо[л]том Уитмэном. Последнее время я понял блаженство хождения по горам, привязался к Эльбрусу, ползаю на Солнышко, на Синие Камни, на Малое Седло и влюбился в каждую тропинку, которая лежит предо мною. Ванн принял только 12, болезнь помешала принять больше. Теперь я стал опять поправляться, хотя и не спал эту ночь: собаки разбудили. <...>

1 марта 1929 г. Елена Борисовна Броннер оставляет должность заведующей санаторием. Пройдет еще восемь лет и вместе с мужем она будет арестована как «враг народа» и расстреляна.

В 1929 г. архитектор Павел Еськов представляет «Эскизный проект планировки участка Санатории “ЦЕКУБУ” в Кисловодске»¹⁴⁵. Вместо 7650 кв. м. существующей площади предполагается освоить территорию в три раза большую – 23750 кв. м. По замыслу зодчего участок должен быть расширен за счет включения части

¹⁴⁵ ГА РФ. Ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 450, л. 290.

Крестовой горы, носящей название Барановская горка. Основные сооружения остаются в северной части участка вдоль бывшей ул. Крестовой. Южнее их планируется построить большое жилое здание – «1. Проектируемое жилое здание для больных». Остальная территория отводится под парк, цветники, пешеходные дорожки и площадки для игр.

Арх. П.П. Еськов
Эскизный проект планировки участка Санатория «ЦЕКУБУ» в Кисловодске. 1929 г.

Октябрьские ванны (1927). Арх. П.П. Еськов

Строитель курортных городов Павел Павлович Еськов (1883–1967) был выдающимся представителем конструктивистского направления в архитектуре¹⁴⁶.

Работая в содружестве с медиками и учеными, он стал родоначальником советского курортного строительства. Дружеское общение с крупнейшими зодчими страны – А.В. Щусевым, братьями А.А. и В.А. Весниными, М.Я. Гинзбургом, И.А. Фоминым позволило ему создать подлинные шедевры. Наиболее известным кисловодским сооружением Еськова является здание Октябрьских нарзаннх ванн, открытых в 1927 г. в честь 10-летия социалистической революции. Простые формы здания – кубы и параллелепипеды, образующие единый массив, строго функциональны. Здание, буквально вплавленное в ансамбль всей площади, перекликается своим арочным порталом с порталом соседней Нарзанной галереи.

Но архитектурный конструктивизм – лишь часть конструктивистского направления в культуре первой половины XX века, охватившего также живопись, скульптуру, декоративно-прикладное ис-

¹⁴⁶ Здесь и далее используются материалы из очерка Е.Б. Польской и Б.М. Розенфельда «Застывшая симфония радости. П.П. Еськов», опубликованного в книге: *Польская Е.Б., Розенфельд Б.М. И звезда с звездой говорит...* – Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во, 1980. – С. 271–278.

кусство, театр, музыку и литературу. «Выявление конструкции», целесообразности, рациональности составляет пафос этого направления.

Замечательным примером конструктивизма в поэзии является стихотворение Владимира Луговского¹⁴⁷ «Повелитель бумаги», написанное в 1929 г. По сюжету произведения молодой поэт, находящийся в состоянии творческого кризиса, едет поездом из Москвы в Кисловодск в санаторий ЦЕКУБУ. Поезд следует через Донбасс¹⁴⁸. Наблюдая в окно сменяющие друг друга пейзажи, лирический герой ведет диалог со страной о роли поэта в эпоху масштабного социалистического строительства.

ВЛАДИМИР ЛУГОВСКОЙ. ПОВЕЛИТЕЛЬ БУМАГИ¹⁴⁹

Вадим ехал скоро, и глубокая,
единственная дума, подобно
коршуну Прометея, пробуждала
его и терзала его сердце.

М.Ю. Лермонтов

Большой человек, повелитель бумаги,
Несет от московской жары
Сто семьдесят пять сантиметров ума,
Достоинства и хандры.

Такой величавый, внушающий рост
Тела, стихов и славы
Рванул его к сонму классических звезд,
Где он засиял по праву.

¹⁴⁷ Луговской Владимир Александрович (1901–1957), поэт.

¹⁴⁸ Нынешний маршрут поезда № 27 «Москва–Кисловодск».

¹⁴⁹ Стихотворение в сокращенном варианте приводится по изданию: Луговской В. Собр. соч. В 3 т. – М.: Худож. лит., 1971. – Т. 1. – С. 154–157.

Большой человек постарел полтона,
И девушки с легкой ленцой
Сначала глядят на его пальто,
Потом на его лицо.

Редакции были в него влюблены,
Но это не помогло, –
От новолунья до полной луны
Он в весе терял кило.

Большую звезду разъедала ржа,
Протуберанцы тоски.
Поэзия стыла, как муха жужжа,
В зажиме его руки.

Мигрень поднимала собачий вой,
Ритм забивался в рот,
И дни пятилетки тянули свой
Фабричный круговорот.

Тогда прилипает к его груди
Денежный перевод.
Тогда остается тебе, Вадим,
Ирония и Кисловодск.

И снова пространства сосет вагон,
Россия путем велика.
И снова шеломами черпают Дон
Вечерние облака.

Угольным чертом летит Донбасс,
Рождаются города,
И, выдыхая горящий газ,
В домнах ревет руда,

А ночью, когда в колыбель чугуна
Дождь дочерей проводил,

Голосом грубым спросила страна:
«Что делать,
товарищ Вадим?..»

/.../

Большой человек, повелитель бумаги,
Не хочет изъять из игры
Сто семьдесят пять сантиметров ума,
Достоинства и хандры:

«Всю трагедийность существования
И право на лучшую жизнь
По справедливости и призванию
Я в книги свои вложил.

Я буду срамить ошибки эпохи,
Кромсающей лучших людей,
Я буду смирять ее черствую похоть
Формулами идей.

Родина и без моих блюд
Сама на весь мир звенит,
А если я слишком ей нагрблю,
Должна меня извинить».

Страна отвечает:
«Стряхни с пиджака
Мой стылый ночной пот.
Эту историю о веках
Я слышала с давних пор.

За батарейную славную жуть
Ложилась я к мертвецам.
Беременной женщиной я лежу
И скоро рожу певца.

Голос широкий даст ему мать,
Песни его — озноб.
И будут его наравне понимать
Ученый и рудокоп.

А ты, кому строфика подчинена,
Кто звезды глядит в трубу,
По справедливости и по чинам
Устраивайся в ЦЕКУБУ».

В 1930 г. главный врач санатория Филадельф Дмитриевич Забугин формулирует требования, позволяющие принимать больных круглый год. Под его руководством разрабатывается система показаний и противопоказаний для лечения определенных заболеваний, система ведения историй болезней клинического типа и т.д. По хозяйственной части планируется произвести капитальные постройки кухни и столовой, построить запасный бак для воды на 12 тыс. ведер, отремонтировать жилые корпуса, приспособив их для функционирования в зимний период, пополнить и закупить новый хозяйственный инвентарь¹⁵⁰.

В мае 1931 г. ЦЕКУБУ реорганизуется в КСУ – Комиссию содействия ученым при Совнаркомe СССР. Санаторий КСУ в Кисловодске входит в состав V (Минераловодской) группы ее санаторно-хозяйственного управления.

Эта группа состоит из следующих учреждений:

- 1) Кисловодск
 - а) санаторий им. Горького
 - б) строительство
- 2) Ессентуки
 - а) санаторий
- 3) Аlikоновка
 - а) сельхоз
 - б) строительство¹⁵¹.

¹⁵⁰ ГА РФ. Ф. 4737, оп. 1., ед.хр. 294, лл. 3–6.

¹⁵¹ ГА РФ. Ф. 4737, оп. 3, ед. хр. 39, л. 3. В оригинале дата не указана. Документ относится к середине декабря 1933 г.

Деятельность КСУ отражает переход страны от новой экономической политики к широкомасштабному социалистическому строительству на базе индустриализации и коллективизации. Перед санаторно-курортными учреждениями КСУ в этот период ставятся две основные задачи: 1) создание подсобной сельскохозяйственной базы и 2) строительство новых зданий и сооружений. Практически при каждой санатории или доме отдыха образуются сельское хозяйство (сельхоз), обеспечивающее учреждение собственными продуктами, и строительная контора, занимающаяся возведением намеченных объектов. 3 февраля 1933 г. в штат санатория им. Горького зачисляются руководитель строительства КСУ в Кисловодске инженер А.Р. Кузнецов, директор сельхоза «Аликоновка» А.В. Егоров и агроном-зоотехник этого сельхоза¹⁵².

Подсобное хозяйство «Аликоновка» имеет почти 1200 га земли, коровник на 100 голов скота, 50 лошадей, свиноводник на 40 голов свиноматок и птичник на 1500 птиц. В дальнем хозяйстве, ближе к Бермамыту, находится овчарня на 400 голов овец. Также имеются пасека, теплицы и сад с абрикосовыми и яблочными деревьями. Хозяйство снабжает своей продукцией санаторий им. Горького, санаторий КСУ в Ессентуках и санаторий КСУ в Теберде.

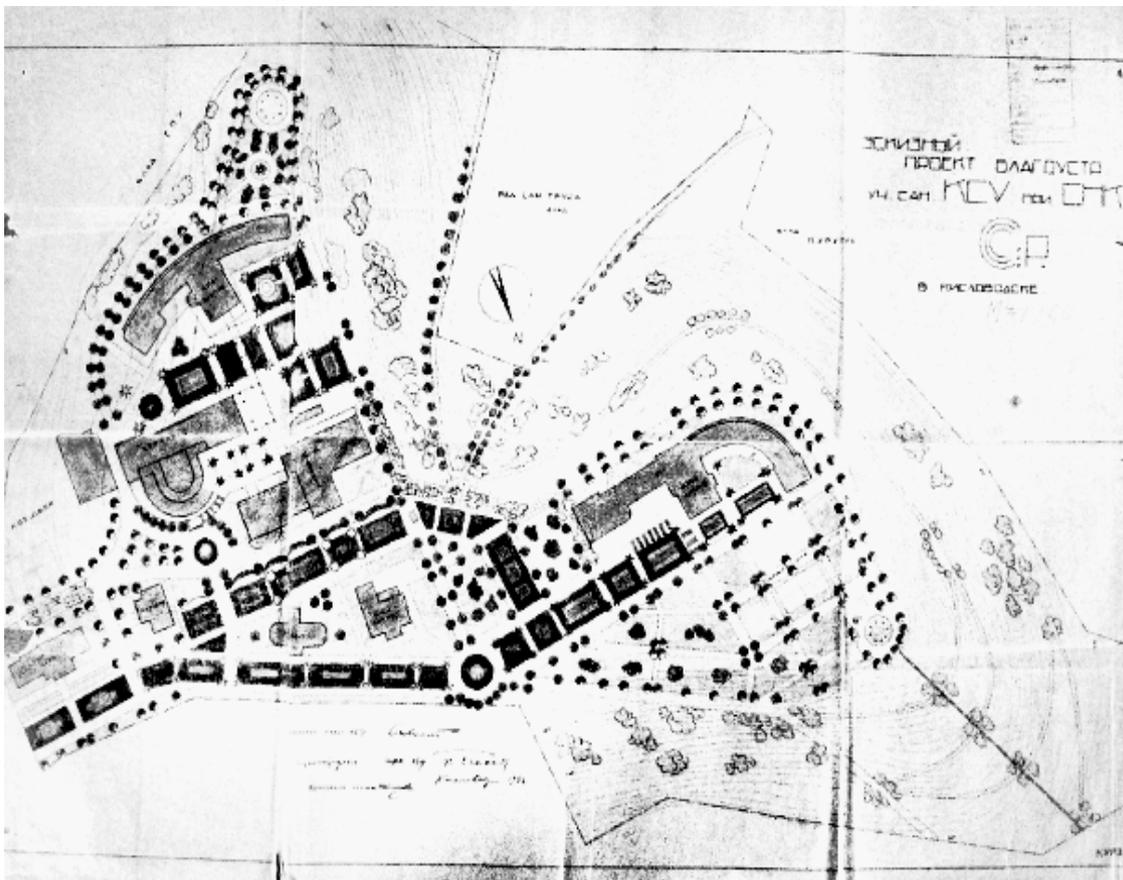

Ежедневно в пять часов утра по заказу на кухню санатория доставляются накануне сбитое масло, творог, сметана, яйца, мясо, зелень, овощи. Организация питания строится с правом выбора блюд на другой день. Масло, яйца и овощи не выписываются отдыхающими, а просто ставятся в вазах на стол. К вечернему чаю подаются варенье, мед и другие продукты собственного производства.

¹⁵² ГА РФ. Ф. 4737, оп. 3., ед.хр. 39, л. 157.

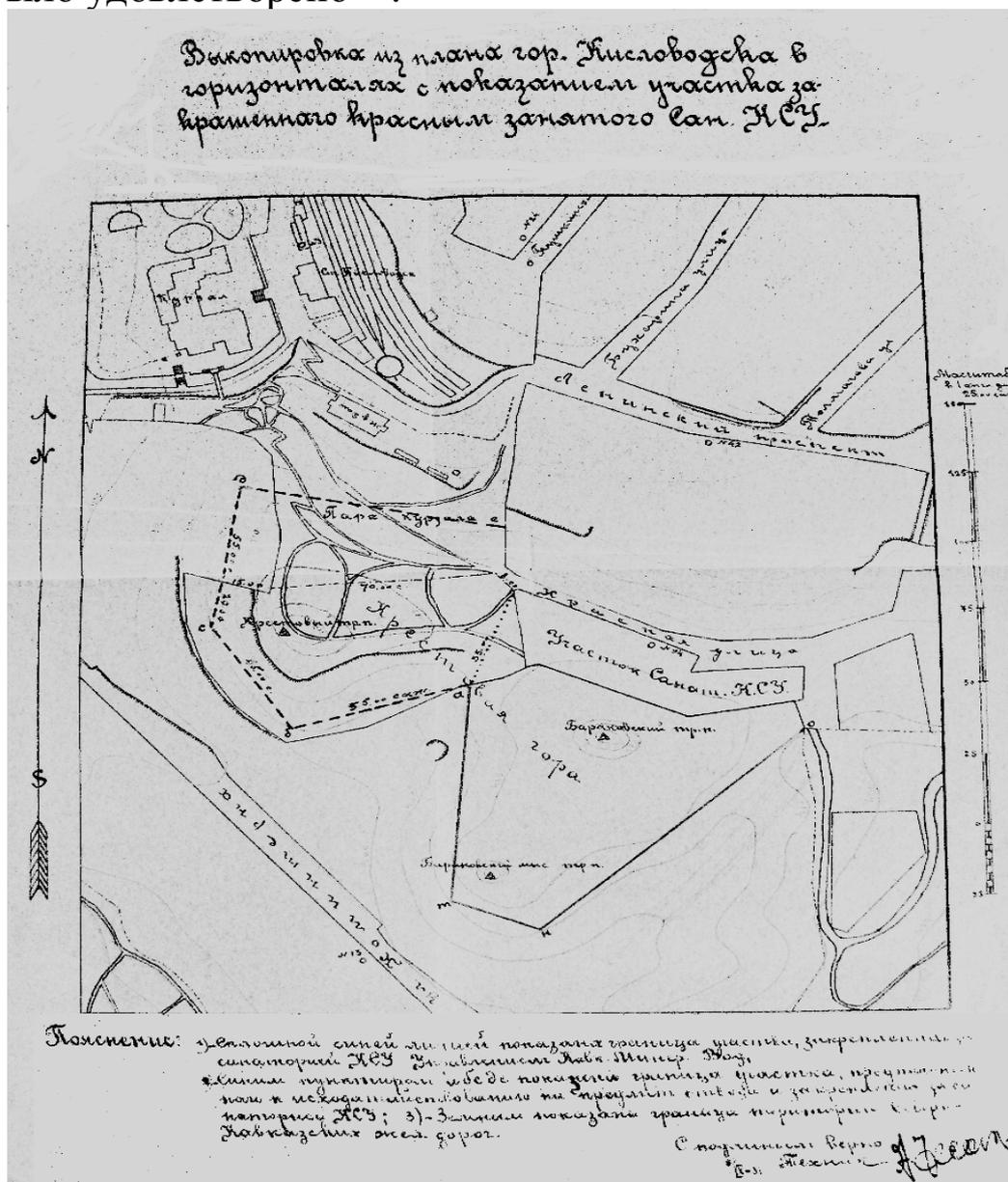

В 1932 г. Павел Еськов разрабатывает «Эскизный проект благоустройства участка санатория КСУ при СНК СССР в Кисловодске», принципиальным образом отличающийся от проекта 1929 г.¹⁵³ Архитектор предлагает освоить все пространство Крестовой горы, включающей как Барановскую, так и собственно Крестовую горки, мастерски вписывая в ландшафт два новых корпуса, обращенных жилыми помещениями на юг. На Барановской горке также планируется построить новые здания столовой, лечебного и хозяйственного корпусов.

¹⁵³ ГА РФ. Ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 450, л. 35.

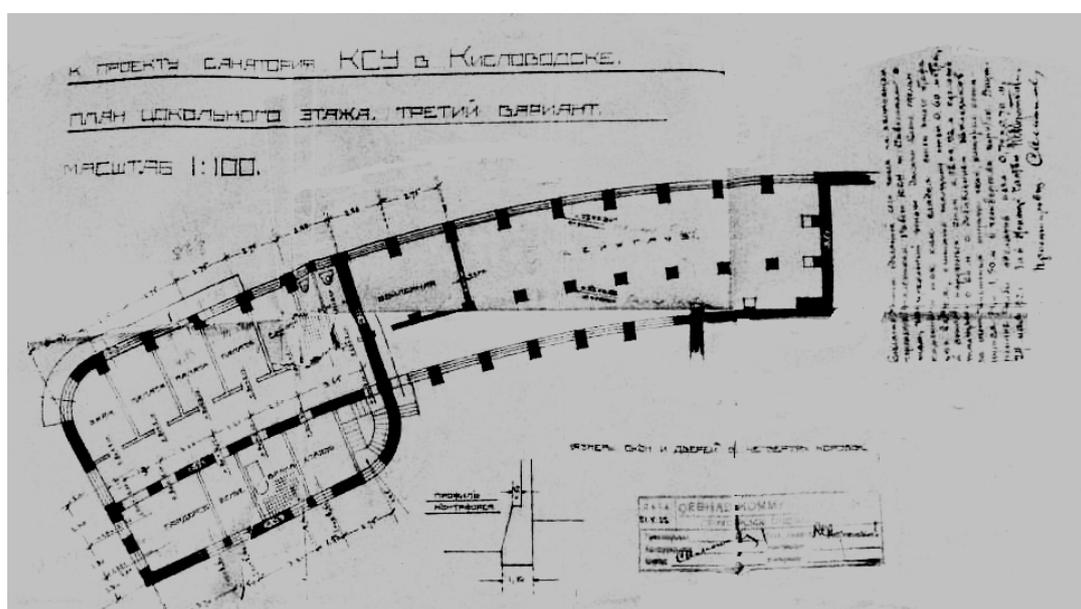
«Создание и воплощение проекта санатория имени Горького Еськов называл “особой страницей жизни” и не считал законченным», – пишут Е.Б. Польская и Б.М. Розенфельд¹⁵⁴. Что это значит – «не считал законченным» – можно понять, проникнув в суть замысла зодчего, стремившегося благоустроить Крестовую гору целиком. Однако жизнь внесла в планы свои коррективы. Жилой корпус на Крестовой горке так и не был построен. Архивные данные свидетельствуют о том, что этот участок не принадлежал санаторию КСУ, а ходатайство о передаче земли для строительства так и не было удовлетворено¹⁵⁵.

¹⁵⁴ См.: Польская Е.Б., Розенфельд Б.М. И звезда с звездой говорит... – Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во, 1980. – С. 271–278.

¹⁵⁵ ГА РФ. Ф. 4737, оп. 1., ед.хр. 450, л. 20.

В 1933 г. полным ходом идет строительство зданий жилого корпуса (ныне – корпус № 1), столовой (ныне после реконструкции – 4-й лечебно-диагностический корпус), лечебного и хозяйственного корпусов (не сохранились). Жилой корпус рассчитан на 93 человека. Здесь предполагается иметь 21 одноместный номер, 36 двухместных, кабинеты врачей и главного врача. По проекту в корпусе столовой и кухни должны находиться гидropатический зал, электрокабинет, рентген, комната для игр, библиотека и другие помещения. Помимо постройки новых зданий реорганизуется корпус № 1 (бывшее владение Нагорского). В нем делается 6 квартир на 12 человек для членов Академии наук.

В 1934 г. КСУ издает в Москве две небольшие брошюры – «Санаторно-курортные учреждения Комиссии содействия ученым»¹⁵⁶ и «Медицинские показания и противопоказания к направлению больных и отдыхающих в санаторно-курортные учреждения комиссии»¹⁵⁷. В этих документах санаторий им. Горького в Кисловодске включается в категорию санаториев специального типа на бальнеологических курортах. Лечение в Кисловодске показано при заболеваниях сердечно-сосудистой системы и комбинации с болезнями обмена веществ и нервной системы. Санаторий функционирует круглый год с перерывом в апреле. Указывается, что при здравнице имеются физиотерапевтическое отделение, рентген, лаборатория, зубоврачебный кабинет; аэро-гелиотерапия, диетотерапия, физкультурплощадки. Доставка к зданию «Нарзанных ванн» и обратно осуществляется на автомашинах КСУ.

¹⁵⁶ Санаторно-курортные учреждения Комиссии содействия ученым. Порядок направления научных работников в сан.-кур. учр. КСУ в 1934. – М.: Комиссия содействия ученым при СНК Союза СССР, 1934. – 12 с. // ГА РФ. Комиссия содействия ученым при СНК СССР (КСУ). Ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 409, л. 8.

¹⁵⁷ Медицинские показания и противопоказания к направлению больных и отдыхающих в санаторно-курортные учреждения Комиссии. – М.: Комиссия содействия ученым при Совнаркомоме Союза ССР, 1934. – 11 с. – (Утверждено Научно-Медицинским Советом Комиссии Содействия Ученым 16 марта 1934 г.) // ГА РФ. Комиссия содействия ученым при СНК СССР (КСУ). Ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 409, л. лл. 2об. – 3.

В 1930-е гг. во время строительства новых корпусов на Крестовой горе обнаруживаются древние мужские, женские и детские погребения. Отдыхающие в санатории археологи немедленно организовывают научные экспедиции по их изучению. Исследования позволяют отнести дату захоронений примерно к VII в. до н.э. В 1930–1940 гг. и уже после войны – в 1945–1950 гг. – раскопки на обеих частях Крестовой горы – Крестовой и Барановской горках – проводятся под руководством археологов С.Н. Замятнина и В.В. Бобина. В библиотеке санатория имеется альбом № 48, в котором помещены фотографии найденных фрагментов кладок каменных гробниц, останков погребенных людей, оружия (кинжалы, железные и бронзовые наконечники копий), глиняных сосудов и украшений (бронзовый браслет, бронзовые змейки и др.).

В октябре 1934 г. в связи с коренной реорганизацией санатория¹⁵⁸ его директором – главным врачом назначается 46-летний врач Александр Валентинович Венгеровский. Согласно доверенности, выданной КСУ, Венгеровский уполномочивается на управление санаторием, руководство подсобным при нем сельским хозяйством в Аlikоновке и строительством КСУ в Кисловодске¹⁵⁹

¹⁵⁸ ГА РФ. Ф. 4737, оп. 2, ед. хр.103, л. 14.

¹⁵⁹ ГА РФ. Ф. 4737, оп. 2, ед. хр.103, л. 10.

А.В. Венгеровский в рабочем кабинете

Одной из основных забот нового главного врача становится подбор постоянных кадров. На работу в санаторий приходят санитарки Е.И. Королькова, Е.В. Бирюкова, В.В. Золотайкина, П.Е. Шубина, П.И. Калмыкова, Т.А. Турлакова, Н.А. Хозиева, М.Д. Каратыш, шофер В.А. Дьяченко, массажистка М.М. Переверзева. С 1935 г. начинает работать старшей медсестрой М.В. Хоштария, а сестрой-хозяйкой столовой назначается Т.А. Турлакова. С января 1938 г. в санатории работает старший врач А.С. Голубев.

Ученые и другие деятели культуры ищут в санатории полного покоя, спокойствия и домашнего уюта. Здесь ежегодно бывают академики А.А. Байков¹⁶⁰, В.Ф. Миткевич¹⁶¹, А.М. Деборин¹⁶², И.М. Губкин¹⁶³, Л.И. Мандельштам¹⁶⁴, Н.Д. Папалекси¹⁶⁵, Н.Н. Бур-

¹⁶⁰ Байков Александр Александрович (1870–1946), химик, специалист в области металлургии, академик АН СССР. Вице-президент АН СССР (1942–1945).

¹⁶¹ Миткевич Владимир Федорович (1872–1951), физик, специалист в области электротехники, академик АН СССР.

¹⁶² Деборин (наст. фамилия – Иоффе) Абрам Моисеевич (1881–1963), историк и философ, академик АН СССР.

¹⁶³ Губкин Иван Михайлович (1871–1939), специалист в области нефтяной геологии, академик АН СССР (в 1936–1939 гг. – вице-президент).

денко¹⁶⁶, президент Украинской Академии наук А.В. Палладин¹⁶⁷, артисты С.И. Мигай¹⁶⁸, А.В. Нежданова¹⁶⁹, Н.С. Голованов¹⁷⁰, Н.Д. Шпиллер¹⁷¹, Д.Ф. Ойстрах¹⁷², Н.К. Черкасов¹⁷³ и другие.

Большое значение придается вечерам самодеятельности, в которых принимают участие все отдыхающие. Успехом пользуются вечера шарад, когда одна группа разыгрывает по слогам какое-либо слово, а другая должна отгадать части слова и все слова. Почти все крупные ученые выступают с докладами о проводимых ими работах.

В 1930-е годы в кисловодский санаторий КСУ продолжает приезжать К.И. Чуковский. В его дневниках находят отражение реалии нового времени¹⁷⁴.

¹⁶⁴ Мандельштам Леонид Исаакович (1879-1944), физик, специалист в области радиотехники, академик АН СССР.

¹⁶⁵ Папалекси Николай Дмитриевич (1880-1947), физик, специалист в области радиофизики и радиотехники, академик АН СССР.

¹⁶⁶ Бурденко Николай Нилович (1878-1946), нейрохирург, академик АН СССР.

¹⁶⁷ Палладин Александр Владимирович (1885-1972), биохимик, академик АН СССР, АН УССР (в 1946-1962 – президент), АМН СССР, почетный академик АН БССР.

¹⁶⁸ Мигай Сергей Иванович (1888-1959), певец (баритон), педагог, народный артист РСФСР.

¹⁶⁹ Нежданова Антонина Васильевна (1873-1950), певица (лирико-колоратурное сопрано), педагог, народная артистка СССР.

¹⁷⁰ Голованов Николай Семенович (1891-1953), композитор и дирижер.

¹⁷¹ Шпиллер Наталья Дмитриевна (1909-1995), певица (лирическое сопрано), народная артистка России.

¹⁷² Ойстрах Давид Федорович (1908-1974), скрипач, педагог, дирижер.

¹⁷³ Черкасов Николай Константинович (1903-1966), актер театра и кино.

¹⁷⁴ Отрывки приводятся по изданию: *Чуковский К.И. Дневник (1930-1969)*. – 2-е изд., испр. – Соврем. писатель, 1997. – С. 61-63, 82, 84-86, 107, 154.

О пребывании К.И. Чуковского в санатории ЦЕКУБУ в Кисловодске см. очерк А.В. Очмана «"Не забуду я сладкого кисловодского воздуха...". Корней Чуковский» на Кавминводах» // *Кавказская здравница (1998. – 27 янв. – № 13 (18 758). – С. 4. (Начало); 1998. – 28 янв. – № 14 (18 759). – С. 4 (Продолжение); 1998. – 30 янв. – № 15 (18 760). – С. 4 (Окончание))* и книге: *Очман А.В. Новый Парнас. Русские писатели Золотого и Серебряного века на Кавказских Минеральных Водах*. – Пятигорск, 2002. – С. 450-462.

Кисловодск. 29/IV. Вчера познакомился с известным ленинградским педагогом Сыркиной¹⁷⁵, автором многих научных статей, которые в последнее время подлежали самой строгой проработке. С ней недавно случилось большое несчастье. Когда возвращалась домой, у нее на парадном ходу на нее напал какой-то громила и проломил ей ломом голову. Она пришла в себя только на третий день и первым делом воскликнула:

– Ну вот и хорошо. Не будет проработки!

Нынешний человек предпочитает, чтоб ему раскроили череп, лишь бы не подвергали его труд издевательству.

7/VI. Вчера мы с М.Б. и остальными жителями КСУ ездили в Замок Коварства и Любви. <...> На нашем грузовике написано было КСУ. Одна женщина, сидевшая на возу, запряженном волами, прочла надпись и сказала со вкусом:

– Ах вы, ксукины дети!

Всего поехали 50 человек: два грузовика и одна легковая.

«Ксукины сыны», «Ксукины дети» – эта кличка утвердилась за нами прочно. В замке воняет шашлыком, пиликает кавказская музыка, вся местность загажена надписями и зелеными будочками для кутежей. <...>

17/VI. На днях пришел сюда первый том Слепцова, вышедший под моей редакцией, изобилующий нагло дурацкими опечатками. Это привело меня в бешенство. Я отдал этой книге так много себя, облелеял в ней каждую буквочку – и кто-то (не знаю кто) всю испакостил ее опечатками. Я написал по этому поводу письма Горькому, Каменеву, Сокольникову, Гилесу, завед. л[енинград]ской «Академией» Евгению Ив-чу (фамилию забыл), и на душе у меня отлегло. <...>

¹⁷⁵ Сыркина Ольга Ефимовна, педагог, доцент Педагогического института им. А.И. Герцена.

Сегодня и завтра отъезжают отсюда десятки больных, проживших здесь месяц вместе с нами. Больше всего мы сблизились с геологом и географом Николаем Леопольдовичем Корженевским¹⁷⁶, очень спокойным, гордым, пожилым человеком, из Ташкента, который своей медлительной, серьезной, профессорской речью действовал на нас успокоительно. Он рассказывал нам о Памире, о его озерах, потонувших кишлаках, киргизах, геологических сдвигах, о ташкентском винограде и хлопке и о своих

путешествиях в дальнюю Азию, – и все это с большими подробностями, с обилием собственных имен, очень картинно и учено. <...> Есть тут очень любопытные люди из ученых – раньше всего Шейнин¹⁷⁷, наш сосед по столу, лысый молодой человек, только что женившийся, добродушный, шикарно одетый (лондонские рубашки, фланелевые брюки и пр.), автор книг о лесном хозяйстве. Одну из этих книг он дал мне на прочтение: «Лесное хозяйство и задачи Советов». М. 1931, изд. «Власть Советов» при Президиуме ВЦИК, и я поразился ее вопиющей безграмотностью. «Искусственное лесонасаждение», «аграрные помещики», незнание элементарнейших правил грамматики и шаблоннейшее изложение. Нет ни одной строки, которая не являлась бы штампом, ни одной *своей* мысли, ни одного *своего* эпитета. Автор больше всего боится самостоятельно думать, он пережевывает чужое, газетное – и в то же время его книга свежа, интересна, нужна – потому что тема ее так колоссальна. Нынче именно потому-то в упадке литература, что нет никакого спроса на самобытность, изобре-

¹⁷⁶ Корженевский Николай Леопольдович (1879–1958), гляциолог, физико-географ.

¹⁷⁷ Шейнин Михаил Абрамович, председатель Всесоюзного общества «За овладение техникой».

тательность, словесную прелесть, яркость. Ценят только штампы, требуют только штампов, для каждого явления жизни даны готовые формулы; но эти штампы и формулы так великолепны, что их повторение никому не надоедает. Мне говорил сейчас один из профессоров химии (из Эривани): «У меня двести студентов, и нет ни одного самостоятельно мыслящего». Здесь на меня напал один бывший рапповец, литературовед, прочитавший мою статью о коммуне Слепцова: почему вы не сказали, что Чернышевский был *утопический социалист*? почему вы не сказали, что коммуна Слепцова была немыслима при капитализме? т.е. он хочет, чтобы я говорил всем известные догматы и непременно высказал бы их в той форме, в какой принято высказывать их, – и не заметил в моих статьях ничего остального, – ни новых материалов, ни новой трактовки «Трудного времени», ни примечаний к Осташкову, ничего, кроме того, чего я *не* сказал. Здесь собралось много такой молодежи, и она мне очень симпатична, потому что искренне горяча и деятельна, но вся она *сплошная*, один как другой, и если этот молодой человек согласился со мною, что нельзя же судить на основании догматов, заранее построенных концепций, что нужно раньше изучить материал, – то лишь потому, что Стецкий напечатал об этом в «Правде». Ему дан приказ думать так-то и так, и он думает, а не было бы этого декрета – он руководствовался бы предыдущим декретом и бил бы меня по зубам. И, может быть, это к лучшему, т.к. ни до чего хорошего мы, «одиночки», «самобытники», не додумались. <...>

1/VII. Завтра уезжаю. Тоска. Здоровья не поправил. Время провел праздно. Отбился от работы. Потерял последние остатки самоуважения и воли. Мне пятьдесят лет, а мысли мои мелки и ничтожны. Горе не возвысило меня, а еще сильнее измельчило. Я неудачник, банкрот. После 30 лет каторжной литер. работы – я без гроша денег, без имени, «начинающий автор». Не сплю от тоски. Вчера был на детской площадке – единственный радостный момент моей кисловодской жизни. Ребята радушны, доверчивы, обнимали меня, тормошили, представляли мне шарады, дарили мне цветы,

проводили меня, и мне все казалось, что они принимают меня за кого-то другого. Бьет шесть часов утра. <...>

1933

Н. С. Тихонов

11/IX. Кисловодск. Вчера встретил у вокзала Н.С. Тихонова¹⁷⁸. Поехал в Кисловодск на минутку за тещей, чтобы возить ее в Ленинград. В сапогах, в походном сером запыленном костюме – ничего писательского. Только что объехал весь Дагестан – и как всегда полон экзотических никому неизвестных имен и событий. «Племя такое-то решило купить автомобили в Торгсине – в складчину. Строило дороги три года – и купило 4 машины на золотые и серебр. вещи. Каждый участник получил квитанцию, и теперь кто ни предъявит квитанцию, может в порядке очереди пользоваться машиной».

А языков в Дагестане 70. Есть деревня (такая-то: тут он произносит экзотическое имя), которая имеет собственный язык, недоступный ее ближайшим соседям. Слышно в соседнем ауле, как кричит петух, а друг дружки не понимают. Он коллекционер диких. Кавказ для него – край курьезов, нужных его беллетристике. Купил коня в начале пути, продал его в конце. Я предложил ему пойти со мною в КСУ. – Ну их к черту. Ни разу и одной минуты не бывал в санаториях. Лучше на земле на бурке. С тоскою говорил о необходимости ехать в Ленинград и впрягаться в литераторскую лямку. Речи, заседания – тоска. Он пишет книгу стихов попеременно с прозой «Зверинская, 2» – о том доме, где он живет. «Вот незаметно написал 50 листов прозы. Страшно подумать. И сколько плохого!»

Здесь А.Н. Тихонов. Рассказывает о Горьком. Г. не хочет уезжать в Сорренто, а намерен провести зиму в Крыму – в Форосе. Ему уже и дом там приготовлен. Работает над «Самгиным». «Самгин» дается Г-му трудно; прежде никогда не быва-

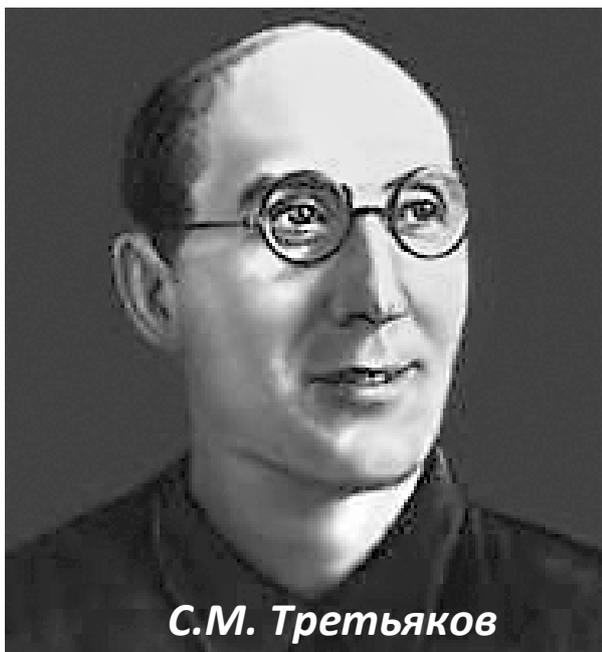
¹⁷⁸ Тихонов Николай Семенович (1896–1979), поэт.

ло, чтобы Горький спрашивал совета у других, а теперь читает «Самгина» разным людям и спрашивает совета. <...>

Вечером виделся с Буденным¹⁷⁹.

/.../

18/IX. Вчера у Халатова¹⁸⁰. Он читал газету и вдруг вскрикнул: «Ну уж это никуда не годится». В «Правде» опубликовано постановление ЦК ВКП(б) (от 15/IX) «Об изд-ве детской литературы». Постановление явилось сюрпризом для Х-ова, представителя Горьковской партии. Горький, Маршак¹⁸¹, Халатов были уверены, что Детгиз будет в Ленинграде, что Заведующий Детгизом будет Алексинский, что Детгизу будет предоставлена собственная типография. Все эти планы, как и предсказывала Лядова во время моего свидания с нею в Москве (2/VIII), потерпели крушение.

С.М. Третьяков

Третьего дня был у меня Третьяков¹⁸². Еле держится на ногах, изможден тропической лихорадкой. Рассказывает чудеса о благодатном переломе в колхозном деле: восхищается политотдельщиками. Дал мне свою книгу «Вызов», которую я читаю сейчас.

Вчера Тихонов прочитал мне свои очень талантливые воспоминания о Чехове. Я опять взволновался Чеховым, как в юности, и опять понял, что для меня никогда не было человечности прекраснее Чеховской.

¹⁷⁹ Буденный Семен Михайлович (1883–1973), военачальник, государственный деятель.

¹⁸⁰ Халатов Артемий Багратович (1896–1937, расстрелян), председатель правления Госиздата (1928–1932), председатель ЦЕКУБУ с 1921 г.

¹⁸¹ Маршак Самуил Яковлевич (1887–1964), поэт и переводчик.

¹⁸² Третьяков Сергей Михайлович (1892–1937, расстрелян), писатель, один из теоретиков ЛЕФа.

Дождь идет три дня почти не переставая. Где-то в горах выпал снег <...> Вот вид из моего окна: [в дневнике – рисунок – *Е[лена]. Ч[уковская]*].

Санатория ГПУ¹⁸³ строится с изумительной быстротой. Говорят, что в августе рабочие в 4 дня «подняли нарзан» сюда на гору. Санатория КСУ вчерне готова, но сейчас строительство временно приостановлено.

Е.Я. Драбкина

24/IX. Среди здешних больных есть глухая женщина, Лизавета Яковлевна Драбкина¹⁸⁴, состоящая в партии с 4-летнего возраста. Ее мать во время восточного восстания ездила в Москву, вся обмотанная бикфордовым шнуром, и брала ее, девчонку, с собою – для отвода глаза, наряжаясь как светская барыня. Ее отец – С.П. Гусев. Ее муж – предс. Чека. Вчера мне, Тихонову, Ядви́ге Ник. и Белле Борисовне она рассказывала свои приключения в отряде Камо – после чего я не мог заснуть ни одной минуты. Приключения потрясающие. Камо увез Лизавету Яковлевну в лесок под Москвой вместе с другими молодыми людьми, готовящимися «убить Деникина», и там на них напали белые из отряда – и стали каждого ставить под расстрел. – Л.Я., которой было тогда 27 лет, стала петь «Интернационал» в ту минуту, когда в нее прицелились, но четверо из этой группы не выдержали и стали отречься от своей боевой организации, выдавать своих товарищей. Потом оказалось, что Камо все это инсценировал, чтобы проверить, насколько преданы революции члены его организации. Дальнейшие приключения Елизаветы Яковлевны в качестве пулеметчицы поразительны. Рассказывала она о

¹⁸³ Санаторий ГПУ впоследствии получил наименование «Кисловодск».

¹⁸⁴ Драбкина Елизавета Яковлевна (1901–1974), писательница.

них с юмором, хотя все они залиты человеческой кровью, и чувствуется, что повторись это дело сейчас, она снова пошла бы в эту страшную бойню с примесью дикой нечаевщины¹⁸⁵.

П.С. Романов

1 октября. Вчера у нас читал Пантелеймон Романов¹⁸⁶. Я послушал две минуты: «Щетина штыков», «Море голов». Я и ушел.

Тихонов топил печь журналами и «Нашими достижениями».

1 октября. <...> Вчера, по случаю отъезда Лизы Драбкиной, Тихонов увлек нас в шашлычную. Было выпито три бутылки вина (я не выпил ни капли) – съедено блюдо шашлыка и арбуз. Тихонов показал себя огромным мастером совместного выпивания. Шашлычная – душная комната, с кавказским оркестром (игравшим украинские песни), мерзко-зловонная, где свежему человеку секунды нельзя пробыть, – а Тихонов, войдя, сказал: «Кабак хорош... для драки... Мы в таком кабинете Катаева¹⁸⁷ били. Мы сидели за столом, провожали какую-то восточную женщину. Это было после юбилея Горького. Был Маршак. Ввалился Катаев и все порывался речь сказать. Но говорил он речь сидя. Ему сказали: «Встаньте!» – Я не встаю ни перед кем. «Встаньте!» – Не встану. Возгорелась полемика, и Катаев назвал Маршака «прихвостнем Горького». Тогда военный с десятком ромбов вцепился в Катаева. <...> Вернулись мы поздно. Тихонов плясал фокстрот.

¹⁸⁵ Нечаев Сергей Геннадиевич (1847–1882), русский политический деятель, автор «Катехизиса революционера». Послужил прототипом Петра Верховенского в романе Ф.М. Достоевского «Бесы».

¹⁸⁶ Романов Пантелеймон Сергеевич (1884–1938), писатель.

¹⁸⁷ Катаев Валентин Петрович (1897–1986), писатель.

1934

И.Э. Грабарь

7/IX 1934. Едем в Кисловодск. Завтра утром – там. С нами: проф. Н.Н. Петров¹⁸⁸, Игорь Грабарь¹⁸⁹, д-р Крепс¹⁹⁰. Игорь Грабарь вчера часа 4 говорил о себе; о своей автобиографии, к-рую он только что закончил, о книге «Репин», к-рую он будет печатать роскошным изданием, о картине «Толстые женщины», к-рую написал он в Париже. Об Эрмитаже: 80% ценнейших картин мы продали за границу. 80%!!! Но есть надежда, что года через два мы

начнем покупать их обратно, даже со скидкой – ввиду тамошнего кризиса. Не сомневаюсь, что это будет именно так.

Игорь Грабарь, как гласит молва, весьма помогал этой продаже за границу лучших полотен. По его словам, он боролся с этим злом, писал записки Калинин, звонил в Кремль и пр. О Бенуа: Бенуа уехал из СССР в виде протеста против продажи картин Эрмитажа. Там он жил поддержкой Иды Рубинштейн и, кажется, живет до сих пор. Чехонин увез с собою 1000 долларов одной бумажкой, которую зашил в подошву сапога. Теперь в Америке. О Пиксанове. Скучнейший старик: когда бывали заседания в МГУ, Грабарь всегда уходил, чуть бывало откроет рот Пиксанов. Я вожусь с Гамлетом... Хочу писать о переводах Шекспира для Лит. газеты. <...>

¹⁸⁸ Петров Николай Николаевич (1876–1964), хирург-онколог.

¹⁸⁹ Грабарь Игорь Эммануилович (1871–1960), художник и искусствовед.

¹⁹⁰ Крепс Евгений Михайлович (1899–1985), физиолог, академик АН СССР.

1937

26/IX. [Кисловодск – Е[лена] Ч[уковская].] Погода необычайная – ясность, теплынь. А мне худо. После ванны руки-ноги дрожат, теряю в весе. Чорт знает что! <...> С нами за одним столом сидит сестра Тимоши – Вера Алексеевна Громова¹⁹¹ – полненькая хохотушка, 47 лет. Говорит о Горьком: он был деспот (!) и самодур (!). Жизни совсем не знал (?). Жить в Горках (или на Никитской) было тяжело. Больше трех дней нельзя было выдержать. Внучку одну избаловал, а другую – все время держал в черном теле. <...>

Л. О. Утесов

27-го был у нас в Санатории – Утесов¹⁹² и рассказал мне, Лежневу¹⁹³, Кирпотину¹⁹⁴ и еще двум-трем мужчинам анекдоты. Анекдоты были так художественны, так психологически тонки, что я не мог утерпеть – созвал большую группу слушателей. Мы хохотали до изнеможения, – а потом провожали его (был еще Стенич¹⁹⁵), и он рассказывал по дороге еще более смешное – но, когда мы расстались с ним, я почувствовал пресыщение анекдотами и даже какую-то неприязнь к Утесову. Какой трудный, неблагодарный и внутренне порочный жанр искусства – анекдоты. Т.к. из них исключена поэзия, лирика, нежность – вас насильно вовлекают в пошлые отношения к людям, вещам и событиям – после чего чувствуешь себя уменьшенным и гораздо худшим, чем ты есть на самом деле <...>

¹⁹¹ Громова Вера Алексеевна, сестра Надежды Алексеевны Пешковой (Тимоши).

¹⁹² Утесов (наст. имя, отчество и фамилия – Лазарь Иосифович Вайсбейн) Леонид Осипович (1895–1982), артист эстрады.

¹⁹³ Лежнев Исай Григорьевич (1891–1955), публицист, в 1935–1939 гг. редактор отдела критики и библиографии газеты «Правда», редактор журналов «Новая Россия» и «Россия».

¹⁹⁴ Кирпотин Валерий Яковлевич (1898–1990), литературовед, критик.

¹⁹⁵ Стенич (наст. фамилия – Сметанич) Валентин Иосифович (1898–1938, расстрелян), переводчик.

17 августа 1935 г. газета «Северо-Кавказский большевик» публикует заметку «Кисловодск. Ученые на отдыхе»¹⁹⁶, в которой повествует о переменах, произошедших в жизни санатория:

Чудесно преобразился санаторий КСУ (комиссии содействия ученым при СНК СССР) в Кисловодске. По заданию правительства в этом году проделана большая работа. Воздвигнут по последнему слову техники курортного строительства красавец-корпус, в котором помещается 80 больных. Территория санатория благоустроена. Асфальтированы дорожки, разбиты клумбы, построены две спортивные площадки. Столовая перешла в новое, просторное помещение.

В новом корпусе и отдельных особняках для академиков отдыхает около 140 человек. Крупнейшие ученые нашей страны – академики – Самойлович¹⁹⁷, Деборин, братья Веснины¹⁹⁸, Проскуров¹⁹⁹, Сапегин²⁰⁰, Шенфер²⁰¹, заслуженные деятели науки и искусства, виднейшие профессора отдыхают и лечатся в этом прекрасном санатории, свидетельствующем о великой заботе партии и правительства о научных работниках нашей родины.

¹⁹⁶ Северо-Кавказский большевик. – 1935. – 17 августа. – № 191 (443). – С. 4. ГА РФ. Ф. 4737, оп. 1, ед. хр. 692, л. 2.

¹⁹⁷ Самойлович Александр Николаевич (1880–1938), востоковед-тюрколог, академик АН СССР. Работал директором Института востоковедения Академии наук в Ленинграде. Арестован 8 октября 1937 г. в Кисловодске во время отдыха в санатории им. Горького. 13 февраля 1938 г. приговорен к «10 годам без права переписки». Расстрелян и похоронен на «Коммунарке» (Московская обл.) 13 февраля 1938 г. Реабилитирован посмертно.

¹⁹⁸ Веснины, советские архитекторы, братья, работавшие в творческом содружестве. Поскольку Леонида Александровича Веснина (1880–1933) ко времени написания статьи уже не было в живых, скорее всего речь идет о двух других братьях Весниных – Викторе Александровиче (1882–1950) и Александре Александровиче (1883–1959). С 1925 г. братья Веснины возглавили конструктивистское направление в архитектуре.

¹⁹⁹ Вероятно, речь идет не о Проскурове, а о Проскуре Георгии Федоровиче (1876–1958), гидромашиностроителе, специалисте по гидро- и аэродинамике, академике АН УССР (1929).

²⁰⁰ Скорее всего, имеется в виду Сапегин Андрей Афанасьевич (1883–1946), селекционер, академик и вице-президент АН УССР (1939–1945).

²⁰¹ Шенфер Клавдий Ипполитович (1885–1946), специалист в области электротехники и электромашиностроения, академик АН СССР.

Здесь не существует звонков. Обстановка приближена к домашней. Каждому предоставляется отдельная палата – спальня и кабинет. Большинство приезжающих продолжает здесь свои научные работы. Им создаются для этого все условия.

Известный московский архитектор проф. Шервинский²⁰², один из непосредственных участников реконструкции Москвы, готовит проект архитектурного оформления территории санатория. Будут снесены все старые постройки. На их месте возникнут парк, искусственное озеро, колоннада. В новом медицинском корпусе разместятся все лечебные учреждения вплоть до нарзанных ванн. Будет построена лаборатория для научно-исследовательской работы ученых, продолжающих отдыхать в санатории.

Ученые довольны пребыванием в этом санатории. Бе-

седовавший с нами академик А.А. Байков с восторгом говорит о своем пребывании на курорте:

– Самочувствие прекрасное.

Организм отдохнул и окреп.

Профессор, доктор-техник, член-корреспондент Академии наук Я.Н. Шпильрейн²⁰³ заявил:

– Санаторий КСУ принял меня исключительно гостеприимно. Прекрасные условия жизни, лечения и природа Кисловодска преобразили меня. Снова я чувствую себя бодрым.

²⁰² Шервинский Евгений Васильевич (1878–1942), ландшафтный архитектор и реставратор, член-корреспондент Академии архитектуры СССР. Окончил физико-математический факультет Московского университета, затем Московское училище живописи, ваяния и зодчества в 1911 г. со званием «архитектор». В 1910–1912 гг. построил комплекс психиатрической лечебницы по Донской улице, 43 в Москве. В 1926 г. работал в управлении московского трамвая.

²⁰³ Шпильрейн Ян Николаевич (1887–1938), электротехник, член-корреспондент АН СССР. Арестован 10 сентября 1937 г. Расстрелян и похоронен на «Коммунарке» (Московская обл.) 21 января 1938 г. Реабилитирован посмертно.

Больных обслуживают четыре врача-терапевта во главе с директором А.В. Венгеровским, приложившим много усилий для приведения санатория в образцовое состояние.

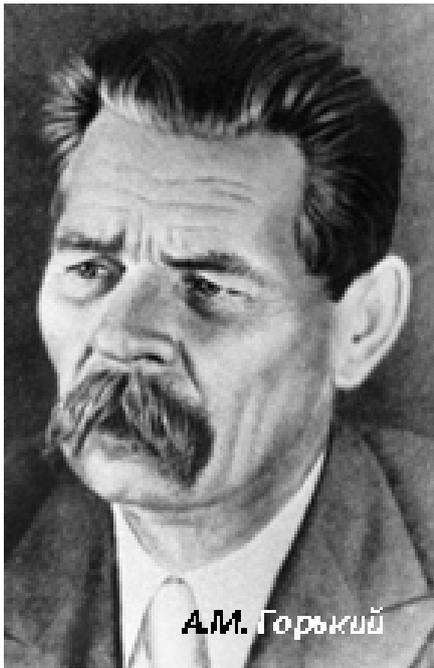

А.А. Байков с женой А.Д. Байковой в Кисловодске. 1938 г.

В августе 1935 г. в Ленинграде проходит XV Международный конгресс физиологов, на котором присутствует много гостей из зарубежных стран. После съезда гости отправляются в поездку по СССР и, в частности, приезжают в Кисловодск. Здесь в столовой санатория организуется большой банкет, в котором принимают участие представители ЦК партии, краевого комитета и многие ученые. К сожалению, во время войны книги с записями гостей бесследно исчезают.

Столовая

А.М. Горький

В конце 1930-х гг. большую помощь санаторию во время приезда в Кисловодск оказывают медицинские работники Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева. Профессора Файншмидт из Харькова, Вовси²⁰⁴ из Москвы, Джанелидзе²⁰⁵, Арьев и Мандельштам из Ленинграда и многие другие. Консультируя больных, они помогают коллективу врачей санатория организовывать лечение и отдых.

В декабре 1935 г. главный врач А.В. Венгеровский едет в Москву с письмом-ходатайством от отдыхающих в санатории ученых. В нем содержится обращение к А.М. Горькому с просьбой дать согласие на присвоение его имени санаторию КСУ в Кисловодске.

– Я так волновался, – вспоминает Александр Валентинович тот декабрьский хмурый день, когда вошли они в тесный двор, ища глазами окна квартиры Горького, – что все проверял, на месте ли письмо. Поднялись. Позвонили. Дверь открыл сам Алексей Максимович – знакомый, будто прежде встречались. Рассказали мы кратко, зачем пожаловали. Он усмехнулся в усы. Согласен, говорит, спасибо. И тут же на письме в углу повторил пером эти слова²⁰⁶ ...

Горький поблагодарил Венгеровского за предложение посетить санаторий и обещал приехать. К сожалению, смерть Алексея Максимовича помешала ему выполнить свое обещание. Но члены семьи

²⁰⁴ Вовси Мирон Семенович (Меер Соломонович) (1897–1960), терапевт, генерал-майор медицинской службы, академик АМН СССР. Был одним из арестованных по «делу врачей» в январе 1953 г., после прекращения дела освобожден.

²⁰⁵ Джанелидзе Иустин Ивлианович (Юстин Юлианович) (1883–1950), хирург, академик АМН СССР.

²⁰⁶ Григорьева В. Оглянись в раздумье // Кавказская здравница. – 1969. – 20 марта. – № 56 (2370). – С. 2.

Горького почти ежегодно бывали в санатории, проводя по полтора-два месяца на отдыхе и лечении.

Считается, что санаторий носит имя Горького с 1 января 1936 г. Однако документы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации в Москве, свидетельствуют о том, что санаторий носит имя Горького уже с 1933 г. Почему имя Горького в названии санатория исчезает в 1934–1935 гг. и затем вновь появляется уже с согласия самого писателя, остается неизвестным.

По воспоминаниям Д.Л. Мотова, отдохавшего в санатории с 1966 г., письмо-ходатайство с согласием Горького было выставлено под стеклом для всеобщего обозрения. В настоящее время оно бесследно исчезло.

А.С. Макаренко

В 1938 г. в санатории им. Горького одновременно отдыхают К.И. Чуковский и А.С. Макаренко. Их пребывание описано в очерке Чуковского «Макаренко», опубликованном в 1962 г.²⁰⁷

III

Болезнь принудила Антона Семеновича поехать в следующем году в Кисловодск, в санаторий КСУ, что на Крестовой горе.

Там же в ту пору лечился и я. Наши комнаты оказались в одном коридоре, и из-за двери Антона Семеновича я в первый же день услышал торопливое стрекотание машинки: Ан-

²⁰⁷ Отрывок приводится по изданию: *Чуковский К. Современники. Портреты и этюды.* – М.: Мол. гвардия, 1962. – С. 548–552. О пребывании А.С. Макаренко в Кисловодске в 1938 г. см. также статью Е. Борисовой «А.С. Макаренко в Кисловодске» // *Кавказская здравница.* – 1963. – 17 марта. – № 54 (825) – С. 4.

Макаренко Антон Семенович (1888–1939), педагог и писатель.

тон Семенович, не разгибая спины, писал свой роман («Пути поколения»), к великому негодованию врачей.

– Сердце у него, прямо сказать, плоховатое, – сказал мне лечивший его терапевт. – Видно, много было у него передряг. Ему нужен полнейший покой. А он варварски теребит свое сердце. Не лечит его, а калечит. Подите к нему, оторвите его от машинки и поведите гулять... к тополям... или к нашему фонтану, или в парк.

Но выполнить это предписание врача было не так-то легко. Антон Семенович, что называется, вгрызся в работу, и малейшей отрыв от нее ощущал, как душевную травму. Снизить темпы своей «пяtilетки» – об этом он и слышать не хотел.

Если мне удавалось увести его в парк, он уже через четверть часа спешил воротиться к незаконченной рукописи.

Но вот как-то за обедом он спросил у меня, куда это я исчезаю так часто. Я признался, что тайком от врачей убегаю в кисловодские школы, где у меня еще в прошлые годы наладилось живое общение с детьми.

Антон Семенович мгновенно воспламенился желанием тоже побывать в этих школах²⁰⁸. Ради них он даже готов был пожертвовать часами работы над романом. Он говорил, что ему необходим материал для какой-то из задуманных книг. На самом же деле, мне кажется, его просто влекла к себе близкая его сердцу среда молодежи, с которой он успел породниться в эпоху своих знаменитых коммун.

Как бы то ни было, мы стали совершать эти школьные походы вдвоем, хотя они были несовместимы с лечением,

²⁰⁸ Известно, что Чуковский и Макаренко посещали Кисловодскую городскую школу № 1 (бывшую Городскую мужскую гимназию) по адресу ул. Ленина, д. 14. Сейчас это здание находится в полуразрушенном состоянии (см.: *Боглачев С.В., Савенко С.Н.* Архитектура старого Кисловодска. – Пятигорск: ООО Издательство «СНЕГ», 2006. – С. 290–293). О посещении кисловодских школ вместе с Макаренко Чуковский писал в 1969 г. кисловодскому педагогу Д.Е. Горобцу: «Я часто посещал кисловодские школы вместе с незабвенным Антоном Семеновичем Макаренко. Завидую Вам, что Вы живете в Кисловодске, я с самым нежным чувством вспоминаю этот очаровательный город» (см.: *Долинский М.* Корней Чуковский о Кисловодске // *Кавказская здравница.* – 1970. – 27 мая. – № 103 (2675). – С. 4). См. также: *Степанов Б.* Наказывал поклониться Кавказу // *Кавказская здравница.* – 1982. – 8 апреля. – № 67 (5694). – С. 4.

так как из-за скудости тогдашнего транспорта нам очень не легко было на обратном пути взбираться пешком на Крестовую гору.

Приходя в школу, Макаренко, с разрешения учителя, скромно садился на заднюю парту и молчаливо присматривался, как ведется урок. Я думаю, бывшие кисловодские школьники (теперь уже взрослые люди) помнят свои тогдашние встречи с Антоном Семеновичем и беседы, которые он проводил с ними по окончании уроков. Я этих бесед не слышал, так как, придя в школу, всегда уходил в самые младшие классы, а его тянуло к самым старшим.

Восхождение на Крестовую гору отнимало у нас больше часу. По пути мы делали привал на скамье у самого крутого подъема. Отдых на этой скамье сам собою располагал к разговорам. Мы говорили о литературе, о Горьком, о Фадееве, об Алексее Толстом и с упоением читали друг другу стихи. Оказалось, что Антон Семенович – это было для меня неожиданностью – хорошо знает и любит поэзию, увлекается Тютчевым, может без конца декламировать Пушкина, Шевченко, Крылова, а также Багрицкого, Тихонова.

Много спорили мы о Достоевском, которого Антон Семенович в то время изучал очень пристально. 5 ноября он писал из Кисловодска жене:

«Салют тебе, читаю твоих любимцев: Шекспира прочитал, взялся за Достоевского. Вот писатель, которого не разобрали до сих пор по-настоящему. Говорили об этих великанах с К.И. Интересно, интересно... Жаль тебя не было»²⁰⁹.

В памяти моей хорошо сохранились многие из тех разговоров, которые вели мы во время наших школьных походов. Нельзя сказать, чтобы мы часто соглашались друг с другом. Напротив. На многое мы смотрели по-разному. Он, например, не любил тех стихов, которые до слез восхищали меня, я же, как ни старался, не мог полюбить многие из высокоценных им книг. Но нас объединяла любовь к «пацанам» (так именовал он детей), и из-за нее мы охотно забывали о

²⁰⁹ Этот отрывок из письма сообщила мне вдова писателя Галина Стахивна. – *Корней Чуковский*.

своих разногласиях. Советские дети, их душевная жизнь, их будущее – об этом Антон Семенович мог говорить до утра, ибо и после того, как он стал профессиональным писателем, в нем не умирал педагог – педагог по природе, по призванию, по страсти.

И во мне он хотел видеть педагога. Прочтя мою книжку «От двух до пяти», он там же, на Крестовой горе, стал требовать, чтобы в новом издании книжки я возможно сильнее подчеркнул ее воспитательные задачи и цели.

Очень сердило его мое предисловие к книжке, в котором я задорно заявлял:

«Никому не советую думать, будто здесь педагогика. Я не педагог, я писатель...»

– Вздор! – возмущался Макаренко. – Во-первых, всякий писатель всегда педагог, а во-вторых, вся ваша книга – хотите вы этого или не хотите – посвящена воспитанию детей. Пожалуйста, не притворяйтесь сторонним наблюдателем... У вас вся педагогика почему-то под спудом, в подтексте, вы словно конфузитесь, что вы педагог, – говорил он укоризненным голосом и настаивал, чтобы, излагая свои наблюдения над психикой малых детей, я выводил из этих своих наблюдений педагогические «надо» и «нельзя».

Я возражал ему, но когда лет через пятнадцать (не раньше!) моя книжка была, наконец, разрешена для нового издания, я вспомнил укоризненный голос Антона Семеновича и всюду, где было возможно, попытался обнажить ее педагогический смысл.

Этим книжка моя в значительной мере обязана Антону Семеновичу.

IV

К концу нашего житья в Кисловодске он стал заходить к нам вечерами – ко мне и к моей жене – с единственной целью поговорить об одном близком ему человеке, по которому он страшно соскучился: о своей жене Галине Стахиевне. Она не имела возможности приехать вместе с ним на курорт и должна была остаться в Москве. Без нее он чувствовал себя сиротой и жаждал скрасить свое сиротство востор-

женным разговором о ней. По его словам, она с давнего времени делила с ним все труды его жизни. Каждый вечер после тяжелого рабочего дня его обуревала потребность высказать ей (хотя бы заочно) те поэтические, благодарные чувства, которые переполняли его через край. У другого это вышло бы сентиментально, фальшиво и, пожалуй, нелепо, у него же это было таким естественным и жарким порывом, что мы слушали его с огромным уважением, не переставая удивляться тому, сколько лиризма таится в этой суровой душе.

Когда мы с женой покидали курорт, Антон Семенович проводил нас на вокзал, и нам, как всегда при таких расставаниях, казалось, что впереди у нас долгие годы дружеских встреч и бесед. Но дело обернулось иначе.

В Москве на меня сразу же нахлынуло множество хлопот и забот, и я лишь однажды, с большим опозданием, выбрался к Антону Семеновичу. Да и то в неурочную пору: уже в передней его новой квартиры (в Лаврушинском) я услышал знакомое стрекотание машинки: Антон Семенович с обычным своим страстным упорством торопился выполнить ежедневный урок. Он был в самом разгаре работы. Все же и он, и Галина Стахиевна, и ее сын, очень привлекательный мальчик, отнеслись ко мне с веселым радушием, повели на свой балкон, показали свою новую квартиру.

Вся квартира – так почудилось мне – была наполнена творческими замыслами Антона Семеновича.

Он говорил, что теперь-то здесь, на приволье, в Москве, он напишет такую-то пьесу, такой-то сценарий, такой-то роман, говорил о своих будущих лекциях, кинокартинах, газетных статьях. Лицо у него было смертельно усталое, и Галина Стахиевна украдкой взглядывала на него с беспокойством.

Едва только за мною захлопнулась дверь, в ту же секунду я опять услышал неистовый и бурный стук машинки.

Не прошло и двух месяцев, как Антон Семенович, везя на кинофабрику новый (или, кажется, обновленный) сценарий, скоропостижно скончался в вагоне – 1 апреля 1939 года, пятидесяти одного года от рождения.

По-видимому, к этому же времени относится и история, рассказанная кисловодскому искусствоведу и краеведу Б.М. Розенфельду главным врачом санатория им. Горького А.В. Венгеровским²¹⁰.

Первым вспоминается рассерженный и обиженный на Чуковского главный врач санатория имени Горького – Александр Валентинович Венгеровский.

– Даже говорить не хочется. Ну, посудите сами: он приехал с женой Марией Борисовной, мы подготовили для них лучший, удобный номер. Но с порога протест: его не устраивала кровать с глухими спинками – некуда девать ноги, они у него длинные, вот если бы прутья на спинках были, он бы их просто высовывал! Я понимаю, что мы этого не учли сразу. Но положение исправили, нашли старую кровать с решеткой и панцирной сеткой.

Я тогда слушал Венгеровского и мысленно улыбался: бедный дедушка Корней, ну и впрямь ему было неудобно – чтоб лежать на кровати и не мочь вытянуть ноги! Пустяк, конечно, что работникам санатория пришлось поменять кровать, а вот как заедает людей обида, что отдыхающий не доволен!

Вы думаете – это все? – продолжает Венгеровский? Нет! Наутро он приходит ко мне в кабинет и заявляет: жена в умывальной комнате, – я чуть не расхохотался, Корней должен был бы сказать – в «Мойдодырной комнате»! – в умывальной комнате забыла золотое кольцо с бриллиантом, и оно пропало... Ну, я ему объясняю, что у нас такого нет и быть не может. Все, что забывается гостями после отъезда даже, мы отсылаем обратно, что у нас работают добропорядочные, честные люди... Он не поверил, или жена заставила

²¹⁰ Отрывок из очерка Б.М. Розенфельда «Три книги моего детства» // «Мои друзья – мое богатство...» Очерки, эссе. – Пятигорск–Кисловодск: Ассоциация писателей Кавказских Минеральных Вод, Северо-Кавказское издательство «МИЛ», 2003. – С. 25–27.

(я для себя опять же мысленно уточняю: конечно, заставила!) – заявили в милицию, были обыск, допросы, скандал. А вечером Мария Борисовна пошла принимать ванну и в кармане халата обнаружила кольцо!

– Ну, и?.. – торопил я Венгеровского.

– Что «Ну, и?..» – Чуковский, конечно, пришел извиняться! Но я не простил! Был огорчен и обижен... И вообще, представьте себе, Борис Матвеевич, этот высокий, известный, уважаемый всеми человек вел себя, как мальчишка! Живя на первом этаже спального корпуса, в свой номер влезал через окно! Все это видели и, конечно, смеялись... Венгеровскому хотелось думать, что смеялись с осуждением, а я был уверен, что смеялись от души, по-доброму, может быть, завидуя молодому задору всесоюзного любимца – дедушки Корнея.

– А однажды, – продолжает Венгеровский, – Чуковский, начав спуск по крутой тропинке от санатория прямо в город, увидел впереди женщину, схватил ее за плечи и толкал ее до самого низу, не давая повернуться, а внизу развернул ее, посмотрел, увидел, что ошибся – и обратно семимильными шагами бежал без оглядки...

Еще что-то припоминал главный врач санатория «краснольное». Ему все казалось нарушением порядка. Да, сам Корней был большим ребенком, ребячество жило в нем до самой старости.

В 1938 г. постановлением Правительства Комиссия содействия ученым (КСУ) ликвидируется, а санаторий переходит в ведение Народного комиссариата здравоохранения СССР²¹¹. Из государственного учреждения он превращается в хозрасчетное. Руководство Курортного управления, считая несправедливой ситуацию, когда один санаторий имеет излишки материалов и инвентаря, а другие нуждаются в необходимом, решает его «раскулачить». В санаторий направляется комиссия, которая в течение недели вывозит запасы материалов, часть картин, мебели, ковровых дорожек,

²¹¹ Наблюдательное дело ф. 70 «Санаторий им. Горького» по Объединенному архиву курорта г. Кисловодска.

посуды. Окончательному «раскулачиванию» мешает противодействие коллектива и отдыхающих ученых, продолжающих считать здравницу «своей».

В июне 1941 г. на отдыхе находится 150 человек. После начала войны в течение нескольких дней они отправляются домой, а сам санаторий превращается в эвакогоспиталь № 2002. Биллиардная и физкультурный зал, находящиеся на втором этаже корпуса столовой (ныне – лечебно-диагностический корпус № 4), переоборудуются в операционную и перевязочную. Эвакогоспиталь подчиняется по военной линии местному эвакопункту № 90, а по организации лечения – Управлению Кисловодского курорта.

Уже в июле госпиталь принимает первых бойцов. Здесь остаются работать многие сотрудники санатория. Так продолжается до начала августа 1942 г., когда Кисловодск оккупируется немецкими войсками.

К 5 августа проводится эвакуация раненых, а сам госпиталь покидается. В январе 1943 г. после освобождения Кисловодска обнаружилось, что оккупанты многое увезли с собой, а что не смогли увезти, сломали и перебили. В бывшем санатории КСУ не досчитывается ценных картин, ковров и многого другого.

С мая 1943 г. эвакогоспиталь возобновляет свою деятельность под № 5397. Поскольку отопление не работает, в каждой палате устанавливается печь-буржуйка с трубой, которая выводится через окно. В госпитале постоянно находится до 350 раненых. В это время здесь работают старшая медсестра М.В. Хоштария, сестры-хозяйки Т.А. Турлакова и М.Д. Каратыш, санитарки П.Е. Шубина, Е.И. Королькова, Н.А. Хозиева, Хомиченко, Кручинина, Нагорская, Мещерякова, Веретенникова и другие. Госпиталь действует до ноября 1944 г., когда принимается постановление Правительства о его ликвидации и превращении в санаторий Академии наук СССР²¹².

²¹² В соответствии с распоряжением СНК СССР № 20018-р от 16 октября 1944 г. санаторий им. М. Горького Академии наук СССР Управления делами Академии наук СССР был принят от Управления Кисловодского курорта в ноябре 1944 г. Основание: выписка из протокола № 3 распорядительного заседания Президиума Академии наук СССР от 6 февраля 1945 года. См.: Наблюдательное дело ф. 70 «Санаторий им. Горького» архива Кисловодского объединения санаторно-курортных организаций профсоюзов.

В январе 1945 г. врача А.В. Венгеровского, состоявшего начальником терапевтического госпиталя № 5393 (5413) в Кисловодске, вызывают в Москву. Ему поручается восстановить санаторий им. Горького.

15 августа 1945 г. санаторий вместимостью 130 коек вновь открывает двери для отдыхающих. Здесь имеются электрокабинет, физиокабинет, зубной кабинет, ингаляторий, гидропатия, лаборатория, аптека, электрокардиограф и хозяйственно-бытовые цеха.

С 15 августа по 31 декабря 1945 г. на отдыхе и лечении находятся 414 человек, в 1946 г. – 1628 человек, в 1947 г. – 1674 человека, в 1948 г. – 1368 человек. В 1948 г. штат обслуживающего персонала составляет 157 человек²¹³.

Прибытие специального вагона Академии наук на станцию Минеральные воды

²¹³ В соответствии с распоряжением СНК СССР № 20018-р от 16 октября 1944 г. санаторий им. М. Горького Академии наук СССР Управления делами Академии наук СССР был принят от Управления Кисловодского курорта в ноябре 1944 г. Основание: выписка из протокола № 3 распорядительного заседания Президиума Академии наук СССР от 6 февраля 1945 года. См.: Наблюдательное дело ф. 70 «Санаторий им. Горького» архива Кисловодского объединения санаторно-курортных организаций профсоюзов.

Послевоенный период вызывает в работе санатория немало осложнений. Проблемой становится даже своевременный приезд и отъезд отдыхающих. В связи с этим Академия наук арендует специальный вагон, который курсирует между Москвой и Минеральными водами. Вагон функционирует регулярно до 1948 г.

В 1940–1950-е гг. в санатории отдыхают академики А.А. Байков, В.Л. Поздюнин²¹⁴, К.И. Сатпаев²¹⁵, А.В. Палладин, А.М. Деборин, Б.А. Введенский²¹⁶, М.Б. Митин²¹⁷, члены-корреспонденты В.В. Звонков²¹⁸, В.И. Векслер²¹⁹, И.Н. Плаксин²²⁰, вице-президент Академии медицинских наук С.А. Саркисов²²¹, заслуженный деятель искусств С.И. Юткевич²²², академик ВАСХНИЛ В.П. Мосолов²²³, писатели Мухтар Ауэзов²²⁴, Александр Штейн²²⁵, редактор журнала «Новое время» А. Леонтьев, режиссер С.М. Эйзенштейн²²⁶, дирижеры Константин Иванов²²⁷, Натан Рахлин²²⁸, Курт Зандерлинг²²⁹ и многие другие.

²¹⁴ Поздюнин Валентин Львович (1883–1948), специалист в области механики и кораблестроения, академик АН СССР.

²¹⁵ Сатпаев Каныш Имантаевич (1899–1964), геолог, академик АН СССР.

²¹⁶ Введенский Борис Алексеевич (1893–1969), специалист в области радиофизики и радиотехники, академик АН СССР.

²¹⁷ Митин Марк Борисович (1901–1987), философ, академик АН СССР.

²¹⁸ Звонков Василий Васильевич (1891–1965), специалист в области водного транспорта, член-корреспондент АН СССР.

²¹⁹ Векслер Владимир Иосифович (1907–1966), физик, академик АН СССР.

²²⁰ Плаксин Игорь Николаевич (1900–1967), специалист в области гидрометаллургии и полезных ископаемых, член-корреспондент АН СССР.

²²¹ Саркисов Семен Александрович (1895–1971), нейроморфолог и нейрофизиолог, академик АМН СССР.

²²² Юткевич Сергей Иосифович (1904–1985), режиссер, художник, теоретик кино.

²²³ Мосолов Василий Петрович (1888–1951), специалист в области земледелия, академик и вице-президент (1939–1951) ВАСХНИЛ.

²²⁴ Ауэзов Мухтар Омарханович (1897–1961), казахский писатель и ученый. Академик АН Казахской ССР.

²²⁵ Штейн Александр Петрович (1906–1993), писатель, драматург, сценарист.

²²⁶ Эйзенштейн Сергей Михайлович (1898–1948), кинорежиссер, фильмы и теоретические работы которого, прежде всего в области монтажа, утвердили новые формы кинематографической выразительности.

Давид Ойстрах, его жена и сын Игорь Ойстрах. 1958 г.

Организация питания в столовой ведется по схемам Института питания. Поскольку его руководитель проф. М.И. Певзнер²³⁰ ежегодно бывает в санатории, то повара и руководство пользуются его рекомендациями непосредственно на месте.

В сентябре 1948 г. в Кисловодск в специальном вагоне прибывает оборудование и снаряжение Пулковской обсерватории АН СССР для организации высокогорной экспедиции по наблюдению

²²⁷ Иванов Константин Константинович (1907–1984), дирижер, народный артист СССР.

²²⁸ Рахлин Натан Григорьевич (1905/06–1979), дирижер, народный артист СССР.

²²⁹ Зандерлинг (Sanderling) Курт (р. в 1912 г.), немецкий дирижер, заслуженный деятель искусств России. В 1936–1960 гг. жил в СССР.

²³⁰ Певзнер Мануил Исаакович (1872–1952), терапевт, один из организаторов Института питания в Москве и основоположников диетологии в СССР, заслуженный деятель науки РСФСР. Широко используемая до настоящего времени в клиниках нашей страны номенклатура и состав лечебных диет были предложены именно профессором Певзнером. Основным критерием при выборе лечебной диеты стали экспериментальные данные о влиянии химического состава пищи на функции организма. С конца 40-х – начала 50-х годов XX в. диеты Певзнера были введены в качестве обязательной части комплексного лечения во всех лечебно-профилактических учреждениях нашей страны.

нию солнечной короны. Это имущество размещается в санатории им. Горького и осенью того же года перевозится на ранее выбранное место на вершину горы Шиджатмаз, расположенной на высоте 2100 м над уровнем моря в 24 км от Кисловодска по направлению к г. Эльбрус (ныне – Малокарачаевский район Карачаево-Черкесской Республики). Тогда же экспедиция начинает проводить наблюдения.

Сегодня Кисловодская горная астрономическая станция Главной (Пулковской) астрономической обсерватории РАН – одна из старейших солнечных обсерваторий мира, ведущее учреждение как в системе служб Солнца России, так и в мировой сети обсерваторий. На протяжении 60 лет в ней проводится ежедневный мониторинг и изучение солнечной активности²³¹.

²³¹ К важнейшим достижениям, полученным на Горной станции, относятся создание 60-летних рядов наблюдений активности и 120-летних рядов топологии магнитного поля Солнца. Основным научным достижением, полученным здесь, является доказательство того, что 11-летние циклы активности объединяются в пары (22-летний цикл), представляющие цельное физическое явление (правило Гневышева–Оля). На Горной станции разработаны уникальные научные методы прогноза уровня солнечной активности на несколько лет вперед.

Пребывание в санатории им. Горького приходится по душе многим приезжающим сюда людям. Сохранились несколько писем 1950-х годов к главному врачу А.В. Венгеровскому, в которых отдыхающие, в том числе и зарубежные гости, благодарят его за созданные условия отдыха и лечения.

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ АЛЕКСАНДР ВАЛЕНТИНОВИЧ!²³²

Уезжая из санатория, хочу поблагодарить Вас за хорошие условия лечения и отдыха. Желаю Вам здоровья и новых успехов в развитии санатория.

Член-корреспондент АН СССР
В. Спицын²³³.

17 июля 1952 г.

МНОГОУВАЖАЕМЫЙ ДОКТОР ВЕНГЕРОВСКИЙ!²³⁴

Уезжая из СССР, мы хотели бы передать Вам слова нашей глубокой благодарности за Вашу постоянную заботу о нас, которую мы чувствовали во время нашего пребывания на Кавказе, и за доброе гостеприимство, с которым Вы нас приняли в Кисловодске. Посещение созданного и руководимого Вами санатория АН оставило на нас глубокое впечатление и ясные воспоминания.

Мы были бы счастливы встретить Вас в Польше.

За Польскую экспедицию
солнечного затмения

/три подписи/.

10.7.1954 г.

²³² Оригинал хранится в библиотеке санатория. Публикуется впервые.

²³³ Спицын Виктор Иванович (1902–1988), химик, академик АН СССР.

²³⁴ Оригинал хранится в библиотеке санатория. Письмо написано на бланке гостиницы «Метрополь» (Москва, пл. Свердлова, д. 2/4). – *Ред.* Публикуется впервые.

Г. КИСЛОВОДСК, САНАТОРИЙ ИМ. ГОРЬКОГО.²³⁵

Дорогой товарищ Венгеровский!

Прежде всего просим Ваше извинение за то, что мы так долго задержали Вам писать.

Прошло уже полтора года с тех пор, когда нам посчастливилось побывать у вас в гостях. Но мы не забыли и не забудем тот теплый прием, оказанный нам Вами, Вашими сотрудниками и вообще советскими людьми. Прекрасный город Кисловодск, его живописные окрестности, его счастливые жители и отдыхающие сохраняются у нас навсегда в лучших воспоминаниях.

Еще раз выражаем свою благодарность всем сотрудникам Санатория им. Горького.

Поздравляем Вас всех с Новым годом, с новым счастьем, с новым успехом!

Гуан Дзау-чи,
Фын Канн.
Математический институт
Академии наук Китая.

16 декабря 1955, г. Пекин.

В 1955 г. в санатории открываются нарзанные ванны, которые могут принимать пять человек одновременно. В один из лечебных корпусов переводятся установки, требующие большого количества воды (нарзанные ванны, нарзанное орошение, субаквальная машина, гидропатия, парафинолечение, ингаляция), в другом размещаются кабинеты, такого количества воды не требующие (электрокабинет, лаборатория, зубной кабинет, рентген, кабинет электрокардиографии и другие).

В апреле 1956 г. санаторий им. Горького передается из системы Академии наук в ведение Кисловодского территориального управления курортами, санаториями и домами отдыха Министер-

²³⁵ Оригинал хранится в библиотеке санатория. Публикуется впервые.

ства здравоохранения РСФСР²³⁶. С 1 января 1960 г. он поступает в ведение Кисловодского курортного управления профсоюзов²³⁷.

**Главный врач А.В. Венгеровский и сотрудники санатория
в Курортном парке. Начало 1960-х гг.**

В июле 1964 г. главный врач А.В. Венгеровский выходит на пенсию. Газета «Кавказская здравница» сообщает о торжественном мероприятии, устроенном в санатории в его честь.

²³⁶ «В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 20 марта 1956 года № 369, приказа Министерства здравоохранения СССР № 60-м от 29 марта 1956 года, постановления Совета Министров РСФСР от 7 апреля 1956 года и приказа Министерства здравоохранения РСФСР от 9 апреля 1956 года № 207 санаторий им. М. Горького передан в ведение Кисловодского территориального управления курортами и санаториями и домами отдыха Министерства здравоохранения РСФСР по состоянию на 1 апреля 1956 года». См.: Наблюдательное дело ф. 70 «Санаторий им. Горького» Кисловодского Объединения Санаторно-курортных организаций профсоюзов.

²³⁷ Там же.

30 ЛЕТ НА ПОЧЕТНОМ ПОСТУ²³⁸

Тридцать лет проработал главным врачом кисловодского санатория имени Горького Александр Валентинович Венгеровский. Много сил и энергии он отдал становлению и развитию этой замечательной здравницы, в которой поправляют свое здоровье многие выдающиеся советские ученые, герои труда, работники литературы и искусства.

В санатории состоялось чествование А.В. Венгеровского по случаю его 30-летней работы в здравнице.

Своими воспоминаниями о А.В. Венгеровском делится Роксана Ашотовна Саркисян, его соседка по дому в 1961–1972 гг.

Р.А. САРКИСЯН. ВОСПОМИНАНИЯ ОБ А.В. ВЕНГЕРОВСКОМ²³⁹

Моих родителей, Ашота Амбарцумовича Назарова и Нину Михайловну Назарову, направили в 1945 году из Тбилиси в Кисловодск как специалистов по восстановлению города. Отец долгое время работал в мастерской медицинской техники, которая вела восстановительные работы по всему региону Кавминвод. Мама была врачом. Первоначально им дали комнату на территории санатория «Красный Октябрь» (ул. Володарского, 1). Там в 1947 году я и родилась.

В 1961 году нам выделили освободившуюся квартиру № 7 в доме по улице Володарского, 4. Мы переехали сюда. Вернее, перешли, потому что это – совсем рядом. И с тех пор я узнала Александра Валентиновича Венгеровского, его же-

²³⁸ Кавказская здравница. – 1964. – 30 авг. – № 173 (1202). – С. 1. См. также: *Майданский Д.* Старейший врач курорта // Кавказская здравница. – 1963. – 22 окт. – № 210 (981). – С. 1; *Максимов И.* Молодость // Кавказская здравница. – 1967. – 20 мая. – № 99 (1901). – С. 2; *Григорьева В.* Оглянись в раздумье // Кавказская здравница. – 1969. – 20 марта. – № 56 (2370). – С. 2; *Майданский Д.* Реликвии старого врача // Кавказская здравница. – 1972. – 23 февраля. – № 38 (3126). – С. 2.

²³⁹ Саркисян Роксана Ашотовна – соседка семьи Венгеровских в 1961–1972 гг. Проживает по адресу: г. Кисловодск, ул. Володарского, д. 4, кв. 7. Публикуется впервые.

ну, Нину Давыдовну, других соседей – многих из них уже нет в живых. Когда мы переехали в эту квартиру, мне было 14 лет.

Семья Венгеровских запомнилась мне своей обаятельностью. Они жили вдвоем в квартире № 1 несколько обособленно, но тем не менее, были очень расположены к соседям. Сам Венгеровский был немного замкнут для посторонних, но открыт для своих. Я называла его по имени-отчеству – Александр Валентинович – потому что он был очень солидным.

Надо сказать, что кроме Венгеровских в этом доме жили многие сотрудники санатория им. Горького – Маргарита Виссарионовна Хоштария, Абрам Соломонович Голубев с женой Кларой Зиновьевной, Ольга Тарасовна Бородина и другие. И папин товарищ, Александр Лангуров, освободивший для нас эту квартиру, тоже работал в санатории. И моя мама потом работала там врачом-рентгенологом.

Помню, что санаторий был очень ухожен – очень много цветов. Конечно, никакой охраны и забора в то время не было. И атмосфера была очень домашняя, располагающая.

В квартире Венгеровских встречалось очень много знаменитостей. К ним были вхожи академики, профессора, приезжавшие из года в год отдыхать в санаторий Горького. Я слышала, что у Венгеровских была шикарная библиотека с автографами.

Мне запомнилось на всю жизнь внимание Александра Валентиновича и Нины Давыдовны друг к другу. Они очень друг за друга дрожали. И после программы «Время» обязательно должны были выйти под ручку и в течение часа раз десять пройти по нашей улице от дома до конца изгороди и назад.

Александр Валентинович просто жил в санатории. Он не ограничивался временем работы – мог возвратиться домой очень поздно.

Когда Александр Валентинович умер, рассказывали такую историю. Он смотрел дома фильм «Никто не хотел умирать», и после первой серии ему стало плохо. Но он ничего не сказал жене. И в перерыве между первой и второй сериями умер, сидя в кресле. Вот такой он был интеллигентный

человек – даже в этой ситуации не хотел причинять никому неудобств.

С августа 1964 г. главным врачом санатория им. Горького становится Дарья (или, как ее все называли здесь – Дора) Николаевна Захарик. При Доре Николаевне, проработавшей главным врачом почти 13 лет, расцветает культурная жизнь санатория. «Отдых должен лечить» – так называется статья Д.Н. Захарик в газете «Кавказская здравница», посвященная организации досуга курортников. Приведем отрывок из этой статьи:

Культработник не может обойтись без постоянного контакта с врачом. Для укрепления этого союза им нужно чаще встречаться. Врач не должен забывать, что от досуга зависит и успех лечения, а культработник обязан помнить, что без врачебного совета то или иное культмероприятие вместо пользы может принести вред (увлечение танцами, далекие экскурсии, «тяжелые» кинофильмы).

Врач-ординатор Ц.И. Трегубова, массажистка М.М. Переверзева, библиотекарь А.Ф. Королева, главный врач Д.Н. Захарик. 1967 г.

Ни одно мероприятие не должно проходить без ведома врача, без его рекомендации. Поэтому при составлении плана культурной работы необходимо участие (не формальное!) врача. План надо не расписывать, как говорят культработники, а продуманно творить, учитывая и знаменательные даты календаря, и специфику заболеваний, и многое другое. И надо не только хорошо продумать план, но и обеспечить все для

его выполнения. Только тогда досуг будет «лечить» и станет интересным²⁴⁰.

За время руководства Д.Н. Захарик в санатории организуется музей русской живописи²⁴¹, на одном из корпусов (ныне – корпус № 3) открывается мемориальная доска, посвященная пребыванию в здравнице классика белорусской поэзии Янки Купалы²⁴², в библиотеке начинает работать «Клуб интересных встреч»²⁴³, создается рукописный альманах «Горькóккола»²⁴⁴.

Мемориальная доска в честь Янки Купалы (псевдоним Ивана Доминиковича Луцевича, 1882–1942) открывается в мае 1972 г. На торжественном митинге выступают заведующая отделом культуры Кисловодского горисполкома А.Т. Корнилова, главный врач Д.Н. Захарик, член правления Союза писателей Белоруссии Н. Хведарович, белорусский писатель И. Василевский, московские поэты Марк Соболев и Джемс Паттерсон, кисловодский поэт Николай Буряков²⁴⁵.

Атмосфера санатория им. Горького продолжает оставаться притягательной для многих работников науки и искусства. В 1960–1970-е годы здесь отдыхают академики АН СССР Н.И. Хитаров, С.Е. Северин, А.М. Обухов, Д.С. Лихачев, члены-корреспонденты АН СССР Ф.П. Кренделев, Ю.А. Поляков, М.С. Зверев, академик

²⁴⁰ Захарик Д.Н. Отдых должен лечить // Кавказская здравница. – 1969. – 9 апр. – № 70 (2384). – С. 2. Публикуется с сокращениями.

²⁴¹ См.: В санатории – музей живописи // Кавказская здравница. – 1966. – 14 окт. – № 205 (1730). – С. 4.

²⁴² Я. Купала неоднократно бывал в санатории им. Горького. Здесь им, в частности, в 1937–1938 гг. написаны стихотворения «Нашему депутату», «Памяти дагестанского ашуга Сулеймана Стальского», «Песня», «День Конституции», «Выборы (рисунок)», «Солнечному Шота Руставели», «Красной Армии походы». О пребывании Я. Купалы в Кисловодске см. также: Мировицкий В. Певец белорусского народа в Кисловодске // Молодой ленинец. – 1972. – 7 июля. – № 132 (7488). – С. 4.

²⁴³ См.: Шестернев В. Гости санаторного клуба // Кавказская здравница. – 1977. – 14 июля. № 136 (4503); Озеров И. Увлеченность // Ставропольская правда. – 1979. – 1 февраля. – № 27 (16116). – С. 4.

²⁴⁴ См.: Тер-Ваньяни Ю. Оставь печали и заботы // Кавказская здравница. – 1979. – 14 июля. – № 134 (5011). – С. 4.

²⁴⁵ См.: Самойлов Ю. Праздник поэтического слова // Кавказская здравница. – 1972. – 17 мая. – № 95 (3183). – С. 1.

АН МССР С.И. Радауцан, поэты Ольга Берггольц, Виктор Боков²⁴⁶, Николай Доризо²⁴⁷, Владимир Солоухин²⁴⁸, Евгений Винокуров, Расул Гамзатов, Михаил Танич, Михаил Пляцковский, Зубер Тхагазитов, писатели Сахиб Джамал²⁴⁹, Даниил Гранин²⁵⁰, Николай Родичев, Сергей Панюшкин, композиторы Вениамин Баснер, Евгений Жарковский, Ширвани Чалаев, актер Аркадий Райкин и многие другие.

Многие приезжают сюда не только отдохнуть, но и поработать. Об этом, например, свидетельствует письмо поэта Сергея Викулова.

С.В. Викулов

УВАЖАЕМАЯ ДОРА НИКОЛАЕВНА!²⁵¹

4/1 1974

Владимир Алексеевич Солоухин очень рекомендовал мне отдохнуть (и поработать!) в Вашем санатории. Путевку мне обещают с 15 января. И, видимо, я скоро буду в Ваших краях. Впервые!

В связи с тем, что я человек очень занятый (редактирую жур-

²⁴⁶ См.: Захаров В. До новых песен и стихов. Интервью с поэтом Виктором Боковым // Кавказская здравница. – 1974. – 9 апр. – № 70 (3669). – С. 4.

²⁴⁷ См.: Стрельников Д. Встреча с поэтом // Кавказская здравница. – 1973. – 15 мая. – № 93 (3436). – С. 1.

²⁴⁸ Солоухин Владимир Алексеевич (1924–1997), писатель и поэт.

²⁴⁹ См.: Стрельников Д. В гостях у кисловодчан // Кавказская здравница. – 1971. – 22 сент. – № 186 (3016). – С. 3.

²⁵⁰ См.: Колонтаевская Е. Даниил Гранин: пора перестать делить общество на классы // Ставропольская правда. – 1998. – 29 июля. – № 162 (21606). – С. 4.

²⁵¹ Оригинал хранится в Кисловодском филиале Ставропольского государственного объединенного краеведческого музея. Письмо написано от руки на бланке журнала «Наш современник» (Журнал «Наш современник», Орган Союза писателей РСФСР, Москва, Г-69, ул. Писемского, 7. Тел. 291-01-32. Главный редактор). Публикуется впервые.

нал «Наш современник»), прошу Вас предоставить мне, если это можно, отдельную комнату: я рассчитываю на творческую работу в дни пребывания в санатории.

Посылаю Вам для знакомства журнал «Наш современник» и, вместо визитной карточки, свою книжку стихов «Плуг и борозда».

Заранее Вам благодарен!

Сергей Викулов²⁵².

Вл. Алексеевич просил Вам кланяться!

В 1970-е годы проводятся конкурсы на лучшую медсестру²⁵³, лучшего официанта, часто выступает с концертами хор сотрудников санатория.

Выступление хора сотрудников санатория. 1970-е гг.

²⁵² Викулов Сергей Васильевич (1922–2006), поэт.

²⁵³ Звания лучшей медсестры-76 на Кисловодском курорте была удостоена Валентина Сисецкая. См.: Право быть впереди // Кавказская здравница. – 1976. – 19 июня. – № 124 (4235). – С. 1. Сейчас Валентина Николаевна Супрунова (Сисецкая) продолжает работать в санатории медсестрой по массажу.

К.И. Валяровский

В начале 1970-х годов по проекту кисловодского архитектора Казимира Валяровского²⁵⁴ на вершине Крестовой горы закладывается 9-этажный спальный корпус на 350 мест и клуб-столовая. Сооружение нового корпуса, предстоящая реконструкция всех имеющихся корпусов и расширение лечебной базы, по сути, становятся для здравницы «вторым рождением»²⁵⁵.

Портрет Д.Н. Захарик, главного врача санатория в 1964–1977 гг., представлен в очерке ее племянницы, Таисии Михайловны Ольховской.

Т.М. ОЛЬХОВСКАЯ. ТЕТЯ ДАША²⁵⁶

Я до сих пор не могу понять, как моя тетьа, Дарья Николаевна Захарик, вдруг стала Дорой Николаевной. Правда, у меня сохранилась фотография 1937 года с подписью «Долгополова Дора». Значит, уже тогда ее почему-то так называли. Но в кругу семьи она всегда была Дашей, Дарьей. И по документам она тоже была Дарьей.

Я родилась в 1938 году, а она – в 1920-м. До войны я жила с дедушкой и бабушкой и тетей Дашей в селе Благодарном Ставропольского края. Когда мне было 2–3 года, я называла ее мамой. И потом всю жизнь находила в ней любящего старшего друга.

²⁵⁴ Валяровский Казимир Иванович (р. в 1937 г.), архитектор. См. о нем: *Мартыненко В.* Вокруг следы его творений // Кавказская здравница. – 2002. – 19 нояб. – № 174 (19784). – С. 2.

²⁵⁵ См.: *Костин В.* Перед вторым рождением // Кавказская здравница. – 1974. – 8 июня. – № 112 (3711). – С. 1; *Красников А.* Там, где голубеют ели // Кавказская здравница. – 1974. – 26 июля. – № 146 (3745). – С. 1, 2, 3, 4.

²⁵⁶ Ольховская Таисия Михайловна – племянница Д.Н. Захарик, главного врача санатория им. Горького в 1964–1977 гг. Публикуется впервые.

Мой дедушка работал в потребкооперации. У бабушки было много детей, и она, конечно, не работала. Старшим ребенком у них была моя мама, Мария Николаевна. Потом шли Сергей Николаевич, Семен Николаевич, Дарья Николаевна и самым младшим был Владимир Николаевич.

Перед войной тетя Даша – она была очень целеустремленной – решила учиться. Мой дедушка на подводе как-то привез ее в Кисловодск. Сюда эвакуировали во время войны Первый Ленинградский медицинский институт.

Она поступила, но через какое-то время институт эвакуировали в Среднюю Азию. Получилось так, что дедушка не успел ее вовремя привезти ко времени сбора. И она сама без денег добиралась в этот институт в Среднюю Азию – где машиной, где поездом, а где на пароме через Каспийское море. Помню ее рассказы, как в эвакуации ей приходилось подрабатывать в психиатрической больнице, чтобы заработать на кусок хлеба. Но потом институт вернулся в Кисловодск, и тетя Даша здесь его закончила.

Поначалу она работала в санатории «Скала» возле вокзала врачом-диетологом, а потом терапевтом. Она была человеком необычайной трудоспособности. Это характер, может быть, унаследованный от моего дедушки и от ее отца Николая Федоровича.

Он был членом партии, таким рьяным атеистом. И моя тетя Даша, конечно, была комсомолкой. Когда пришло время – стала членом партии. Очень много выполняла общественной работы и по комсомольской, и по партийной линии. Была членом горкома, депутатом краевого совета в какие-то времена.

Потом она долгое время работала в санатории «Пикет» главным врачом. Я тогда была еще школьницей и приезжала в Кисловодск на летние каникулы. Помню, что о ней всегда отзывались как об очень добром, душевном, справедливом и строгом человеке.

Когда она пришла работать в санаторий Горького – это был 1964 год – то добивалась, чтобы каждый исполнял свои обязанности, как положено. Если ты санитарка – то, будь добра, убери так, чтобы был во всем порядок действительно на высшем уровне. Если ты лаборант – то же самое. Она и к се-

бе была очень строга, и к другим. Но, думаю, санаторий от этого не страдал.

В те времена горка, на которой стоит санаторий и которую видно с вокзала, была закреплена за сотрудниками санатория. Они периодически во главе с главным врачом, моей тетей Дашей, выходили на эту горку и гребли и листья, и сучья, и все, что там было – такой был порядок.

Вообще, она как-то очень трепетно относилась к своей работе. Переживала за каждого отдыхающего, чтобы были все довольны, чтобы все получали то, что нужно. Разрешала какие-то споры – не без этого.

На работу она выходила всегда к восьми утра, а приходила далеко после пяти. Зная ее принципиальность и справедливость, ее всегда включали во всякие разные комиссии, посылали с проверками.

Тетя Даша очень любила санаторий Горького и считала его своим детищем. Особые отношения связывали ее с Ниной Пантелеевной Вороновой, старшей медсестрой, врачами Кларой Эдуардовной Лисс и Цецилией Исааковной Трегубовой, медсестрой Мусей, Мусечкой²⁵⁷ и старшей диетсестрой Ольгой Тарасовной Бородиной.

К.Э. Лисс, Н.Ф. Шкребец, Д.Н. Захарик, Н.П. Воронова, В.Н. Сисецкая

Тетя Даша очень любила театр, концерты симфонической музыки. В то время на Кавминводы очень часто приезжали симфонические оркестры. И был свой симфонический

²⁵⁷ Так в санатории называли и называют медсестру Миясат Абдиновну Гусейнову. – *Ред.*

оркестр у нас на КМВ. У нее всегда были абонементы на эти концерты.

При Дарье Николаевне в санатории была хорошо развита художественная самодеятельность. Был хор сотрудников. Она придавала самодеятельности большое значение. Может быть, потому, что это было такое веяние вообще в Курортном совете.

Было время еще в молодости, когда ненадолго тетя Даша уехала вместе с мужем, Ильей Яковлевичем Захариком, в Комсомольск-на-Амуре. Но там у нее не было работы. Она уговорила мужа вернуться в Кисловодск. Он уволился с военной службы, закончил сельхозинститут, потом работал директором совхоза. И надо сказать, что никакого стяжательства, стремления к наживе у них не было.

Такой запомнилась мне тетя Даша – искренним, принципиальным и болеющим за дело человеком, женщиной с добрым лицом и светлой улыбкой.

В июле 1977 г. Д.Н. Захарик на посту главного врача сменяет Тамара Николаевна Павлюк. За три года руководства санаторием

ей удастся довести до завершения строительство второго корпуса, который сдается в эксплуатацию летом 1980 г.

Воспоминаниями о Тамаре Николаевне делится ее невестка Нана Шалвовна Павлюк:

Я пришла в семью Тамары Николаевны, когда мне было 17 лет. И прежде всего мне вспоминаются такие черты моей свекрови как доброта, тактичность, уважительность. Она была очень улыбчивой и доброжелательной. И не разделяла людей ни по материальному благосостоянию, ни по должностям.

Знаю, что всех в санатории Тамара Николаевна называла «девочками». На работе у нее со всеми были теплые отношения, но без панибратства. И при своей простоте дистанцию она держала всегда. Проявляла характер, когда нужно было это сделать. Но всегда вызывала сотрудника на личную беседу к себе, никогда не делала замечаний при других.

В санатории Горького она проработала сравнительно недолго – всего три года. Но к любой работе она относилась ответственно. На тот момент главным было, конечно, строительство.

В июле 1980 г. главным врачом становится Галина Дмитриевна Москалева. С 1 июля 1982 г. санаторий возвращается в состав Академии наук СССР. Во время перестройки коллектив осваивает передовые методы диагностики и лечения²⁵⁸, внедряет новые способы хозяйствования²⁵⁹. Принимается решение о строительстве нового лечебного корпуса с бассейном и климато-павильоном²⁶⁰. В 1980–1990-е гг. строится два дома для сотрудников санатория.

О том, что санаторий и в это время сохраняет традиции уюта и домашнего тепла, свидетельствует заметка доктора наук из Ле-

²⁵⁸ См.: *Бойченко В.* Каждый и все вместе // *Кавказская здравница.* – 1987. – 20 нояб. – № 223 (7100). – С. 1.

²⁵⁹ См.: *Целебный импульс хозрасчета* // *Кавказская здравница.* – 1989. – 3 февр. – № 24 (7401). – С. 1.

²⁶⁰ См.: *Бойченко В.* Каждый и все вместе // *Кавказская здравница.* – 1987. – 20 нояб. – № 223 (7100). – С. 1.

нинграда Ю. Соколова «Восьмое чувство», опубликованная в газете «Кавказская здравница»²⁶¹.

Еще до перестройки, когда мне удалось впервые посетить Кисловодск, здесь был академический санаторий им. Горького, где я, к своему удивлению, встретил много знакомых лиц и даже близких мне людей и коллег по работе из Новосибирска, Иркутска, Петрозаводска, Москвы, других центров академической науки. Естественно, что меня это несколько озадачило, но когда мы разговорились, оказалось, что все они здесь не в первый раз, приезжают сюда каждый год в один и тот же месяц, отчего поэтому и прозываются «октябристами», «ноябристами», «декабристами»... С тех пор я тоже приезжал сюда каждый год по путевке, и мне за это время наконец удалось вникнуть и понять притягательную силу уникальной в своем роде здравницы.

В санатории имени Горького вся «медицина» состоит из женщин, вместе с главным врачом Галиной Дмитриевной Москалевой, они создают тот сложный и деликатный ансамбль, который умело разыгрывает «партитуру» лечебно-оздоровительного процесса. Если бы вы видели, с какой гордостью мне рассказывала Галина Дмитриевна о том, как удалось ей отремонтировать, хотя бы частично, действующий корпус санатория. Путем невероятных усилий наконец-то удалось подготовить старый академический корпус к приему больных.

Театр, как говорится, начинается с вешалки. Так и здесь. Когда вы приезжаете, вас с любезной улыбкой встречают на вахте. Далее, Майя Тимофеевна, отвечающая за размещение больных, одним ей понятным чувством, угадывает, с кем вы будете более совместимы, учитывая при этом ваше малейшее пожелание. Года два тому назад мой друг, профессор из Москвы, рассказывал мне, что, когда он приехал, отдельные палаты были заняты, а у него «горела» срочная редакторская работа, которая была успешно завершена

²⁶¹ Соколов Ю. Восьмое чувство // Кавказская здравница. – 1990. – 7 апр. – № 67 (17033). – С. 2.

только благодаря любезности Майи Тимофеевны, сумевшей предоставить ему «рабочее одиночество».

Так уж получилось, а теперь уже стало правилом, что лечат меня одни и те же врачи. Это – Валентина Васильевна Бойченко и Этери Григорьевна Сираканян, обладающие, естественно, не только высоким профессионализмом, но и восьмым чувством понимания человека во всех проявлениях его слабостей, возможных и привнесенных недугах. Немалую роль в этом сложном системном общении «врач-пациент» играют сестры милосердия.

Нет сомнения, что сложный процесс восстановления сил немыслим без нарзанных ванн и массажа. Здесь низкий поклон Юлии (простите, отчества не знаю) и высочайшим мастерам своего трудного дела массажисткам Ольге Михайловне Гречниной и Ирине Михайловне Морозовой. Но не только упомянутым мною людям, но и всему коллективу санатория им. Горького позвольте передать всю теплоту моей души, пожелать вечной молодости, красоты и обаяния и настоящего человеческого счастья!

Образ Галины Дмитриевны Москалевой представлен в статье Нины Владимировой «Как стать счастливой», опубликованной в 2000 г. в газете «Кавказская здравница». Галина Дмитриевна делится практическими советами женского счастья²⁶²:

Совет первый. Ничего в жизни не приходит само собой. Всего надо добиваться.

Совет второй. Человек получает то, к чему стремится. Если это профессионализм и мастерство, то оно заслуживает всяческого материального и морального стимулирования.

Совет третий. Надо быть максимально честным и порядочным человеком, руководителем, партнером, другом.

Совет четвертый. Современная женщина должна быть философом, психологом, уметь предотвращать конфликты на работе, дома, в общении с окружающими.

²⁶² *Владимирова Н.* Как стать счастливой // Кавказская здравница. – 2000. – 21 окт. – № 181 (19354). – С. 6.

Совет пятый. Женщина должна быть обаятельной и прекрасной в любом возрасте, независимо от финансового достатка и благосостояния.

Совет шестой. Добро возвращается к человеку, умножившись многократно.

Совет седьмой. Человек счастлив ровно настолько, насколько сам верит в свое счастье.

В нелегкие девяностые коллективу под руководством Москалевой удастся не только сохранить санаторий, но и сделать его еще краше. В 1993 г. на Крестовой горке оборудуются теннисный корт и волейбольная площадка. Строится собственный резервуар для воды на 500 кубометров²⁶³.

Волейбольная площадка и теннисный корт на Крестовой горе

В 1995–1996 гг. строится зимний переход, соединяющий оба спальных корпуса с лечебной базой. В конце 1990-х гг. в реконст-

²⁶³ Панков В. Всем – шампанское! Каждое воскресенье подают к столу в кисловодском санатории имени Горького // Кавказская здравница. – 1993. – 20 авг. – № 130 (17864). – С. 1.

руированном здании бывшей столовой вводится в строй первая, а в начале 2000-х гг. – вторая очередь лечебно-диагностического корпуса № 4. Здесь размещаются нарзанные ванны на 10 человек одновременно, отделение гидропатии, кабинеты парафинолечения, ингаляции, физиотерапии, фитобар и другие. Всего в санатории Горького насчитывается более 40 лечебных процедур. К услугам отдыхающих – кабинеты косметолога, парикмахерская, сауна²⁶⁴.

Корпус № 4 с зимним переходом из корпуса № 2

В 2003 г. санаторий торжественно отмечает свое 80-летие. Приветственные поздравления присылают Президент Российской академии наук академик Ю.С. Осипов и глава города Кисловодска С.В. Демиденко²⁶⁵.

²⁶⁴ См.: *Самойлов Ю.* Тайны эликсира здоровья // На Водах. – 1999. – 29 марта – 4 апреля. – № 13 (117). – С. 1; *Куксов В.* В атмосфере родного дома // Кавказская здравница. 16 мая 2003 г. – № 83 (19 900). – С. 1.

²⁶⁵ Поздравления хранятся в библиотеке санатория.

В ноябре 2005 г. главным врачом становится Татьяна Николаевна Журавлева. Она уделяет много внимания укреплению связей санатория с учреждениями Российской академии наук, благоустройству зданий и территории, развитию лечебной базы, повышению качества медицинских услуг, питания и культурно-массовой работы²⁶⁶. В сотрудничестве с Профсоюзом работников РАН санаторий регулярно привлекает отдыхающих из числа сотрудников Академии наук. При поддержке медицинского центра Управления делами РАН закупается новое лечебно-диагностическое оборудование. Ведется ремонт столовой. Выполнены ландшафтно-дизайнерские работы на Крестовой горе. На всех этажах установлены аппараты с питьевой водой. Заменена мебель в библиотеке. Продолжает свою работу «Клуб интересных встреч». Все отдыхающие по-прежнему могут оставить свои записи или рисунки в рукописном альманахе «Горькоккола». В 2007 г. библиотечный фонд пополнился великолепными книгами пятигорского издательства «СНЕГ» – «Архитектура старого Кисловодска», «Архитектура старого Пятигорска», «Облик старого Ставрополя», «Кавказские силуэты», «Христианство на Северном Кавказе до XV в.». Санаторий остается верным традиции включать все культурно-массовые мероприятия – лекции, встречи, концерты, посещение Филармонии по курортным книжкам – в стоимость путевки.

В 2007 г. коллектив санатория принимает участие в программе «100 лучших товаров России», награждается знаком «Платиновый орден “Отличник качества Ставрополя”».

²⁶⁶ См.: Впереди – большие перспективы // Кисловодская газета. – 2007. – 23 мая. – № 21 (486).

САНАТОРИЙ В ЛИЦАХ

В этом разделе публикуются интервью, взятые в 2007 г. у некоторых сотрудников санатория.

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА БОГУШЕВА, администратор корпуса № 2

– Татьяна Николаевна, как давно Вы работаете в санатории Горького?

– С 1998 года – уже девять лет.

– И каждые три дня заступаете на круглосуточное дежурство?

– Бывает и чаще. Кто-то в отпуск уходит, кого-то нет, тогда мы через двое суток работаем.

Раньше я дежурила в первом корпусе, а последние четыре года здесь, во втором. Утром мы должны принять смену по ключам. Пишем в своем журнале, что смену приняла такая-то, ключики на месте, имущество в сохранности. По ходу смены в случае необходимости работаем лифтерами. А еще – следим за порядком, выдаем ключи санитарочкам.

– Какое время суток для вас самое «горячее»?

– Время завтрака, обеда и ужина. Основная масса людей проходит мимо, когда открыта столовая. Одни сдают ключи, другие берут. Задают совершенно разные вопросы: «Как пройти на процедуру?», «Где такой-то врач, такая-то медсестра?» Очень много во-

просов, касающихся лечения или прогулки: «Как на экскурсию поехать?» В общем, вопросы разные.

– *Вечером на вахте можно видеть нескольких человек из персонала. Кто это?*

– Это дежурная медсестра, ночная санитарочка, лифтер и администратор.

– *Какие обязанности у ночной санитарки?*

– Ночная санитарка – это горничная, которая убирает палату, когда уезжают люди. Мы ведь принимаем людей круглосуточно.

– *Вы закрываете корпус вечером?*

– Да, в 23 часа. В это время мы закрываем и сам корпус, и переходы. Открываем их в шесть утра.

– *И, тем не менее, если человек опоздал – он ведь может зайти?*

– Конечно. У нас есть звоночек.

– *А во сколько начинается Ваша работа на следующее утро?*

– В пять часов, когда люди начинают выходить на прогулку. Бывает, даже без пятнадцати пять. Идут куда-то на Седло или дальше. До шести часов открываю каждому индивидуально.

– *Сколько человек выходит рано утром?*

– Тех, которые совсем рано, – человека четыре-пять. А после шести утра – еще 10–15. Когда бывают дальние экскурсии – к ним прибавляется еще 30–40 человек.

– *Вы ощущаете важность своей работы администратором?*

– Ощущаю. Мне нравится эта работа. Я понимаю ее важность и нужность.

Многое ведь зависит от того, как примешь человека. Как театр начинается с вешалки, так и у нас. Потом люди приходят и благодарят: «Так хорошо, что Вы были здесь. Приехали уставшие, а все так хорошо оказалось».

Люди нас очень хорошо знают, помнят. Приезжают уже как старые знакомые. Вот дверь открывается – и кажется, что человек вышел, погулял и снова пришел. У нас и разговоры продолжаются. Мы помним, на чем остановились в прошлый приезд.

МАЯ ТИМОФЕЕВНА КУЛЕШ, медицинский регистратор

– *Мая Тимофеевна, Вы – медрегистратор. Значит ли это, что все люди, которые приезжают, обязательно встречаются с Вами?*

– Совершенно верно.

– *Вы кисловодчанка? Расскажите, пожалуйста, о себе.*

– Я родилась в Кисловодске и жила на улице Тельмана. Раньше она называлась Кузнечная. В юности увлекалась волейболом, баскетболом и настольным теннисом. Закончила школу в 1957 году и поступила в техникум общественного питания в Нальчике. Потом поступила заочно в Институт народного хозяйства имени Плеханова в Москве, отучилась два курса. Когда мама заболела, вернулась в Кисловодск. С 1978 года работала в отделе кадров Курортного совета на должности инструктора.

В сентябре 1980 года по предложению нового главного врача санатория им. Горького Галины Дмитриевны Москалевой я перешла сюда на эту работу. Кстати, тогда переживала и сомневалась, стоит ли мне переходить. Раньше я работала с учащимися – это люди возраста 17–19 лет, а здесь – взрослые и заслуженные люди. И потом, я не знала работы здравниц. Мне на первых порах много помогала Москалева. Что мне нравилось в Москалевой – она очень любила отдыхающих. Поработав немного, я поняла, что ничего сверхъестественного тут нет.

Кстати, прежде заполнение здравниц было совсем другое, чем сейчас. Тогда у нас был полный заезд. Сейчас основная нагрузка падает на конец июня – середину ноября, а потом идет спад. В те годы мы работали планомерно. Знали ежедневно, сколько человек к нам заедет.

– С каким чувством Вы идете на работу?

– Я всегда иду на работу с подъемом. И прихожу, насколько Вы могли убедиться, всегда очень рано.

– Вы ощущаете, что работаете в санатории Академии наук?

– Я – да!

А вообще, хочу Вам сказать: в здравницах, как и во всех заведениях, где имеют дело с людьми, если не любишь людей – работать нельзя. Иначе люди тебя же самого будут раздражать.

Нашей главной задачей я считаю создание человеку максимум условий для отдыха. Чтобы человек уставший, переживший какие-то сложности, может быть, даже несчастья, смог у нас полноценно отдохнуть.

**СВЕТЛАНА КИРИЛЛОВНА ЯНИНА,
заведующая медицинским отделением**

– Светлана Кирилловна, что находится в Вашем ведении?

– Если говорить о персонале, это пять лечащих врачей, 16 врачей-консультантов и 33 медицинские сестры. А если иметь в виду сооружение и оборудование, то это лечебно-диагностический корпус с полным набором всех услуг, спортивные площадки и зал лечебной физкультуры.

А вообще к медицинской части так или иначе относятся все части санатория. И пищеблок в том числе. Потому что питание у нас лечебное.

– Большое хозяйство. Но, глядя со стороны, создается впечатление, что все складывается как будто само собой. Может быть потому, что люди хорошо знают свою работу?

– Наш санаторий существует уже много лет. У него хорошие традиции. Ему везло и на руководителей, и на штат. Вообще, в этом коллективе как-то по-особому подбираются люди.

– *На любую должность?*

– На любую. Временные люди поработают немного и уходят. Они не чувствуют себя комфортно в коллективе, где каждый человек отдает себя отдыхающим. Это самый главный принцип. Поэтому работать у нас одновременно и легко, и трудно.

– *У меня сложилось представление, что санаторий нужен сотрудникам не меньше, чем отдыхающим. Кажется, люди приходят сюда не только как на работу...*

– Да, точно. Это образ жизни, это уже как дом.

– *Расскажите немного о себе. Какой вуз Вы окончили? Где работали?*

– Я окончила Ростовский государственный медицинский институт в 1963 году. Вообще, я – ростовчанка. По специализации врач-педиатр, это потом уже на курорте я стала врачом-кардиологом. Попала в Кисловодск по распределению. Сначала работала в детском санатории «Смена» с 1963 по 1972 год, потом после «Смены» – с 1972 по 1987 год – главным врачом подросткового санатория «Сосновая роща». С 1987 по 1991 год заведовала корпусом в санатории «Велинград». С 1991 по 1996 год пять лет проработала здесь, в санатории Горького, врачом-терапевтом. После сокращения перешла начмедом в санаторий «Красный Октябрь» и 10 лет работала там. И снова вернулась сюда 1 августа 2006 года.

– *Наверное, иногда встречаются и недовольные люди. Как Вы с ними обходитесь?*

– Бывает, кто-то посмотрел, посчитал в своей курортной книжке и решил, что ему назначили меньше массажа, чем кому-то другому. Я стараюсь эту ситуацию разрешить. Или часто идет речь об обследовании. Например, все хотят именно на курорте пройти УЗИ. Я им объясняю, что УЗИ лучше всего делать на одном и том же аппарате и у одного и того же врача. Потому что каждый врач в данных прибора видит что-то свое. И если обращаться ко всем врачам, то у кого же лечиться? Когда приходят ко мне больные, я стараюсь их убедить в том, что в лечении нужен какой-то предел, нельзя делать все сразу.

– *И в завершение такой вопрос – как бы Вы охарактеризовали лечебные факторы кисловодского курорта?*

– Кисловодск хорош как курорт последствия. Вы, может быть, и не почувствуете себя здесь сразу богатырем. Но дома те процессы, которые здесь начались, должны продолжиться. Улучшается иммунитет, расширяются сосуды, в некотором смысле обновляется сердечно-сосудистая система.

Я всегда людям так говорю: «Если вы будете после нашего курорта 11 месяцев дома порхать, стоит сюда приезжать. Вы должны себя чувствовать все лучше, лучше и лучше».

ЭТЕРИ ГРИГОРЬЕВНА СИРАКАНЯН, врач-терапевт

– *Этери Григорьевна, для меня Ваш образ ассоциируется с шуточным стихотворением из «Горькокколы»:*

*Спасибо доктору Этери...
Мы были злые, словно звери,
Нас каждый шорох раздражал,
А лунный свет нам спать мешал.*

Вы, наверное, мечтали стать врачом с детства?

– Да, я действительно всегда хотела быть врачом.

Я родилась в Кисловодске. После окончания с отличием в 1969 году средней школы № 3 поступила в Ставропольский медицинский институт. Закончила его в 1975 году по специальности «врач-терапевт».

В институте была очень активным товарищем, членом институтской команды КВН. Получила место в интернатуре Кардиологической клиники им. Ленина в Кисловодске под руководством профессора Рафаэла Иосифовича Мкртчяна. Проработала там один

год, потом ушла в декрет (родила сына) и еще один год проработала в санатории «Радуга» (бывший «Имени XX партсъезда»).

– *А как Вы оказались в санатории Горького?*

– Меня пригласила Тамара Николаевна Павлюк, которая была тогда главным врачом. Здесь освободилось место терапевта, и она обратилась ко мне: «У нас такие люди отдыхают. Писатели, поэты... Они будут тебе книжечки дарить».

Вот я в 1978 году пришла сюда и «засела».

А публика была действительно интересная. Николай Доризо, Евгений Жарковский... Помню – их принимаешь, а сама трепещешь. Или люди из Академии. Особенно мне запомнилось Сибирское отделение. Если шел академик, сразу было видно – это академик. Размеренная такая была публика: никаких шумов, гамов, «разборок». И не приходили в столовую в спортивных костюмах или шортах.

На первых порах мне помогали Клара Эдуардовна Лисс и Тамара Николаевна Павлюк. Потом пришла Галина Дмитриевна Москалева. Многих врачей она привела сюда.

Что-то, что есть в этой горке Крестовой или в этих старых стенах, мне тоже передалось. Место у нас – совершенно особое. В архитектурном отношении идеально расположен первый корпус.

– *А сам город для Вас – тоже особое место?*

– Да. И не только для меня. Когда я ездила на курсы повышения квалификации и говорила, что я из Кисловодска – люди удивлялись, переспрашивали: «Да? Вы действительно из Кисловодска?»

У нас природа создала уникальный лечебный кабинет. Здесь есть воздух, терренкуры, нарзан. И даже если нарзан когда-нибудь кончится, Кисловодск не перестанет быть курортом.

Я думаю иногда: «Как хорошо, что я врач. Любила больных и люблю».

– *Любящему человеку открывается то, что для других остается скрытым. Что бы Вы посоветовали своим пациентам?*

– Посоветовала бы любить себя и помнить, что мы у себя одни. Надо уметь отдыхать. Болезни легче предупредить, чем лечить. Ни один долгожитель не прожил долго, лежа на диване или сидя за компьютером.

Так что, умеете работать и умеете отдыхать. Как говорится, делу время, а потехе час. А отдыхать у нас в Горького приятно потому, что персонал и отдыхающие здесь, как одна семья – малая и большая.

ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА УСАЧЕВА,
диетическая медсестра

– *Ольга Николаевна, скажите, где учат на диетсестер?*

– В 1974 году я окончила медицинское училище в Кисловодске, а потом работала в клинической и биохимической лабораториях санатория «Родина». После этого меня в 1977 году отправили на всесоюзные курсы диетсестер в Пятигорск.

– *Вы родом из Кисловодска?*

– Я родилась в Воронежской области. Мечтала еще со школы поехать на Кавказ. Когда первый

раз оказалась в Кисловодске, сказала себе: «Я остаюсь здесь жить». Это было в 1969 году.

– *И сколько Вы работаете здесь диетической сестрой?*

– Здесь – не так долго. Четыре с половиной года. А до этого работала в санатории Димитрова. Там, конечно, долго.

– *Что входит в Ваши обязанности?*

– Разработка меню. Это прежде всего. Диетсестра отвечает за все – в том числе за качество приготовления пищи. Мне подчиняются повар, официантки.

– *Как складывается Ваш рабочий день?*

– Прихожу к семи часам. Сначала обхожу цеха, осматриваю руки. Если у кого-то руки не в порядке, могу и отстранить от работы.

– *Скажите, есть ли такие люди, которым трудно угодить?*

– Да, конечно. Есть единичные случаи, когда стараемся, очень стараемся, но человек так до самого отъезда и не «оттаивает».

А бывают такие моменты. Приезжают новые отдыхающие. Сидишь, думаешь – куда бы посадить. Сажаю за столик и... Было столько радости, когда встретились люди, которые 18 лет не виделись. Чистое совпадение! Я даже не знаю, как это получается. Или три года подряд приезжает одна и та же женщина. Я ее сажаю за один и тот же стол. Я это уже не помню, она сама об этом говорит.

Мы стараемся по возможности доставить людям какую-то радость. И выполнить любые пожелания – посадить у окна или посадить с кем-то, с какой-то компанией или отдельно, если есть возможность – вдвоем или втроем.

МИЯСАТ АБДИНОВНА ГУСЕЙНОВА, медсестра физиокабинета

– Миясат Абдиновна, это правда, что из нынешних сотрудников Вы работаете в санатории дольше всех?

– Правда. Я работаю с 1964 года. Пришла еще при Венгеровском. Через месяц он ушел на пенсию. Хороший был человек!

– Вы родились в Кисловодске?

– Нет, я родилась в Дагестане в селе Кумух Лакского района. А сюда переехала после того, как вышла замуж. Закон-

чила Махачкалинское медицинское училище, фельдшерско-акушерское отделение. Мой будущий муж там тоже учился в медицинском, он в нашей санатории стоматологом работал.

– А как Вы добираетесь на работу?

– Всегда пешком. Транспорт не люблю. Живу на Эльбрусской улице под Армянским поселком. На дорогу уходит примерно час. И так каждый рабочий день с 1964 года.

– Вы все время работали в физиокабинете или и на других местах тоже?

– Посчитать, сколько в санатории кабинетов – везде я работала. На нарзанных ваннах, в ингалятории, в кабинете консультантов, диетсестрой, на функциональной диагностике. Пятнадцать лет была процедурной медсестрой. Ночной медсестрой лет десять.

**Ж.В. Санкина, А. Веретенникова,
В.Н. Афанасьева, М.А. Гусейнова**

– *Что Вас связывает именно с этим местом, с этим санаторием?*

– Что меня связывает? Я его люблю, как родной дом. Я выросла в этом доме. На работе хоть и бегаю – летом у меня по 90 человек идут, очень устаю – но все равно тянет на работу. Когда мало людей, для меня это мука. А так я привыкла – все в бегах, в бегах.

– *Знакомых среди отдыхающих, наверное, много?*

– Ой, да Вы что! Как в родной дом они едут. И сразу в регистратуре: «Муся работает? Муся работает?» – «Да работает, работает!» – Бегут сразу, целуются. Есть такие, которые приезжают и по 15, и по 20 лет. Идут, как к себе домой. И такое же отношение у нас к ним.

АННА ВЛАДИМИРОВНА УШАКОВА,
медсестра по массажу

– Анна Владимировна, сколько лет Вы работаете в санатории?

– Двадцать. С 1987 года.

– Что Вы закончили?

– Медицинское училище № 2 в Кисловодске. Теперь оно называется медицинским колледжем. В мое время обучение длилось два с половиной года. А теперь – уже три. Это единственное в стране училище, где готовят массажистами инвалидов по зрению.

– И как передается эта традиция? Из рук в руки?

– Да, друг на друге мы отработывали приемы. А преподаватель по массажу, Дунаев Игорь Витальевич, все эти приемы нам показывал. Царство небесное ему – два года его уже нет.

Школа у нас очень сильная. Анатомию мы серьезно учили – и нормальную, и топографическую. И друг на друге точки выискивали, когда приемы отработывали.

– Сколько человек в день приходит к Вам на массаж?

– Норма – 18 человек. Вообще, учет ведется не по людям, а по единицам. Единица – десять минут работы. Но и здесь все разделено. Например, воротниковая зона – это 1,3 единицы. Спина – 1,3 тоже.

– И с которого часа Вы начинаете работать?

– С восьми утра. У нас через каждые 15 минут – следующий заход. И так каждый день в течение уже 20 лет.

– Что самое трудное в Вашей работе?

– Конечно, физически к концу дня тяжело. И еще бывает, когда какой-то человек припоздал и внутри ощущается напряжение, что будет накладка для следующего. Кто-то из отдыхающих говорит: «А вот, уже мое время». Я отвечаю: «Ничего, я Вам все сделаю».

Когда все четко по времени идет, тогда легко работается. А чтоб были какие-то конфликты – такого и не бывает.

ВАЛЕНТИНА ВАСИЛЬЕВНА ИВАНОВА,
инструктор по лечебной физкультуре

Валентина Васильевна, чем лечебная физкультура отличается от обычной?

– Лечебная физкультура предназначена для людей, обремененных разными заболеваниями. Специально подобранными физическими упражнениями добиваемся потрясающих эффектов.

– Я сегодня утром случайно увидел, как Вы проводите зарядку в зале. Слышал, что летом по утрам вы выходите с отдыхающими на Крестовую гору?

– Да, летом вся горка занята людьми. Они с удовольствием приходят. Бывает и 30, и 40 человек. У меня своя система – ноу-хау. Мы подходим к перилам. Они напоминают шведскую стенку. Делаем разминку минут 15. Я людям объясняю, что Крестовая горка – это священное место. Это – благословение на весь день. Потом беремся за руки, благодарим друг друга за хорошую команду, аплодируем друг другу, заряжаемся положительной энергией. Я вообще очень довольна этой горкой, этим мероприятием.

– Какие типы характеров отдыхающих Вы бы выделили?

– Оптимисты и пессимисты.

– И что Вы делаете с пессимистами?

– Советуюсь с оптимистами, как быть.

– Какое учебное заведение Вы окончили?

– Сначала медицинское училище здесь в Кисловодске. Потом Ставропольский государственный педагогический институт, факультет физвоспитания. Специализация – лечебная физкультура. После института немного работала в санатории «Пикет».

– С какого времени Вы работаете в санатории Горького?

– С 1 июня 1998 года.

До этого работала в санатории «Москва». Пришла переводом. Я благодарна Галине Дмитриевне, она меня как мать встретила. И Татьяне Николаевне тоже благодарна.

– *Валентина Васильевна, что для Вас значит санаторий Горького?*

– Иногда прихожу домой и думаю: «Как приятно, что у меня есть такой санаторий». Олечка с нарзанных ванн мне улыбнулась – уже приятно. Подошла к Мусе – открытка нам всем пришла. А в основном – работа на первом месте. Корни, наверное, у санатория крепкие.

ЮБИЛЕЙНАЯ АНКЕТА

В канун 85-летнего юбилея мы обратились к людям, отдохнувшим в санатории им. Горького, и задали им несколько вопросов.

1. Когда Вам довелось отдыхать в санатории им. Горького РАН в Кисловодске?

2. Притягателен ли для Вас Кисловодск? Если да, то чем?

3. Повлиял ли отдых в санатории им. Горького на Вашу жизнь и творчество?

4. Какие моменты отдыха запомнились Вам больше всего?

5. Что бы Вы хотели пожелать санаторию им. Горького и его сотрудникам в канун 85-летнего юбилея?

Публикуем ответы тех, кто откликнулся на наше предложение.

***Марина Валентиновна Королева, главный специалист
Отдела делопроизводства и контроля поручений Научно-
организационного управления РАН (Москва).***

1. Мне довелось отдыхать в санатории несколько лет подряд: два раза в мае и несколько раз в сентябре.

2. Кисловодск очень притягателен, прежде всего, своей природой, уникальным горным парком в сочетании с чистым воздухом.

Здание санатория с удобными номерами для проживания располагает к полному отдыху. В санатории мне нравятся переходы из второго корпуса в первый. Люблю остановиться на открытом переходе и любоваться голубыми елями на фоне панорамы города. Время останавливается...

Также мне нравятся прогулки в Нижнем парке вдоль реки. Хочется слушать ее шум и долго не уходить. А на Малом седле, особенно если удастся увидеть Кавказский хребет, возникает ощущение вечности.

Я отдыхаю одна, и никогда не бывает скучно. Да, наверное, такие же красивые места есть и в других регионах России, и за границей. Но здесь какая-то особая энергетика. И что немаловажно, контингент отдыхающих мне тоже нравится. Особенно в первые годы. В последний год, к сожалению, было много пенсионеров-собесников.

3. Конечно, повлиял. Общение с врачами санатория изменило отношение к себе и своему здоровью – к лучшему, разумеется.

4. Мне нравится ощущение погружения в нарзанные ванны. Запомнились утренние прогулки к Красному солнышку.

И еще. Поскольку я большой любитель движения под музыку, не могу не отметить танцевальные вечера. Это великолепная терапия и интересное общение с людьми посредством танца, почти без слов. И уютный зал, и удачный подбор музыкального сопровождения, все здорово!

5. Желаю санаторию дальнейшего процветания, а его сотрудникам – оставаться такими же доброжелательными и приветливыми. Мечтаю приехать и увидеть в санатории собственный бассейн.

***Виктор Иванович Плющев, кандидат исторических наук,
заведующий Отделом справочно-информационного обслуживания***

ния Центра информатизации Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва).

1. В 1987 и 1989 гг.

2. Горы, простор, воздух, прогулочные тропы, оздоровительные водные процедуры.

3. Да.

4. Прогулки на «Седла», кофе в «Храме воздуха».

5. Благополучия и остаться в системе РАН.

Давид Лазаревич Мотов, доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Института химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева Кольского научного центра РАН. (г. Апатиты Мурманской обл.). Заслуженный изобретатель РСФСР.

1. В санатории им. Горького РАН в Кисловодске мне довелось отдыхать 14 раз: в 1966, 1967, 1973, 1974, 1976, 1977, 1978, 1979, 1981, 1982, 1985, 1986, 1987, 1990 гг. И еще три раза в других санаториях Кисловодска «Пикет» – 1955 и «Москва» – 1973, 1994 гг.

2. Кисловодск для меня притягателен всей совокупностью его особенностей: воздух, горы, солнце, окрестности, нарзан.

3. В санатории им. Горького для меня важны были встречи с интересными людьми творческого склада: поэт Виктор Боков, академик-физик И. Тамм, писатель Ираклий Андроников, человек-легенда Иосиф Григулевич, чемпион мира по шашкам И. Куперман и многие-многие другие.

В сочетании с бегом к Большому седлу, нарзанными ваннами, танцами и прочим – все это повлияло на мою жизнь и творчество.

В «Горькокколе» я оставил некоторые поэтические строки, например, от встречи с отдыхающими поэта Виктора Бокова:

Боков сбоку не бывает:
Виктор Боков на виду.
И о Бокове узнают
От Бордо до Катманду.

На побывку едет Боков
Только в Горько-Кисловодск.
И вот здесь, под милым оком,
Как поэт он рос и рос.

Очарован тополями
И камнями – их не счесть.
Он со строчками в кармане
Уезжает с этих мест.

Чтобы в следующем сезоне,
Как обычное явление,
Вновь примчаться в эту зону –
Свой источник вдохновенья.

Пусть стихов не иссякают
Лучезарные каскады.
Пусть наш Боков процветает –
Мы хоть «сбоку» будем рады.

08.78

Или пожелания сотрудникам санатория в «День медика»:

Примите, медики, без лени
От пациентов поздравленья.
В Ваш «День» от дома далеко
Санируемся в «Горького».

Под сенью кисловодских сосен
Мы знаем Вас немало весен.
Здесь воздух чудный как бальзам,
Нарзан дарует силы нам.

Здесь медики всегда в строю
Хоть в праздник, в будни – как в бою.
За наше архи–драгздоровье,
О боже, дай им хладнокровье.

17.06.77

Или в связи с внезапной кончиной врача Цецилии И. Трегубовой:

Вас помнят тысячи больных
И подвиг жизни людям служит.
Врачу с большущей буквы стих
Пусть эпитафией послужит.

01.07.77

4. Я помню все дни пребывания в Кисловодске, но пафос каждой новой встречи с этим городом и его санаторием им. Горького наиболее ярки.

5. Юбилей такой не с чем сравнивать. Попробую в стихах:

О Кисловодске сказано не раз –
В нем санаториев раскидистый букет.
Но прима в том букете без прикрас
Наш Горького все много-много лет.

Стоит на Горке словно бы утес,
Даруя людям свет и красоту.
Люблю его, наверное, до слез
За воплощенную о счастья мечту.

Анастасия Сергеевна Васильева, ученица 10-го класса школы № 1997 (Москва).

1. В конце марта – начале апреля 1999 г.

2. Кисловодск – это тот оазис спокойствия, благополучия, из которого бьет положительно заряженная энергия. Это то место, откуда не хочется уезжать.

3. Хорошие эмоции всегда положительно влияют на человека.

4. Близость к природе в сочетании с благами цивилизации, приятными отзывчивыми и внимательными людьми – это санаторий им. Горького в Кисловодске. Чистый, светлый, ухоженный, зеленый город. Наполнен своей неповторимой атмосферой. Эти величественные и могучие горы, с которых открывается вид на весь город.

5. Пожелание: всегда хранить в санатории им. Горького тепло, уют, тепло и доброту, которыми пропитаны все стены этого замечательного места. И, конечно, всем счастья, здоровья и долголетия.

Николай Владимирович Работяжев, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Сектора теории политики Института мировой экономики и международных отношений РАН (Москва).

1. Ежегодно в 2003–2006 гг.

2. Более чем притягателен. Восхищают уникальный парк, воздух, напоенный ароматами трав, крутые горные тропы, расслабленная атмосфера курортного города, кавминводская романтика... И конечно же, сам санаторий, его незабываемая теплая атмосфера, чуткость и внимание, которыми ты окружен. А массаж и минеральные ванны! А травяной чай! Всю зиму мечтаю о чае «Солнечном» в фитобаре...

3. Каждая поездка в Кисловодск надолго заряжает меня творческой энергией и оптимизмом.

4. Прогулки по городу и его окрестностям. Подъем на Малое седло. Чайный домик. Хачапури с медовым чаем на Красном солнышке. В самой же санатории – библиотека и ее очаровательная хозяйка. А как приятно было посидеть в фитобаре за стаканом травяного чая!

5. Счастья, здоровья, любви, материального благополучия, прекрасного настроения... и всего того, что они сами себе желают!

Вид с Крестовой горы на корпус № 2

Юрий Александрович Золотов, академик РАН, профессор, заведующий кафедрой аналитической химии химического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва). Лауреат Государственной премии СССР, Государственной премии РСФСР, премии им. Чугаева.

1. Впервые я попал в санаторий им. Горького в конце декабря 1970 г. или в начале января 1971-го и с тех пор отдыхал там множество раз. В основном принадлежал к «декабристам» (приезжающим в декабре), часто встречал в Кисловодске Новый год, но бывал и в цветущем апреле, и в сильно прогретом августе.

2. Кисловодск, понятно, хорош терренкуром, воздухом и солнцем (солнце особенно замечательно в декабре, когда в Москве мрачновато). А санаторий им. Горького всегда привлекал контингентом отдыхающих – интеллектуалами, людьми литературы и искусства, просто близкими по духу. В 70–80-е годы здесь, кроме научных работников, отдыхали писатели и поэты, преподаватели вузов, школьные учителя. Из поэтов в санатории я встречал Владимира Солоухина и Виктора Бокова; помню политического телеобозревателя Валентина Зорина, тогда очень известного. В санатории завязались мои знакомства с нынешними членами Российской академии наук – с металлургом академиком Н.А. Ватолиным, математиком, специалистом по теории управления, академиком Ф.Л. Черноусько, биофизиком членом-корреспондентом РАН А.Б. Рубиным и многими другими.

3. Кисловодск не только оплодотворяет последующие труды – просто за счет отдыха и эмоциональной встряски. Я использовал пребывание в санатории и для собственно творческой работы; не все же время бродить по горам или смотреть кино. Там было немало написано.

4. В те же 70-е годы в санатории нередко устраивали встречи с интересными людьми из самих отдыхающих. Профессор Губин из Института физики Земли – высокий, импозантный, уверенно державшийся – любил живописать свои зарубежные поездки; поэты говорили о себе и читали стихи; кое-кто из научных работников увлекательно рассказывал о своей науке.

5. 85 лет – дата солидная, но не очень круглая. Мое пожелание состоит в том, чтобы к своему столетию санаторий пришел в прекрасном состоянии, а его нынешние сотрудники встретили столетие в добром здравии.

Евгений Александрович Нейфах, кандидат биологических наук, сотрудник Лаборатории физико-химических основ регуляции биологических систем Отдела кинетики химических и биологических процессов Института биохимической физики РАН (Москва).

1. Впервые меня привезли родители в санаторий им Горького 7-летним ребенком в 1940 г.! (Интересно, есть ли кто-либо у вас еще такой?) Произошел импринтинг Кисловодском, и с 1948 г. я раз 15 там (и в других санаториях) бывал.

2. Кисловодск своим сочетанием природных условий (именно в санатории над городом и рядом с парком) всегда вселяет надолго бодрость и повышает иммунитет. Прогулки с хорошей компанией – основа восстановительной терапии.

3. Как правило, я возвращаюсь со свежей научной статьей, которая легко пишется в отдельной палате (например, в 2007 г. см. в журнале «Наука и жизнь» созданную в санатории статью «Ахиллесова пята злокачественных опухолей» – итог 30-летней работы)... Там же сделал три изобретения. Видимо, оптимизируются условия работы мозга.

4. Автобусные поездки по окружающим изумительным местам.

5. Искренне желаю, чтобы им легче жилось в эти трудные годы!

Хотя наука брошена сейчас на произвол судьбы (что самоубийственно для большой страны), и приехать поэтому в санаторий стало большой проблемой, желаю им максимум оптимизма и большего понимания нужд отдыхающих. Но не давайте отдыху московским чиновникам по проблеме необходимого благоустройства санатория!

Анна Ефимовна Мотенко, руководитель группы компании «Эко-Экспресс-Сервис» (Санкт-Петербург).

1. Лет восемь назад мы с мужем отдыхали в санатории литовского курортного городка Друскининкай. В этом санатории мы познакомились с милейшим человеком – Игорем Гавриловичем Киссиным, профессором Института физики земли РАН. За время нашего совместного отдыха он так часто и с любовью рассказывал нам об академическом санатории им. Горького, что, когда в следующем году мне нужно было выбрать место для проведения отпуска, я, не задумываясь, поехала в Кисловодск. С тех пор я так и езжу туда каждый сентябрь. Прикипела и к городу, и к санаторию.

Смотровая площадка на Крестовой горе

2. Чем привлекателен для меня Кисловодск? В первую очередь, природой. Это, конечно же, горы и среди них красавец Эльбрус. И еще – великолепный парк. Чистый воздух, насыщенный запахом осенней листвы. В этом городе есть все то, что любит такой «горожанин», как я: многолюдный Курортный бульвар, Филармония, Органный зал, кафе и небольшие рестораны, но при этом очень много зелени, нет суеты больших городов с их спешкой и несметным количеством машин. И люди здесь иные – открытые, спокойные и гармоничные. Они живут внутри Природы, а мы, жители больших городов, этого лишены. Поэтому месяц отдыха в Кисловодске дает заряд здоровья, хорошего настроения и воспоминаний на целый год. Среди стихов, написанных мной в Кисловодске, есть такое:

Дождь, парк, намокшая трава,
А на каштановой аллее
Лежит осенняя листва,
Шиповник на кустах алеет.

Здесь тишина и здесь покой,
Лишь песню тренькает синица.
Зимой нам это будет сниться
В привычной жизни городской.

3. В санатории я приобрела много знакомых и даже настоящих друзей. И не только среди отдыхающих, но и среди сотрудников санатория.

Я написала много стихов во время своих сентябрьских посещений Кисловодска и после, уже в Санкт-Петербурге. Вот одно из них:

Зима наступает. И кажется очень далеким
Сентябрьское солнце и парк, и любимый Кавказ.
Засыпаны снегом мои стихотворные строки,
Те, что посвятила друзьям своим я в этот раз.

Увижу ли снова Эльбрус, розовеющий утром,
Услышу ли, как опадает с шуршаньем листва.
Все то, что Природой устроено строго и мудро,
Что дорого мне, и о чем не придумать слова?

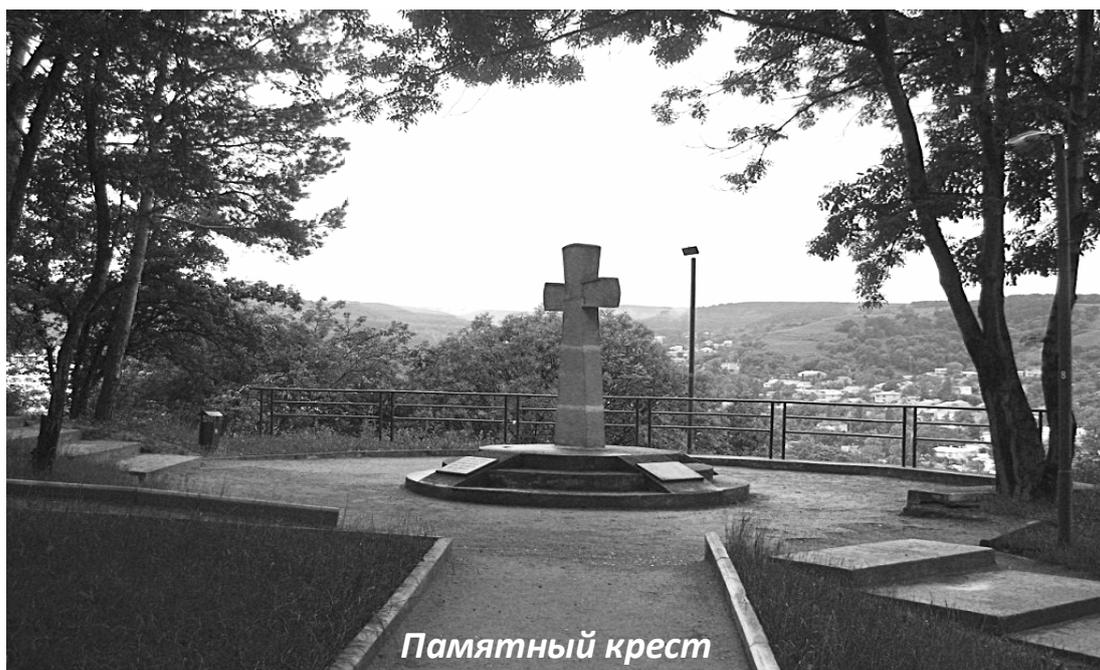
4. Самое сильное впечатление, пожалуй, произвел на меня восход солнца над Эльбрусом, когда я в первый раз поднялась утром на Красное Солнышко. И еще – снежные вершины Домбая. Это немудрено – ведь я равнинный житель.

5. К 85-летнему юбилею я хочу пожелать санаторию сохранить свое лицо, свой статус.

Сейчас немного осталось таких лечебно-профилактических учреждений, которые выстояли в тяжелые перестроечные времена. Но и среди тех, кто выжил тогда, много нашлось таких, которые сейчас, отказавшись от своего предназначения, перепрофилировали санатории под дорогие отели (хотя их можно понять).

О сотрудниках санатория следует сказать отдельно. Все от главврача и медперсонала до коридорных и дежурных очень доброжелательны, вежливы и, главное, каждый из них честно и профессионально выполняет свою работу.

Дорогие сотрудники санатория им. Горького, вы не только нас лечите и кормите, но вы еще нас поддерживаете, ободряете и создаете нам хорошее настроение. Желаю всем вам всегда оставаться такими же тружениками, ответственными в своем деле, добрыми. И, поскольку речь идет о медицинском учреждении, желаю вам **ЗДОРОВЬЯ!**

Владимир Лазаревич Эпштейн, доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Лаборатории гипертекстовых систем представления знаний Института проблем управления РАН (Москва).

1. С 1975 по 1995 г. – пять раз.

2. Прекрасная природа. Много интересных маршрутов для прогулок (Большое и Малое седло и др.). Хорошие бытовые условия и внимательный персонал в санатории им. Горького. Живописный город Кисловодск, живописные окрестности, доброжелательное население.

3. Безусловно. Самым положительным образом.

4. Поездки в Приэльбрусье, Нальчик, Домбай, прогулки по парку, другие экскурсионные поездки.

5. Сохранять традиции академического санатория.

Юлия Борисовна Сенчихина, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры истории русской философии философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва).

1. Я отдыхала в санатории им. Горького в июле 2005 г.

2. Кисловодск – жемчужина Кавказских Минеральных Вод. Он не «отпустил» меня до сих пор, и думаю, что это уже навсегда. Трудно сказать – чем он покоряет. В этом городе-курорте просто

нет недостатков, но главное, конечно, люди. А *таких* парков больше нет нигде в мире: ландшафт, чистота, разнообразие флоры, да и фауна не подкачала, как домашняя, так и относительно дикая. Город с мощнейшими культурно-историческими традициями не может оставить кого-нибудь равнодушным. Может быть, те слезы, которые я проливали на концертах классической музыки в Доме Шаляпина, и помогли мне вновь полюбить жизнь.

3. Этот незабываемый отдых был для меня фактически началом новой жизни. До этого момента я не была в отпуске 15 лет! И вдруг – сразу в рай. Приехала будучи в состоянии тяжелой хронической депрессии, из которой не могла выйти целых пять лет. Врачи махнули рукой, жить не хотелось, я тихо умирала. Когда летела в санаторий на стареньком скрипящем самолете, с надеждой смотрела на отваливающееся крыло и думала: «Ну, наконец-то! Умру по-христиански, без суицида». А вот обратно я усердно молилась, чтобы это крыло еще немного поскрипело, хотя бы до Москвы. Когда вернулась домой, то сразу опубликовала свою книгу, которую никак не могла закончить. До этого ходила на работу как на каторгу, а тут сразу вышла на своеобразный пик своей педагогической карьеры, и сегодня уже получаю от общения со студентами колоссальное удовольствие, да и они, мне кажется, тоже. Ребята сразу потянулись ко мне с курсовыми и дипломами, чего не было в моей «докисловодской» жизни. Я опять стала интересна моим друзьям и близким. Я опять жива. И здесь нет ни капли преувеличения. Спасибо за жизнь!

4. Запомнились, прежде всего, люди – замечательные девочки (рука не поднимается назвать их персоналом или дружным коллективом), которые носились с нами как с детьми, буквально угадывали наши желания, с улыбкой переносили все наши капризы, короче, просто любили нас, грешных. Их потрясающая искренность, доброжелательность, открытость обезоруживают и заставляют помнить о них и скучать по тем временам. Как только уйду на пенсию (через два года), ох, как я вам еще надоем! После были и санатории (правда, в Подмосковье – никак дальше не выберусь, много работы), и курорты, и путешествия, но сердце мое принадлежит вам.

5. Что можно пожелать совершенству? Так держать! Спасибо, что вы есть, спасибо, что вы появились в моей жизни в самый ее критический момент. Счастья вам!

Вид на Колоннаду с Крестовой горы

Виктор Иванович Осипов, академик РАН, профессор, директор Института геоэкологии РАН (Москва). Лауреат Государственной премии СССР.

1. Дважды (2002 и 2005 гг.).
2. Да, благоприятный климат, условия отдыха и лечения.
3. Улучшается общее состояние, присутствует чувство отдыха.
4. Прогулки на Красное Солнышко.
5. Пуск в строй бассейна. Дальнейшее оснащение санатория современной аппаратурой и повышение качества лечения и обслуживания.

Феликс Леонидович Черноусько, академик РАН, директор Института проблем механики РАН (Москва). Лауреат Государственной премии СССР.

1. Я отдыхал в санатории им. Горького начиная с 70-х годов и вплоть до 2006 г., около 30 раз.
2. Кисловодск привлекает своей природой, парком, замечательным воздухом, спокойной и уютной атмосферой.

Люблю незабываемые виды, открывающиеся при прогулках, особенно на Малое и Большое седло, красивые уголки парка, виды гор, Эльбруса. Очень хороша территория санатория, много цветов. В Кисловодске насыщенная культурная жизнь, много концертов, выставок. А у себя в номере можно спокойно почитать, в библиотеке санатория есть немало интересных книг.

3. Отдых в Кисловодске всегда благотворно действует на здоровье и самочувствие, дает новые силы. Нередко здесь приходят свежие идеи. В санатории я немало успел сделать, писал статьи, работал над книгами.

4. Походы на Малое и Большое седло, прогулки по туристской тропе, к скале Лермонтова.

5. Сохранить и приумножить славные традиции санатория, его уникальную атмосферу интеллектуального общения, внимательное и доброжелательное отношение персонала к отдыхающим, чистоту и порядок в корпусах и в саду.

Евгений Иванович Степанов, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра конфликтологии Института социологии РАН (Москва).

1. Отдыхал в санатории РАН им. Горького подряд последние пять лет. Самый последний раз – с конца декабря 2006 по конец

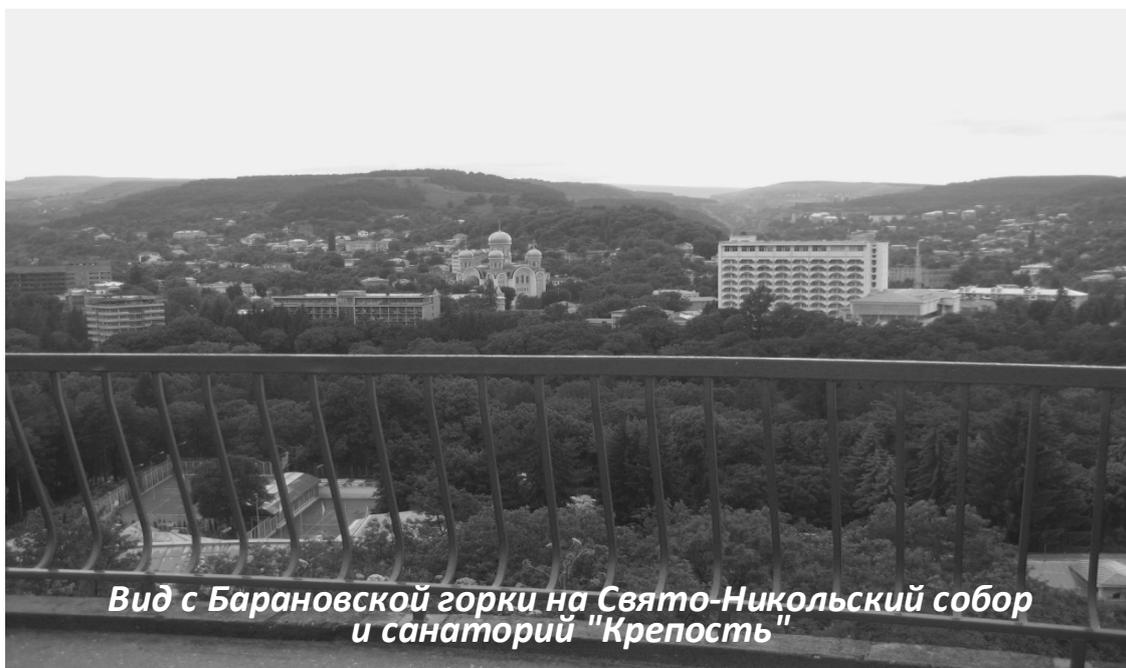
января 2007 г. Каждый раз отдых и лечение длились не менее трех недель. Уже это говорит о том, какое важное значение я этому отдыху придавал.

2. Как представляется, Кисловодск совершенно справедливо называют российской Швейцарией. Он действительно весьма живописен и тем притягателен даже для желающих просто побыть на природе, полюбоваться ее красотой. Кисловодская парковая зона для такого желания – прекрасная почва. Ее живописность потрясает. А оздоравливающий эффект восхищает.

3. Если человек потрясен и восхищен, то это состояние, разумеется, не может не влиять на его жизнь вообще, а на творчество – тем более. Каждый раз поэтому, возвращаясь с отдыха в Кисловодске, испытываю возросшую жизненную энергию и накопившийся творческий заряд. Без них, уверен, не было бы такого количества научных публикаций и других творческих успехов, которых удалось достичь в последние годы.

4. Помимо любования и восхищения природной красотой Кисловодска, огромное удовольствие получал от внимательного и доброжелательного отношения всех работников санатория, начиная от простых уборщиц, продолжая медицинским персоналом и кончая его высоким руководством, вплоть до прежнего и нового главного врача. Массу удовольствия доставляли также культурные программы, предлагавшиеся знаменитой Кисловодской филармонией, дачей Шаляпина, дачей Ярошенко и другими местными учреждениями культуры, а также экскурсионным бюро города.

5. От всей души желаю всем работникам санатория сохранить и приумножить тот гуманный дух и ту человечность, которые исторически сложились в их прекрасном коллективе и ответом на которые являются массовая признательность и благодарность, которые не раз имел удовольствие слышать и наблюдать во время пребывания в нем. Желаю всем им также собственного жизненного благополучия, чтобы его не смогли нарушить нынешние непростые времена и нравы. И чтобы на Крестовой горке никто не хотел поставить крест, а в санатории Горького всегда было сладко.

Светлана Ивановна Хролович, пенсионерка (Москва).

1. С 1983 по 1998 г. – каждый год в санатории им. Горького. А с 1999 г. я отдыхаю каждый год уже в других кисловодских санаториях за свой счет и по социальным путевкам. В санатории им. Горького я всегда останавливалась на седьмом этаже второго корпуса – с той стороны, где окна выходят на горы и санаторий Центросоюза.

2. Да, притягателен. Причем всем. Живу, что называется, от Кисловодска до Кисловодска. Мне подходит климат. И с каждым годом я чувствую себя все лучше и лучше. Наверное, Кисловодск дает мне какие-то жизненные силы.

Меня мало кто понимает. Говорят: «Как это можно все время в одно место ездить отдыхать? Ведь там нет моря!» А я один раз поехала после Кисловодска на море в Адлер. Это было похоже на каторгу...

3. У меня много приятельниц по Кисловодску – сотрудниц Академии наук – с которыми я дружу и постоянно поддерживаю связь.

4. Мне очень понравилось отношение персонала, в том числе главного врача в то время, Галины Дмитриевны Москалевой. Понравилось внимание со стороны медсестер, работников столовой.

5. Я желаю сотрудникам санатория всего самого доброго – здоровья, счастья, любви, процветания. Желаю, чтобы санаторий был на высоте, и чтобы Академия наук его поддерживала!

Александр Сергеевич Насибов, доктор технических наук, профессор, заведующий Лабораторией полупроводниковых лазеров с электронной накачкой Отдела оптоэлектроники Физического института им. П.Н. Лебедева РАН (Москва).

1. Я отдыхаю в санатории Горького ежегодно начиная с 1967 г. Вот уже 40 лет я имею это удовольствие, обычно с конца июля по 27–28 августа.

2. Кисловодск притягивает меня сочетанием чудесных природных условий – горы, воздух, вода – с цивилизованным отдыхом. Санаторий Горького всегда отличался высокой культурой обслуживания отдыхающих, квалифицированным медицинским персоналом и прекрасной библиотекой. Библиотека – своеобразный клуб интересных встреч с писателями, художниками, музыкантами, учеными, которые предпочитают отдыхать именно в этом санатории.

3. Санаторий Горького, безусловно, повлиял на мою жизнь. Мне кажется, что регулярный отдых в санатории Горького позволил сохранить приличную физическую форму, интерес к творчеству и обрести много интересных друзей.

4. Самое большое удовольствие мне доставляют ежедневные походы в горы с 5.30 до 9.30 утра и посещение филармонии.

5. Хочу пожелать сотрудникам санатория доброго здоровья и благополучия, а санаторию Горького дальнейшего развития в составе Российской академии наук.

Алина Александровна Ревякина, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела литературоведения Центра гуманитарных научно-информационных исследований Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва).

1. С 1984 г. я очарована Кисловодском, где с этого времени отдыхала еще не менее 10 раз.

2. Считаю для себя этот санаторий наилучшим, поскольку здесь есть все, что необходимо для отдыха: хорошая лечебная база и доброжелательная атмосфера; красивейшая природа, чрезвычайно благоприятная для оздоровления; безграничные возможности для интересного, познавательного досуга (разнообразие экскурсий, музеев, высокопрофессиональных концертных программ в филармонии, на даче Шаляпина, в музее Ярошенко и т.п.).

3. Полагаю, что критерии высокого «качества жизни», которые формируются на отдыхе в Кисловодске, как бы обязывают соответствовать им в последующей повседневной и творческой жизни.

4. Трудно выделить одно-два запомнившихся события, поскольку их было много. Особенно памятны сведения о связи с Кисловодском многочисленных представителей русской культуры и истории. Например, в последнее пребывание (август 2005 г.) мне запомнились историко-философская постановка и выставка театра-музея «Благодать», посвященные трагической судьбе выдающегося полярного исследователя, ученого и флотоводца адмирала А.В. Колчака (пребывание в Кисловодске резко изменило его личную жизнь).

5. Все лучшее, чем славны санаторий и его персонал, стоит сохранить и приумножить. Желая также скорейшего завершения строительства бассейна – это единственное, чего мне недостает в оздоровительном комплексе.

Ирина Андреевна Тырлова, редактор 1-й категории Отдела электронных информационных технологий Центра информатизации Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва).

1. 14 июня – 7 июля 1990 г.

2. Горный воздух, красота, минеральная вода.

3. Естественно, на год набрались здоровья, а восхищение горами останется на всю жизнь.
4. Поездка в Домбай, волейбол.
5. Процветания и побольше отдыхающих.

Анатолий Маркович Фрейдин, доктор технических наук, профессор, заведующий Лабораторией подземной разработки рудных месторождений Института горного дела Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск).

1. В 1986–1987 гг. я перенес заболевание крови. После курса химиотерапии мне объявили, что отдыхать могу только в Кисловодске. 12 ноября 1987 г. я впервые открыл дверь санатория им. Горького. С тех пор ежегодно с радостью посещаю его, в отдельные годы дважды: в мае на 12–15 дней и октябре-ноябре – полный срок.

2. Кисловодск стал для меня городом здоровья и праздников. Бывая в нем, обретаю «второе» дыхание на уже достаточно продолжительной дистанции жизни, ощущаю обновление физическое и духовное, повышаю уровень жизнерадостной «самоуверенности». Познакомился и подружился в Кисловодске с большим кругом замечательных, умных, веселых людей. Это сотрудники институтов АН из Москвы, С.-Петербурга, Пущино, Казани, Екатеринбурга, Новосибирска и др. Встречи с ними, обычно в ноябре, всегда

являлись увлекательным и памятным событием. В Кисловодске впервые взял в руки теннисную ракетку. Обязательное посещение симфонических концертов, органного зала помогло мне глубже проникнуть в тайны классической музыки.

3. Еще как повлиял. Но об этом коротко не скажешь.

4. Помнится довольно живо и очень многое. Закрываю глаза и вижу все любимые тропы, по которым ходил на Большое и Малое седло, на Джинал, вижу скалы под Красным Солнышком, где загорал в декабре-январе. Для меня эти тропы в окружении осеннего или зимнего притихшего леса стали неким посещением Храма.

Одно из самых ярких впечатлений – встречи с утренним солнцем. Я поднимался в темноте от 40-й станции маршрута 2б круто вверх. Тропа приводит к дороге на Малое седло в 200 метрах за подъемником на небольшой, но заметный каменный выступ, с которого отчетливо видно Большое седло. Около 7 утра из-за Большого седла поднимается яркое Солнце – зрелище – ощущение неопишное! Старожилы Кисловодска поведали, что через этот камушек проходит космический дождь огромной энергии. Три-четыре подобные процедуры заряжают тело на весь предстоящий год.

Запомнился и забавный эпизод. В 1980-е годы принимали нарзанские ванны в старом лечебном корпусе. Время пребывания на этой приятной процедуре фиксировалось песочными часами. За состоянием отдыхающих наблюдала красивая молодая женщина – медсестра, которая периодически проходила в одну и другую сторону ванного помещения. Как-то, проходя мимо, она громко сказала: «Переверните песочницу». Я смутился, наверное, покраснел и перевернулся со спины на живот.

5. С большой симпатией, уважением и благодарностью отношусь к сотрудникам санатория им. М. Горького. Желаю коллективу процветания и его сотрудникам долголетия и благополучия.

Корпус № 1. Главный вход

Элла Францевна Ланичкина, заведующая Канцелярией Фрязинского филиала Института радиотехники и электроники РАН.

1. Август-сентябрь 2006 г.

2. Кисловодск притягателен для меня своей необыкновенной природно-исторической атмосферой, незабываемой аурой. Легкий, душистый, как бы невесомый воздух оказывает живительное воздействие на человека, что само по себе уже прекрасно. Однако эта необыкновенная природа в сочетании с богатым историческими событиями прошлым Кисловодска произвели на меня волшебное, незабываемое впечатление. Казалось, что из-за поворота аллеи в парке донесутся голоса Ф. Шаляпина, М. Лермонтова, появится группа дам в кринолинах, которым знаменитый художник рассказывает о своих картинах и т.д. Каждая улица полна исторических видений. Это потрясающе!

3. Да, повлиял на жизнь и на творчество. На жизнь повлиял тем, что я излечила болевшую ногу и сейчас свободно хожу. За это я безмерно благодарна доктору санатория им. Горького – красивой женщине с поэтическим именем Этери, а также изумительным девушкам – медсестрам, осуществляющим медицинские процедуры. Что касается творчества – вокруг меня витают образы героев кавказских легенд, особенно «Замка коварства и любви». Они ждут своего часа, чтобы воплотиться в стихах.

4. Больше всего запомнились рассветы, когда ранним утром из далеких ущелий в начинающейся утренней дымке поднимаются мрачные рваные туманные клочья и постепенно растворяются в первых лучах восходящего солнца, несущих радость наступающего дня. Запомнились интересные вечера отдыха и беседы, организуемые в санатории, начиная с дегустации духов и кончая вечером романсов – такое многообразие тем! Запомнилось обилие интересных экскурсий, а также продажа в вестибюле интересных книг, в том числе сборников стихов. Понравилась хорошая библиотека. И, конечно, незабываемы нарзанные ванны! Завершающую точку в моих впечатлениях поставил комфортабельный, прекрасно отделанный одноместный номер на 8-м этаже, которым я восхищаюсь до сего времени в своих воспоминаниях. Вообще, впечатлений масса!

5. В канун 85-летнего юбилея хочу пожелать сотрудникам санатория здоровья, счастья и благосостояния в личной жизни, успехов во всех начинаниях. Особенно хочется им пожелать сохранить ту теплоту и душевность, вежливость и заботливость по отношению к отдыхающим, как это существует в санатории им. Горького в настоящее время. Это создает особую душевную атмосферу общения, присущую именно этому санаторию.

Хотелось бы также, чтобы нас, отдыхающих, более активно привлекали к организации общественных мероприятий внутри санатория, мы ведь можем петь, писать, танцевать, на чем-то играть и т.д., т.е. оказать организаторам большую помощь. Мы в ФИРЭ РАН активные и деятельные. Другие, я думаю, тоже.

Уважаемые сотрудники санатория им. Горького РАН –
С юбилеем вас и – так держать!

Фонтан у корпуса № 1

Андрей Борисович Рубин, член-корреспондент РАН, доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой биофизики биологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Лауреат Государственной премии СССР (Москва).

1. Впервые я попал в этот санаторий в январе 1972 г. довольно случайно, по совету своих родителей, которые там отдыхали много раз. С тех пор я регулярно в течение почти 30 лет отдыхал в зимний период.

2. –

3. У меня всегда был постоянный режим. Рано утром и перед ужином я писал книги и статьи, а после завтрака до обеда ходил на Малое или Большое седло. Отсутствие телефона и посторонних дел обеспечивало колоссальную продуктивность работы и полноценный отдых.

4. Больше всего я вспоминаю свои интенсивные прогулки по всем тропинкам, пещерам и общение с интересными людьми. После некоторого перерыва я вновь возобновил зимний отдых в санатории, и надеюсь еще долго получать ежегодно полноценный заряд бодрости и здоровья.

5. –

Анатолий Серафимович Ильинский, доктор физико-математических наук, профессор кафедры математической физики, заведующий лабораторией вычислительной электродинамики факультета вычислительной математики и кибернетики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва).

1. Я с женой отдыхал в 1977 г. две недели с 25.09 по 7.10.

2. Кисловодск как город всегда прекрасен своей неповторимой красотой, камерностью. В центре все соразмерно, цветники и просторы для прогулок, всегда можно присесть и отдохнуть. Санаторий им. Горького удачно расположен, что позволяет без труда пойти в парк и добраться до живописных мест кисловодского парка.

3. Считаю, что отдых в санатории способствовал сохранению здоровья и работоспособности.

4. Запомнились прогулки и экскурсии в окрестностях Кисловодска (Медовые водопады), поездка в Пятигорск.

5. Санаторию им. Горького хочется пожелать процветания и обзавестись собственным бассейном (может быть, бассейн уже есть), а сотрудникам – здоровья и удачи в работе. В Кисловодске должен быть доступный комплекс бассейнов и всяких водных процедур.

Колонны и памятник А.М. Горькому

Борис Георгиевич Кутуза, доктор физико-математических наук, заведующий Лабораторией аэрокосмического дистанционного зондирования природной среды Института радиотехники и электроники РАН (Москва).

1. Я отдыхал в Кисловодске в следующие годы: 1967 – сентябрь-октябрь, 1973 – декабрь, 1974 – декабрь, 1975 – декабрь, 1977 – декабрь, 1978 – декабрь, 1980 – январь, 1981 – декабрь, 1983 – январь-февраль, 1984 – декабрь, 1985 – декабрь, 1987 – январь, 1988 – декабрь, 1990 – январь, 1991 – декабрь.

2. Да, очень. Прекрасный климат, чистый воздух, горы, возможность длительной ходьбы по пересеченной местности, и конечно, встреча с замечательными людьми, которые отдыхали в этом санатории.

3. Да, заметно.

4. Клуб интересных встреч в библиотеке у Валентины Николаевны, субботний поход на симфонический концерт, походы на Большое седло, вечерние посиделки.

5. Пожелания всем сотрудникам санатория им. Горького: здоровья, благополучия, успехов, доброты; чтобы они продолжали радовать отдыхающих своей заботой и вниманием.

Наталья Сергеевна Прокурова, доктор филологических наук, профессор, заместитель начальника юридического факультета Волгоградской академии МВД России (Волгоград).

1. В санатории им. Горького РАН в Кисловодске я отдыхала в апреле-мае 2005 г. и в марте 2007 г.

2. Кисловодск я очень люблю. Нравится его необычное географическое положение: своеобразная «горная чаша», хвойная зеленая зона – все это создает хорошую ауру, которая позволяет душе отдохнуть, отвлечься от жизненной суеты, нелегкой работы. Является сознание, что пребываешь в какой-то сказочной благодати.

3. Отдых в санатории им. Горького, бесспорно, влияет и на мою жизнь, и на мое творчество. Здесь идет оздоровление, очищение организма, восстановление сил.

В 2005 г. в санатории я заканчивала работу над своей книгой «За Россию в ответе (К проблеме героизма в литературе о Сталин-

граде)» – Волгоград, 2006 г. В этом году я тоже работала в санатории над монографией, у которой пока нет названия. Если завершу, то библиотека санатория ее обязательно получит, как и две предыдущие монографии.

4. Запомнившихся моментов много. Во-первых, сама жизнь в санатории (тоже ведь состоит из прекрасных моментов!), во-вторых – хорошая культурная программа: посещение филармонии («Травиата» Дж. Верди), дачи Ф.И. Шаляпина, музея художника Н.А. Ярошенко, вечер при свечах в библиотеке санатория и др. А главное – люди, медицинский и обслуживающий персонал: врачи – Валиева Людмила Алиевна, Холупняк Татьяна Борисовна, стоматолог, проктолог, гинеколог, врач-диагност (простите, не помню имен и фамилий), медсестры: Динара, Наташа Просветова (орошение кишечника), Светлана Петровна (гидромассаж) и многие-многие другие.

Косметолог Ирина Вахтанговна и ее «золотые» ручки поистине творят чудеса: женщины преображаются буквально после первого посещения ее кабинета. А какие в санатории фиточаи, которые тоже готовят для отдыхающих добрые, заботливые руки милостивой девушки – сотрудницы санатория! Да и все сотрудники санатория очень доброжелательны, приветливы и большие мастера своего дела!

5. Хочу поздравить их всех с 85-летним юбилеем, сказать им сердечное спасибо и пожелать душевного спокойствия, материального благополучия, здоровья, удачи и побольше отдыхающих.

Зал лечебной физкультуры корпуса № 4

Виктор Иванович Казбан, старший диспетчер Отдела эксплуатации зданий и сооружений Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва).

1. –

2. Притягателен и даже очень. И не только целебными источниками и минеральными ваннами. Незабываема та атмосфера тепла и заботы, которой окружены отдыхающие в санатории им. Горького. Кроме того, прекрасный климат, чистый воздух, великолепный парк, прогулочные маршруты, уютные кафе – все это оставляет незабываемые впечатления. Кавказские минеральные воды – вообще романтический край...

3. Конечно. Пребывание в санатории благотворно влияет на мое здоровье, самочувствие, жизненный тонус. Кроме того, воспоминания о Кисловодске и ожидание встречи с ним наполняют душу теплом в долгие хмурые зимние месяцы.

4. Походы на Красное Солнышко, на Малое и Большое седло. Прогулки по парку. Уютные посиделки в фитобаре за травяным чаем. Чайный домик. Бескомпромиссные шахматные баталии. Великолепная библиотека и ее прекрасная повелительница.

5. Счастья, здоровья, благополучия (в том числе и материального), исполнения всех желаний. Пусть в санатории все будет так же прекрасно, как сейчас!

Дорога к воротам

Наталья Андреевна Макашева, доктор экономических наук, заведующая Отделом экономики Центра социальных научно-информационных исследований Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва).

1. Мы с мужем отдыхали в санатории им. Горького в сентябре 2002 г.

2. Кисловодск притягателен как своей уникальной природой, так и интересной архитектурой. В этом городе удивительно и, возможно, благодаря уникальной природной среде сочетаются модерн, эклектика, конструктивизм и советский ампи́р. Кисловодский парк и природный заповедник – это огромное счастье. К сожалению, состояние и того, и другого не соответствует их красоте. Увы, даже такое уникальное место покрывается мусором (я имею в виду, прежде всего, дорогу на Малое седло от верхней станции подъемника), да и в городе у самого парка – кучи мусора. Очень досадно!

3. Отдых в санатории оставил хорошее впечатление, прежде всего домашней атмосферой. В некоторые моменты казалось, что ты – в советском времени. И это было даже приятно.

4. Больше всего запомнились, конечно, прогулки и вид на город с Крестовой горы.

5. Хотела бы пожелать санаторию продолжать традицию, но не забывать о новых возможностях, а его сотрудникам – счастья и здоровья.

«ГОРЬКОККОЛА» (ИЗБРАННОЕ)

В этом разделе публикуются избранные стихотворения из рукописного альманаха «Горькоккола», основанного в начале 1970-х годов группой отдыхающих во главе с библиотекарем Валентиной Николаевной Афанасьевой²⁶⁷. Сам альманах в виде нескольких альбомов и отдельных, еще не переплетенных листов, находится в библиотеке санатория. В 2007 г. издана его печатная версия²⁶⁸.

Кто «Горькокколу» придумал?
Разве вы не знали?
Валя!!!

²⁶⁷ Афанасьева Валентина Николаевна (р. в 1926 г.), с 11 ноября 1968 по 1 июля 1982 г. – библиотекарь, с 1 июля 1982 по 29 октября 1985 г. – заведующая библиотекой санатория им. Горького. Валентина Николаевна сменила на библиотечном посту безвременно скончавшуюся Александру Федоровну Королеву, работавшую в санатории с 10 января 1955 г. по 6 сентября 1968 г.

²⁶⁸ Горькоккола. Рукописный альманах санатория им. А.М. Горького Российской академии наук в Кисловодске / Сост. Горбова А.Н., Соколова Л.Д., Черный Ю.Ю.. – М., 2007. – 276 с. 26 июня 2007 г. в актовом зале санатория состоялась презентация этой книги (см.: Храмова О. Альманах с колокольным звоном // Кисловодская газета. – 2007. – 6 июля. – С. 6) В указанном источнике сохранена орфография и пунктуация оригинала.

Прощайте, скалистые горы!..
И здравствуй, родной терренкур!
Нас встретит опять санаторий
Обильем своих процедур!

Кстати, в апреле 1971 г. об апреле
1969 г.:

...Жарковский вместе с Таничем
Родили «Талисманичек»;
Для Валечек и Танечек
Был создан «Талисманичек»...
Так пейте же нарзаничек
И пойте «Талисманичек».

(Музыка Жарковского, слова Танича).

*Евгений Жарковский*²⁶⁹
24.04.1971 г.

В.Ф. Боков

Л.Н. Бурдина

²⁶⁹ Жарковский Евгений Эммануилович (1906–1985), композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР. Автор многих известных песен, в том числе «Прощайте, скалистые горы!» (1943).

Ода Кисловодску

Кисловодский кислород,
Он особенного рода –
Как конфета лезет в рот,
Слаще сахара и меда!

Кисловодский терренкур
По тропе отлого-узкой –
Это вам не перекур
И не выпивка с закуской.

Богатырь-вода нарзан
Не копеечная трата,
Не стихийный партизан, –
Это воин Гиппократ!

Медицинский персонал
Здесь и опытен, и дружен.
Кисловодск – наш арсенал,
Цех здоровья, как он нужен!

Кисловодск – ура – курорт,
Для сосудистых и прочих.
Приезжаю третий год,
Убеждаюсь в том воочью.

Приезжаю в январе
В Кисловодск на ранней зорьке
В санаторий на горе,
Где стоит великий Горький.

Сколько сразу милых лиц
Встречу я, поднявшись в гору,
То увижу Клару Лисс,
То начальственную Дору!

То свет-Валечка идет,
И глаза влюбленно тают –
Образованный народ
Отдыхает – все читают!

То Шекспира, то Дюма,
То, глядишь, Хэмингуэя.
И стоят и ждут тома
Нас, больных, томясь и млея!

Санаторий-друг, привет!
У меня дела неплохи.
Не забыл тебя поэт
В суете и суматохе!

Я живу, дышу, лечусь,
Воздух пью грудною клеткой.
И, бывает, волочусь
За какой-нибудь брюнеткой!

Я об этом не мечтал,
Мне любовь теперь, как стронций
–
Это Павлов прописал
Положительных эмоций!

*Виктор Боков²⁷⁰.
Курортная книжка № 000957.
Кровяное давление 120/70, палата № 315.
Срок с 18 января 1973 г. по 10 февраля 1973 г.,
лечащий врач Галина Николаевна Михеева.*

²⁷⁰ Боков Виктор Федорович (1914–2009), поэт. Многие стихи Бокова стали популярными песнями («Оренбургский пуховый платок», «На побывку едет», «Лен, лен, лен», «На Мамаевом кургане» и др.).

Нарзан поглощал я стакан за стаканом,
Готовился в путь по морям-океанам,
Заплатки клепал на сердечные раны:
Манили в просторы мечты истуканы.

Казалось, что там изумрудные краски
Над островом сказки – загадочной Пасхой.
И воздух там свеж, и прозрачны там дали,
Не зря Рапа-Нуи* тот остров назвали...

И вот я вернулся: и слезы из глаз,
Снегами Эльбруса встречает Кавказ.
Я снова взошел на Большое Седло –
На сердце спокойно, в мыслях светло.

И крылья растут над окрепшей спиной:
Все правда!
Все – явь!
И Кавказ – подо мной.

Я радуюсь жизни, как птица на зорьке:
Мне жизнь возвратил санаторий М. Горь-
кий.
И я, восхищенный, сам сжег корабли.
Не там он, а здесь – Пуп любимой Земли!

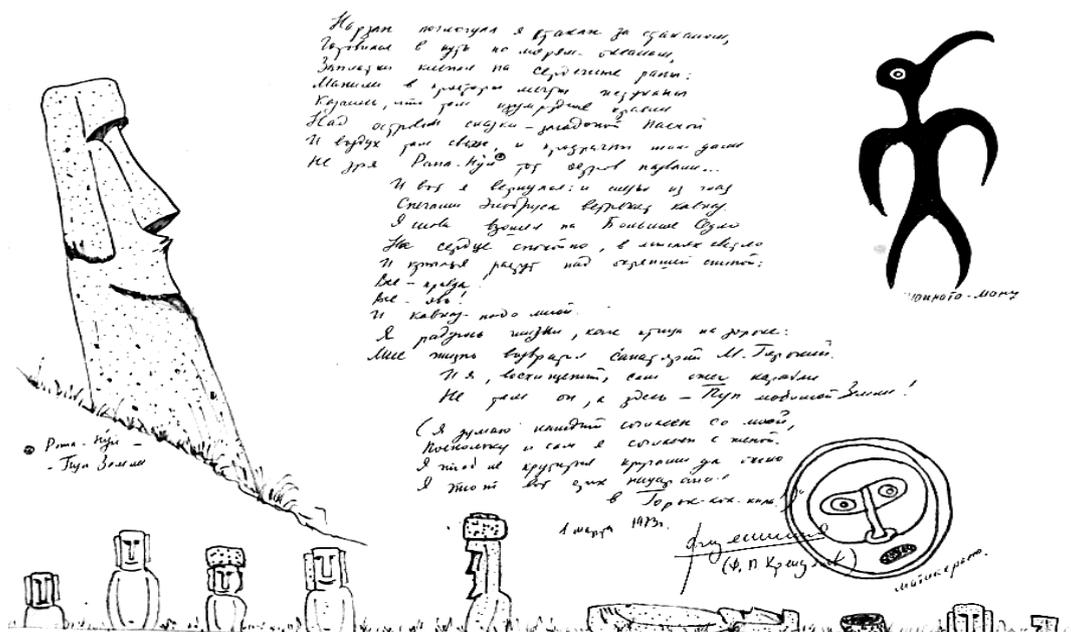
(Я думаю, каждый согласен со мной,
Поскольку и сам я согласен с женой.
Я чтоб не крутиться кругами да около:
Я этот вот стих нацарапал
в Горьк-кок-кала!)

Ф.П. Кренделев²⁷¹

1.03.1973 г.

* Рапа-Нуи – Пуп Земли. – *Прим. авт.*

²⁷¹ Кренделев Федор Петрович (1927–1987), геолог, член-корреспондент АН СССР. Был первым директором Геологического института Сибирского отделения РАН (г. Улан-Удэ, Бурятия).

Автограф Ф.П. Кренделева

Кисловодск

Запах трав низкорослых
 И холмы, как стога.
 Соболями на соснах
 Дорогие снега.

Здесь, где воздух разрежен,
 Ночь спрессована в миг,
 Взор безумен и грешен
 И находчив язык...

Вековые настои
 Лечат сердце и ум.
 Запах снега и хвои,
 Возраст страсти и дум...

Быстрый взгляд незнакомки
 Я не скор на ответ —
 Я шагаю по кромке
 Дорожающих лет.

Песня жаждет огласки –
Шепотком не споешь.
А с оглядкою ласки –
Как без лезвия нож!

*Лев Кропоткин²⁷²
29.11.1973 г.*

В Кисловодске нынче снежно,
И белы аллеи парка.
Солнце блещет безмятежно,
Но снегам ничуть не жарко.

И искрятся, и сверкают,
И красуются сугробы.
Только тройки не хватает,
С бубенцами тройка чтобы.

Понесли б быстрее оленей
По снегам крутым аллюром.
Не плелись бы мы, как тени,
Чуть дыша, по терренкурам.

*Е. Шумилова²⁷³,
доктор геол.-минерал. наук,
Новосибирск, Академгородок.
Декабрь 1973 г.*

²⁷² Кропоткин Лев Израилевич, доктор технических наук, поэт.

²⁷³ Шумилова Екатерина Васильевна (1895–1987), доктор геолого-минералогических наук. Работала в Институте геологии и геофизики Сибирского отделения АН СССР (г. Новосибирск).

Бываешь ты нетороплива.
И тороплива ты бываешь.
Бываешь ты нетерпелива.
И терпелива ты бываешь.

Бываешь ты неосторожной,
Бываешь смутной и тревожной.
Бываешь просто невозможной.
Бываешь...
Это не беда, –

Не будь ты разною такою,
Кто знает, может быть, тогда
Затосковал бы я с тобою,
Как тосковал я без тебя.

З. Тхагазитов²⁷⁴.

Пер. с кабардинского А. Янова.

9.02.1974 г.

В день встречи с поэтом В. Боковым

Боков сбоку не бывает –
Виктор Боков на виду.
И о Бокове узнают
От Бордо до Катманду.

«На побывку едет» Боков
Только в Горько-Кисловодск.
И вот здесь под милым оком
Как поэт он рос и рос.

Очарован «тополями
И камнями» – их не счесть.
Он со строчками «в кармане»
Уезжает с этих мест.

²⁷⁴ Тхагазитов Зубер Мухамедович (р. в 1934 г.), кабардинский поэт.

Чтобы в следующем сезоне –
Как обычное явление –
Вновь примчаться в эту зону –
Свой источник вдохновенья.

Пусть стихи не иссякают –
Лучезарные каскады.
Пусть наш Боков процветает –
Мы хоть «сбоку», будем рады.

*Мотов Давид²⁷⁵, ст. науч. сотр.,
Кольский филиал АН СССР,
г. Апатиты, Мурманская область.
16.02.1974 г.*

Одолела хворь кого
Или сдал «мотор» –
В санаторий Горького
Ездят с давних пор.

Я готов неделями
Кислород глотать.
С голубыми елями
Просто так болтать.

Обласкала здравница –
Таю, словно воск.
До чего ж мне нравится
Город Кисловодск!

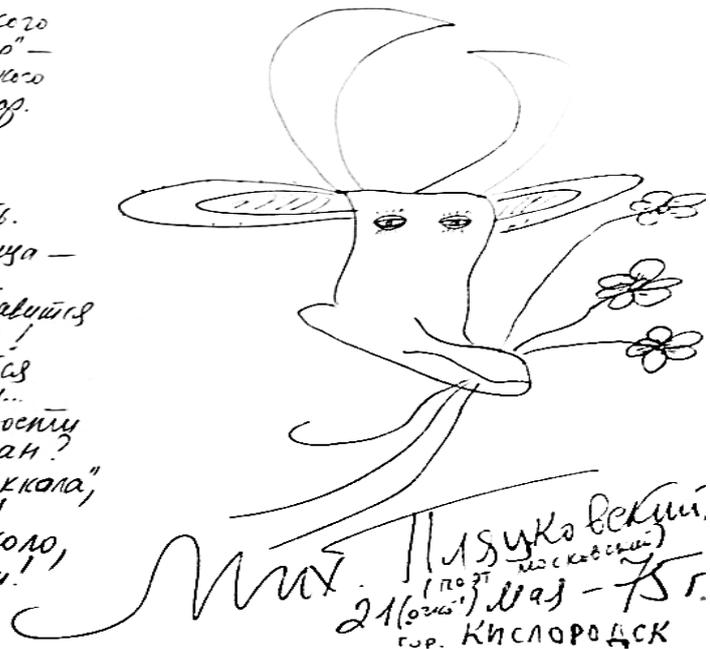
²⁷⁵ Мотов Давид Лазаревич (р. в 1928 г.), доктор технических наук, главный научный сотрудник Института химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева Кольского научного центра РАН (г. Апатиты Мурманской обл.). Заслуженный изобретатель РСФСР.

Пузырьками колется
Солнечный нарзан...
Может, стану вскорости
Сильным, как Тарзан?

Ах, альбом «Горькоккола»,
Черт тебя дери!
Не хочу быть около,
А хочу – внутри!

Мих. Пляцковский²⁷⁶,
поэт московский.
21 («очко»).05.1975 г.
гор. Кислородск.

Срочно жечь кого
или сдать "мотор" –
в санаторий Горького
Ездить с давних пор.
Я готов выдаться
Кислород глотать,
С голубыми ядами
Трещать так болтать.
Вблескала Зоравница –
Тяю, словно воск.
До чего ж мне нравится
Тоска Кислородск!
Пузырьками колется
Солнечный нарзан...
Может, стану вскорости
Сильным, как Тарзан?
Ах, альбом "Горькоккола",
Черт тебе дери!
Не хочу быть около,
А хочу – внутри!

Автограф М.С. Пляцковского

²⁷⁶ Пляцковский Михаил Спартакович (1935–1991) – поэт-песенник. Лауреат премии Ленинского комсомола. Автор текстов песен «Увезу тебя я в тундру», «Дорога железная», «Лада», «Улыбка», «Вместе весело шагать», «Не повторяется такое никогда», «Крыша дома твоего» и др.

**Некоторые соображения о том,
что и как написали бы о Кисловодске и нарзане
поэты прошлого и настоящего...**

А. Ахматова

В нарзане есть изысканность и строгость,
Как в росах, в льдинке града, как в слезе.
Его краса, а не телесная убогость
Влечет нас всех к нарзановой стезе.

Нарзан пьянит, не делая нас пьяным;
Лучист и светел, как шампанского бокал,
Целебной ванны, до краев наполненной
нарзаном,
Зовущий и таинственный овал.

Р. Гамзатов

Я в Кисловодске, как в родном ауле Цада:
Кругом хребты, долины и ущелья.
А что еще для счастья горцу надо:
Кинжал, кунаков, влагу для веселья.

Кунаки есть, кунаков здесь хватает.
Абуталиб сказал (а речь его не враки),
Когда джигит взял отпуск, отдыхает,
Он всем кунак, и все ему кунаки.

Кинжал при мне, хоть всем понятно без сомненья,
Что в чемодане он среди трусов и маек.
Кинжал хорош для самоутвержденья.
Для сыра – нож простой Аллах предпочитает.

В избытке влага – в роднике, ларьке, буфете...
Лишь об одном мечта несется в дали:
Чтоб водку, как нарзан, давали нам в бювете,
А ванну наполнять одним лишь цинандали.

В. Маяковский

Пусть ликует
Христос с Богородицей,
Не считая Бога-отца,
Процедуриться и
кислородиться
Мы здесь призваны
до конца.

Пусть проходят
годы и моды,
Мы с нарзаном
навек дружны.
Давайте
сделаем
Кавминводы
Лучшей
здравницею
страны!

*Собрал для «Горькокколы»
член-корреспондент АН СССР
Ю. Поляков²⁷⁷.
18.07.1975 г.
(продолжение следует).*

***И, как положено в «Горькокколе»,
несколько экспериментов на местные темы***

Толстяки по душам на рассвете,
Забыв все невзгоды и сон,
Ведут разговор о диете,
Планируют свой рацион.

²⁷⁷ Поляков Юрий Александрович (р. в 1921 г.), историк, академик РАН. Работает в Институте российской истории РАН (г. Москва).

У соседа улыбка погасла,
Как только уселся на стул.
С ненавистью смотрит на масло,
Со злобой на сахар взглянул.

Взирает с мольбою на небо:
О голоде молит сосед
И с ломтиком черного хлеба
Съедает свой постный обед.

А стемнеет, мой друг горемычный
В «Заре» уже с дамой одной.
На столе два графина «Столичной»
И три круга колбаски свиной.

Конфеты, пирожные, кексы,
Лоснится диетчика лик.
И снова два сочных бифштекса
И огненный, жирный шашлык.

И ходит, качаясь, как флюгер,
Открытый всем горным ветрам...
Как видите, очень уж туго
Приходится здесь толстякам.

* * *

Как только пройдут процедуры:
Вечером, утром и днем,
Змеевидной тропой терренкура
Как фанатики к храму бредем.

Еще выше, взбираясь упрямо,
К Синим камням, к заветной скале.
А там кто-то даме, как в драме,
Шепчет, скрываясь во мгле,

Прерывисто, жарко, влюбленно,
Своих чувств от нее не тая:
«Вы нимфа, богиня, мадонна,
Дездемона родная моя».

Потом нежнее: «цыпленок», «кукленок» –
(Соловьем заливается так) –
«Поверьте, я с самых пеленок
Убежденный навек холостяк».

А письма строчит на рассвете,
Клянется жене Дон Жуан!
«Для меня, дорогая, на свете
Только ты и целебный нарзан».

*Аркадий Козловский,
журналист.
21.04.1976 г.*

История санатория Горького или альбома Горькоккола

В долинах прошлого – туман,
И прошлого весьма глубокого:
Когда в горах возник нарзан,
Здесь не было еще Горькоккала.

Тогда Бештау был вулкан,
Клал в воду соли разной горстки, и
Возник в пластах крутой нарзан
В гранитах – воды Пятигорские.

Пласты оставил океан,
Их позже трещины раскокали.
Из недр ударил вверх фонтан:
Он базой стал и для Горькоккала.

Шли эры – долгие года,
В теснинах гор водичка чмокала.
Целебной сделалась вода,
Чтобы курортом стал Горькоккала.

Охотник, стройный как джейран
Пил воду с девой. Языками цокали.
Вай-вай, хорош! – хвалил нарзан,
Но не было еще Горькоккала.

Меж гор ручьи с вершин текли.
Выпь в камышах Подкумка квокала.
Потом тропинки пролегли,
Кишлак возник там, где Горькоккала.

Абрек был волен, как цыган,
Подковой лошадь звонко цокала.
Он пил живительный нарзан
В долине, под горой Горькоккала.

Аул сменил казачий стан,
Грязь под копытами зачмокала.
Вот русский посетил нарзан,
Сказав:

Да будет сан. Горькоккала!

И на горе построен дом,
Понасажали елок около.
Потом завелся и альбом,
И нарекли его Горькоккала.

Здесь птиц поет весенний стан,
Кукушка не кукует – кокает.
Злодеи шарят по кустам
И лупят тех, кто прет в Горькоккала.

Тут жил Печорин (бусурман!).
Его чуть-чуть не ухайдокали:
Он сиганул в кусты. Нарзан
Тогда не шел еще в Горькоккала.

Певец Печорина, улан,
Пал под горой Машук. Укокали...
Но, если б пил поэт нарзан,
Он мог бы выжить. Здесь.
В Горькоккала.

Теперь поэтов лечат клан,
Что шастают вокруг Горькоккала.
Рифмуют – стан, нарзан, стакан,
Слова – Горькоккала и около.

Когда бы мне был дан «талан»,
Да пел бы, как уланец Штоколов.
Я пел бы песни про нарзан,
Сложил бы гимн тебе, Горькоккала.

* * *

Я был здоров как крымский хан,
Но сердце вдруг не так заекало.
Мой врач сказал – глуши нарзан
И поезжай скорей в Горькоккала.
Приехалдохлый, как чурбан,
Старушки ахали и охали,
И завалился я в Нарзан,
В корыто полное в Горькоккала.

Когда б лечил американ –
Ский босс себя в Горькоккала,
Он быстро б обозвал нарзан
Платежным словом кока-коккала.

* * *

Торчит над нашей горкой кран,
И корпус вон какой отгрохали.
Но я всегда от счастья пьян:
Хоть в тесноте, зато в Горькоккала.

О, вечно славен будь, нарзан,
Чтоб сердце бодро, ровно токало...
Хвалю тебя, обитель ванн!
Привет работникам Горькоккала!

*Кренделев Ф.П.,
геолог, Улан-Удэ.
10.05.1976 г.*

О, Кисловодск...
(что писали о Кисловодске
и нарзане поэты прошлого и настоящего)
Продолжение (см. стр. ...)

И. Северянин

Я – гений, Игорь Северянин,
Опроцедурен, онарзанен.
В окружьи утонченно-дамском
Мне – как в романсе иль в романе,
Мне – ананасы не в шампанском,
А – так изысканней – в нарзане.

Б. Пастернак

Опять во власти люминала,
Бездумной пыли.
Лишь Боргустана и Джинала
Хребты манили.

Там, где-то за «Большим Седлом»
В миражной дали,
Простой мечтой виднелся дом,
И там нас ждали.

В проеме неба голубом,
У скал в оскале,
Весь в снастях ветра мчался дом,
И там нас ждали.

От inferнальных Кислых вод,
От ванн экстаза
Мечта звала меня вперед,
В хребты Кавказа.

Там в настоящем и в былом
У всех в опале
Виднелся дом, виднелся дом,
И там нас ждали.

Б. Окуджава

Кисловодск, Кисловодск,
Ты – мое отечество.
Без тебя, Кисловодск,
Беднее человечество.

Терренкур, терренкур,
Ты – мой путь в величие.
Без тебя, терренкур,
Все мы обезличены.

О, нарзан, мой нарзан,
Ты – моя религия.
Без тебя не создам
Ни стиха, ни книги я.

Е. Евтушенко

Я пил нарзан свободно, броско,
Озон вдыхая глубоко.
И стало мне легко и просто,
Хотя не просто, не легко.

И то ли пил я, то ли не́ пил,
И то ли думал про свое,
И для нее любимым не был,
И был любимым для нее.

Здесь камни красные и камни серые;
Здесь люди яркие и люди серые;
Вода с магниезией и серою...
И если что-нибудь я в жизни сделаю,

И буду бодрым я, иль буду вялым я,
То все зависит, скажу я вам,
От той причины – много ль, мало ль
Приму еще я нарзанных ванн.

А. Грибоедов

Вчера лечили так – наоборот сейчас.
Что нынче хорошо, то завтра выйдет мимо.
Хоть постоянство взять бы нам в указ
Времен Очакова и покоренья Крыма.

Кругом молва страшнее всех невзгод:
«Нарзан не тот! Теперь нарзан не тот!»
Гоненье на нарзан – что значит видеть
свет!
Где ж тот нарзан? Там, где нас нет.

Зачем искать по свету
Для отдыха достойный уголок?
Есть Кисловодск,
Сюда я преданный ездок.
Карету мне, карету!

С. Михалков

Дядя Степа в Кисловодске
Побывал уже не раз.
Как-то он в нарзанной ванне
Утопающего спас;

Как-то грохнул телевизор,
Подскочивши с криком: «гол!»;
Был грозой для хулиганов,
Всем дал жизни в баскетбол.

Выпив полведра нарзанов,
Претерпев семь процедур,
В пять минут Степан Степанов
Проходил весь терренкур.

Ни в одну, конечно, ванну
Дядя Степа не влезал –
Только ноги до коленок
Он, согнувши, погружал.

Степа выпрямится только,
Стоя прямо на полу,
Весь курорт – как на ладони,
Нет нужды идти к «Седлу».

Как-то вышла неисправность
На дороге подвесной,
И застряла вдруг кабина
Под канатом, над сосной.

Люди очень волновались,
Но никто помочь не мог.
Двадцать душ повисло в небе,
С ними маленький щенок.

Шел по туртропе Степанов,
В чем тут дело в раз смекнул.
На уступ скалы поднялся,
Руку кверху протянул –

Заработала машина,
Тросы радостно гудят.
Дяде Степе люди машут,
Все его благодарят.

И доехали до места
Без особенных тревог,
Все выходят из кабины,
С ними маленький щенок.

Ю. Поляков.

8.08.1976 г.

Продолжение следует.

**Стихотворение – Псевдовознесение
(по А. Вознесенскому)**

Скрученный

адиабатическим шоком,

Растерявший и душу, и мозг,

Бросаюсь в лайнер

опустошенным мешком

И еду в Кисловодск.

Хочу на волю, в Кавказский простор.

Стремлюсь к наслажденью,

хотя бы грошовому.

Зовет терренкур на терриконах гор,

Оседланных по малому и по большому.

Хочу заглаживать воздух возами,

Грызть зажаренное баранье бедро.

И покупаться в подогретом нарзане,

Как в шампанском Бриджит Бардо.

Хочу осилить вершину-звездочку,
Быть может, и я еще скалолаз?!
Увидеть вспыхнувшую кислородочку
И два синих неба ее глаз.

Скажите – бред?

Ничуть не бывало.

Адрес даю удовольствия столького:
Все это есть, и даже навалом,
В санатории имени Горького.

Богданов, к.х.н., зав. лаб.

8.08.1976 г.

Сердце
Здоровье
Путевка
Стремление
Взлет
Кисловодск
Санаторий
Лечение
Врач
Процедуры
Зарядка
Весы
Мчатся мгновенья
Минуты
Часы
Ванны нарзанные
Рано вставать
Это добавить
Это отнять
«Красное солнце»
Домбай
Теберда
Скачет давление
Туда и сюда
В парке гулянье
Нарзан

Терренкуры
Встречи
Свидания
Шуры и Муры
Сытная пища
Кефир
И отбой
Совесть имей
Сбавил вес
И домой

P.S.

Надо бы лучше стихи
Не могу
Времени нет
Процедуры
Бегу

*Игорь Круглый²⁷⁸,
г. Орел. 26.09.1976 г.*

По дороге домой (поезд № 3)

А. Рукина. 1977 г.

Вот поезд мчит, уносит вдаль меня.
Все дальше уж Кавказ. Москва все
ближе,
А горы Кисловодска вновь меня
манят,
Как башня Эйфеля в Париже.

О, милый Кисловодск, как манит
твой наряд:
Долина Роз у ножек «Крокодила»
И парк, где столько лет подряд
По милым тропам я бродила.

²⁷⁸ Круглый Игорь Аронович, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств Российской Федерации. Первый директор созданной в 1957 г. Орловской картинной галереи.

Пройти бы снова к «Солнышку», к «Седлу»
К «Большому», к «Малому», к источнику нарзана
И, жажду утолив, идти опять,
И по горам полазять утром рано...

О, горы чудные! О, милый мой Кавказ!
Когда же вновь я Вас увижу?
Когда вернусь я к Вам, в который раз?
Чтоб разглядеть еще Вас ближе!

*А. Рукина²⁷⁹,
ст. инж. ИРЭ АН СССР.
Кисловодск – Москва. Поезд № 3.
16.05.1977 г.*

Едва приеду в Кисловодск,
От счастья таю, словно воск.
И сладким воздухом дыша,
Сама поет моя душа!

*Мих. Пляцковский.
Май 1977 г.*

Утром рано вставать
Здравствуй, Солнце! – кричать
И взбежать – по тропинке
Крутой.
На лужайке лежать,
Ароматом дышать,
Наслаждаться здесь мыслью
Простой:
Ни докладов писать,
И ни лекций читать –
Ну не надо совсем

²⁷⁹ Рукина (сейчас – Горбова) Антонина Николаевна (р. в 1938 г.). научный сотрудник Фрязинского филиала Института радиотехники и электроники РАН (г. Фрязино Московской области). Одна из составителей настоящего сборника.

Ничего!
 Просто так дикарем
 Быть – с природой вдвоем
 И смеяться, не зная
 С чего.
 Ни друзей, ни врагов
 Ни хвалить, ни роптать.
 Что ж до женщин? (Ни-ни) –
 Лишь мечтать.
 От свободы пьянеть,
 Песни радости петь,
 В облака запустить
 Посошок.
 Кисловодску, Ура! –
 Отзовется в горах
 Хорошо,
 хорошо,
 хорошо!

Е.А.Туров²⁸⁰. 20.05.1977 г.

Кто-то
 Хочу я
 своей любви
 В свои мечты,
 За их свободу и за их
 Что лучше всех караванов
 И краше гор Кавказских –
 Летишь, живи!

Валентина Николаевна,
 Вы уж так теперь проглавлена:
 Академики Вам дарят фолианты,
 А поэты демонстрируют таланты
 Берешите!
 Бесмаленкого меня влетит стихия:
 А буржуа Вам,
 Как прежде в юности,
 Нагну писать стихи я?
 (Тавто III си на след стр)

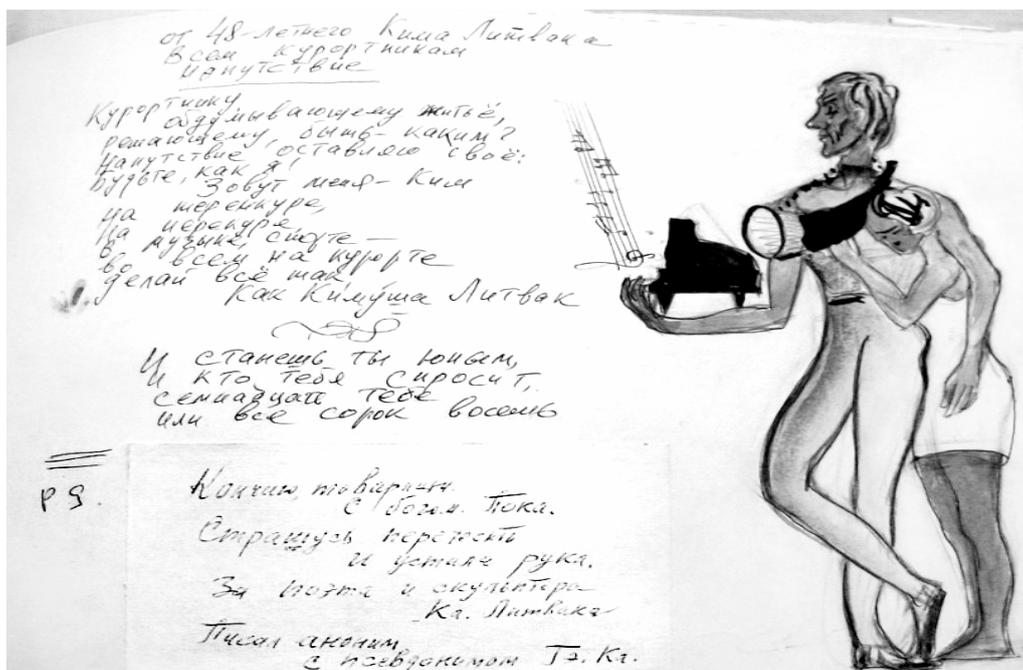
МОСКВА-77-01

Всегда я спал
 в уданном
 тв! – ой! какой!
 Её
 Учили Николая,
 За ма, Ваш дани,
 (Зомь возрата на Власов),
 В Кисловодском свете
 Самые последние,
 Овершии неброшние! –
 Для Зде рова курчине,
 Чтоб сурале Вам нриятее
 Ну, не еб стир!
 Мне некое радостно
 Вас видать киев-
 Седяйков вояе,
 же вавно развине

На лунянке лежи
 Ароматом души
 Наслаждайся зы
 Простой:
 Ни докладов писать
 И ни лекций читать
 Ну не надо себе
 Ничего!
 Просто так дика
 Быть с природой
 И смеяться, не зная
 С чего
 Ни друзей, ни врагов
 Ни хвалить, ни роптать
 Что ж до женщин?
 Лишь мечтать.
 От свободы пьянеть
 Песни радости петь
 В облака запустить
 Посошок
 Кисловодску, Ура!
 Отзовется в горах
 Хорошо, ...

Автограф Е.А. Турова

²⁸⁰ Туров Евгений Акимович (1924–2007), физик, член-корреспондент РАН. Работал в Институте физики металлов Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург).

От 48-летнего Кима Литвака всем курортникам напутствие

Курортнику,
обдумывающему житье,
Решающему, быть – каким?
Напутствие оставляю свое:
Будьте, как я!
Зовут меня – Ким.

На терренкуре,
На перекуре,
В музыке, в спорте –
Во всем на курорте
делай все так,
Как Кимуша Литвак.

* * *

И станешь ты юным,
И кто тебя спросит,
Семнадцать тебе
Или все сорок восемь.

P.S.:
Кончаю, товарищи.
С богом! Пока.
Страшусь перечесть,
И устала рука.

За поэта и скульптора
Ка. Литвака
Писал аноним
С псевдонимом Гэ. Ка.

***Ария полезного человека из оперы
«Ученые и лжеученые»***

Я давно уже ученый,
Кандидат всяких наук,
Из породы обреченных
Делу творческих потуг.

Двадцать лет свою зарплату
В Институте получал,
Но подобно всем кастратам
Ничего я не рожал.

Но зато меня недавно
Выбирали в профбюро.
Я в профкоме нашем славно
Все поставил на ребро.

А вообще, я чудный малый
И со всеми выпить рад.
Мне за то дают немало
Разных премий и наград.

Двадцать лет уже пишу я
Свой большой научный труд.

Но отсрочку все прошу я,
И отсрочку мне дают.

Так и дальше, может статья,
Проживу я весь свой век.
Ведь нельзя ко мне придратся:
Я полезный человек!

Потому что я в член-коры
Все начальство выдвигал,
Тех, кто с ним вступает в споры
Я в колхоз сопровождал.

А вообще, я чудный малый
И со всеми выпить рад.
Мне за то дают немало
Разных премий и наград.

* * *

Мне недавно поручили
Написать большой доклад.
И название всучили,
И прибавили оклад.

Я три дня ходил печальный:
Было много всяких дел,
И поэтому начальник
Для меня создал отдел.

Но зато всегда до треска
Я того критиковал,
Кто мое начальство резко
За невежество ругал.

А вообще, я чудный малый
И со всеми выпить рад.
Мне за то дают немало
Разных премий и наград.

* * *

Но недавно мне попало:
Затесался к нам нахал,
И меня он подлипалой –
Сорняком в глаза назвал.

Плавал он на мелководье,
А меня подмять не смог.
Буржуазное отродье
Я свернул в бараний рог.

Я всегда за всех в ответе.
Для меня мой принцип свят.
У меня про все на свете
Есть большой запас цитат.

А вообще, я чудный малый
И со всеми выпить рад.
Мне за то дают немало
Разных премий и наград.

*Д. Палтерович²⁸¹.
5.05.1978 г.*

²⁸¹ Работал в Институте экономики АН СССР (г. Москва).

О, Кисловодск
(что писали о Кисловодске и нарзане и т.п.
поэты прошлого и настоящего).

Продолжение
(см. стр. ... за 1975 г. и стр. ... за 1976 г.)

Гораций

Ныне, о муза, воспой Кисловодска красоты и славу.
Как он прекрасен и чуден, когда на рассвете
Утра богиня Аврора встает из-за гор величавых
И заливает румянцем бассейна лазурную чашу,
Крыши ларьков, ресторанов, пельменных, кафе, чебуречных,
Равно других заведений, к себе, как магнит, нас влекущих.
О, помоги передать мне то дивное чувство восторга,
То ощущение блаженства, спокойствия и благодати
В час предзакатный, когда я устало шагаю
По терренкурным зигзагам, песком золотистым покрытым.
Вижу я город, внизу распростертый, и ровно вдыхаю
Воздух, насыщенный множеством добрых ионов;
А пышнохвостые белки снуют по раскидистым соснам
И перебегают дорогу, орешков кедровых прося.

Ник. Добронравов

Светит незнакомая звезда,
Птицы неизвестной слышны трели.
Здесь мы вспоминаем иногда
Синие московские метели.

Небо в непонятных облаках.
Тайны нераскрытые Природы.
Там вдали, в неведомых горах,
Пролегла дорога на Минводы.

Бродим в терренкурных завитках
С безотчетным рвением улитки.
На пути в загадочных ларьках
Продают неясные напитки.

Грустно без каких-либо причин.
Страшен лик стареющей планеты.
А приезжих женщин и мужчин
Ждут замысловатые сюжеты.

В. Лебедев-Кумач

Утро красит нежным светом
И Джинал, и Боргустан.
Просыпается с рассветом
Наш курортный бодрый стан.

Холодок бежит за ворот,
Словно струйки вешних вод.
С добрым утром, милый город,
Добрый город Кисловодск!

Припев:

Желанная, нарзанная,
С бассейнами и ванными,
Лечебная, врачебная
Земля обетованная.

Трудовой народ державы
К Кисловодску знает путь.
Кто трудился год со славой
Славно должен отдохнуть.

И строитель, и доярка
После вахты трудовой
Дружно, весело и ярко
Здесь проводят отпуск свой.

Припев.

*Ю. Поляков.
7.09.1978 г.
(продолжение следует).*

**Ю. Полякову отвечают
поэты прошлого и настоящего**

И. Северянин

Ананасы в нарзане, ананасы в нарзане,
Удивительно звонко звучит и острó.
Слушал я о Судане, думал я о Тарзане,
Я бросаю бутылку и берусь за перо.

Танцы девушек разных, беги утром в тумане,
Ветропрóсвист экскурсий, разноцвет свитеров.
Кто-то здесь зацелован, как в хорошем романе.
Ананасы в тарзане – это пульс вечеров.

Было все очень просто, было все очень мило:
Ряд поэтов прошли, как простой грезофарс.
И мы Вас полюбили, и пародии плыли
Из Прикумска в Одессу, а с Одессы – на Марс.

Р. Рождественский

Не думай о нарзане свысока,
Когда ты примешь, сам поймешь возможное.
Свистят нарзана капли у виска,
В обоймы ванн природою заложенные.

Я рад, что пародируют меня,
Мои колокола, мои отметины.
Я знаю – это верный путь туда:
В далекое и славное бессмертие...

О, Кисловодск!
(что писали о Кисловодске, нарзане и т.п.
поэты прошлого и настоящего).
Продолжение (см. стр. ... за 1975 г.,
стр. ... за 1976 г., стр. за ... 1978 г.)

А. Вознесенский

Кисловодск – бугорчатый, складчатый,
как шкура гиппопотама.
В складках – мирá,
мирóчки
и, безусловно, антимирь.
Сосны, домá, курортники
лезут в горы упрямо.
Оседлали горки, лощины, бугры.
Спираль терренкура –
Змея. Свернувшаяся, дохлая.
По шкурке снуют взад-вперед
муравьи.
Сюда принесу,
не охая,
Раздумья свои.
Сердца треугольную грушу
Отдам Кисловодску утром рано.
Грушу, конечно, можно скушать.
Скушайте грушу, запейте нарзаном.

Велемир Хлебников

Довольно нарзанить, нарзанствовать,
нарзанировать!
Покончим с нарзантианством, нарзанизмом
и нарзанократией!
Лучше выпьем вдоволь нарзанчика, нарзанца,
нарзánчушки, нарзániща;
Займемся нарзановéдением, нарзаногра́фией,
нарзановаторством;

Послушаем нарзановости...
А в общем, долой нарзанофобов,
И да здравствуют
нарзанофилы!

*Ю. Поляков.
10.08.1979 г.*

В Музей библиотеки санатория им. А.М. Горького

Лежит на склонах белый снег,
А черные дрозды
Клюют у колеи телег
Замерзшие плоды.

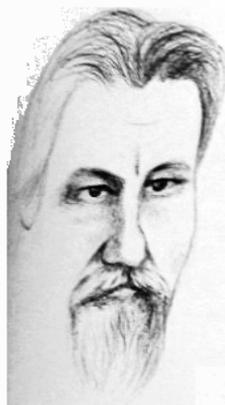
И, приседая, прыг да прыг,
Где я иду тропой.
«Чего же ты молчишь, старик,
Давай споем с тобой.

Я тоже, брат, среди певцов
За черного слыву,
Давай в счастливых мудрецов
Натянем тетиву!..»

Ан певчей птице недосуг.
И я оторопел:
«...Да, брат, не кормят нас из рук,
Как белок на тропе».

*Сергей Панюшкин²⁸³,
февраль 1981 г.*

²⁸³ Панюшкин Сергей Парфирьевич (р. в 1919 г.), писатель. Почетный гражданин г. Липецка.

Автограф
С.П. Панюшкина

В МУЗЕЙ

Библиотека
санатория имени А. М. Горького

* * *
Летю на склонах Белой Стелы,
А Чинго друзей
Километры и километры
защитнице Музы.

И, приседаю, прощаю да прощаю,
Туда я иду влюблен.

«Ты же ты молчишь, старик,
Давай споем с тобой.
Я тебе, брат, среди певцов
за Чинго Слово,
Давай в счастливых мгновениях

Ода Кисловодску

Те места я запомнил надолго —
Счастлив тем, что бывал там не раз!
Я родился на Матушке-Волге,
Но теперь меня тянет Кавказ:

Повидать снова снежные дали,
Белоглавый могучий Эльбрус;
Потрепаться о книжках у Вали —
Доброй феи, защитницы муз!

И сказать всем друзьям на дорожках,
Что вернулся таким, как и был —
Поседел я, быть может, немножко,
Но Кавказ и друзей — не забыл!

*Заслуженный мастер отдыха с 1947 года
А.М. Обухов²⁸⁴.*

Москва, ИФА АН СССР. 1.12.1982 г.

²⁸⁴ Обухов Александр Михайлович (1918–1989), геофизик, академик АН СССР. В 1956–1989 гг. — директор Института физики атмосферы АН СССР (ныне — ИФА РАН им. А.М. Обухова). Автор трудов по физике атмосферы, турбулентности и математической статистике. Лауреат Государственной премии СССР (посмертно).

Молниеносная любовь

Встреча – безумство!
Сердцами навстречу
Ринулись двое,
Назад не взглянув...

Противоречит
Все это Покою,
Но так бывает...
(Зачем же здесь суд?!)

Все целомудренно,
Все безрассудно,
Взгляды – как факелы,
Мир – весь иной!

Где-то глубоко,
Где-то подспудно
Зреет решение:
Только – с Тобой!

Но!
Мир реальный
Врывается в мысли,
Бомбой взрывается,
Все сокрушив!

Вот и погасли
Счастливые искры, –
Жизни привычной
Струится мотив...

5.08.1983 г.

*Дарю «Горькокколе» кусочек сердца...
Оставшаяся часть находится по адресу: 450025, г. Уфа, 25,
ул. Октябрьской революции, д.10, Институт геологии БФАН СССР,
лаборатория изотопной геологии.
У Марины (не Цветаевой), а Гаррис, по отчеству Артуровны.
Звонить: 22–75–82.*

Древнегреческий философ и ученики

Философ некий, съев котлету* ,
Сказал ученикам своим:
– Теперь по этому предмету
Давайте-ка поговорим!

– Котлета – вещь в себе, – отметил
Тот, кто упорно шел до дна, –
Без счета есть котлет на свете,
Но суть у всех у них – одна!

– Котлета – образ идеальный,
Тот, кто надежды подает,
Сказал, – я мыслю – и реальна
Она, не мыслю – нет ее!

– Материальна суть котлеты! –
Воскликнул третий, – сей предмет,
Меняясь, все же есть на свете,
Хотим того мы или нет!

– Непознаваемы котлеты
Как мир, о том пора бы знать! –
Сказал четвертый, – наши тщетны
Усилья мир котлет познать!

А самый младший, не зазорно ж
Ему опошлить весь предмет,
Сглотнув слюну, сказал позорно:
– Учитель! Я хочу котлет!

*Ю. Чехонадский²⁸⁵,
участник диеты № 8. 7.09.1985 г.*

* Вариант: «конфету». – *Авт.*

²⁸⁵ Чехонадский Юрий Николаевич (1946–2007), поэт, писатель, литературовед, журналист. По образованию физик (окончил Московский инженерно-физический институт).

Встретимся на Экваторе

Знаешь, брось ты к чертовой матери
Все свои дела и заботы,
Хочешь – встретимся на Экваторе
В полвосьмого после работы?

Не шучу... Какие тут шутки –
Посмотри-ка в окно сама –
Лупит дождь четвертые сутки
Так, что можно сойти с ума.

Ну конечно, летим самолетом,
Сколько там до Экватора лету –
Девять часов, от силы двенадцать,
Полчаса на то, чтоб собраться,

Говоришь – не успеешь к восьми?
В десять встретимся, черт возьми!

Все, что скажешь, я знаю заранее:
Что не ходишь ты на свидание,
Что мешают тебе условности
И смущают всякие сложности...

На Экваторе все будет проще:
Там в какой-нибудь пальмовой роще
Ты придешь ко мне в чем-то белом –
Босоногая, загорелая.

Ну и что же, что влажный воздух,
А зато – какие там звезды!
Ну и пусть, я знаю, что змеи,
А зато там цветут орхидеи,

Представляешь, какое цветенье!
И нигде ни полоски тени.

Ты представь себе – мир без тени,
Солнце там такое неистовое –
Никакой хворобе не выстоять,

Одолеть прибой в океане
С непривычки трудно вначале,
Хорошо, что пока свиданий
Мы с тобою не назначали:

Это будет первое самое,
Слышишь ты, недотрога упрямая...

Да бросай ты к чертовой матери
Все свои дела и занятия,
Значит, в десять часов. На Экваторе.
Не забудь про белое платье.

*Кременская Изабелла Николаевна²⁸⁶,
Черноголовка, Институт твердого тела РАН.
Литературное объединение «Институтский проспект».
Кисловодск, июль 1995 г.*

Терновник

Соберу я горсть терновника с горных склонов, на заре,
Чтобы мне Кавказ припомнился в петербургском январе.
Мелкая тугая косточка и осенний терпкий вкус
Мне напомнят бело-розовый, ослепительный Эльбрус.

Анна Мотенко²⁸⁷, сентябрь 2002 г.

²⁸⁶ Кременская Изабелла Николаевна (1934–1996), доктор химических наук, профессор. Работала в Институте твердого тела РАН (г. Черноголовка Московской обл.).

²⁸⁷ Мотенко Анна Ефимовна (р. в 1946 г.), руководитель группы компании «Эко-Экспресс-Сервис» (г. Санкт-Петербург).

Уличная зарисовка

Чашка кофе, сигарета –
Все, что нужно для поэта.
Сяду здесь на уголок
На развилке трех дорог
Я за столиком под тентом.
И прогульщиком-студентом,
Ноги вытянув вперед,
Я глазею на народ.
Тут, в людском водовороте,
Все смешалось, как в компоте:
Языки, слова, одежды.
Можно отличить приезжих –
Тех, кто в шортах или шляпках.
Местные – в платках и шапках.
Кто продает, кто покупает,
Гудит авто, собаки лают,
Играет старенький баян,
А баянист горласт и пьян.
Из булочной выходит грек,
В руках лаваш (или чурек?).
Несет художник на продажу
Свою объемную поклажу –
В ней Эльбрус в золотом багете
И морда конская в портрете.
Стоит в толпе Мухтар-меняла.
Сменял уж долларов немало.
Вот Рафаэл, знакомый резчик.
И деревянный человечек,
В папахе и кавказской бурке,
Лежит в его спортивной сумке.
А над толпой в закатном солнце
Осенняя листва несется
Под налетевшим ветерком.
С гор потянуло холодком...

*Анна Мотенко,
22.09.2004 г.*

Я земная женщина, земная.
И земное счастье мне дано:
Чуточку любви, немного рая –
Дети, муж, работа и кино.

А мечталось плыть на бригантине
К неизвестным, трудным берегам.
В космос улететь. И утром синим
Звезд коснуться, тайну их узнав.

Время шло и остужало пылкость.
И теперь судьбою мне дано:
Чуточку любви, немного рая –
Дети, муж, работа и... кино.

*Д. Дударева,
пенсионерка, к.х.н.
г. Москва.
14.03.2005 г.*

Автограф Л.Д. Соколовой и Ю.Ю. Черного

Вредные советы

*Ницше, Гегель и Платон... –
Их оставьте на потом.
Ничего полезней нету
Книжки «Вредные советы»!*

Если хочешь ты нарзана,
Получить сполна, с лихвою,
Камнем ляг под воду в ванной
И на дне ее замри.
Не пройдет и две минуты,
У тебя над головою
Даже лучше, чем на теле,
Будут тоже пузыри.

Коль пришел в бассейн купаться,
Сразу хочешь утонуть –
Постарайся вниз башкою
Прямо с бортика нырнуть.
А не сможешь сам утопнуть,
Утопи тогда другого,
Пусть ваш тренер отдыхает –
За день он и так устал!

Раз пришел на ЛФК,
Поваляй там дурака.
Ну зачем же так стараться,
Только зря свой вес сбавлять?
А домой как возвращаться?
Могут дома не узнать!

Лазер, грязь и СВЧ –
Брось ты это все вообще!
Чтобы токи д'Арсонваля
Так тебя не доставали –
Ты возьми вина бутылку,

Прихвати с собою милку,
Влей вина за обе щеки
И пойдут т-такие т-токи!!!

Терренкуры, терренкуры
Не спасут ваши фигуры.
Пусть бегут туда лишь дуры,
Врач пускай не хмурится.
Уж в палате на кровати,
Лучше терренкуриться!

Коли врач твой очень строгий,
Процедур назначил много,
То не надо огорчаться
И особо надрываться.
Выбирай себе режим
«Поедим, да полежим».
Ничего важнее нет,
Чем завтрак, ужин и обед!

Зачем спускаться пить нарзан,
Ходить на танцы до упаду?
Маршрут «2б» не зря нам дан:
За каждый день ходьбы в награду
Двух аксакалов на тропе
Найдешь подруге и себе!

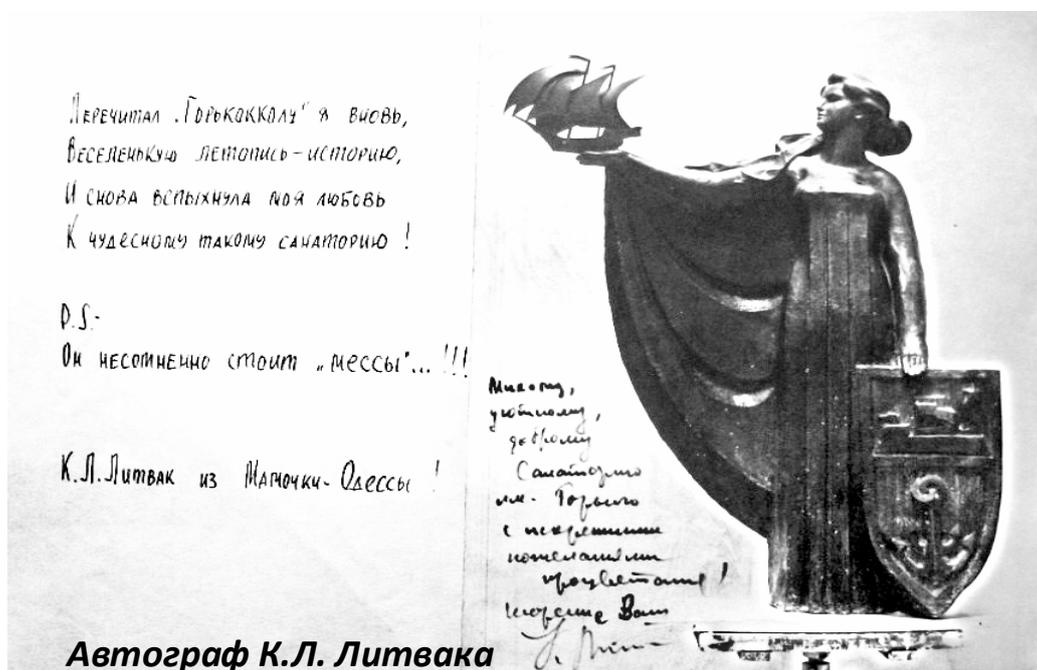
От всех этих процедур,
Запирайся лучше в номер
И устрой там перекур:
Водку пей, вино и чай,
До отъезда не скучай!

Людмила Соколова²⁸⁸.
Кисловодск,
санаторий им. Горького. 1.07.2005 г.

Перечитал «Горькокколу» я вновь,
Веселенькую летопись-историю,
И снова вспыхнула моя любовь
К чудесному такому санаторию!

P.S.:
Он несомненно стоит «мессы»...!!!

К.Л. Литвак из Мамочки-Одессы.

²⁸⁸ Соколова Людмила Дмитриевна. Одна из составителей настоящего издания.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Д.М. ПАВЛОВ. АКАДЕМИЯ НАУК В ИСТОРИИ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД*

Из Библиотечного отделения Бальнеологического Института

Недавнее торжественное празднование 200-летнего юбилея Академии наук, вызвавшее сочувственный отклик среди всего культурного мира, у нас в Пятигорьи было отмечено только приветственной телеграммой заседавшего в дни юбилея на группах V Всесоюзного курортного съезда, да произведенным по инициативе Управления Кавказских Минеральных Вод переименованием в «Академическую» лучшей из местных галерей – б. «Елизаветинской» галереи.

Такое реагирование на праздник науки едва ли можно признать достаточным: главный смысл празднования юбилеев научными учреждениями следует видеть в их желании привлечь к себе внимание заинтересованных в их работе элементов, чтобы, при совместной помощи последних, отчетливее осознать свою прошлую

* Приводится по изданию: *Павлов Д.М.* Академия Наук в истории Кавказских Минеральных Вод. – Пятигорск, 1926. – 15 с. Два приложения к тексту – «Сведения об академиках, причастных к изучению Кав. Мин. Вод (Алфавитный порядок)» и «Список относящихся к Кавказским Минеральным Водам работ академиков (Хронологический порядок)» в настоящем издании не публикуются. Орфография и пунктуация источника сохранена.

Павлов Дмитрий Михайлович (1884–1931), выдающийся краевед Северного Кавказа. В 1915 г. – первый попечитель Лермонтовского Кавказского музея – «Домика Лермонтова». В 1920 г. при его непосредственном участии в Пятигорске создан Совет обследования и изучения Терского края, преобразованный в 1921 г. в Пятигорское отделение Северо-Кавказского института краеведения. В 1920 г. при его участии организован курортный музей при Бальнеологическом институте в Пятигорске. Член Правления Кавказского Горного Общества. В 1931 г. арестован. Умер в тюрьме. См. о нем: *Коваленко А.Н.* Д.М. Павлов – выдающийся краевед Северного Кавказа // Археология и краеведение Кавминвод (материалы 1-ой региональной конференции). Сб. тезисов, докладов и статей / Под ред. С.Н. Савенко. – Кисловодск: КФ СГОКМ, КНИФСЦ, ККО, 1992. – С. 37–39; *Колесникова М.Е.* Дмитрий Михайлович Павлов (к 120-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 2004 год: Краеведческий сборник. – Ставрополь: Ставроп. краевая типография, 2004. – С. 202–205.

историю, – оценить произведенную в отмечаемый юбилейной датой период работу со стороны ее достижений и качеств.

Участия в юбилее Академии таким способом наша провинция до сих пор проявила сравнительно мало, а район Кавказских Минеральных Вод такого участия и совсем пока не успел проявить.

В сознании, что этот пробел заполнить далеко не поздно, мы и видим оправдание нашего сообщения, посвященного общему раскрытию темы: «Роль Академии наук в истории Кавказских Минеральных Вод».

* * *

Участие Академии наук в деле изучения КМВ началось в третьей четверти XVIII в.

Первым из академиков, посетившим Пятигорье и сделавшим здесь «многие розыскания по части археологии, географии и астрономии, довольно известные ученому миру», был Георг-Мориц Ловиц. Он был на водах примерно в 1772 г.

Об его путешествии, как равно и о результатах его научных работ на водах, сведений очень мало. Однако это путешествие в истории изучения КМВ надо считать знаменательным моментом: посещение вод Ловицем должно быть отмечено как *первый приезд сюда ученого* исследователя с научными заданиями.

После Ловица посещение академиками КМВ участилось. В это время, как известно, перед Академией стояла крупнейшая задача: исследовать огромную, совершенно до тех пор не известную Россию. Для обследования Академия снарядила ряд знаменитых «академических» экспедиций, благодаря коим «Россия могла считаться в свое время наилучше исследованной страной в мире»²⁸⁹.

Одна из таких экспедиций, руководимая знаменитым, «не сравнимым почти ни с кем»²⁹⁰ путешественником П.С. Палласом, в 1773 г. была направлена на Юго-Восток Русской Европейской территории, т.е., между прочим, и на территорию Кавказа.

²⁸⁹ «Британская энциклопедия». Цит. по Ольденбургу.

²⁹⁰ Ольденбург С.Ф. Академия Наук за 200 лет. Лен. 1925 г., с. 9.

В состав этой экспедиции входил ряд крупных по тому времени имен, из коих многие впоследствии получили звание ординарных академиков.

Из этих имен в данном случае надо назвать И.-Г. Георги и И.А. Гюльденштедта, так как эти исследователи, посетив Северный Кавказ, уделили внимание и обследованию КМВ. Результаты своих наблюдений на водах они вскоре после экспедиции опубликовали в печати²⁹¹.

Работу Георги – «Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich im Jahre 1772-74» – принято считать первой по времени из напечатанных со сведениями о наших водах.

Это, конечно, не значит, что до него о КМВ никто не писал. Истории известно, например, имя медика Иоганна Лерха, который еще в 1733–1735 гг. во время путешествия собрал об этих водах и сообщил в своих записках несколько общих сведений. Но работа Лерха была опубликована в «Ежемесячных сочинениях Академии Наук» только в 1790 г., тогда как труд Георги вышел раньше.

Таким образом, оказывается допустимым заключение, что *первая печатная научная работа* со сведениями о КМВ вышла из рук академика.

* * *

Сведения, собранные Лерхом, Георги и Ловицем, были, однако, такими, что хотя о них и должно упоминать в истории изучения вод, но в то же время с них нельзя начинать самой этой истории: гораздо правильнее трактовать их не как научные работы, а *только как информацию*.

Что же касается истории *изучения* вод, то обычно начальным моментом ее считают работы на водах Гюльденштедта. Многие историографы КМВ приписывают Гюльденштедту даже преувеличенные заслуги: так, говорят, что именно он «впервые осмотрел»²⁹² воды, что «от него впервые мы получили сведения о водах»²⁹³. Та-

²⁹¹ Список всех работ академиков, имеющих отношение к КМВ, помещен в приложении к настоящей статье.

²⁹² Святловский, 4.

²⁹³ Дроздов, 5.

кие утверждения, как явствует из вышеизложенного, конечно, не верны.

Но то, что *первые «достоверные сведения о водах мы получили от Гюльденштедта»*²⁹⁴, что он «сделал здесь *первые исследования»*²⁹⁵, – вполне соответствует данным нашей местной историографии.

Гюльденштедт был на группах в 1773 г., еще тогда, когда для продвижения по здешнему району требовался конвой почти в целую сотню казаков; работал, следовательно, в исключительно трудных условиях, почти при постоянной опасности для жизни, но тем не менее он в редких случаях пользовался расспросами, а в большинстве самостоятельно собирал нужные сведения на месте.

В результате работ у него составилась ценный материал описательного характера как об известных уже тогда серных источниках Пятигорья – месте их выхода Горячей горе (с ее трещиной), подножьях Машуки и Провала, – так и близком к ним озере Тамби (с его «донной глиной») и о Кумагорском теплом ключе.

Описаниям Гюльденштедта ставят в минус их некоторую поверхностность; отмечают как отрицательную черту в некоторых случаях излишнее доверие путешественника к словам туземцев²⁹⁶, но все же не забывают, что Гюльденштедт был работником по общей «натуральной истории», что, не имея ни специального уклона, ни узкоспециальных задач, он к тому же работал без всяких технических приспособлений – в полном смысле голыми руками, а потому того, что, может быть, и можно назвать некоторой поверхностностью, ему избежать было трудно.

Во всяком случае, отмеченное выше значение его как автора *первых достоверных* сведений о наших водах никем и никогда не подвергалось сомнениям. Если что ему и можно ставить в неоспоримый упрек, так это – неправильность его прогнозов по вопросу о значении целебных богатств Пятигорья: он не предугадал их возможного значения. Наши воды он ставил ниже других Терских вод, обследование коих тоже было им сделано.

²⁹⁴ Баталин, 70.

²⁹⁵ Нелюбин, 5.

²⁹⁶ Баталин, 70.

В последнем смысле гораздо дальновиднее Гюльденштедта оказался Паллас. В несомненную заслугу Палласа можно поставить то, что он первый из писавших о наших водах научных работников предсказал Пятигорью (в частности Нарзану) славное будущее.

По тому времени это было очень ценной заслугой, так как мнение столь видного ученого и авторитетного специалиста (Паллас был доктором медицины) в этот период²⁹⁷ не могло быть безразличным для ближайших судеб вод и, как показал ход истории, действительно не было таковым: «донесения Палласа произвели соответствующую сенсацию»²⁹⁸ и Гос. Мед. Коллегия не замедлила командировать специалистов для собирания о водах подробных сведений на месте.

Заслуга Палласа перед водами однако не только в этом: в истории изучения вод нисколько не меньшим вкладом были его личные обследования серных источников Машуки и Кисловодского Нарзана. Обследования эти носили чисто *экспериментальный характер*: измерение бассейна Нарзана, измерение t° его и Пятигорских ключей, наблюдения над их терапевтическим действием, измерение количества их твердых составных частей и газов – все это было по тому времени делом и вполне новым, и первостепенно важным. Паллас первый принялся за посильное выполнение такого рода работ.

* * *

Открыв *эпоху экспериментального* (в частности медицинского) изучения КМВ, Паллас тогда же привлек к этому делу академика Ловица. Ловиц по его просьбе произвел «разложение» сухих остатков серных вод и выпарок Нарзана. Принято считать, что это было первым по времени химическим анализом вод. Такое мнение нельзя признать правильным: уже в 1744 г. Медицинская Коллегия имела и описание наших источников, и сведения об их химическом составе.

Однако, поскольку об этих сведениях мы имеем простое упоминание (сами сведения не сохранились), и поскольку появле-

²⁹⁷ Конец XVIII в.

²⁹⁸ Святловский, 3.

ние этих – будем условно говорить – *первых* по времени *разложения* наших вод более чем за полстолетие не имело продолжения – анализ Ловица с полным правом можно считать фактическим началом с тех пор не прекращавшегося, первостепенно важного научного ознакомления с химическим составом наших источников.

Нельзя не отметить, что серьезное изучение наших вод со стороны химической, начатое академиками, по существу говоря, ими же было и продолжено вплоть до того времени, когда этим делом стали заниматься на месте после организации здесь собственной химической лаборатории (1863). Попытки анализировать воды, то при помощи аптекарей и провизоров, то руками врачей, после Ловица (т.е. в первой половине XIX в.), делались неоднократно, но всякий раз, когда заходила речь о необходимости точных анализов – к делу неизменно привлекались академики.

Так, в 1842 г. акад. Фрицше «исследовал газы наиболее употребительных минераловодских источников²⁹⁹ на месте, а твердые составные части их разложил в Петербурге»³⁰⁰.

Десятилетием позже (в 1852 г.) академик Зинин снова «разложил» источники Пятигорья.

Работы *Фрицше* признаются важнейшими из всех анализов вод первой половины XIX в.

Таким образом, не будет ошибкой сказать, что *началом* точного *выявления* своей *химической природы* наши источники обязаны академикам.

* * *

Буквально то же позволяет история сказать и об изучении района КМВ со стороны геологической.

«*Первые* наиболее рациональные *труды*»³⁰¹ по геологии нашей местности произведены известным геологом, – впоследствии академиком, – Абихом, который в 1849 г. начал геологические работы в Пятигорском округе, в 1877 г. подробно изучил геологиче-

²⁹⁹ 8 Пятигорских, 12 Железноводских, 3 Ессентукских, Нарзана и Кумагорского источника.

³⁰⁰ Дроздов, 9.

³⁰¹ Кулибин, 75.

ское строение долины Подкумка, а в промежутке между этими годами и позже обнаружил длинный ряд научных работ, обрисовавших общую картину геологии Кавказских Минеральных Вод и долгое время служивших «основой для работ» других геологов, касавшихся того же района, – работ не только теоретических, но и практических (т.е. гидро-геологических разведок).

Если в начальной стадии геологического изучения Пятигорья члены Российской Академии наук принимали деятельное участие, то справедливость требует указать, что и в настоящее время научные геологические работы на Кавказских Минеральных Водах тесно связаны с именем одного из русских академиков. А именно, те систематические геологические исследования минеральных источников, которые начаты в 1906 году и сейчас охватили уже весь район Кавказских Минеральных Вод, обязаны своим настоящим развитием (если не исключительно, то в значительной мере) энергии б. директора Геологического Комитета академика *Ф.Н. Чернышева*.

Крупное значение *Чернышева* в деле изучения, вернее, возрождения Кавказских Минеральных Вод хорошо было охарактеризовано в одной из речей³⁰², произнесенной 10 января 1914 года в заседании, посвященном памяти этого только что тогда (2 января 1914 года) скончавшегося академика. Позволяем себе привести выдержку из речи, в части ее, касающейся Пятигорья.

«Увлекаясь вопросами чистой науки, *Ф.Н. Чернышев* никогда не закрывал глаз на те задачи прикладной геологии, которые в таком множестве и многообразии вставали перед Геологическим Комитетом. И тут, как везде, он не знал удержу в работе, и тут не было границ его интересу. В эти, иногда очень трудные и ответственные, задачи он также вкладывал всю силу своего большого ума, весь пыл своего горячего сердца. Достаточно, напр., вспомнить то отношение, какое он проявил к свалившемуся ему на голову вопросу об изучении Кавказских Минеральных Вод.

Получив это дело совершенно неожиданно весной 1906 года, он с головой ушел в него; в короткий срок уяснил себе все сложные взаимоотношения, сплетшиеся густой сетью около большого вопроса о Всероссийской Лечебнице, с необыкновенной отчетливо-

³⁰² А.П. Герасимова.

стью выяснил свою линию поведения и ни разу не изменил ей до самого конца. Широко задумав это дело, он грудью стоял здесь за интересы науки и сумел отстоять их на всех позициях за длинный ряд лет. Можно смело сказать, что он знал каждый удар долота в буровых скважинах: Кисловодска, Ессентуков и Железноводска, он помнил буквально каждое ведро вновь полученной минеральной воды. В тревожные дни порчи каптажного колодца Нарзана он не побоялся в 1908 году поехать на Кавказ, лично со всем познакомиться; пошатнувшееся уже в то время здоровье не удержало его от утомительной высокогорной поездки к снегам Эльбруса, чтобы самому получить личное впечатление о геологии района и его минеральных источниках. Он вернулся в Петербург не только с полной верой в правильность постановки исследований его сотрудниками, но и с запасом личных впечатлений, которые позволили ему смело настаивать на определенном типе работ при ремонте каптажа Нарзана, – том типе, который, как известно, принес столь блестящие плоды. Боевой период в работах на водах минул; пришла пора спокойных исследований, но Ф.Н. не утратил своего интереса к этому большому и ответственному делу».

Незадолго до кончины, желая выслушать лично рассказ о работах в Железноводске, он вызвал в Петербург работавшего там инженера, которому, к сожалению, уже не суждено было иметь своим критиком Ф.Н.

* * *

Вышеназванными именами не исчерпывается список академиков, о которых история изучения КМВ по справедливости не забыла. Мы говорили только о крупнейших по заслугам пред Мин. Водами академиков.

Но история помнит и о Клапроте, посетившем воды в 1807 г.³⁰³ и «довольно хорошо описавшем горячий серный источник и Кисловодский ключ Нарзана»³⁰⁴; и о Шлегельмильхе, – бывшем у нас тоже в 1807 или 1808 г. и написавшем позже «Минералогические замечания, учиненные на Кавказских горах, – в частно-

³⁰³ То же, как и Гюльденштедт, при казачьем конвое!

³⁰⁴ Нелюбин, 17.

сти на Бештовых горах»; не забыто историей и имя Адамса, – приблизительно в те же годы занимавшегося у нас «более по части естественных наук»³⁰⁵; не забыты Севастьянов и Севергин, оставившие первый общегеографические, а второй минералогические описания посещенного каждым из них района К. М. Вод; не забыт Паррот, посетивший «источники Большой Кабарды» в 1811-12 г. и сообщивший о них сведения в своем очень известном «Описании путешествия в Крым и на Кавказ».

Нельзя, наконец, забыть и имя академика Купфера, в 1829 г. по поручению Академии вместе с академиками Ленцем, Мейером и Менетрие³⁰⁶ участвовавшего в памятной Карачаевской экспедиции Эммануэля, а также в попытке восхождения на Эльбрус.

Купфер вел научные исследования в районе наших вод (магнитные, геогностические, орографические), а также и на водах (измерения t° источников). Наблюдения им описаны в небезынттересной доселе работе «Путешествие в окрестностях горы Эльбрус».

Постоянной меморией о пребывании на водах этих академиков до сих пор служат местным жителям хорошо известные чугунные доски, отлитые в память восхождения генерала Эммануэля на Эльбрус в 1830 г. и поставленные в гроте Дианы, в цветнике в Пятигорске³⁰⁷.

* * *

Отметив заслуги академиков пред нашими водами в области изучения последних, для полноты картины нельзя не указать на ту роль, которую некоторым академикам пришлось выполнить и *при решении* многих важных *практических вопросов*, связанных с благоустройением Пятигорья и с мероприятиями, направленными к целесообразному использованию местных естественных ресурсов.

В этом отношении нельзя прежде всего не отметить несомненной заслуги Палласа в деле побуждения тогдашней админист-

³⁰⁵ Нелюбин, 17.

³⁰⁶ Эдуард Петрович Менетрие (1802–1861) был членом-корреспондентом Академии наук. – *Ред.*

³⁰⁷ В 1926 г. доски перенесены в район Музейного парка (за Академической галереей).

рации вод оградить Нарзан от систематического затопления его разливавшимися пресными водами Ольховки.

Если это, однако, трактовать только как эпизод, то совсем уже не отдельным случаем были вызовы академиков на воды (или в касавшиеся вод комиссии) в качестве ученых консультантов.

О консультации (о совете обратить на воды внимание) того же Палласа, о неопенимых заслугах в деле каптирования Нарзана, оказанных Чернышевым – выше уже упомянуто.

Надо еще упомянуть о вызове на воды Фрицше, когда здесь возник ряд сложных практических, но требовавших научного подхода при разрешении вопросов в связи с памятными заботами об Александровском ключе (1842).

Но больше и чаще всех роль ученого консультанта по вопросам о наших водах пришлось выполнять Абиху: он давал заключение по вызывавшему спор вопросу о работах д-ра Пономарева над серно-щелочными источниками в Ессентуках; он был в комиссии, содействовавшей Жюли-Франсуа; он был в комитете, образованном при Кавказском Наместнике по вопросу о продолжении работ Франсуа в Пятигорьи.

Насколько в свое время на водах было естественным представлением об Академии как своеобразном арбитре в деле разрешения спорных, требующих авторитетного научного заключения, практических вопросов, может свидетельствовать один из характерных инцидентов, относящихся к эпохе уже упомянутых хлопот вокруг капризного Александровского источника: в тогдашнем Управлении вод («строительной комиссии») раздавались категорические голоса: принять то или иное решение только после того, как по вопросу выскажется Академия Наук.

Таков был тогда на глазах местных деятелей авторитет Академии Наук в деле разрешения местных научных вопросов, – авторитет, несомненно связанный с живыми представлениями о крупной роли Академии в деле изучения целебных сил Пятигорья.

* * *

Участвуя в изучении вод и помогая научно-практическими советами их деятелям, Академия параллельно с этой работой несо-

мненно сыграла далеко не малую роль в смысле *распространения о водах сведений* среди нуждавшейся в них публики.

«С того времени, – пишет один из несколько наивных бытописателей вод³⁰⁸, – как Гюльденштедт, Паллас и другие естествоиспытатели известили о Кавказских водах и о пользе их против хронических болезней – число посетителей их с каждым годом увеличивалось».

Нет оснований уверенно говорить, что этот бытописатель в установлении между данными фактами причинной зависимости впадает в особенно сильное преувеличение.

Конечно, число посетителей даже и в те годы возрастало на водах не только потому, что общество о них узнало от академиков, – да и не одни уже академики стали писать тогда о водах, – но вместе с тем более чем несомненно, что имевшие большой успех даже за пределами ученой среды прекрасные произведения Палласа, Гюльденштедта, Клапрота, Купфера, поскольку они касались вод и поскольку в них говорилось о последних много хорошего – сильно содействовали распространению известности о нашей лечебнице среди многих из тех, кто в ней нуждался.

Читаемость печатаемого академиками в то время была совсем не такой, как, напр., в наши годы: теперь академики пишут и издают труды, главным образом, как ученые и для ученых. Столетием раньше этого не было, потому что не могло быть: и ограниченность типографской продукции, делавшая каждую книгу заметной для тогдашнего интеллигентного читателя, и самый (в известном смысле популярный) характер описательных работ тех академиков, которые писали о наших водах – все это делало их труды достоянием отнюдь не одной только ученой корпорации. Следовательно, содействовать *популяризации* описываемых объектов эти труды действительно имели возможность.

Нельзя не подчеркнуть, что в отношении к КМВ эту популяризирующую роль труды академиков сыграли в тот период, когда воды только начинали пробивать себе дорогу в среду лечащихся, – когда, следовательно, авторитетная популяризация была для них особенно дорога и нужна.

³⁰⁸ Дроздов, 9.

* * *

Резюмируя изложенное, можно выставить такие, конспективно отвечающие на нашу тему, общие утверждения:

1) Академии Наук принадлежит очень видная роль в деле *первоначального изучения* наших вод, значительное влияние на *популяризацию* их и некоторые заслуги в деле их *практической разработки*.

2) Деятели Академии были *первыми* в отношении *опубликования* о водах печатных сведений, в отношении *собирания* о них *достоверного* материала, в отношении *опытов* постановки на них *экспериментальных исследований*, – в особенности работ химических и геологических.

* * *

Все вышеупомянутые работы академиков над Кав. Мин. Водами хронологически относятся к прошлому: последний из охарактеризованных ученых – Чернышев – работал на водах в 1910-х годах³⁰⁹.

Такие даты могут навести на вопрос: *не наступил ли* за последние десятилетия в интересе со стороны Академии Наук к нашему району *перелом* – не выключила ли его Академия из орбиты своего внимания?

Если бы это произошло, то, рассуждая объективно, в подобном обороте дела нельзя видеть ничего такого, что противоречило бы естественному ходу событий.

В конце XVIII и в начале XIX века у нас было так мало научных центров, что главная тяжесть работ по обследованию страны и ее производительных ресурсов естественно лежала на Академии. Академикам тогда приходилось быть настолько краеведами, что надо удивляться, как у них хватало времени и сил удовлетворять своему более прямому назначению: заниматься научно-творческой работой, т.е. быть по преимуществу академиками!..

³⁰⁹ Около этого времени (1911) работал еще Н.С. Курнаков в связи с интересовавшим Пятигорск вопросом о проведении серной воды на значительное расстояние.

То время Россией, к счастью, давно изжито. Со второй половины XIX века в России стали развиваться новые очаги науки. Появились постепенно они и на местах (не в столицах). И было бы странным, если бы их рост не отозвался на работе Академии, – не дал ей возможности несколько разгрузиться от выполнения исследовательских задач в отношении к тем районам, где отвечать этим задачам были призваны местные научные центры.

В этом естественном ходе событий надо видеть объяснение и того факта, что Академия за последние полвека в работах по изучению Кавказских Вод принимала несомненно значительно меньше участия, чем в первые 150 лет своего существования.

За эти полвека на Кавказских Водах окрепла тенденция вести изучение их на месте. Эта тенденция воплотилась в совершенно конкретные и притом в высокой степени солидные формы образования здесь научных общественных организаций (во главе с Бальнеологическим Обществом) и научных учреждений (начиная с Физико-химической лаборатории, – одной из солиднейших в России, кончая широко поставленным Бальнеологическим Институтом). При таких условиях участие Академии в изучении наших вод отнюдь не оправдывалось бы настоящей необходимостью. Затрата в этом направлении научной энергии академиками была бы ненормальным, может быть даже непозволительным актом: это было бы прямым грехом пред теми огромными районами нашего государства, которые, как и сотни лет тому назад, поныне остаются загадкой для науки и практических деятелей.

И мы видим, что, не прекращая своих исконных забот об исследовании страны, Академия идет именно к этим районам (Якутии, Монголии и т.п.), а на обеспеченные научным исследованием, подобные нашим, места не тратит своих сил, приходя к ним на помощь только в тех случаях, когда эта помощь исключительно необходима³¹⁰.

Из такой несистематичности связей, конечно, далеко до вывода, что и места, подобные нашим, остаются вне поля постоянной научной любознательности академических учреждений: совсем,

³¹⁰ Пример – постоянное содействие со стороны Физиологического Института И.П. Павлова Экспериментальной Лаборатории нашего Бальнеологического Института, названной именем этого академика.

напр., недавно из научных кабинетов КЕПСа мы получили две небезынересных в смысле сравнительного ознакомления и с Кавк. Мин. Водами научных работы³¹¹.

Эти работы, составленные в памятные годы нищеты и уныния (1919–1920), когда пульс научной жизни всюду еле бился, не могут быть не трактуемы, как показательный симптом: если и в то время у Академии нашлась возможность уделить Кав. Мин. Водам внимание и силы, то праздной надо считать и самую постановку вопроса о том – не утеряна ли идейная связь между нами и этим высшим научным центром нашего Союза Республик. Связь эта живет и останется, пока будет жива сама Академия и пока у нас на месте будет жив дух научной пытливости.

Станем надеяться, что это продолжится на долгие годы.

Vivat Academia!

³¹¹ *Стопневич А.Д.* Минеральные Воды. П., 1920. КЕПС; *Герасимов А.П., Огильви, Ренгартен* и др. – Минеральные Воды. П., 1920. КЕПС.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

I. Архивные источники

1. Архив Кисловодского объединения санаторно-курортных организаций профсоюзов. Наблюдательное дело ф. 70 «Санаторий им. Горького».
2. Архив Кисловодского историко-краеведческого музея «Крепость».
3. Архив Отдела ЗАГС Ставропольского края по г. Кисловодску.
4. Архив Отдела кадров санатория им. Горького РАН в г. Кисловодске.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 4737. Комиссия содействия ученым при СНК СССР.

II. Опубликованные источники

1. *Ахматова А.А.* Сочинения: В 2 т. – М.: Правда, 1990. – Т. 1. – 448 с.
2. *Боглачев С.В., Савенко С.Н.* Архитектура старого Кисловодска. – Пятигорск: ООО Издательство «СНЕГ», 2006. – 512 с.
3. *Бойченко В.* Каждый и все вместе // Кавказская здравница. – 1987. – 20 нояб. – № 223 (7100). – С. 1.
4. *Борисова Е. А.С.* Макаренко в Кисловодске // Кавказская здравница. – 1963. – 17 марта. – № 54 (825) – С. 4.
5. В санатории – музей живописи // Кавказская здравница. – 1966. – 14 окт. – № 205 (1730). – С. 4.
6. *Вернадский В.И.* Дневники: 1926-1934. – М.: Наука, 2001. – 456 с.
7. *Виленкин В.Я.* О Василии Ивановиче Качалове // Виленкин В.Я. Воспоминания с комментариями. – 2-е изд., доп. – М.: Искусство, 1991. – 496 с.
8. *Владимирова Н.* Как стать счастливой // Кавказская здравница. – 2000. – 21 окт. – № 181 (19354). – С. 6.
9. Впереди – большие перспективы // Кисловодская газета. – 2007. – 23 мая. – № 21 (486).
10. Горькоккола. Рукописный альманах санатория им. А.М. Горького Российской академии наук в Кисловодске / Сост. Горбова А.Н., Соколова Л.Д., Черный Ю.Ю. – М., 2007. – 276 с.
11. *Григорьева В.* Оглянись в раздумье // Кавказская здравница. – 1969. – 20 марта. – № 56 (2370). – С. 2.

12. *Долинский М.* Корней Чуковский о Кисловодске // Кавказская здравница. – 1970. – 27 мая. – № 103 (2675). – С. 4.
13. *Захарик Д.Н.* Отдых должен лечить // Кавказская здравница. – 1969. – 9 апр. – № 70 (2384). – С. 2.
14. *Захаров В.* До новых песен и стихов. Интервью с поэтом Виктором Боковым // Кавказская здравница. – 1974. – 9 апр. – № 70 (3669). – С. 4.
15. *Зелов Н.С.* ЦЕКУБУ // Вопросы истории. – М., 1977. – № 3, март. – С. 201–204.
16. Кисловодск. Ученые на отдыхе // Северо-Кавказский большевик. – 1935. – 17 авг. – № 191 (443). – С. 4.
17. *Коваленко А.Н.* Д.М. Павлов – выдающийся краевед Северного Кавказа // Археология и краеведение Кавминвод (материалы 1-ой региональной конференции): Сб. тезисов, докл. и статей. Под ред. С.Н. Савенко. – Кисловодск: КФ СГОКМ, КНИФСЦ, ККО, 1992. – С. 37–39.
18. *Колесникова М.Е.* Дмитрий Михайлович Павлов (к 120-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 2004 год: Краеведческий сборник. – Ставрополь: Ставроп. краевая типография, 2004. – С. 202–205.
19. *Колонтаевская Е.* Даниил Гранин: пора перестать делить общество на классы // Ставропольская правда. – 1998. – 29 июля. – № 162 (21606). – С. 4.
20. *Костин В.* Перед вторым рождением // Кавказская здравница. – 1974. – 8 июня. – № 112 (3711). – С. 1.
21. *Красников А.* Там, где голубеют ели // Кавказская здравница. – 1974. – 26 июля. – № 146 (3745). – С. 1–4.
22. *Куксов В.* В атмосфере родного дома // Кавказская здравница. – 2003. – 16 мая. – № 83 (19900). – С. 1.
23. *Луговской В.* Собр. соч.: В 3 т. – М.: Худож. лит., 1971. – Т. 1. – 526 с.
24. *Майданский Д.* Реликвии старого врача // Кавказская здравница. – 1972. – 23 февр. – № 38 (3126). – С. 2.
25. *Майданский Д.* Старейший врач курорта // Кавказская здравница. – 1963. – 22 окт. – № 210 (981). – С. 1.
26. *Максимов И.* Молодость // Кавказская здравница. – 1967. – 20 мая. – № 99 (1901). – С. 2.
27. *Мартыненко В.* Вокруг следы его творений // Кавказская здравница. – 2002. – 19 нояб. – № 174 (19784). – С. 2.
28. *Маршак С.Я.* Собр. соч.: В 8 т. – М.: Художественная литература, 1972. – Т. 8. – 607 с.
29. Медицинские показания и противопоказания к направлению больных и отдыхающих в санаторно-курортные учреждения Комиссии. – М.: Комиссия содействия ученым при Совнаркомом Союза ССР, 1934. –

11 с. – (Утверждено Науч.-Медиц. Советом Комиссии Содействия Ученым 16 марта 1934 г.).

30. *Мировицкий В.* Певец белорусского народа в Кисловодске // Молодой ленинец. – 1972. – 7 июля. – № 132 (7488). – С. 4.

31. *Озеров И.* Увлеченность // Ставропольская правда. – 1979. – 1 февр. – № 27 (16116). – С. 4.

32. *Очман А.В.* «Здесь Пушкина изгнание началось...» // Кавказская здравница». – 1997. – 4 нояб. – № 171 (18715). – С. 4 (Начало); 1997. – 11 нояб. – № 173 (18717). – С. 4 (Продолжение); 1997. – 12 нояб. – № 174 (18718). – С. 4 (Окончание)).

33. *Очман А.В.* «Не забуду я сладкого кисловодского воздуха...» Корней Чуковский на Кавминводах // Кавказская здравница. – 1998. – 27 янв. – № 13 (18758). – С. 4. (Начало); 1998. – 28 янв. – № 14 (18759). – С. 4 (Продолжение); 1998. – 30 янв. – № 15 (18760). – С. 4.

34. *Очман А.В.* Новый Парнас. Русские писатели Золотого и Серебряного века на Кавказских Минеральных Водах. – Пятигорск, 2002. – 823 с.

35. *Павлов Д.М.* Академия Наук в истории Кавказских Минеральных Вод. – Пятигорск, 1926. – 15 с.

36. *Панков В.* Всем – шампанское! Каждое воскресенье подают к столу в кисловодском санатории имени Горького // Кавказская здравница. – 1993. – 20 авг. – № 130 (17864). – С. 1.

37. *Польская Е.Б., Розенфельд Б.М.* Застывшая симфония радости. П.П. Еськов // Польская Е.Б., Розенфельд Б.М. И звезда с звездой говорит... – Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во, 1980.

38. Право быть впереди // Кавказская здравница. – 1976. – 19 июня. – № 124 (4235). – С. 1.

39. *Розенфельд Б.М.* «Три книги моего детства» // «Мои друзья – мое богатство...». Очерки, эссе. – Пятигорск-Кисловодск: Ассоциация писателей Кавказских Минеральных Вод, Северо-Кавказское издательство «МИЛ», 2003.

40. *Самойлов Ю.* Праздник поэтического слова // Кавказская здравница. – 1972. – 17 мая. – № 95 (3183). – С. 1.

41. *Самойлов Ю.* Тайны эликсира здоровья // На Водах. – 1999. – 29 марта – 4 апр. – № 13 (117). – С. 1.

42. Санаторно-курортные учреждения Комиссии содействия ученым. Порядок направления научных работников в сан.-кур. учр. КСУ в 1934. – М.: Комиссия содействия ученым при СНК Союза СССР, 1934. – 12 с.

43. *Соколов Ю.* Восьмое чувство // Кавказская здравница. – 1990. – 7 апр. – № 67 (17033). – С. 2.

44. *Станиславский К.С.* Собрание сочинений в восьми томах. Т. 8. Письма 1918–1938. – М.: Искусство, 1961.

45. *Степанов Б.* Наказывал поклониться Кавказу // Кавказская здравница. – 1982. – 8 апр. – № 67 (5694). – С. 4.
46. *Стрельников Д.* В гостях у кисловодчан // Кавказская здравница. – 1971. – 22 сент. – № 186 (3016). – С. 3.
47. *Стрельников Д.* Встреча с поэтом // Кавказская здравница. – 1973. – 15 мая. – № 93 (3436). – С. 1.
48. *Тер-Ваньяни Ю.* Оставь печали и заботы // Кавказская здравница. – 1979. – 14 июля. – № 134 (5011). – С. 4.
49. 30 лет на почетном посту // Кавказская здравница. – 1964. – 30 авг. – № 173 (1202). – С. 1.
50. *Храмова О.* Альманах с колокольным звоном // Кисловодская газета. – 2007. – 6 июля. – С. 6.
51. Целебный импульс хозрасчета // Кавказская здравница. – 1989. – 3 февр. – № 24 (7401). – С. 1.
52. *Чуковский К.И.* Дневник (1901–1929). – 2-е изд., испр. – М.: Современ. писатель, 1997. – 543 с.
53. *Чуковский К.И.* Дневник (1930–1969). – 2-е изд., испр. – М.: Современ. писатель, 1997. – 560 с.
54. Чуковский К. Современники. Портреты и этюды. – М.: Молодая гвардия, 1962. – 703 с.
55. Чукоккала: Рукописный альманах Корнея Чуковского / Предисл. И. Андроникова; Коммент. К. Чуковского; Сост., подгот. текста, примеч. Е. Чуковской. – М.: Русский путь, 2006. – 584 с.: ил.
56. *Шестернев В.* Гости санаторного клуба // Кавказская здравница. – 1977. – 14 июля. – № 136 (4503).

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абдуллаева Н.И., 35
Абих Г.В., 13, 249, 253
Авшаров Е., 63
Адамс М.И., 252
Александр II, 53
Александр III, 54
Александров В.А., 18
Алексинский М.А., 116
Алферов Ж.И., 20
Андреев, артист, 56, 57, 58
Андреева М.Ф., 24
Андроников И.Л., 78, 173
Анисимов С.С., 56, 57, 58, 59, 60,
61, 70
Арескин Р.К., 27
Арьев, проф., 125
Аскеров А.Г., 19
Ауэзов М.О., 135
Афанасьева В.Н., 34, 195, 199
Ахматова А.А., 25, 70, 71, 72, 73

Б

Бабков В.В., 23
Багaley Д.И., 85
Багрицкий Э.Г., 128
Байков А.А., 110, 123, 135
Бальмонт К.Д., 90
Баратова, артистка, 60
Баснер В.Е., 145
Баталин Ф.А., 13, 247
Баумгольц И.Л., 39
Бахарев Н.П., 41
Бедер Б.А., 19
Бенуа А.Н., 119
Берг Л.С., 24
Берггольц О.Ф., 145

Бертенсон Л.Б., 13
Бескин О.М., 82
Бештау, артист, 58
Бирюкова Е.В., 110
Блок А.А., 78, 97
Блюментрост Л.Л., 7
Блюменфельд, 60
Бобин В.В., 109
Богатков Н.М., 19
Богданов, 220
Богданович, артист, 56, 58, 70
Боглачев С.В., 23, 35, 54, 127
Богусева Т.Н., 157
Бойченко В., 151
Бойченко В.В., 153
Боккаччо Д., 91
Боков В.Ф., 145, 173, 177, 202
Борисова Е., 85, 126
Бородин М.С., 34
Бородина О.Т., 142, 149
Бриан М.А., 70
Броннер В.М., 37
Броннер Е.Б., 36, 37, 53, 54, 62,
68, 77, 86, 87, 97
Бронштейн И.Ю., 41
Брюсов В.Я., 87
Буденный С.М., 116
Будыко М.И., 72
Бунеев А.Н., 18
Бурденко Н.Н., 111
Буряков Н., 144

В

Вавилов С.И., 22
Вавилонский С.А., 25, 41
Валиева Л.А., 196
Валяровский К.И., 147
Валяшко М.Г., 18

Вартанян Г.С., 18
Василевский И., 144
Васильева А.С., 175
Васильченко С.Ф., 82
Ватолин Н.А., 177
Введенский Б.А., 135
Векслер В.И., 135
Венгеровская Н.Д., 142
Венгеровский А.В., 43, 109, 124,
125, 131, 132, 134, 138, 139,
140, 141, 142, 165
Венгеровский В.В., 43
Верди Дж., 196
Веретенникова, 133
Вернадский В.И., 5, 7, 17, 18, 21,
24, 73, 76
Верховский Н.Ю., 76, 77
Веселый А., 87
Веснин А.А., 25, 99, 122
Веснин В.А., 25, 99, 122
Веснин Л.А., 122
Викулов С.В., 145, 146
Виленкин В.Я., 72, 73
Виноградов А.П., 17
Виноградова, певица, 55
Винокуров Е., 145
Вишневский, артист, 56, 57, 58
Владимирова Н., 153
Вовси М.С., 125
Воронихин Н., 13
Воронова Н.П., 149
Врублевский М.И., 19
Вяткин Г., 90

Г

Гавашели И.В., 196
Галунова М.Н., 35
Гамалея Н.Ф., 24
Гамзатов Р.Г., 145
Гаррис М.А., 33, 235
Генин В.И., 6

Георги И.Г., 9, 10, 246
Герасимов А.П., 15, 16, 250, 257
Гесс Г.И., 12
Гилес Г.Л., 112
Гинзбург М.Я., 99
Гиппократ, 4
Глиэр Р.М., 59
Гмелин С.Г., 10
Гоголь Н.В., 87
Голдфайль Л.Г., 18
Голованов Н.С., 76, 111
Голубев А.С., 110, 142
Голубева К.З., 142
Гонзаль, инженер, 91, 96
Горбова А.Н., 35, 199, 271
Горилейченко Т.Н., 34
Горобец Д.Е., 127
Городецкий С.М., 91, 93, 96, 97
Горький А.М., 24, 25, 52, 112,
115, 116, 118, 120, 125, 126,
128
Грабарь И.Э., 119
Гранин Д.А., 25, 145
Гредескул Н.А., 58
Гречнина О.М., 153
Грибоедов А.С., 87
Григорьева В., 125, 141
Григулевич И.Р., 173
Громова В.А., 120
Гроссман Л.П., 81
Грум-Гржимайло В.Е., 89
Грум-Гржимайло К.И., 12, 13
Гуан Дзау-чи, 139
Губин, проф., 177
Губкин И.М., 110
Гумилев Н.С., 97
Гусев С.П., 117
Гусейнова М.А., 149, 165, 166,
169
Гюльденштедт И.А., 10, 246,
247, 248, 251, 254

Д

Давыдов Д.В., 53
Дамский, проф., 57
Данилов Ф.А., 58
Данилов Ю.К., 18
Данте Алигьери, 80
Дворов И.М., 16, 17
Деборин А.М., 110, 122, 135
Демехин А.П., 19
Демиденко С.В., 155
Деникин А.И., 117
Джамал С., 145
Джанелидзе И.И., 125
Джефферсон Т., 5
Дзенс-Литовский А.И., 17
Дзержинский Ф.Э., 94
Дмитриенко О.Ч., 35
Долгополов В.Н., 148
Долгополов Н.Ф., 148
Долгополов Сем.Н., 148
Долгополов Серг.Н., 148
Долгополова М.Н., 148
Долинский М., 127
Доризо Н.К., 145, 163
Достоевский Ф.М., 97, 118, 128
Драбкина Е.Я., 117, 118
Дроздов, 246, 249
Дударева Д., 240
Дунаев И.В., 167
Дьяченко В.А., 110

Е

Евгений (Болховитинов),
митрополит, 7
Егоров А.В., 104
Емельянов, 24
Епанечникова Е.И., 60, 61
Есаков В.Д., 24
Есаулов М.В., 34
Есенин С.А., 58

Еськов П.П., 64, 97, 99, 105

Ж

Жарковский Е.Э., 145, 163, 200
Жбанков Д.Н., 61
Жданов В.И., 89
Железнов В.Я., 74
Желубовский А.Д., 42
Жиленко Н.И., 35
Журавлева Т.Н., 34, 50, 156, 169
Жюли-Франсуа, 253

З

Забугин Ф.Д., 40, 103
Загоскин Н., 5
Зайдель, 23
Зайцева Е.И., 34
Замятнин С.Н., 109
Зандерлинг К., 135, 136
Захарик Д.Н., 36, 45, 46, 143,
144, 145, 147, 148, 149, 150
Захарик И.Я., 150
Захаров В., 145
Зверев М.С., 144
Звонков В.В., 135
Зелинский Н.Д., 24
Зелов Н.С., 52
Земцов А.Н., 4
Зинин Н.Н., 249
Золотайкина В.В., 110
Золотов Ю.А., 177
Зорин В.С., 177
Зуев В.Ф., 10
Зюсс Э., 14, 16

И

Иванов А.Е., 35
Иванов В.В., 18, 19
Иванов В.И., 87

Иванов К.К., 135, 136
Иванов Н.А., 10
Иванова В.В., 168, 169
Ильинский А.С., 194
Исаакян А.С., 78, 79, 84

К

Каган В.Ф., 74
Казбан В.И., 197
Какшай Мир-Али, 19
Калинин М.И., 119
Калмыкова П.И., 110
Каменев Л.Б., 112
Каменский Г.Н., 18
Камо, 117
Каратыш М.Д., 110, 133
Катаев В.П., 118
Качалов В.И., 70, 72, 73, 81, 82
Кирпотин В.Я., 120
Киссин И.Г., 178
Клапрот Ю., 251, 254
Книжникова, артистка, 59
Коваленко А.Н., 244
Коган, проф., 55
Козлов А.Г., 25
Козлов П.К., 92, 93, 96, 97
Козловский А., 212
Колесникова М.Е., 244
Колонтаевская Е., 145
Колчак А.В., 188
Колчинский Э.И., 20
Кольцов Н.К., 74
Кордюловский, певец, 55
Корженевский Н.Л., 113
Корнилова А.Т., 144
Коровин Е.А., 23
Королева А.Ф., 199
Королева М.В., 171
Короленко В.Г., 24
Короленко С.В., 93, 95, 97
Королькова Е.И., 110, 133

Корсаков, проф., 55
Костин В., 147
Красников А., 147
Крашенинников С.П., 5
Крейн Б., 58
Крейн Д., 58
Крейн, артист, 56, 57, 58
Кременская И.Н., 238
Кренделев Ф.П., 144, 203, 215
Крепс Е.М., 119
Кржижановский Г.М., 24
Кропоткин Л.И., 205
Круг К.А., 88, 89
Круглый И.А., 221
Крупская Н.К., 77
Кручинина, 133
Крылов А.Н., 24
Крылов И.А., 128
Кузнецов А.Р., 104
Куканов В.М., 19
Куксов В., 155
Кулагин Н.М., 60
Кулеш М.Т., 152, 153, 159
Кулибин, 249
Купала Я., 25, 144
Куперман И.И., 173
Купфер А.Я., 252, 254
Курашов С.В., 18
Курнаков Н.С., 255
Кутуза Б.Г., 195
Куцев, доктор, 55
Куцкий Г.М., 89

Л

Лаксман Э.Г., 9
Лангуров А., 142
Ланичкина Э.Ф., 191
Ларисс, 82, 83
Лачинов И.А., 34
Левченко В.М., 18
Лежнев И.Г., 120

Леман И.-Г., 9
Ленин В.И., 20, 21, 22, 52, 75
Ленин М.Ф., 58, 60
Ленц Э.Х., 12, 13, 252
Леонтьев А., 135
Леонтьев Д., 5
Лепехин И.И., 10
Лермонтов М.Ю., 53, 100, 191
Лерх И., 246
Лисс К.Э., 149, 163
Лихачев Д.С., 144
Ловиц Г.М., 245, 246, 248, 249
Ловиц Т.Е., 9
Лозинский М.Л., 80
Ломоносов М.В., 9
Луговской В.А., 100
Лузин С.С., 34
Луначарский А.В., 23
Луначарский Е.Л., 35
Лункевич В.В., 59
Лучицкий И.В., 15
Львов-Рогачевский В.Л., 58
Лядова В.Н., 116

М

Майданский Д., 141
Макаренко А.С., 25, 126, 127,
128, 129, 130
Макаренко Г.С., 128, 129, 130
Макаренко Ф.А., 19
Макашева Н.А., 198
Максимов И., 141
Мандельштам Л.И., 24, 110, 111
Мандельштам, проф., 125
Манташев, 63
Мартыненко В., 147
Маршак И.С., 66
Маршак С.М., 65
Маршак С.Я., 25, 64, 65, 116, 118
Маршак Я.С., 66, 67
Махарина М.И., 60

Маяковский В.В., 82
Меджидова С.Г., 35
Мейер К.А., 252
Мелин Т.С., 19
Менделеев Д.И., 84, 85
Менетрие Э.П., 252
Мещеряков Н.Л., 77, 94, 95, 96
Мещерякова, 133
Мещерякова А.И., 77, 96
Мигай С.И., 111
Миллер Г.Ф., 9
Мировицкий В., 144
Митин М.Б., 135
Миткевич В.Ф., 110
Михайлова Н.И., 35
Михеева Г.Н., 202
Мищенко, 66
Мкртчян Р.И., 162
Молотов В.М., 24
Мольер Ж.-Б., 80, 87
Морозова И.М., 153
Москалева Г.Д., 49, 151, 152,
153, 154, 159, 163, 169, 186
Мосолов В.П., 135
Мотенко А.Е., 35, 178, 238, 239
Мотов Д.Л., 35, 126, 172, 207
Мочалов И.И., 24
Мушкетов И.В., 14, 15

Н

Нагорская, 133
Нагорский, 53, 107
Надсон С.Я., 90
Назаров А.А., 141
Назарова Н.М., 141
Насибов А.С., 187
Невраев Г.А., 18
Нежданова А.В., 76, 111
Нейфах Е.А., 178
Некрасов Н.А., 97
Нелюбин А.П., 12, 247, 251, 252

Немирович-Данченко В.И., 73
Нечаев А.П., 61, 62
Нечаев С.Г., 118
Нижальская, артистка, 60
Никишов И.Ф., 25
Никольский, артист, 60
Новиков, писатель, 55
Новомбергский Н., 5
Новорусский М.В., 54, 56

О

Обручев В.А., 17, 61, 62
Обухов А.М., 144, 234
Овчинников А.М., 18
Огильви А.Н., 16, 17, 257
Озаровская О.Э., 81, 83, 84
Озерецковский Н.Я., 7, 10
Озеров И., 144
Озеров И.Х., 75
Озерский, 55
Ойстрах Д.Ф., 25, 111
Ольденбург С.Ф., 52, 70, 245
Ольховская Т.М., 35, 36, 147
Орбели Л.А., 17
Ортодокс (Аксельрод) Л.И., 81
Осипов В.И., 183
Осипов Ю.С., 155
Осташков, 114
Островский А.Н., 87
Очман А.В., 72, 81, 111

П

Павлов Д.М., 26, 34, 244
Павлов И.П., 33
Павлюк Н.Ш., 35, 151
Павлюк Т.Н., 47, 150, 151, 163
Пагава М.Г., 19
Пазухин, 90
Палладин А.В., 111, 135

Паллас П.С., 10, 11, 245, 248,
252, 253, 254
Палтерович Д., 227
Панков В., 154
Пантелееву И.Я., 19
Панюшкин С.П., 145, 233
Папалекси Н.Д., 110, 111
Паррот Е.И., 252
Пастернак, 65
Паттерсон Дж., 144
Патушинский Г.И., 25, 41
Паульсен Х., 9
Певзнер М.И., 136
Переверзев В.Ф., 85
Переверзева М.М., 110
Петр I, 6, 7, 8, 9
Петров Н.Н., 119
Пешкова Е.П., 65
Пешкова Н.А., 120
Пивоваров Ю.С., 35
Пиксанов Н.К., 119
Пильняк Б.А., 82
Пиолунковский, инженер, 88, 89
Плаксин И.Н., 135
Плющев В.И., 171
Пляцковский М.С., 145, 208, 222
Поздюнин В.Л., 135
Полонский В.П., 81, 86, 94
Польская Е.Б., 99, 106
Поляков Ю.А., 144, 210, 219,
229, 233
Пономарев, доктор, 253
Попов В.И., 90
Посохов Е.В., 18
Поспелов П.Н., 20, 22
Поспелова Г.П., 18
Потебня А.А., 85
Прокурова Н.С., 195
Просветова Н., 196
Проскура Г.Ф., 122
Пугачев Е.И., 76
Пушкин А.С., 53, 55, 97, 128

Пчелин Н.С., 19

Р

Работяжев Н.В., 176
Радауцан С.И., 145
Радлов Н.Э., 82
Разин С.Т., 76
Райкин А.И., 25, 145
Рахлин Н.Г., 135, 136
Ребоев И., 6, 7
Ребров А.Ф., 53
Ревуцкий Л.Н., 58
Ревякина А.А., 188
Ремус Г., 7, 9
Ренгартен, 257
Репин И.Е., 81, 119
Рети Р., 91
Реформатский А.Н., 57
Рихтер В., 5
Родичев Н.И., 145
Розенфельд Б.М., 34, 99, 106,
131, 132
Роллан Р., 80
Романов П.С., 118
Ромашов Б.С., 83, 87, 94, 97
Россолимо Г.И., 40
Рот В.К., 40
Рубин А.Б., 177, 193
Рубинштейн И.Л., 119
Рудаков, артист, 58
Рудакова, артистка, 59
Рукина (Горбова) А.Н., 222
Руставели Ш., 144
Рыков А.И., 82
Рычков Н.П., 10

С

Саваренский Ф.П., 17
Савенко П.Н., 12
Савенко С.Н., 23, 35, 54, 127, 244

Сакулин П.Н., 61, 62
Сальхов У.-Х., 9
Самойлов Ю., 144, 155
Самойлович А.Н., 122
Сапегин А.А., 122
Саркисов С.А., 135
Саркисян Р.А., 35, 141
Сатпаев К.И., 135
Святловский, 246, 248
Севастьянов А.Ф., 252
Севергин В.М., 10, 11, 252
Северин С.Е., 144
Семашко Н.А., 17, 23, 40, 64, 86
Семенов-Тяньшанский В.П., 57
Сенчихина Ю.Б., 181
Сергеев М.В., 17
Силин-Бекчурин А.И., 19
Сиракян Э.Г., 153, 162, 191
Скобко М.Я., 83
Славинский Ю., 62
Славянов Н.Н., 16, 17
Слепцов В.А., 112, 114
Смирнова Н.А., 56, 57, 58
Смирнова, артистка, 58
Соболь М., 144
Соколов Ю., 152
Соколова Л.Д., 35, 52, 199, 243,
271
Сокольников М.П., 112
Солоухин В.А., 145, 146, 177
Сомонова С.В., 35
Спицын В.И., 138
Сталин И.В., 82
Стальский С., 144
Станиславский К.С., 25, 68, 76,
81, 82
Стеклов В.А., 52
Стенич В.И., 120
Степанов Б., 127
Степанов Е.И., 184
Стецкий А.И., 114
Столпнер Б.Г., 81, 86

Стопневич А.Д., 15, 257
Стрельников Д., 145
Струмилин С.Г., 57
Супрунова В.Н., 146
Сухарев В.И., 25, 41
Сухомлинов М.И., 9
Сыркина О.Е., 112

Т

Талуц Г.Г., 231
Тальников Д.Л., 82
Тамм И.Е., 173
Танич М.И., 145
Тарасовы, братья, 22
Таскин, артист, 60
Тер-Ваньяни Ю., 144
Тер-Маркаров, 63
Тихонов А.Н., 82, 115, 116, 117,
118
Тихонов Н.С., 115, 128
Толкачев Х.В., 70
Толстихин Н.И., 17, 18
Толстихин О.Н., 19
Толстихина М.М., 18
Толстой А.Н., 82, 128
Толстой Л.Н., 53, 81, 95
Тонков В.Н., 52
Трегубова Ц.И., 149, 174
Трезвинский С.Е., 56, 57, 70
Третьяков С.М., 116
Турлакова Т.А., 110, 133
Туров Е.А., 223
Тхагазитов З.М., 145, 206
Тырлова И.А., 188
Тютчев Ф.М., 128

У

Уитмен У., 97
Уклонский А.С., 17
Усачева О.Н., 164

Успенский Н., 94
Утесов Л.О., 120
Ушакова А.В., 167

Ф

Фаворский А.Е., 24
Фадеев А.А., 128
Файншмидт, проф., 125
Фальк И.П., 10
Федоровская-Славинская О.Ф.,
62
Федосеев П.Н., 25
Ферсман А.Е., 17
Фигуровский Н.А., 25
Фирдоуси А., 80
Фирсов Н.Н., 75, 76
Фомин И.А., 99
Фоничев М.М., 19
Фохт Б.А., 74
Фрейдин А.М., 189
Френш Д., 5
Фрицше Ю.Ф., 249, 253
Фромгольд Е.Е., 70
Фын Канн, 139

Х

Хаджаев, 84
Халатов А.Б., 82, 116
Хачатуров А.О., 38
Хведарович Н., 144
Хитаров Н.И., 144
Хлопин В.Г., 17
Хозиева Н.А., 110, 133
Холупняк Т.Б., 196
Хомиченко, 133
Хоштария М.В., 110, 133, 142
Храмова О., 199
Хролович С.И., 186

Ц

Царфис П.С., 18
Цертелева Е.Ф., 56, 57, 58
Цимерман М.М., 6

Ч

Чалаев Ш.Р., 145
Чалова А.Н., 35
Чаплыгин С.А., 74
Черкасов Н.К., 111
Черкасова Л.М., 34
Черноузько Ф.Л., 177, 183
Черный Ю.Ю., 22, 26, 35, 52,
199, 271
Чернышев Ф.Н., 250, 251, 253,
255
Чернышевский Н.Г., 114
Чеснокова О.С., 35
Чехов А.П., 116
Чехонадский Ю.Н., 236
Чехонин С.В., 119
Чихелидзе С.С., 19
Чуковская Е.Ц., 78, 117, 120
Чуковская М.Б., 88, 112, 131, 132
Чуковский Б.К., 83
Чуковский К.И., 25, 77, 78, 79,
81, 111, 126, 127, 128, 131, 132

Ш

Шагоянц С.А., 19
Шаляпин Ф.И., 81, 191
Швецова Л.Б., 35
Шевченко Т.Г., 128
Шейнин М.А., 113
Шекспир У., 80, 119, 128
Шенфер К.И., 122
Шервинский Е.В., 123

Шерер А.Н., 12
Шестернев В., 144
Широкова В.А., 4, 9, 19
Шиферс, артист, 58
Шлегельмильх А.К., 251
Шобер Г. (вариант написания –
Шуберт), 8, 9, 27
Шпиллер Н.Д., 111
Шпильрейн Я.Н., 123
Штейн А.П., 135
Штильмарк Р.З., 19
Шубина П.Е., 110, 133
Шумилова Е.В., 205

Щ

Щепкина Л.Е., 35
Щусев А.В., 99

Э

Эйзенштейн С.М., 135
Эйхвальд Э.Э., 13
Эльстон, 60
Эммануэль Г.А., 252
Эпштейн В.Л., 181
Эрдели, 60
Эфрон Н.С., 55

Ю

Юткевич С.И., 135

Я

Яблочкина А.А., 59
Янина С.К., 160
Янов А., 206
Яроцкий Л.А., 18, 19
Ячевский Л.А., 15

СВЕДЕНИЯ О СОСТАВИТЕЛЯХ

Черный Юрий Юрьевич, кандидат философских наук, заместитель директора по научной работе Института научной информации по общественным наукам РАН (г. Москва).

Отдыхал в санатории им. Горького в 2005–2009 гг.

Соколова Людмила Дмитриевна, в 1984–2002 гг. – сотрудник Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Отдыхала в санатории им. Горького в 2005–2009 гг.

Горбова Антонина Николаевна, ведущий инженер Лаборатории дистанционного зондирования на миллиметровых волнах естественных и искусственных объектов Фрязинского филиала Института радиотехники и электроники РАН (г. Фрязино Московской области).

Отдыхала в санатории им. Горького в 1976–1978, 1984, 1986–1989, 1993, 1997, 1999, 2000–2003, 2005–2009, 2011 гг.

Санаторий им. Горького РАН в Кисловодске

Научное издание

Составители:

Черный Юрий Юрьевич,
Соколова Людмила Дмитриевна,
Горбова Антонина Николаевна

Художник обложки И.А.Михеев

Техническое редактирование

М.Б. Шнайдерман

Верстка

В.Б. Сумерова

Подписано к печати 5/III – 2012 г. Формат 60×84/16
Бум. офсетная № 1. Печать офсетная. Свободная цена
Усл. печ. л. 17,0. Уч.-изд. л. 9,6
Тираж 500 экз. Заказ №